27881

СОБРАНІЕ

Сочиненій

Ѳ. В. Езерскаго.

Мѣры къ Подъему Финансовъ

A. 881.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

2/881.

БИБЛІОТЕКА
Учетнаго Комитета Мин. Фин.

СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ Ѳ. В. ЕЗЕРСКАГО.

33944.

ТОМЪ VI.

МѢРЫ КЪ ПОДЪЕМУ ФИНАНСОВЪ

МАЛЕНЬКІЯ МѢРЫ КЪ БОЛЬШОМУ ПОДЪЕМУ НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

1903.

С.-Петербургъ.
Невскій просп., № 43.

Москва.
Б. Тверская, № 18.

39

Библиотека НКФ СССР

83646

МОСКВА.
Товарищество Типо-Литографіи И. М. Машистова. Б. Садовая с. д.
1903.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Къ вопросамъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности 1
Діогнозъ финансовъ 3
Какъ употребить 800 милліоновъ золота? 7
Подарокъ къ Пушкинскому празднику 17.500.000 р. ежегоднаго дохода Русской казнѣ чистымъ золотомъ безъ налога на что и на кого либо 11
Удешевленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій 13
По поводу государственной росписи на 1903 годъ 15
По поводу государственной росписи на 1901 годъ. Запасы и излишки 19
Затемненіе финансовыхъ вопросовъ 23
I О колебаніи заграничнаго курса 24
II О внутреннемъ процентномъ займѣ 26
III О равновѣсіи государственной росписи 28
Причина нашихъ бѣдъ 31
Бой по своимъ 41
Этика судебно-счетоводной экспертизы 45
Обращеніе расходной статьи въ доходную 49
Погашеніе займа въ 100 милліоновъ рублей 52
О погашеніе займовъ на 266 милліоновъ рублей 55
О погашеніи займовъ въ 58,723,702 рублей 57
Замѣны невыгодныхъ займовъ болѣе выгодными 61
Объединеніе смѣтъ финансовыхъ и спеціальныхъ 63
Еще объ объединеніи смѣтъ 65
Польза увеличенія на рынкѣ оборотныхъ мѣновыхъ кредитныхъ билетовъ . . . 69
А. Оживленіе оборотовъ 72
Б. Развитіе труда 73
В. Оживленіе рынка . . . . . —
Еще о безденежности на рынкѣ 75
Прежнія и нынѣшнія процентныя бумаги 78
Оскудѣніе денежнаго рынка 83
Государственный долгъ къ 1891 году 97
Золото и кредитный рубль. В. Ярмонкинъ (Библіографія) 101
Лудей слушай, а свой разумъ держи 105
Мѣры къ подъему финансовъ 109
Практическое примѣненіе мѣръ 111
Завладѣваніе нѣмцами русской территоріи 113
Ученіе о кредитѣ 116
По поводу государственной росписи на 1891 годъ и объ исполненіи таковыхъ же на 1888 и 1889 годы 122
Сводъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1891 годъ . . . . . —

Еще мѣра къ подъему народнаго благосостоянія 128
Мѣры, оправдываемыя вынужденнымъ положеніемъ 129
По поводу конверсій $5^1/_2$% и 5% займовъ на 4% займы 131
Русскія богатства, дожидающія капиталовъ для разработки 136
По нашимъ слѣдамъ 139
Ротшильдъ въ русскомъ нефтяномъ дѣлѣ 143
Нашествіе Ротшильда на русскія нужды и потребности 145
Падающія производства 147
Излишніе расходы на дѣлопроизводство по эмеритурѣ 148
Богатство финансовыхъ тузовъ въ Берлинѣ 149
Маленькія мѣры къ большому подъему народнаго благосостоянія 151
Совпаденіе нѣкоторыхъ рекомендуемыхъ мѣръ съ Высочайшими указами Министру Финансовъ 155
Дороги почтовыя и проселочныя 157
Время—деньги 161
Зачѣмъ мы—русскіе—вывозимъ деньги заграницу 171
Золото и кредитный рубль 174
Наши сокровища 179
„Семейныя“ товарищества 184
Страховыя общества 189
Фирмы, конкуренты и подражатели 193
Русская пресса 197
Юноши сороковыхъ годовъ 201
Русская пресса. По поводу брошюры „Мѣры къ подъему финансовъ“ 203
Рецензенты и репортеры 213
Русская пресса и русскіе изобрѣтатели и піонеры 220
Вознаграждоніе земства за пониженіе банковыхъ процентовъ 227
Приращеніе финансовъ, невыгодное длл финансовъ 229
Мнимое богатство 231
Русскія деньги въ Берлинскихъ банкахъ 233
Почему, при обиліи даровъ Русской земли и природы, мы бѣдны и какъ намъ разбогатѣть. Подъ арестомъ у желѣзныхъ дорогъ 235
Контрибуція Москвы Берлину 240

Къ вопросамъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Въ послѣднее время высшія правительственныя учрежденія чутко относятся къ мѣстнымъ вопросамъ и предварительно разрѣшенія ихъ въ законодательномъ порядкѣ, собираютъ свѣдѣнія и мнѣнія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Сельское хозяйство наше, несмотря на тѣ исключительныя условія, въ которыхъ оно находится, переживаетъ тяжелое время.

Прогрессивная задолженность землевладѣльцевъ, постепенная раздробительность имѣній на мелкіе участки, переходъ таковыхъ въ руки промышленниковъ,—все это указываетъ на ненормальность порядка вещей и учрежденіе особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности отвѣчаетъ потребности времени и возбуждаетъ къ себѣ интересъ и надежды. Переживаемое затрудненіе нашимъ сельскимъ хозяйствомъ мы особенно принимали близко къ сердцу и въ свое время посвятили ему рядъ статей. Теперь, въ видахъ общаго интереса и желанія правительственныхъ сферъ выслушать отдѣльныя мнѣнія возможно большаго круга лицъ, мы считаемъ умѣстнымъ напомнить отдѣльныя статьи наши, въ свое время имѣющія близкое отношеніе къ современнымъ вопросамъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

Діагнозъ финансовъ.

(Напечатано въ Журналѣ Общества Счетоводовъ, Августъ 1897 г.).

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ о государственной росписи на 1894 годъ сказано: „наличность „кассы государственнаго казначейства, бывшая къ 1-му янв. „1891 года въ 219,6 милл., сократилась къ 1-му янв. 1892 г. „до 35,4 милл., а потомъ возрасла къ 1-му янв. 1893 года „до 92,4 милл., и къ 1-му янв. 1894 года достигаетъ до 173 „милл. Доходы превысили смѣтныя ожиданія въ 1892 году „на 83,6 милл. и 1893 г. на 65 милл.“

Послѣдняя цифра, 65 милл., опредѣлена была по свѣдѣніямъ казначейства въ концѣ 1893 г., позднѣе же, по отчету государственнаго контроля за 1893 годъ, превышеніе доходовъ надъ расходами оказалось въ 167,644,115 р.

Цифры эти говорятъ сами за себя. Напрасно думаютъ, что цифры мертвы. Нѣтъ, онѣ краснорѣчивы. Какъ докторъ, смотря на цифры градусника, по температурѣ больного ставитъ діагнозъ болѣзни, такъ точно и тутъ, на основаніи этихъ цифръ, можно сдѣлать точный діагнозъ финансовъ. Для этого стоитъ еще прислушаться къ пульсу, къ біенію сердца больного, въ данномъ случаѣ къ финансовому положенію народнаго рынка Россіи, чтобы вынести опредѣленное мнѣніе.

Біеніе сердца наканунѣ 1-го Янв. 1891 г., когда въ казначействѣ накопилось наличности 219,6 милл., было такое, какого не бывало еще въ Россіи никогда. Такъ, никогда не бывало въ Нижнемъ такого большаго количества протестованныхъ векселей; въ Одессѣ—такъ много взысканій въ коммерческомъ судѣ; въ Москвѣ—столь большого числа несостоятельностей; въ Варшавѣ—такого высокаго процента по частнымъ займамъ, подымавшагося, по оффиціальнымъ даннымъ, до 84% годовыхъ; въ Астрахани никогда не ощущалось такого недостатка въ деньгахъ, въ Москвѣ никогда не бывало такой бѣдноты среди учащейся молодежи; въ земель-

ныхъ банкахъ: дворянскомъ, крестьянскомъ и другихъ никогда не накоплялось такого количества недоимщиковъ и столь высокаго числа назначенныхъ въ продажу съ аукціона имѣній.

Ничего никогда этого не бывало, а было только въ то время, когда въ государственномъ казначействѣ накопилось 219,6 милл. наличности. Въ концѣ концовъ разразилась гроза въ видѣ страшнаго обѣднѣнія и недорода хлѣба.

Наоборотъ, вся картина перемѣнилась, когда министерство финансовъ, вслѣдствіе недорода хлѣба, выбросило изъ этихъ 219,5 милл. на народный рынокъ 185 милл. въ формѣ ссудъ, пособій на продовольствіе, на общественныя работы и т. д.

Въ то время, когда наличность въ казначействѣ къ 1-му Янв. 1892 года сократилась на эти 185 милл., именно съ 219,6 милл. до 35,4 милл., частный кредитъ облегчился: капиталисты понизили % по займамъ, заемщики расплатились съ своими кредиторами, заработавъ изъ числа 185 милл. кто за что, а капиталисты, въ свою очередь, освободившіяся у нихъ наличныя предлагали нуждающимся въ нихъ за меньшіе %.

Въ это же время мануфактурная промышленность получила небывалый толчекъ. По свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, мануфактуры получили на милліоны заказовъ въ короткое время, а нѣкоторыя пріостановили пріемъ заказовъ, за невозможностью ихъ выполнить. Въ концѣ концовъ и доходы превысили ожиданія въ 1892 г. на 83,6 милл., а 1893 г. на 167 милліоновъ. Все это случилось послѣ того, когда наличность въ казначействѣ сократилась до 35,4 милл., другими словами, когда министерство финансовъ выбросило на народный рынокъ 185 милл.

Явленіе это можно иллюстрировать наглядно. Представимъ себѣ два счета. Одинъ счетъ государственнаго казначейства, а другой—народнаго рынка.

Извѣстно, что кредитныхъ билетовъ выпущено въ народное обращеніе всего съ небольшимъ одинъ милліардъ. Будемъ считать круглыми цифрами, ровно милліардъ.

Положимъ, что кредитки эти раздѣлились поровну между казначействомъ и рынкомъ.

Счетъ получится въ такомъ видѣ:

Счетъ кредитокъ, выпущенныхъ въ обращеніе.

Средства.	*Погашенія.*
	Выпущено. 1.000.000.000 р.

Счетъ банка и казначейства.

Средства.	*Погашенія.*
Налицо . . . . 500 милліон.	

Счетъ рынка.

Средства.	*Погашенія.*
Налицо . . . . 500 милліон.	

Балансъ 1.000.000.000 **Балансъ 1.000.000.000**

Представимъ теперь перемѣщеніе: изъ народнаго рынка перемѣстимъ въ государственный банкъ и государственное казначейство 219,6 милл. Получимъ слѣдующее.

Счетъ недоимокъ въ обращеніи.

Средства.	*Погашенія.*
	Выпущено. 1.000.000.000 р.

Счетъ банка и казначейства.

Средства.	*Погашенія.*
Налицо . . 719,6 милліон.	

Счетъ рынка.

Средства.	*Погашенія.*
Налицо . . 280,4 милліон.	

Балансъ 1.000.000.000 **Балансъ 1.000.000.000**

Положеніе этихъ цифръ яснѣе яснаго. На рынкѣ, въ народномъ обращеніи слишкомъ мало оборотнаго капитала, т. е. кредитокъ: онъ уменьшился на 219,6 милл.

Отчего поднимается высота процентнаго учета?

Отчего является обѣднѣніе на народномъ рынкѣ?

Ясно оттого, что съ народнаго рынка стягивается въ казначействѣ и задерживается тамъ непроизводительно наличность. У кого же землевладѣльцу перехватить денегъ на уплату недоимокъ, а купцу на платежи по векселямъ, когда на народномъ рынкѣ нѣтъ денегъ? Онѣ спрятались въ казначействѣ.

Вотъ что значитъ стянуть въ казначейства кредитки съ рынка. Это произвело тѣ несчастія, которыя отразились, начиная отъ протеста векселей, продажи съ аукціона имѣній, банкротствъ, недорода хлѣба, бѣдноты среди учащейся молодежи и т. д. Вопросъ этотъ по серьезности своей требуетъ еще дальнѣйшей разработки: мы къ нему вернемся.

Но и теперь уже можно изъ приведенныхъ цыфръ поставить діагнозъ финансовой болѣзни, именно: въ недостаткѣ на народномъ рынкѣ кредитокъ, какъ единственнаго оборотнаго капитала рынка, надо искать причину всѣхъ бѣдъ.

Ниже говорится объ удешевленіи сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Будь на народномъ рынкѣ больше оборотнаго свободнаго капитала, т. е. кредитокъ, не возникло бы и этого вопроса. При свободныхъ кредиткахъ явится легкость займовъ на рынкѣ, а этимъ облегчится развитіе мастерскихъ и удешевленіе ихъ производствъ.

Какъ употребить 800 милліоновъ золота?

(Напечатано въ Журналѣ Общества Счетоводовъ. Августъ 1897 г.).

По опубликованному въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (11 іюля, № 152) отчету Государственнаго банка, значится, что на 1-е іюля 1897 г. въ Государственномъ банкѣ имѣется около 800 милліоновъ золота, не считая 29 мил. серебра и 17 мил. размѣнной монеты и не считая золота, имѣющагося въ казначействахъ по Имперіи.

Извѣстно, что злобу дня составляетъ теперь вопросъ о золотой валютѣ, и вотъ золото, хочешь не хочешь, навязываютъ въ Государственномъ банкѣ, ради введенія золотой валюты, или можетъ быть ради другихъ цѣлей, быть можетъ самыхъ полезныхъ, но о которыхъ мы не знаемъ. Позволительно при этомъ задаться вопросомъ: выгодна ли подобная мѣра—навязываніе золота или, быть можетъ, она не только не полезна, но грозитъ большими невыгодами?

По нашему мнѣнію, распоряженіе — навязывать золото, гдѣ его даже не желаютъ брать и сейчасъ же сбываютъ его,— составляетъ громадный рискъ государственной важности. Вспомнимъ, что у насъ свыше шести милліардовъ долга, по которому выплачиваются и проценты, и капиталъ заграницу золотомъ. Какая же грозная гроза явится, когда съ одной стороны нынѣ навязываемое золото разойдется въ милліонномъ населеніи по рукамъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ и попадетъ въ руки евреевъ, а въ то же время съ другой стороны кредиторамъ Россіи придется платить по долгамъ золотомъ. Вотъ тогда-то и обнаружится нынѣшняя ошибка выпускать золото въ мелкія частныя сферы, вмѣсто того, чтобы, выпуская его же, избавляться имъ отъ нашихъ государственныхъ долговъ.

Намъ кажется, что если уже золото надо ввести въ обращеніе, если надо золотую валюту установить, то это слѣдуетъ сдѣлать совсѣмъ не тѣмъ путемъ, которымъ дѣ-

лается теперь. Вмѣсто того, чтобы выпускать золото нынѣ безъ всякаго разсчета въ мелкія частныя руки, гдѣ оно можетъ разсѣяться и не вернуться въ Государственный банкъ, вмѣсто этого, это же самое золото надо выпускать въ руки капиталистовъ крупными кушами посредствомъ выкупа до срока долговыхъ золотыхъ государственныхъ процентныхъ бумагъ. Выкупъ этотъ можно дѣлать и добровольно, стоитъ только предоставить право каждому обмѣнивать свои золотыя процентныя бумаги на золото, или принимать послѣднія въ платежи по казеннымъ недоимкамъ и всякаго рода платежамъ. Можно сдѣлать и прямо досрочный выкупъ такихъ золотыхъ процентныхъ бумагъ, гдѣ правительство имѣетъ право выкупать до срока. Выпущенное подобнымъ образомъ золото изъ упомянутыхъ 800 милліоновъ въ руки капиталистовъ не можетъ быть оставлено капиталистами такъ, какъ оно можетъ быть оставлено частными лицами. Капиталисты будутъ искать помѣщенія этому золоту и, гдѣ бы и какъ бы они его ни искали, они помѣстятъ его въ томъ же самомъ Государственномъ банкѣ, въ то же Государственное казначейство, подъ тѣмъ или другимъ видомъ: либо на покупку процентныхъ бумагъ, кредитныхъ или частныхъ, либо же на платежи недоимокъ, долговъ разнаго рода и т. п. Выпущенное такимъ образомъ золото въ руки капиталистовъ, интересующихся въ помѣщеніи этого золота подъ процентныя бумаги, должно вернуться обратно въ Государственный банкъ, хотя въ части. Такъ, съ уменьшеніемъ золота въ Государственномъ банкѣ, одновременно будетъ уменьшаться и золотой долгъ государства, а слѣдовательно и уменьшится гроза, которая виситъ въ томъ случаѣ, если изъ 800 милліоновъ золота часть разойдется по рукамъ многомилліонной массы и попадетъ евреямъ, а золотой государственный долгъ останется невыплаченнымъ. Тогда золота взять въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ государственному долгу, будетъ негдѣ,—его придется занимать у тѣхъ же евреевъ,—уже за тѣ проценты, которые они продиктуютъ.

Въ то время, когда въ нашемъ Государственномъ банкѣ лежитъ около 800 милл. золота, французскіе банки не даютъ залеживаться ихъ золоту, а направляютъ его для завоеванія русской промышленности. Такъ недавно еще учреждены

одно за другимъ предпріятія: съ капиталомъ въ 51 милл. франковъ, или 12,750,000 рублей золотомъ.

Въ резузьтатѣ, всѣ плоды дѣла въ видѣ громадныхъ дивидендовъ уходятъ изъ Россіи заграницу. „Русскій Трудъ“ указываетъ на Новороссійское Общество англичанина Юза и на анонимное общество желѣзодѣлательнаго и сталелитейнаго завода въ Домбровѣ, дающихъ огромные дивиденды тогда, когда русскому народу отъ этого громаднаго дѣла не остается ничего, кромѣ поденной платы чернорабочимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какую выгоду даютъ 800 милл. золота, лежащаго въ Государственномъ банкѣ? Почему французскіе банки, а не нашъ Государственный банкъ, даютъ учредителямъ подобныхъ предпріятій зарабатывать на русской землѣ громадные дивиденды и прибыли, даютъ уплывать заграницу этимъ огромнымъ дивидендамъ. Почему намъ не заботиться объ оставленіи послѣднихъ въ Россіи?

Петръ Великій, для развитія въ Россіи дѣлъ, приглашалъ спеціалистовъ изъ заграницы, назначалъ имъ жалованье и требовалъ отъ нихъ учить русскихъ тому, чего они не знаютъ. То же дѣлала Екатерина Великая. Хотя бы теперь требовали отъ иностранцевъ, становящихся фактически владѣльцами русскихъ богатствъ, чтобы они переходили въ русское подданство, переселялись навсегда въ Россію съ тѣмъ, чтобы наживаемыя ими на русской землѣ богатства не уплывали заграницу, а оставались бы, хотя и во владѣніи лицъ, родившихся заграницей, но увѣковѣчивающихъ себя и свое потомство въ Россіи.

Намъ кажется, что нашему Государственному банку и золота изъ упомянутыхъ 800 милл. наличности не потребовалось бы выдавать въ ссуду русскимъ учредителямъ подобныхъ предпріятій: стоило бы только выплатить золотомъ тѣ или другіе государственные долги на сотню другую милліоновъ. Тогда уменьшился бы на эту сумму золотой долгъ, а очутившееся въ рукахъ капиталистовъ на рынкѣ золото вмѣсто золотыхъ бумагъ начало бы искать себѣ дѣло и самотекомъ помѣстилось бы на этихъ самыхъ предпріятіяхъ, на которыхъ, не зѣвая, помѣщаютъ ихъ французскіе банки въ формѣ ссудъ учредителямъ предпріятій на Руси.

Насъ русскихъ часто пугаютъ потребностью держать

золото на случай войны. Мы еще понимаемъ, что надо имѣть золото на уплату золотыхъ займовъ и % по нимъ, но если разъ золото употреблять именно на уплату золотыхъ займовъ, то этимъ самымъ уменьшатся займы и потребность имѣть золото въ кладовыхъ банка на % по нимъ. Но когда насъ пугаютъ потребностью золота на военныя цѣли, то намъ думается, что съ нами лукавятъ, даютъ совѣтъ недобрый намъ, а полезный только себѣ, получать съ насъ точно контрибуцію, проценты за то, что мы хранимъ въ своемъ Государственномъ банкѣ золото, данное намъ подъ долговыя бумаги.

Тутъ намъ вспоминается практическій взглядъ знатока русскаго военнаго дѣла и военнаго хозяйства, Скобелева. Онъ говорилъ, что когда война идетъ на русской землѣ, тогда она ведется на кредитки, а когда война переходитъ за границу, то тамъ не столько она ведется на золото, сколько на контрибуцію и на реквизицію. На практикѣ, на чужой землѣ врагу отечества сыны отечества на золото продаютъ не многое; все нужнѣйшее забирается въ чужой странѣ реквизиціей и забирается на квитанціи, по которымъ разсчетъ дѣлается по окончаніи войны.

Во время войны, когда азіатцы не хотѣли принимать русскихъ кредитокъ, то Скобелевъ приказалъ не принимать въ казенные платежи золото, а только кредитки, и вслѣдствіе этого приказа кредитки пошли въ обращеніе среди войны.

Пугать потребностью золота на случай войны, могутъ развѣ только, повторимъ, алчущіе процентовъ съ насъ. По золотымъ займамъ мы платимъ заграницу ежегодно цѣлые сотни милліоновъ золота и если бы, хотя часть этого золота, съ выкупомъ до срока золотыхъ займовъ, осталась бы въ Россіи, то на сумму этого остатка золота, не иностранцы противъ насъ, а, наоборотъ, мы противъ нихъ могли бы усиливать наши морскія и сухопутныя силы и всякаго рода запасы. На случай войны, надо имѣть не золото, а дороги, каналы, орудія, и пр., а мы то ихъ не усиливаемъ, а даемъ нашимъ же врагамъ % на лежащее у насъ золото, а они усиливаютъ на эти % противъ насъ свои морскія и сухопутныя силы и запасы.

Подарокъ къ Пушкинскому празднику: 17.500.000 рублей ежегоднаго дохода русской казнѣ чистымъ золотомъ безъ налога на что и на кого либо.

(Напечатано въ журналѣ „Практическая Жизнь“ въ день Пушкинскихъ празднествъ 21 мая 1899 г.).

Счетоводы тоже люди не каменные, они тоже люди съ душою, читаютъ Пушкина, зачитываются имъ, отдыхаютъ на его произведеніяхъ отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ, освѣжаютъ свой умъ на нихъ.

Великій русскій поэтъ пѣлъ равно для всѣхъ слоевъ русскаго народа, онъ равно всѣмъ дорогъ, всѣ слои русскаго народа, въ томъ числѣ и счетоводы, должны сплестись въ одинъ общій вѣнокъ славы славному народному русскому поэту.

Какъ разъ ко дню Пушкинскаго праздника счетоводы досчитались до итоговъ 17.500.000 р. русской казнѣ ежегоднаго дохода чистымъ золотомъ, безъ налога на что и на кого-либо.

И думаютъ счетоводы: нѣтъ лучше памятника русскому поэту, какъ такой доходъ русскому народу, который разольется ежегодно на всю матушку Россію и дастъ ростки на ея богатой нивѣ.

Доходъ этотъ по подсчету счетоводовъ получается слѣдующимъ путемъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1899 годъ, приведены слѣдующія сравнительныя цифры за 1897 и 1898 годы металлическихъ запасовъ Государственнаго казначейства и Государственнаго банка, а равно суммъ главныхъ видовъ денежныхъ знаковъ въ оборотѣ.

	Золото.		Высокопробное Серебро.		Кредитные билеты.	
	Въ банкѣ и Госуд. казначействѣ	Въ Госуд. обращеніи.	Въ банкѣ и Госуд. казначействѣ	Въ Госуд. обращеніи.	Въ банкѣ и Госуд. казначействѣ.	Въ Госуд. обращеніи.
	ВЪ МИЛЛІОНАХЪ РУБЛЕЙ.					
Въ концѣ 1897 г.	1,315	155	63	99	69	930
	1,470		**162**		**999**	
Въ концѣ 1898 г.	1,146	445	48	142	41,8	684,2
	1.591		**190**		**725**	
Въ 1898 г..						
болѣе	121		28		—	
менѣе	—		—		274	

По системѣ же государственнаго кредита на 1899 годъ значится государственнаго процент. долга 6.108.792.116 р.

Если бы съ этими послѣдними цифрами государственнаго долга согласить предыдущія и перемѣстить теперь, въ текущемъ году, цифры такъ:

	Долги.	Кредит. бил.
Къ началу 1899 г..	6.108.792.117 р.	725.000.000.
„ „ 1900 „	5.750.792.117 „	1.075.000.000.
Болѣе.		350.000.000.
Менѣе.	358.000.000.	— — —

То-есть уменьшить не кредитки, нѣтъ, ихъ оставить въ размѣрѣ до 1896 г. 1075/м., а уменьшить на то же пущенное въ обращеніе золото 350/м. государственнаго процентнаго долга, на который мы платимъ ежегодно контрибуціи подъ названіемъ процентовъ 17.500.000 р.

Иначе говоря, стоитъ только русскому народу обойтись до поры до времени кредитными билетами на ту же сумму, какая ихъ обращалась много лѣтъ, т.-е на 1075/м., а золото, по сравненію съ предыдущими годами, на 350,000,000 р., употребить на досрочный выкупъ, т.-е. на уменьшеніе золотыхъ займовъ, по которымъ мы платимъ по 5% годовыхъ на 350/мил., всего 17.500.000 р.

Въ самомъ дѣлѣ! за что мы платимъ заграницу на 350 мил. % 17.500.000 р., которые иностранцы употребляютъ на вооруженіе противъ насъ же и на покупку нашихъ лучшихъ земель?!

Удешевленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Напечатано въ Журналѣ Общества Счетоводовъ. Августъ мѣсяцъ 1897 года.

Въ особой комиссіи при Министерствѣ Финансовъ разсматривался вопросъ о пошлинахъ на сельско-хозяйственныя орудія и машины. Такъ какъ машинъ и орудій пріобрѣтается въ годъ свыше, чѣмъ на 15 мил. руб., а землевладѣльцы переплачиваютъ на нихъ свыше 3 мил. руб., то ясно, что вопросъ этотъ получаетъ видное значеніе. Отъ вопроса о пошлинахъ на орудія и машины возникъ вопросъ о пошлинѣ на желѣзо и чугунъ, а затѣмъ на отдѣльные предметы потребности сельскаго хозяйства.

Говорили „снять пошлину съ желѣза и чугуна, значитъ убить ихъ производство въ Россіи и не помочь земледѣлію“ (Менделѣевъ). „Сложеніе съ сельско-хозяйственныхъ машинъ пошлины особой пользы не принесетъ“ (Золинъ). „Снимать съ сельско-хозяйственныхъ машинъ пошлины никоимъ образомъ нельзя, а то машиностроеніе погибнетъ“ (Липгардтъ). „Пониженіе пошлинъ убьетъ русское машиностроеніе и не дастъ гарантіи, что иностранные фабриканты не поднимутъ цѣнъ на свои произведенія“ (П. О. Шатиловъ).

Другіе, напротивъ того, представляли рядъ вычисленій, доказывая, что землевладѣльцы переплачиваютъ милліоны, и доказывали необходимость освободить заграничныя машины отъ пошлинъ.

На нашъ взглядъ, вопросъ этотъ слѣдовало бы поставить иначе. Несомнѣнно, что наше земледѣліе нуждается въ удешевленіи земледѣльческихъ машинъ и орудій; но также несомнѣнно, что пониженіе пошлинъ даетъ заработокъ только

заграничнымъ заводамъ, поднимаетъ и улучшаетъ только заграничные заводы на счетъ русской казны. Примиреніе этихъ противоположныхъ условій можетъ состояться на одномъ, именно, на *удешевленіи нашихъ русскихъ* машинъ, орудій, желѣза, чугуна. Вотъ на этомъ-то пути и слѣдовало бы комиссіи поработать. Можно достигнуть такого удешевленія путемъ льготныхъ тарифовъ на русскія машины, орудія, желѣзо, чугунъ и можно того же достигнуть, поставивъ производство таковыхъ въ лучшія условія.

Если бы намъ кто сказалъ, что надо открыть новыя машино и орудіе-строительныя мастерскія, то мы стали бы противъ этого возражать. Всякая новая мастерская на первыхъ порахъ не можетъ производить ни дешево, ни хорошо и только напрасно отбиваетъ заказы у существующихъ уже и не даетъ имъ развиться въ той степени, какъ бы имъ слѣдовало, до того состоянія, при которомъ онѣ могли бы вырабатывать машины и орудія массами и хорошо, и дешево. Скорѣе мы станемъ на почву всевозможнаго поощренія и предоставленія наивозможнѣйшихъ и невозможнѣйшихъ льготъ, существующихъ для русскихъ машиностроителей и чугуно-желѣзо-дѣлателей.

Имъ можно было бы дать ссуды на расширеніе ихъ заведеній, ассигновавъ на это, не скупясь, милліонъ-другой рублей, которые, по разсчетамъ, теперь переплачиваютъ землевладѣльцы и которые возвратятся сторицею, какъ только поднимутся русскія машиностроительныя заведенія и появится между ними серьезная конкурренція и неизбѣжное съ ней удешевленіе ихъ производствъ.

Это, несомнѣнно, повліяетъ на удешевленіе для землевладѣльцевъ нужныхъ имъ машинъ, орудій, желѣза и чугуна. Вотъ этотъ-то путь самый вѣрный, которымъ можно избавиться одновременно отъ заграничной опеки, отъ платежа за-границу милліонныхъ суммъ, отъ поднятія заграничныхъ производствъ за счетъ русскихъ землевладѣльцевъ, и въ то же время поднять отечественныя производства и земледѣліе.

По поводу Государственной росписи на 1903 годъ.

Вотъ уже болѣе получетверти вѣка, какъ нашъ журналъ стоитъ съ „особымъ мнѣніемъ“ по вопросу о накопленіи наличности въ государственномъ казначействѣ и объ увеличеніи нашихъ займовъ.

Мы говоримъ *„съ особымъ мнѣніемъ“* и обращаемъ на это вниманіе читателя. Есть двѣ вещи не только различныя между собою, но даже самаго противоположнаго характера. Есть *критика*—полемика и есть *особое* мнѣніе,—ихъ иногда называютъ: разрушеніе и созиданіе.

Критика часто разрушаетъ то, о чемъ авторъ ея берется судить, а самъ-то своего не создаетъ и не имѣетъ никакого понятія о томъ, какъ бы въ самомъ дѣлѣ предложить что-нибудь свое взамѣнъ критикуемаго, словомъ, чтобы что-нибудь создать новое. Другіе, напротивъ того, создаютъ искреннее свое. Можетъ быть, иной авторъ *„особаго мнѣнія“* иногда и ошибается, но тутъ всегда встрѣчаются двѣ противоположныя мысли, два мнѣнія—оба чистосердечныя, благородныя, достойныя уваженія. Если бы не существовало на свѣтѣ уваженія къ „особому мнѣнію“, тогда оставалось бы только одно поклоненіе тому мнѣнію, какое высказано первымъ. Между тѣмъ, какъ иногда полезное „особое мнѣніе“, которое по самому глубокому убѣжденію высказывается, можетъ быть выслушано, принято и послужить на пользу дѣла.

Мы особенно останавливаемъ вниманіе нашихъ читателей на томъ, что нашъ журналъ не критикуетъ, не разрушаетъ, а выступаетъ только лишь съ особымъ, можетъ

быть ошибочнымъ, но съ своимъ оригинальнымъ мнѣніемъ и сопоставляетъ его только съ тѣмъ фактомъ, о которомъ ведетъ рѣчь. Это уже и будетъ не разрушеніе, не критика, не полемика, а созиданіе своего собственнаго мѣропріятія, высказываемаго путемъ особаго мнѣнія.

Такъ журналъ нашъ по всѣмъ безъ исключенія вопросамъ держитъ себя въ теченіи всего времени изданія въ томъ числѣ и по вопросамъ финансовымъ.

Наше особое мнѣніе по послѣднимъ было высказано еще при прежнемъ министрѣ,—при покойномъ И. А. Вышнеградскомъ.

Еще въ то время, а не теперь, мы говорили о накопленіи наличности и объ излишнихъ займахъ. Рѣчи наши того времени еще не устарѣли. Мы дали имъ мѣсто въ журналѣ Общества Счетоводовъ, повторяемъ и здѣсь.

Благоразумный читатель не можетъ увидѣть въ нашихъ ни прежнихъ, ни настоящихъ рѣчахъ затаенныхъ личныхъ интересовъ. Нѣтъ. У автора только одно на умѣ—сослужить службу на пользу родинѣ, а въ этой пользѣ онъ увѣрился въ теченіи долгихъ-долгихъ своихъ наблюденій и долгихъ изученій вопросовъ, надъ которыми онъ трудился еще до выступленія въ публикѣ съ своимъ печатнымъ словомъ, вотъ уже скоро будетъ пятьдесятъ лѣтъ.

Покойный И. А. Вышнеградскій любилъ, грѣха нечего таить, принакапливать деньгу. Въ свое время это накапливаніе не запаса, нѣтъ, а *излишней* наличности въ казначействѣ, т. е. *избытка*, принесло много вреда, на который мы въ свое время указывали еще въ „Практической Жизни“ 1 ноября 1889 года.

Настоящая или нынѣшняя государственная роспись на 1903 годъ наводитъ насъ на ту же мысль. Въ этой государственной росписи, между прочимъ, читаемъ, что *„размѣръ свободной наличности къ 1 января 1902 года достигалъ 268,4 милліона руб.“*.

Это означаетъ по нашему особому мнѣнію, что съ народнаго рынка стянуто въ кассу государственнаго казначейства названные 268,4 милліона рублей.

Еще недавно въ прошлой книжкѣ (январь 1903 г.) до отпечатанія государственной росписи на 1903 г. мы помѣстили старую нашу статью подъ заглавіемъ: „Діагнозъ финансовъ“, въ которой разсматривали именно вредъ накопленія наличности въ казначействѣ.

Кстати здѣсь замѣтить, что это наше мнѣніе до сихъ поръ было какъ бы одинокимъ въ средѣ русской прессы. Русскіе органы печати, да и заграничные то и дѣло называютъ богатствомъ накопленіе въ государственномъ казначействѣ избытка наличности. Одинъ нашъ журналъ, стоя особнякомъ отъ этихъ общихъ мнѣній, твердилъ одно, что это не богатство, а бѣдность и доказывалъ свою мысль цифрами. Не знаемъ, можетъ быть, какой-либо изъ органовъ печати и былъ согласенъ съ нами, но только до сихъ поръ, сколько мы ни просматривали и не прислушивались, нигдѣ согласнаго мнѣнія съ нашимъ не нашли. Лишь въ январѣ 1903 года мы прочли въ новомъ журналѣ графа Кутузова „Отечество“, въ № 1, статью, совпадающую съ нашими мыслями. Мысль наша такова, что если бы 268,4 милліона лежали не въ казначействѣ, а оставались бы на народномъ рынкѣ въ обращеніи, разошлись бы по рукамъ нуждающихся въ нихъ и на долю каждаго досталась бы малая толика, то на деньги, которыя попались къ нему изъ 268,4 милл. руб. въ руки, каждый сдѣлалъ бы оборотъ, съ котораго и въ казну поступали бы: то гербовая марка, то акцизъ, то взносъ недоимокъ, оклада и т. п.

По нашему особому мнѣнію задержка въ государственномъ казначействѣ наличности, особенно въ такой громадной суммѣ какъ 268,4 милліона, пользы не даетъ.

Накопленіе, говоримъ мы, этой наличности производитъ застой. Отъ этого застоя выходитъ, что землевладѣльцамъ негдѣ занять денегъ, ибо наличныхъ денегъ на народномъ рынкѣ уменьшено на 268,4 милліоновъ. А когда негдѣ занять денегъ, то и нечѣмъ заплатить недоимки, растутъ долги, продаются недвижимости съ аукціона, разоряются собственники, землевладѣльцамъ не на что удобрить землю, обработать ее, какъ слѣдуетъ, уменьшаются урожаи отъ неудобренія земли и отъ плохой ея обработки. Вслѣдствіе неимѣ-

нія на народномъ рынкѣ денегъ, промышленный людъ, нуждающійся въ оборотномъ капиталѣ, не находитъ его, или же находитъ за большіе проценты и вслѣдствіе этого и въ промышленности является застой.

Вотъ это-то общее бѣдственное положеніе и является, по нашему мнѣнію, вслѣдствіе того, что наличность, появляющаяся въ казначействѣ, задерживается тамъ. По нашему мнѣнію, достаточно ограничиться небольшимъ *запасомъ*, а остальную наличность выпустить на народный рынокъ.

Если по государственному бюджету не производится никакихъ чрезвычайныхъ расходовъ на какія-либо усиленныя постройки желѣзныхъ дорогъ и т. п., тогда эту наличность слѣдуетъ выпускать изъ государственнаго казначейства въ видѣ ссудъ городамъ, земствамъ и т. д.

Переходя далѣе къ разбору этой наличности, изъ которой она состоитъ, оказывается, что наличность эта сложилась, между прочимъ, изъ 127 милліон., поступившихъ въ 1901 году отъ реализаціи 4%-ной консолидированной ренты (парижскаго займа).

Въ докладѣ, между прочимъ, объясняется, что „заключеніе названнаго займа было вызвано отнюдь не *необходи-*„*мостью* покрыть въ 1901 году расходы, а исключительно „лишь предусмотрительнымъ желаніемъ имѣть готовыя средства на сооруженіе цѣлаго ряда желѣзныхъ дорогъ, какъ-то „Оренбурго-Ташкентской, Сибирской и т. д.“

„Дѣйствительность не только оправдала это предположеніе, но и превзошла ожиданія: изъ этой выручки 4%-ной „консолидированной ренты 1901 года, не оказалось необходимымъ дѣлать позаимствованія для исполненія росписи на „1901 и 1902 года“.

Изъ этого оказывается, что заемъ въ громадной суммѣ 127 милл. руб. заключенъ былъ въ 1901 году, какъ бы выразиться мягче, преждевременно.

Изъ того же доклада о государственной росписи видно, что въ государственномъ казначействѣ и въ банкахъ имѣлось наличности въ концѣ 1901 года золота 830,1 милл. р., серебра 61,8 милл. руб., кредитныхъ билетовъ 71,6 милл. р., и этой наличности въ казначействѣ и въ государственномъ

банкѣ, казалось бы, было достаточно, если бы понадобилось, на желѣзныя дороги Оренбурго-Ташкентскую и др., т. е. 127 милл. потребовались бы въ 1901 и 1902 гг.

Надо еще и еще твердить, что если бы 268,$_4$ милл. руб. циркулировали въ народномъ обращеніи, то при этой циркуляціи прежде всего получился бы прямой доходъ въ казну въ видѣ пошлинъ гербовыхъ, крѣпостныхъ и проч. и если считать этотъ доходъ въ меньшей цифрѣ, отъ 25 до 30% съ 268,$_4$ милл. руб., то оказалось бы, что самый доходъ увеличился бы на 78 милл. р. и разница между доходами и расходами государственной росписи не была бы такъ велика, какъ она оказалась—на 172 милл. р.

По поводу Государственной росписи на 1901 годъ.

ЗАПАСЫ И ИЗЛИШКИ.

(Изъ журнала „Практическая жизнь“ № 5. 29 сентября 1901 г.).

Въ всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1901 г., между прочимъ, высказана такая мысль:

„Иногда съ искреннимъ убѣжденіемъ проводится мысль, „что накопленіе запаса средствъ въ распоряженіи государ-„ства не находитъ себѣ оправданія. Роспись, согласно этому „мнѣнію, должна быть составляема такъ, чтобы доходы при-„мѣнялись къ расходамъ, значительные же избытки доходовъ „представляютъ излишнее бремя для населенія; поэтому, въ „случаѣ полученія такихъ избытковъ, надлежитъ или пользо-„ваться ими для болѣе широкаго удовлетворенія государ-„ственныхъ потребностей, или уменьшить налоги. Но ми-„нистръ финансовъ держится иного взгляда. Въ этомъ дѣлѣ „прежде всего слѣдуетъ опредѣленно установить, какимъ „именно расходамъ, — обыкновеннымъ ли только, или же и „чрезвычайнымъ,—должны, при нормальномъ теченіи государ-„ственной жизни, соотвѣтствовать текущіе расходы. На этотъ

„вопросъ нельзя дать однообразнаго отвѣта. Государства съ „малою задолженностью, а изъ государствъ, имѣющихъ круп„ный долгъ, тѣ, въ которыхъ онъ помѣщенъ внутри страны, „могутъ, безъ ущерба для своихъ финансовъ, заключать „займы на чрезвычайныя издержки, особенно на производи„тельныя. Здѣсь въ извѣстной мѣрѣ примѣнимо соображеніе, „которому, впрочемъ, часто придаютъ слишкомъ широкое „значеніе, что тягости производительныхъ расходовъ, пло„дами которыхъ пользуются будущія поколѣнія правильнѣе „возлагать, путемъ займа, на эти будущія поколѣнія. Но по„добный образъ дѣйствій былъ бы неблагоразуменъ для Рос„сіи, обремененной крупнымъ долгомъ, немалая доля кото„раго размѣщена за-границею, причемъ значительная часть „займовъ заключена въ прежнее время не для производи„тельныхъ цѣлей, а для покрытія расходовъ военнаго вре„мени, оставившихъ послѣдующимъ поколѣніямъ тяжелое на„слѣдіе уплаты по обязательствамъ. Увеличеніе задолжен„ности, безъ серьезной къ тому необходимости, поставило бы „наше государственное хозяйство на опасный путь. Но и въ „тѣхъ случаяхъ, когда обращеніе къ государственному кре„диту представляется цѣлесообразнымъ, существуетъ не малое „различіе между положеніемъ государства, обладающаго сво„бодными средствами и могущаго выждать предложенія вы„годныхъ условій займа, и государства, вынужденнаго за от„сутствіемъ средствъ соглашаться на тѣ условія, которыя ему „продиктуютъ кредиторы“.

„Независимо отъ приведенныхъ доводовъ финансоваго „характера, другія еще болѣе важныя соображенія обязыва„ютъ при веденіи государственнаго хозяйства Россіи стре„миться не только къ достиженію равновѣсія между доходами „и расходами, но и къ накопленію свободныхъ средствъ. Про„странство Россійской имперіи такъ велико, входящія въ со„ставъ ея области такъ различны по климатическимъ и дру„гимъ естественнымъ условіямъ, быту и источникамъ суще„ствованія населенія, что правительству надо быть всегда „готовымъ къ встрѣчѣ то здѣсь, то тамъ какой-нибудь не„взгоды. Страна можетъ процвѣтать, а отдѣльныя ея части „испытывать неурожаи, повальныя болѣзни или другія бѣд„ствія. Гдѣ же найти средства для помощи населенію, если

„вести хозяйство въ обрѣзъ, не имѣя сбереженій на черный „день? Между тѣмъ вызванные неурожаями расходы, до 162 „милліоновъ рублей въ 1891—1892 г. и свыше 35 милліоновъ „рублей въ 1898 году, не говоря о другихъ многочисленныхъ „случаяхъ воспособленія нуждающемуся населенію, показали, „въ какихъ широкихъ размѣрахъ государство должно распо- „лагать запасными средствами на удовлетвореніе потребно- „стей, не поддающихся предвидѣнію. Но областью внутрен- „няго управленія задачи государства не исчерпываются. По- „литическія судьбы Россіи, какъ міровой державы, ставятъ „ея жизнь въ тѣсную связь съ жизнью другихъ странъ. Гдѣ „бы ни совершались тѣ или иныя важныя событія, непосред- „ственные интересы какихъ бы отдѣльныхъ странъ они ни „затрогивали,—событія эти, большею частью, отражаются на „положеніи нашего отечества; иногда они находятся въ пря- „мой зависимости отъ отношенія къ нимъ Россіи, въ другихъ „случаяхъ побуждаютъ насъ самихъ принимать серьезныя „мѣры, чтобы обезпечить за нашимъ отечествомъ сохраненіе „принадлежащаго ему мірового значенія. Ближайшимъ по- „слѣдствіемъ такого вліянія политическихъ событій на поло- „женіе Россіи является прежде всего, конечно, необходимость „изыскать средства на покрытіе требуемыхъ этими событіями „расходовъ. Самый бѣглый подсчетъ памятныхъ всѣмъ издер- „жекъ этого рода лишь за послѣднее время указываетъ, что „среди глубокаго мира, которымъ пользуется Россія при „всѣмъ извѣстномъ миролюбіи Вашего Императорскаго Вели- „чества, совокупность подобныхъ расходовъ достигла чрезвы- „чайно крупной цифры. Притомъ потребности, вызываемыя „политическими событіями, возникаютъ обыкновенно неожи- „данно и большею частью должны быть удовлетворены без- „отлагательно. Поэтому, за неимѣніемъ запасныхъ средствъ, „приходилось бы въ подобныхъ обстоятельствахъ или посту- „паться политическими интересами, или обращаться къ зай- „мамъ, независимо отъ того, благопріятствуютъ ли условія „даннаго времени кредитнымъ операціямъ. Но опытъ показы- „ваетъ, что государство, какъ и частное лицо, нерѣдко по- „лучаетъ выгодныя предложенія займовъ, когда оно въ нихъ „не нуждается, и, напротивъ того, при всей своей кредито- „способности, иногда не находитъ капиталовъ на соотвѣт

„ственныхъ условіяхъ, именно въ пору дѣйствительной и при-
„томъ обостренной необходимости. Въ подобныхъ обстоятель-
„ствахъ отсутствіе запаса средствъ могло бы сдѣлаться при-
„чиной политическаго ущерба для государства".

„Все вышеизложенное свидѣтельствуетъ, что къ финан-
„самъ Россіи непримѣнима система, согласно которой госу-
„дарство не должно, во избѣжаніе обремененія плательщи-
„ковъ налоговъ, допускать сколько-нибудь значительнаго пре-
„вышенія доходовъ надъ расходами, въ особенности же сосре-
„доточивать въ своемъ распоряженіи запасныя средства. Эта
„система привела бы въ разстройство государственное хозяй-
„ство имперіи, затруднила бы въ случаяхъ бѣдствій прави-
„тельственную помощь населенію и явилась бы шагомъ къ
„политическому ослабленію нашего отечества".

Мы не знаемъ, кѣмъ именно проводится мысль, что на-
копленіе „запасовъ" въ распоряженіи государства не нахо-
дитъ себѣ оправданія. Не является ли здѣсь смѣшеніе двухъ
весьма близкихъ другъ другу синонимовъ русскаго языка—
„*запаса*" и „*избытка*"?

Каюсь, что будучи занятъ многосложными работами, я
не могу знать, къ кому именно относится приведенный упрекъ,
по крайней мѣрѣ, сколько я ни слѣжу за литературой, мнѣ
не встрѣчалось прочесть объ этомъ ни въ одномъ изъ рус-
скихъ журналовъ или газетъ. Я помню только одну статью,
написанную мною же по этому предмету. Я не скрывалъ
этого своего мнѣнія передъ русскимъ министромъ финансовъ
и поднесъ свою статью С. Ю. Витте, въ которой я, между
прочимъ, выразился такимъ образомъ, что у меня нѣтъ же-
ланія входить въ полемику, а я только высказалъ искреннее
мое убѣжденіе въ чаяніи, что, быть можетъ, оно будетъ раз-
дѣлено министромъ финансовъ и, быть можетъ, принесетъ
полезный плодъ русскому государству. Эта статья, какъ она
была составлена, въ томъ видѣ, какъ она была напечатана
и поднесена министру финансовъ, дословно, безъ малѣйшаго
измѣненія, напечатана подъ названіемъ „Діагнозъ финансовъ"
въ январской книжкѣ нашего Журнала Общ. Счетоводовъ.

Затемненіе финансовыхъ вопросовъ.

Гдѣ только ни читаешь и ни слышишь, вездѣ финансовые вопросы затемняются смѣшеніемъ ихъ съ другими, побочными.

Для освѣщенія и для правильной постановки крайне важно раздѣлить ихъ, разобраться въ нихъ, отдѣлить, что именно относится къ одному и что къ другому.

Въ вопросахъ финансовыхъ надо различать три, такъ сказать, подвопроса.

Первый вопросъ о колебаніи курса заграничнаго.

Второй, совершенно отдѣльный отъ перваго,—о величинѣ процентовъ по внутреннимъ частнымъ займамъ.

Третій—о равновѣсіи государственнаго бюджета, т.-е. государственныхъ доходовъ съ расходами.

Если, говоря, напримѣръ, о колебаніи заграничнаго курса, мы будемъ примѣшивать здѣсь вопросъ о колебаніяхъ внутренняго процентнаго займа, то, стало быть, мы можемъ только затемнить любой изъ подвопросовъ, а не разобраться ни въ томъ, ни въ другомъ.

Точно также, говоря о государственной росписи, о золотой валютѣ, о кредиткахъ, мы не будемъ разъяснять первыхъ подвопросовъ.

Если мы будемъ смѣшивать эти подвопросы одинъ съ другимъ, мы опять-таки только затемнимъ дѣло и не придемъ ни къ какому практическому выводу.

Между тѣмъ, разрѣшеніе и уясненіе каждаго изъ этихъ подвопросовъ составляетъ самую существенную важность во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни.

Понятно, если мы отыщемъ дѣйствительную причину колебаній заграничнаго курса, то мы можемъ эту причину ослабить, уменьшить, принять противъ нея мѣры.

Точно также, если мы отыщемъ причины уменьшенія или увеличенія % по внутреннимъ займамъ, то у насъ не будетъ недоразумѣній относительно того, что надо предпринять, напримѣръ, для облегченія внутренняго частнаго займа и т. п.

Постараемся разобраться въ этихъ подвопросахъ.

I. О колебаніи заграничнаго курса.

Колебаніе этого курса зависитъ отъ *разсчетнаго* заграничнаго баланса.

Надо здѣсь различать *торговый* балансъ и *разсчетный*. Говоря о торговомъ балансѣ, берутъ во вниманіе только товары. Россія отпустила товаровъ за-границу на 700 милл. рублей, а сама выписала изъ-за-границы на 650 м. р. Стало быть, должна еще получить съ за-границы 50 м. золотомъ.

Такимъ образомъ, балансъ торговый выгоденъ въ пользу Россіи.

Наоборотъ, если привозъ будетъ 700 м., а вывозъ 650 м., то торговый балансъ будетъ неблагопріятенъ для Россіи на 50 милл.

Но если взять во вниманіе разсчетный балансъ, то къ нему причислится, кромѣ отпущенныхъ товаровъ на 700 м. р., еще проценты по процентнымъ бумагамъ, положимъ, на 100 милл. р., по государственнымъ займамъ (будемъ говорить въ круглыхъ числахъ) да проценты и дивиденды за-границу по акціямъ и облигаціямъ различныхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ и другихъ обществъ—тоже на 100 милл. р., всего на 200 милл.

Такимъ образомъ, окажется, что Россія, получая 50 м. р. за товары изъ-за-границы, въ то же время должна платить 200 м. по заграничнымъ займамъ.

Въ этомъ случаѣ разсчетный балансъ оказывается для насъ невыгоднымъ.

Понятно, что получать изъ-за-границы ежегодно 50 м. р. или доплачивать 150 м., не одно и тоже и колебаніе курса будетъ разное.

Мы беремъ круглыя цифры, мы не критикуемъ *дѣйствительнаго* разсчета, но хотимъ только уяснить себѣ, *отчего зависитъ колебаніе заграничнаго курса.*

Въ настоящее время Россія имѣетъ государственныхъ долговъ свыше 6 милліардовъ, изъ коихъ значительная часть находится за-границей.

Кромѣ того, за-границей еще у капиталистовъ находятся акціи многочисленныхъ существующихъ въ Россіи желѣзнодорожныхъ, страховыхъ, промышленныхъ, торговыхъ разнаго рода обществъ, компаній, товариществъ, по которымъ мы платимъ проценты за-границу.

Предположимъ теперь обратный случай, что было-бы, если бы русскіе капиталисты имѣли на такую же сумму акцій, облигацій и паевъ различныхъ заграничныхъ товариществъ и нашимъ русскимъ капиталистамъ высылали бы изъ-за-границы проценты, если бы вмѣсто того, чтобы мы должны были 6 милліардовъ за-границу, если бы за-граница была должна намъ 6 милліардовъ, то, понятно, колебаніе заграничнаго курса перемѣстилось бы въ нашу пользу.

Такъ мы и запишемъ, и условимся въ такомъ пониманіи колебанія заграничнаго курса, что оно зависитъ не болѣе, не менѣе, какъ отъ *разсчетнаго* баланса, отъ тѣхъ процентовъ, которые мы выплачиваемъ на процентныя бумаги, находящіяся у заграничныхъ капиталистовъ, да кстати и которые мы растрачиваемъ за-границей, ѣздивши туда цѣлыми сотнями на разные ихъ воды, курорты и т. п.

Если теперь мы хотимъ улучшить нашъ заграничный курсъ, то, стало быть, намъ прежде всего должно стараться уменьшить, сколько возможно, количество процентовъ, платимыхъ нами за-границу, уменьшить трату русскихъ денегъ за-границей, уменьшить изъ-за-границы привозъ заграничныхъ товаровъ и увеличить отпускъ нашихъ товаровъ заграницу.

Какимъ-же образомъ это сдѣлать?

Исполненіе этого дѣла составляетъ уже предметъ совершенно новыхъ соображеній. Наша здѣсь задача уяснить себѣ, отъ чего зависитъ колебаніе нашего заграничнаго курса. Понятно, въ сферу нашу не входятъ соображенія о

злоупотребленіяхъ, объ игрѣ на повышеніе и пониженіе, о разныхъ уткахъ, пускаемыхъ съ намѣреніемъ произвести колебаніе курса на биржѣ и т. п.

II. О внутренномъ процентномъ займѣ.

На этотъ счетъ у насъ имѣются точныя данныя. Мы возьмемъ то время, когда внутренній заемъ доходилъ у насъ до максимума, не только по высотѣ процентовъ, но даже по невозможности достать деньги ни за какіе проценты и, наоборотъ, возьмемъ то время, когда проценты по внутреннимъ частнымъ займамъ понизились, и разсмотримъ, что именно случилось въ первое время и что—въ послѣднее.

Самое ужасное время это было 1890—1891 г. Въ этотъ годъ десятки тысячъ имѣній пошли съ молотка въ продажу за недоимки, потому что владѣльцы этихъ имѣній нигдѣ не могли достать денегъ на уплату этихъ недоимокъ ни за какіе проценты. Повторимъ еще разъ, и этого не надо забывать, что никогда не было столько протестованныхъ векселей на ярмаркѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ въ 1890 году, никогда не было въ Одессѣ столько взысканій въ коммерческомъ судѣ, сколько въ 1890 г. Никогда не было въ Варшавѣ столь высокихъ процентовъ по частнымъ займамъ, доходившихъ до 84% въ годъ, какъ въ томъ-же 1890 г. Въ Астрахани нельзя было достать денегъ ни за какіе проценты. Никогда среди учащейся молодежи въ Москвѣ не было такой бѣдноты, какъ въ 1890 г.

Что-же за причина этому была?

Причина лежитъ вотъ въ чемъ.

Во времена министерства Вышнеградскаго были усилены взысканія всякаго рода недоимокъ, платежей и налоговъ, и въ это время *наличность* въ государственномъ казначействѣ на 1 января 1890 г. возросла до 214 милліоновъ.

Очевидно, что эти 214 м. были стянуты съ рынка имперіи въ казначейство и тамъ лежали. Вотъ гдѣ были деньги и вотъ причина, что ихъ ни у кого не было, вотъ почему поднялись высокіе проценты вездѣ и повсюду.

Какая была затѣмъ вторая причина?

Вотъ она.

Въ виду неурожая въ 17 губерніяхъ, правительство въ томъ-же 1890 г. прибѣгло къ общественнымъ работамъ, къ ссудамъ разнаго рода и въ это время выпущено изъ государственнаго казначейства въ 1891 г. 185 м., такъ что наличность на 1-е января 1892 г. уменьшилась до 34 милліоновъ. Стало быть, наличность эта очутилась на рынкѣ и произвела паденіе процентовъ по внутреннимъ займамъ. Проценты послѣ этого во всѣхъ банкахъ были понижены и частные капиталисты, не отдававшіе годъ тому назадъ деньги и за 12% въ самыя твердыя руки, сами предлагали потомъ даже и не въ столь надежныя руки деньги уже за 8%, потому что деньги, разъ появившіяся на рынкѣ, очутились въ ихъ рукахъ, потому что заимодавцамъ не выгодно было платить имъ 12 или болѣе процентовъ и они при увеличившемся на рукахъ количествѣ денегъ могли заработать или достать ихъ за низшіе проценты и разсчитаться съ должниками по высшимъ процентамъ.

Кстати здѣсь сказать, что въ это-же время, когда появились на рукахъ лишніе 185 милліоновъ, въ это-же время мануфактурная промышленность развилась до высокой степени, нѣкоторыя мануфактуры получили въ это время заказы на милліоны рублей въ теченіе одной недѣли и отказывались даже принимать новые заказы, въ виду многочисленнаго наплыва заказовъ. Очевидно, что 185 милліоновъ, разошедшіеся по рукамъ, дали возможность купить себѣ лишній платокъ, сдѣлать лишнее платье, вслѣдствіе чего и развилась промышленность.

Признаемъ же мы, въ виду этихъ фактовъ, за несомнѣнную истину неотразимую аксіому, что колебаніе внутренняго процентнаго займа зависитъ вовсе не отъ заграничнаго баланса нашего, который въ разсчетъ нельзя тутъ и принимать, потому что тѣ разсчеты не относятся къ этому подвопросу, а колебанія процентовъ по внутреннимъ частнымъ займамъ зависятъ единственно только отъ количества размѣнныхъ денегъ, кредитокъ или звонкой монеты, находящихся въ народномъ обращеніи.

Часто пресса говоритъ о благополучіи финансовъ, усматривая это благополучіе въ томъ, что въ казначействѣ накопились деньги, потому что доходовъ больше, чѣмъ расходовъ.

Мы всегда называли это не благополучіемъ, а несчастіемъ. Къ сожалѣнію, мало, кто хочетъ понять, что всякое стягиваніе капитала съ рынка въ государственное казначейство отражается вредно на промышленности, на торговлѣ, на подъемѣ непомѣрно высоко процентовъ при частныхъ займахъ, увеличиваемыхъ по мѣрѣ уменьшенія оборотныхъ денежныхъ знаковъ на рынкѣ. Пока намъ не докажутъ, что увеличеніе денегъ въ казначействѣ есть благополучіе, не докажутъ это ростомъ промышленности и пониженіемъ процентовъ по частнымъ займамъ у нашихъ капиталистовъ, до тѣхъ поръ мы останемся при убѣжденіи, что стягиваніе денегъ съ народнаго рынка въ казначейство всегда производитъ непоправимыя бѣдствія въ народѣ и затрудняетъ дешевый кредитъ.

III. О равновѣсіи государственной росписи.

Въ печати и въ устныхъ разговорахъ, какъ только зайдетъ рѣчь о финансахъ, всегда и вездѣ все несчастіе приписывается кредиткамъ. Не дѣлается ли это намѣренно съ цѣлью увѣрить, якобы кредитки есть зло, а процентныя бумаги—добро, съ намѣреніемъ потомъ съ насъ же брать проценты.

Когда мы по недопониманію своему поддаемся на такую удочку и выпускаемъ процентныя бумаги вмѣсто кредитокъ, то тогда тѣ же капиталисты, увѣрявшіе насъ, якобы процентныя бумаги добро, потирая руки и смѣясь надъ нашей близорукостью, загребаютъ съ насъ проценты ни за что, ни про что въ такое время, когда смѣло мы можемъ обойтись безъ займовъ подъ процентныя бумаги.

Чтобы мысль наша была понятна, мы объяснимъ ее такимъ случаемъ: N дорога была отдана для постройки еврею, не имѣвшему ни одной копейки. Еврей выговорилъ только себѣ право получить въ государственномъ банкѣ въ ссуду подъ залогъ выкупного свидѣтельства и процентныхъ бумагъ рубль за рубль. Еврей сдаетъ подрядчикамъ участки и беретъ у нихъ залоги тѣми же выкупными свидѣтельствами или государственными процентными бумагами. Подъ эти государственныя процентныя бумаги еврей получаетъ изъ государственнаго банка подъ залогъ наличныя деньги и пла-

титъ необходимые расходы надзирателямъ, инженерамъ и т. п. Когда, такимъ образомъ, дорога была построена, еврей печатаетъ акціи данной дороги, продаетъ ихъ, выкупаетъ изъ государственнаго казначейства выкупныя свидѣтельства и государственныя процентныя бумаги и возвращаетъ ихъ подрядчикамъ, исполнявшимъ работы.

Теперь разберите, читатель, на какія деньги построена желѣзная дорога?

Отвѣтъ является простой: на кредитные билеты.

А кто же выдалъ эти кредитные билеты?

Государственный банкъ.

Не лучше ли было сдѣлать такимъ образомъ, чтобы эти самые кредитные билеты, которые выдавались еврею подъ выкупныя свидѣтельства, выдавать прямо и непосредственно тѣмъ подрядчикамъ, которымъ платилъ ихъ еврей, прямо изъ казны не подъ выкупныя свидѣтельства, а подъ акты о поставкѣ разныхъ матеріаловъ и о хорошемъ законченномъ исполненіи данной части работы.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ получается, что желѣзная дорога безъ всякаго еврейскаго посредничества проведена была бы тѣмъ же самымъ инженеромъ, который служилъ у еврея, проведена была на счетъ кредитокъ и никакихъ акцій печатать еврею и не надо было бы. Построенная такимъ образомъ желѣзная дорога стала бы давать доходъ, проценты; всѣ эти проценты за выполненіемъ всѣхъ расходовъ, можно было бы сжигать до тѣхъ поръ, пока не погасится сумма кредитокъ, выпущенныхъ на постройку желѣзной дороги.

Въ первомъ случаѣ еврей, напечатавъ акціи, стоившія ему какой-нибудь двугривенный на бумагу и на печать, получаетъ съ желѣзной дороги *дивидендъ*.

Во второмъ, т. е. если изъ государственнаго банка выдавались бы деньги не подъ залогъ выкупныхъ свидѣтельствъ еврею, а подъ актъ о поставкѣ годнаго матеріала, и о хорошемъ исполненіи работъ, то въ этомъ случаѣ казна не платила бы ни одной копейки *процентовъ*, пользовалась бы доходами съ самаго момента ея постройки и изъ этихъ доходовъ сначала уничтожила бы тѣ кредитки, которыя выпущены на постройку этой дороги, а потомъ не отдавала бы

дивидендъ еврею, а получала бы его казна съ перваго дня открытія дороги.

Изъ этого примѣра оказывается, что кредитки можно было бы выпускать прямо на такія постройки, отъ которыхъ мы отдаемъ еврею доходы ни за что, ни про что, благодаря только тому, что они умѣютъ убѣдить насъ, якобы кредитки вредны, а процентныя бумаги полезны.

Мы не хотимъ сказать, что кредитки можно выпускать на *текущіе* расходы, нѣтъ: государственные расходы надо покрывать государственными же доходами.

Всего бы лучше раздѣлить нашъ государственный бюджетъ на два бюджета.

Одинъ бюджетъ долженъ обнимать чисто государственные расходы и доходы, другой же бюджетъ долженъ былъ бы касаться такихъ *производительныхъ*, можно сказать коммерческихъ, сооруженій, отъ которыхъ правительство можетъ разсчитывать получить доходы и доходами отъ этихъ же сооруженій погасить тѣ же выпуски кредитокъ на эти сооруженія въ размѣрѣ расходовъ на эти сооруженія.

— Никто не будетъ брать кредитокъ, замѣчаютъ намъ многіе.

— А чѣмъ же платилъ еврей рабочимъ?

— Кредитками же.

— А инженерамъ?

— Кредитками.

Значитъ, всѣ брали кредитки.

Причина нашихъ бѣдъ.

(Изъ журнала Ѳ. В. Езерскаго „Практическая Жизнь“ 1891 г.).

I.

Ни одна бѣда, ни одно несчастіе не является безпричинно и человѣкъ всегда отыскиваетъ: во время эпидеміи—микробы и бациллы болѣзней, а во времена несчастій—причину ихъ. Поищемъ же и теперь, въ виду несчастія,—недорода хлѣба—причину или бациллу этой бѣды.

II.

Когда мы устремляемъ взглядъ на одну точку и сосредоточиваемся на ней, то нерѣдко бываетъ, что не замѣчаемъ цѣлой тучи точекъ, сродныхъ съ нею. Тоже, что случается съ зрѣніемъ, является зачастую и съ мыслями. Устремляя мысль въ одну сторону, сосредоточивая вниманіе на одномъ какомъ-либо явленіи, мы не подмѣчаемъ цѣлаго ряда явленій однородныхъ, не замѣчаемъ того, что разсматриваемыя обстоятельства находятся въ полной связи съ другими, что надо мыслить не объ одномъ явленіи отдѣльно, а объ общихъ явленіяхъ, сродныхъ съ нимъ; думать не о починкѣ одного мѣста, но объ общемъ строѣ всего окружающаго это мѣсто; смотрѣть не въ одну тѣсную точку, а на весь горизонтъ, объятый подобными же точками.

Нѣчто подобное встрѣчается въ настоящее время съ нами. Въ настоящую минуту вся мыслящая Россія устремила свой взоръ, всѣ свои помышленія въ одну точку, въ одно мѣсто, на одно явленіе, совершившееся въ одно лѣто—неурожай въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ. Спору нѣтъ, что

точка эта грандіозна, что она поразила каждаго и глазъ и мысли настолько, что стала поперегъ дороги, нельзя было ее не замѣтить, такъ какъ она рѣзко бросилась намъ въ глаза, поразила нашу мысль. Но было бы жаль не замѣтить рядомъ съ ней цѣлой тучи точекъ, сродныхъ съ нею, не понять, что нынѣшняя точка есть туча, скопившаяся изъ маленькихъ облаковъ, такихъ же, какъ и сама туча. Было бы жаль ограничиться однимъ лѣтомъ и не замѣчать предшествовавшихъ ему слишкомъ 30 лѣтъ. Еслибы разсмотрѣть связь одной тучи съ облаками, одного лѣта съ 30-ю предшествовавшими, одной бѣды неурожая съ вереницею другихъ, то получилось-бы пониманіе всѣхъ явленій въ общей связи между собою, образованіе тучъ изъ незамѣчавшихся долго облаковъ.

Мы можемъ прійдти къ такой мысли, что эта одна бѣда— не бѣда, что бѣда ждетъ насъ впереди, что изъ облаковъ образовалась пока небольшая мѣстная тучка, но она можетъ разразиться настоящей грозою.

Зачѣмъ ходить слишкомъ далеко? Стоитъ взять предшествовавшій 1890 г. Какія явленія предшествовали неурожаю 1891 г.? Большинство ихъ видно на перечетъ. Никогда, какъ въ 1890 г., не бывало въ Нижнемъ такого количества протестованныхъ векселей; въ Одессѣ — столько, какъ въ 1890 г., взысканій въ коммерческомъ судѣ; въ Варшавѣ такого высокаго, какъ въ 1890 году, подъема процентовъ по частнымъ займамъ, доходившимъ до 84% въ годъ; въ Астрахани—такой нужды въ деньгахъ; въ Москвѣ—столько несостоятельностей, сколько ихъ было въ 1890 г.; вообще въ Россіи, среди университетской учащейся и т. п. молодежи— такой бѣдноты, какъ въ 1890 г.; на югѣ Россіи– такого наплыва заграничныхъ капиталовъ, какъ это было въ 1890 г.; никогда не назначалось въ продажу столько имѣній за недоимки, какъ въ 1890 году.

Все это облачки, предшествовавшія тучѣ—цѣлой голодовкѣ. Если поглядѣть подъ микроскопъ, то какъ ни кажутся разнородными эти явленія, какъ ни громадно кажется разстояніе между протестованнымъ векселемъ, бѣдностью и между засухой и бездождіемъ, но изслѣдуя, повторимъ,

этотъ вопросъ глубже подъ микроскопомъ, мы откроемъ одну единственную бациллу, которая оказывается причиною всѣхъ этихъ бѣдъ, составляетъ единицы, изъ которыхъ образуются, накопляются облака, сходятся въ тучи.

За восемь лѣтъ тому назадъ, пишущій эти строки въ разговорѣ съ однимъ высокопоставленнымъ лицомъ предсказалъ всѣ эти явленія, только ошибся не въ самыхъ явленіяхъ, а въ формѣ ихъ. Я предсказывалъ, что Россію ждетъ общее вздорожаніе, общее обѣднѣніе, скопленіе несостоятельностей, разореній и въ концѣ концовъ—недородъ хлѣба.

Я только назвалъ, что послѣднее произойдетъ не по случаю засухи, а вслѣдствіе того, что общая площадь посѣвовъ можетъ сократиться по причинѣ обѣднѣнія, а съ сокращеніемъ площади посѣвовъ сократится количество урожая, вслѣдствіе плохой обработки и плохаго удобренія—не на что будетъ сдѣлать ни хорошей обработки, ни удобренія—сократится количество зерна въ вѣсѣ, явится на тощей почвѣ тощее зерно. Какъ на тощей березкѣ осенью желтый листъ появляется раньше, чѣмъ на тучной, очевидно, что слабое дерево не выдерживаетъ того градуса холода, какое выдержитъ тучное, такъ точно, тощее зерно, брошенное въ тощую почву, обработанную плохою сохою—даетъ слабый ростокъ и стебель, который не можетъ выдержать того градуса жары, холода, влаги и засухи, какой можетъ выдержать тучный стебель изъ тучнаго зерна на тучной почвѣ. Еще за 8 лѣтъ передъ тѣмъ я указывалъ на эту бациллу нашихъ бѣдъ и на способъ ея уничтоженія. Вотъ эта бацилла и вотъ способъ ея истребленія.

Эту бациллу надо поискать въ отчетахъ Государственнаго Контроля—взять періодъ ихъ, хотя за послѣднія 30 лѣтъ. Заглянемте въ нихъ. Можетъ быть, цифры читать скучно, но за то итоги ихъ и выводъ изъ нихъ окажутся знаменательными, многозначительными и поучительными. Изъ финансовыхъ смѣтъ, изъ отчетовъ Государственнаго Контроля видно, что Россія платила слѣдующее количество процентовъ и погашеній капитала по займамъ:

Въ 1862	году	54.122,445—39 1/4
„ 1863	„	57.487,217—60 1/4
„ 1864	„	59.637,803—12 3/4
„ 1865	„	64.290,555—52 3/4
„ 1866	„	74.780,268—01
„ 1867	„	77.560,758—80 1/2
„ 1868	„	78.467,660—00
„ 1869	„	82.859,694—15 1/2
„ 1870	„	81.246,075—17 3/4
„ 1871	„	84.517,203—48 1/4
„ 1872	„	87.910,722—28
„ 1873	„	92.760,537—87
„ 1874	„	93.265,665—84
„ 1875	„	106.913,332—36
„ 1876	„	108.814,173—67
„ 1877	„	125.784,392—12
„ 1878	„	139.738,325—92
„ 1879	„	171.283,244—04
„ 1880	„	172.975,549—94
„ 1881	„	194.581,102—91
„ 1882	„	199.928,357—91
„ 1883	„	200.701,758—09
„ 1884	„	209.903,151—61
„ 1885	„	266.244,903—58
„ 1886	„	264.016,579—91
„ 1887	„	281.014,632—89
„ 1888	„	288.713,872—70
„ 1889	„	279.800,439—00
„ 1890	„	266.146,192—00
„ 1891	„	263.118,937—00

Всего 4 1/2 милліарда руб. или 18 милліардовъ франковъ!!!

Заглядывая въ эти цифры, мы съ ужасомъ натыкаемся на такую вещь, что въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ, мы заплатили иностранцамъ не болѣе и не менѣе, какъ свыше 4 1/2 милліардовъ руб. или, переводя на франки, 18 милліардовъ франковъ. Въ 1862 г. мы платили 54.122,445 руб. Цифра эта изъ года въ годъ возросла къ 1888 г. до 288.713,872 руб. Съ 1889 г. сумма эта, вслѣдствіе пересрочекъ долга и кон-

версій, уменьшилась, но за всѣмъ тѣмъ она въ 1891 г. составляетъ 263.118,997 р., т. е. много свыше милліарда франковъ ежегодно.

Эти 18 милліардовъ мы заплатили только по одной государственной росписи, по государственнымъ долгамъ. А сколько же мы заплатили % за границу по акціямъ желѣзныхъ дорогъ и др., по облигаціямъ золотыхъ и не золотыхъ поземельныхъ банковъ и т. д... и т. д.?! Обѣднѣніе Россіи и обогащеніе заграницы на счетъ ея нельзя считать только въ 18 милліардовъ. Платежи въ первые годы, начиная съ 1862 г., дали же заграницей % на % и въ тридцать лѣтъ удвоились.

Что если бы мы на минуту предположили, что всѣ эти милліарды остались бы въ Россіи, въ народномъ богатствѣ?

III.

Когда надо было вести Крымскую войну, тогда мы напечатали *кредитокъ* и ими заплатили расходы по войнѣ. Мы обошлись домашними средствами.

Послѣ войны *кредитокъ* было много и въ то время на нихъ образовались самыя полезныя общества, компаніи, товарищества, фабрики, заводы и т. п.

Нужда въ желѣзныхъ дорогахъ, хотя бы въ тотъ же Крымъ, такая же государственная, равносильная нуждѣ на Крымскую войну. Если для Крымской войны рѣшено было напечатать кредитокъ, то почему бы на постройку желѣзныхъ дорогъ въ свое время не напечатать кредитокъ съ тѣмъ, чтобы доходы отъ такихъ дорогъ обращать либо на погашеніе выпущенныхъ кредитокъ, либо на постройку новыхъ линій и вѣтвей? Силу кредитокъ отлично понялъ Бисмаркъ. Очутившись не у дѣлъ, онъ въ разговорѣ съ однимъ русскимъ корреспондентомъ, выразился такъ: „У васъ бумага есть, стоитъ вамъ напечатать 500 милліоновъ кредитокъ и онѣ отлично будутъ ходитъ отъ Варшавы вплоть до самаго Пекина“.

Сила кредитокъ нашихъ была отлично понята священнѣйшими нашими союзниками. У нихъ родилась, сейчасъ же послѣ кампаніи, геніальная идея экономическаго разоренія Россіи, которой они и достигли. Они и въ высшихъ, и въ

низшихъ сферахъ, и въ устныхъ разговорахъ, и въ печати навязали Россіи ложное пониманіе, якобы выпускъ % бумагъ—добро, а кредитки—зло; якобы % бумаги долгъ необременительный, а кредитки—обременительный, что % бумаги для Россіи не разоръ, а кредитки—разоръ.

Послушались мы добрыхъ союзниковъ своихъ, стали печатать % бумаги и сжигать кредитки, стали платить % больше и больше, свыше, чѣмъ по милліарду въ годъ и теперь очутились сами безъ денегъ и обогатили только совѣтчиковъ, которые на наши денежки разбогатѣли и на наши же деньги покупаютъ наши земли, противъ насъ же строятъ крѣпости, содержатъ войска и т. д. Стоило намъ только даже не на 500 милліоновъ, а на какихъ либо 50—100 милліоновъ напечатать кредитокъ на нужды желѣзнодорожныя, произвести первую постройку на *кредитки* съ тѣмъ, чтобы доходами отъ нея либо погашать напечатанныя кредитки, либо же развивать постройку новыхъ.

Намъ даже и не надо было печатать кредитокъ, ихъ было ужъ много напечатано для Крымской компаніи, стоило только не уменьшать, не сжигать, а оставить ихъ въ оборотѣ. Насъ увѣряли, что русскіе инженеры не умѣютъ строить желѣзныхъ дорогъ; мы, по простотѣ душевной, повѣрили, передали постройку концессіонерамъ, которые сами строили намъ дороги тѣми же нашими инженерами, мы имъ подарили съ желѣзныхъ дорогъ доходы, за что концессіонеры дали намъ дурныя дороги, да развращали инженеровъ способомъ веденія построекъ. Чѣмъ дешевле, т.-е. хуже дороги, тѣмъ больше оставалось въ карманѣ концессіонеровъ.

Возвратимся къ силѣ кредитокъ. Ихъ выпущено для народнаго обращенія 1891 г. на 780 милл., да временно на 262 милл.—всего 1.042 мил., а одинъ нашъ государственный бюджетъ возросъ 1891 г. до 900 мил. Если исключить кредитные билеты, лежащіе наличными для оборотовъ во всѣхъ казначействахъ имперіи, въ кассахъ разныхъ вѣдомствъ, въ кассахъ банковъ, правленій разныхъ компаній, обществъ, товариществъ, въ конторахъ фирмъ, то окажется, что въ народномъ обращеніи такая ничтожная сумма кредитокъ, на которыя не обернешься и немудрено поэтому появленіе застоя, безденежья вездѣ и повсюду, по всей имперіи. Немудрено, что

владѣльцы такого ничтожнаго количества кредитныхъ билетовъ, сдираютъ за нихъ безбожные % съ народа. Сознаніе въ недостаткѣ кредитныхъ билетовъ такъ велико, даже въ нашемъ министерствѣ финансовъ, что оно приступило уже къ выпуску кредитныхъ билетовъ подъ залогъ звонкой монеты и въ 1891 г. ихъ выпущено на 75 милл.

Если бы 18 милліардовъ въ теченіи 30 лѣтъ остались бы въ Россіи, въ народѣ, то оказались бы въ деревняхъ и лишняя лошадь, и лишняя скотинка, лишнее удобреніе, лишній плугъ, книжка, школа и т. д., прибавилось бы тогда знанія, оживились бы дѣятельность, промыслы и т. п.

Повторимъ, что какъ на тощей березкѣ скорѣе осенью желтѣютъ листья, она не выдерживаетъ того холода, какъ выдерживаетъ березка сочная, такъ точно и тощее зерно, брошенное въ тощую землю, обработанную плохою сохою, не выдерживаетъ и малой засухи, какую выдержираетъ полное жирное зерно, брошенное въ хорошо обработанную хорошимъ плугомъ почву. Оно можетъ выдержать нѣсколько лишнихъ градусовъ жары и холода, нѣсколько лишнихъ дней засухи отъ одной тѣни широкихъ и зеленыхъ листьевъ и стеблей.

Недавно намъ пришлось ѣхать въ сѣнокосное время отъ станціи Рязанской ж. д. въ городъ Бронницы по луговой сторонѣ вдоль берега Москвы-рѣки и видѣть поразительную картину: луга, на десятокъ квадратныхъ верстъ, выгорѣли, а между тѣмъ по берегу рѣки дорожка лежитъ всего на какой либо 1 арш. высоты и 1 арш. ширины и стоило только перекинуть пожарной трубой изъ Москвы-рѣки черезъ эту аршинную дорожку воды, она самотекомъ, вслѣдствіе ровной площади луговъ, сама бы просочилась на десятокъ верстъ луга. Расходъ на это потребовался бы въ сотни руб., а за нихъ прибавилось бы сотни тысячъ цѣннаго сѣна подъ Москвой. И такихъ мѣстностей по Россіи немало. Но и этихъ сотенъ руб. нѣтъ, и пожарныхъ трубъ въ деревняхъ нѣтъ, и до такого простого дѣла никто не додумался, потому что въ народѣ мало денегъ, мало книжекъ, мало школъ, грамотеевъ, которые если не одно, то другое вычитали бы въ книжкахъ, развились и додумались бы до чего либо сами.

Бѣдствіе наше происходитъ отъ того, что весь народъ, вся Россія нуждается въ кредиткахъ и платитъ за нихъ ог-

ромные % оттого, что вмѣсто кредитокъ мы печатаемъ % бумаги и платимъ на нихъ ни за что, ни про что %, мы обогащаемъ платимыми % за-границу и бѣднѣемъ сами.

По сдѣланнымъ вычисленіямъ оказывается, что еслибы урожай въ Россіи поднять всего на одно зерно, то отъ одного зерна богатство Россіи увеличивалось бы ежегодно на 261 милліонъ.

Сколько же мы теряемъ на томъ, что не увеличиваемъ, а уменьшаемъ урожай отсутствіемъ въ народѣ кредитокъ и не на одно зерно, а на нѣсколько зеренъ недорода ежегодно?

А какая площадь земли на эти милліарды %, напрасно платимые заграницу, могла бы быть еще обработанною, но остается невоздѣланною, бездоходною!

Въ числѣ мѣръ помощи въ настоящемъ бѣдствіи можно было бы указать на одну, самую раціональную.

Кредитныхъ билетовъ ни у кого нѣтъ—ихъ не напечатано и не выпущено въ должной мѣрѣ въ обращеніе.

Между тѣмъ процентныхъ билетовъ выпущено такъ много, такъ много, что въ самомъ государственномъ банкѣ остается, по позднѣйшимъ его отчетамъ, свыше чѣмъ на 212 милл. процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ государственному банку. Это прямое доказательство того, что процентныхъ бумагъ избытокъ, а кредитокъ нѣтъ и потому никто не покупаетъ первые, ибо ни у кого нѣтъ послѣднихъ. Прямой выводъ изъ этого отношенія % бумагъ къ кредиткамъ такой, что здѣсь является нужда въ конверсіи или въ досрочномъ выкупѣ % бумагъ: процентныя бумаги, принадлежащія государственному банку на 200 милл., надо сжечь, а вмѣсто нихъ на 200 милл. напечатать кредитокъ.

Намъ кажется, что слѣдовало бы, въ виду нынѣшняго чрезвычайнаго бѣдствія, принять такую мѣру. Напечатать въ обмѣнъ 200 м. % бумагъ на 200 мил. кредитокъ и ихъ-то употребить, напр., половину, т.-е. 100 милліоновъ назначить сверхъ смѣты въ распоряженіе министерства путей сообщенія, на усиленіе работъ по постройкамъ ж. д. и на увеличеніе, такимъ образомъ, заработка рабочимъ.

Около 50 милліоновъ ассигновать въ распоряженіе земства, въ ссуду на три или на пять лѣтъ, на нужды сельскохозяйственныя.

А 50 милліоновъ разасигновать по отдѣленіямъ и конторамъ Государственнаго банка на усиленіе вексельнаго кредита, подъ небольшіе 2—3, много 4%—на развитіе фабричной, заводской промышленности и торговли.

Затѣмъ, по мѣрѣ доходовъ отъ новыхъ линій ж. д., по мѣрѣ возврата земствами ссудъ и по мѣрѣ уменьшенія нужды въ вексельномъ кредитѣ, можно эти 200 милліоновъ либо употребить на дальнѣйшее развитіе дорогъ и промысловъ, либо же въ благопріятные, урожайные годы изъять ихъ изъ обращенія и сжечь.

При этомъ способѣ мы обошлись бы своими домашними средствами, не платя никому никакихъ процентовъ и вся сумма %, платимыхъ нами заграницу, осталась бы въ русскомъ народѣ и уходила бы на улучшеніе крестьянскаго хозяйства.

IV.

„Саратовскій губернаторъ г. Косичъ въ разговорѣ съ корреспондентомъ „Новаго Времени“, привелъ факты, что „десятина дала пудовъ на поляхъ:

	Крестьянскихъ.	Владѣльческихъ.
Ржи	менѣе 16	около 30 пуд.
Пшеницы.	„ 8	„ 18 „
Овса	„ 10	„ 18½ „
Ячменя.	„ 4	„ 12 „
Гречи.	„ 1	„ 2 „
Проса	„ 8½	менѣе 14 „

— „Изъ этой таблички вы видите, какъ дѣло плохо,— сказалъ губернаторъ.

— „Да, замѣтилъ корреспондентъ, но я, кромѣ того, вижу огромную разницу въ урожаѣ на владѣльческихъ и на крестьянскихъ поляхъ. Это объясняется относительно высшей культурой?

— „Конечно, болѣе глубокой вспашкой, лучшей разработкой земли. При *этихъ условіяхъ засуха не такъ губительна*.

— „Значитъ, владѣльцы, не такъ пострадали?

— „Владѣльцы вообще у насъ мало пострадали. Крестьянство разорено и поправиться ему будетъ очень трудно. Здѣсь есть замѣчательный барометръ—это поступленіе казенныхъ платежей. Оно находится въ точномъ, почти математическомъ соотвѣтствіи съ урожаемъ. Вообще, нашъ крестьянинъ прекрасный плательщикъ. Важно лишь умѣть взыскивать во время и не разоряя. Между тѣмъ, наши сроки не совсѣмъ совпадаютъ съ наилучшимъ временемъ для него, и, затѣмъ, я нахожу, что наша выкупная операція поставлена неправильно. Крестьянинъ не можетъ утѣшаться тѣмъ соображеніемъ, что черезъ 48 лѣтъ онъ выкупитъ свою землю и перестанетъ платить выкупы, которые ему сейчасъ крайне тяжелы. Это можно было бы разложить совсѣмъ иначе. Такъ вотъ какой существуетъ у насъ экономическій законъ: если урожай въ 11 мил. четвертей, то балансъ сведенъ, окладъ сполна внесенъ и населеніе благополучно прокормилось. Увеличился урожай--какъ разъ пропорціонально уплачены недоимки. Уменьшился немного, 11 мил. не хватаетъ, окладъ будетъ внесенъ, но недостающая цифра до этой нормы прокормленія будетъ взята въ видѣ ссуды, или будутъ разобраны сельскіе магазины.

Сильный неурожай, сильный дефицитъ въ продовольствіи—какъ разъ настолько останется въ недоимкѣ оклада“.

Изъ этихъ словъ оказывается, что бацилла нашихъ бѣдъ заключается не въ природѣ, не въ засухѣ, а въ *плохой обработкѣ земли крестьянами.*

Владѣльческія поля, лучше обработанныя, меньше пострадали или совсѣмъ не пострадали. И изъ этого прямой выводъ, что если бы крестьянскіе посѣвы были вспаханы какъ и владѣльческіе, т. е. если бы у крестьянъ было больше на это средствъ, то, понятно, засуха не имѣла бы вреднаго вліянія, какъ она не имѣла на посѣвы владѣльческіе.

Другими словами, если бы 18 милліардовъ не были бы отняты отъ русской земли, а остались бы при ней, то на нихъ крестьянскія хозяйства были бы поставлены лучше, засухи они не боялись бы и до разоренія такого рода, какъ недородъ хлѣба, вслѣдствіе дурной обработки земли, мы не дожили бы, и бѣдствія голодовки у насъ не было бы.

Бой по своимъ.

Во время войны бываютъ случаи боя по своимъ. Является это тогда, когда войска свои и непріятельскія приблизятся на близкое разстояніе, когда нападающіе занимаютъ мѣста отступающихъ, когда смѣшиваются кони, люди, когда пороховой дымъ, а часто туманъ, ночная тьма, утренняя мгла застилаютъ просвѣтъ и отъ воюющихъ скрываются форма и цвѣтъ мундира, по которымъ, прежде всего, обыкновенно на войнѣ отличаютъ своихъ отъ чужихъ.

Нѣчто подобное случается и въ финансовыхъ вопросахъ. Когда перемѣшиваются вопросы, споры, мнѣнія о золотѣ, кредиткахъ, векселяхъ, серебрѣ, займахъ процентныхъ, займахъ безпроцентныхъ, внутреннихъ и заграничныхъ, металлическихъ и кредитныхъ, когда смѣшаются всѣ эти вопросы и застилаются мильярдами цифръ, затемняются товарными и разсчетными балансами, боевыми и небоевыми пошлинами, льготными и нельготными тарифами, когда они заволакиваются тучами мнѣній лицъ, заинтересованныхъ, кто пошлинами, кто тарифами, кто гарантированными процентными бумагами и т. д. и т. п., тогда трудно бываетъ разобраться, кто съ кѣмъ и что съ чѣмъ воюетъ, кого и что надо поставить на сторону своихъ друзей, и кого и что принимать за враговъ. Надо еще замѣтить, что одному выгодно брать большіе проценты, другому платить малые, одному выгодны пошлины высокія для подъема цѣнъ на свои производства, другому, наоборотъ, выгоднѣе низкія. Каждое изъ заинтересованныхъ лицъ старается перекричать другого въ свою пользу, навязать свое мнѣніе о выгодности именно того, что ему выгоднѣе, несмотря на то, что, можетъ быть, эта выгода относится только лично къ нему и является по отношенію къ государству вредной. Очевидно, что при та-

кой сложности сталкивающихся на финансовой почвѣ интересовъ, затрудняется установленіе правильнаго діагноза финансовъ, становится трудно разобраться въ финансовыхъ вопросахъ, и немудрено, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ одинъ разъ ударишь по непріятелю, а другой разъ—по своимъ. Главнымъ образомъ, трудно разобраться, кто съ кѣмъ и что съ чѣмъ воюетъ.

Да не въ судъ и не въ осужденіе будетъ намъ желаніе обмѣняться своими воззрѣніями, вѣрными или невѣрными не знаемъ, это судить другимъ, по этому вопросу. Намѣреніе обмѣняться мыслями внушено намъ только желаніемъ разъяснить вопросъ, по возможности, на пользу дѣла. Никакихъ другихъ видовъ, счетовъ, критики, полемики мы дѣлать не будемъ.

Въ этомъ вопросѣ надо разобраться,—что составляетъ нашу силу и что является нашею слабостію?

Въ частной жизни отдѣльнаго человѣка другомъ мы считаемъ того, у кого можно сдѣлать заемъ *безъ процентовъ* и врагомъ и ростовщикомъ того, кто беретъ, а иногда и деретъ съ насъ *проценты*.

Точно также и въ жизни каждаго государства нельзя отрицать, что друзьями надо назвать тѣхъ, у кого можно сдѣлать заемъ *безъ процентовъ* и нельзя назвать друзьями, пользующихся нашимъ затрудненіемъ, чтобы получить съ насъ проценты. По отношенію къ положенію нашихъ русскихъ финансовъ надо сказать, что безпроцентныя кредитки—наши друзья, а процентныя бумаги, выпускаемыя по заграничнымъ займамъ—наши враги. Это можно принять за аксіому. Понятно, и безпроцентные займы, какъ займы, которые рано или поздно слѣдуетъ погасить, нельзя дѣлать зря для того, чтобы истратить этотъ заемъ на вещи безполезныя, ненужныя или даже, хотя и полезныя, но такія, безъ которыхъ можно обойтись до той поры, пока явятся на это свободныя средства.

Объ этомъ и рѣчи быть не можетъ.

Ни процентные, ни безпроцентные займы не должны имѣть мѣста въ томъ случаѣ, если безъ нихъ можно обойтись и, понятно, нѣтъ лучше на землѣ жизни, какъ обойтись безъ всякихъ займовъ. Но мы имѣемъ въ виду, что если

разъ уже займы нужны, то, понятно, лучше сдѣлать заемъ безъ процентовъ, чѣмъ за проценты. Въ томъ случаѣ, когда волей-неволею приходится прибѣгать къ займамъ на предметы производительные и доходные—на постройку дорогъ и т. п. выгодныя предпріятія, которыя въ свою очередь принесутъ доходъ и покроютъ этотъ заемъ съ избыткомъ, да еще дадутъ прибыль, вотъ въ этомъ-то случаѣ мы разумѣемъ заемъ необходимымъ.

Когда назрѣваетъ такая нужда въ займахъ, тогда являются:

СВОИ	**ВРАГИ**
Безпроцентные займы (кредитки).	Процентные займы (% бумаги).

Враги наши—% бумаги, вытягивающія средства наши на платежъ %.

Друзья—кредитки, не вытягиваютъ средства, перебѣгая отъ одного къ другому—(никому невыгодно держать безъ % кредитки безъ дѣла) и, перебѣгая, доставляютъ въ казну то гербовую марку, то акцизъ и т. п.

Кредитки. Кредитокъ въ народномъ обращеніи во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ о государственной росписи, значится къ концу 1902 г 630 милліоновъ; изъ этихъ послѣднихъ, за исключеніемъ бывшихъ въ государственномъ банкѣ и казначействѣ 71 мил., — въ народномъ обращеніи 559 милліоновъ.

Въ недавнее время было кредитокъ 1.075.000.000 руб.

Такимъ образомъ, кредитокъ уменьшилось на 445 милл. Взамѣнъ кредитокъ въ народномъ обращеніи очутилось золото.

Золото—наша сила. Его, по послѣдней государственной росписи находится у насъ 1.664,8 милл, изъ нихъ 927,5 милл. въ государственномъ банкѣ и казначействѣ, а 737,5 милл.—въ народномъ обращеніи.

Займы процентные—наши враги. Такихъ займовъ по системѣ государственнаго кредита, считается свыше 7 милліардовъ, а было 6 милл.

Изъ этого слѣдуетъ, что *своихъ* представляютъ *кредитки* 559 милл. и 71 милл., всего 630 милл., а *враговъ* процентные займы, которыхъ свыше 7.000 милл.

Въ этой войнѣ крайне необходимо различать, что съ чѣмъ воюетъ.

Золотомъ надо бить по золотымъ займамъ, ибо они враги; между тѣмъ мы бьемъ золотомъ по кредиткамъ, т. е. по своимъ, ибо кредитки суть наши-же друзья.

Когда бываетъ недородъ, то приходится кое-какъ перебиваться. Такъ и здѣсь. У насъ, по сравненію золотыхъ долговъ съ наличнымъ золотомъ, большой недородъ послѣдняго и мы, пока не уродится побольше золота, должны перебиваться кредитками, благо на внутреннемъ рынкѣ онѣ отлично ходятъ и никто золота не только не требуетъ, но даже отмахиваются отъ него, предпочитая кредитки, какъ легчайшіе знаки для внутреннихъ разсчетовъ и между казною.

Вотъ, если-бъ мы на тѣ милліоны золота, какіе выпущены на внутренній рынокъ, убили бы, т. е. погасили не кредитокъ, а процентныхъ займовъ, то мы получили бы прямой разсчетъ: уменьшилось бы на 20—30 милліоновъ $^0/_0$ по займамъ.

Давая же эти 20—30 милліоновъ въ видѣ $^0/_0$ на тѣ 445 милліоновъ, на которые могли бы ихъ же давать, мы даемъ иностранцамъ деньги, и на наши деньги, на эти 20—30 милліоновъ, они покупаютъ у насъ наши богатства, противъ насъ на наши деньги строятъ крѣпости, вооружаются.

Если бы эти 20 –30 милліоновъ золота оставались бы ежегодно въ Россіи, то на нихъ мы богатѣли бы и сами бы разрабатывали свои богатства.

Этика судебно-счетоводной экспертизы.

Судебно-счетоводная экспертиза можетъ оказать великую услугу дѣлу отправленія правосудія, если не будетъ сводиться только къ ариѳметическимъ выкладкамъ. Экспертъ счетоводъ (бухгалтеръ) долженъ быть знакомъ не съ одной техникой, но еще и съ законодательствомъ, относящимся до счетоводнаго дѣла какъ общаго, изложеннаго въ уставахъ торговомъ и счетномъ, такъ спеціальнаго, изложеннаго въ уставахъ тѣхъ обществъ, компаній и учрежденій, по которымъ экспертиза производится.

Онъ долженъ быть знакомъ и съ техникой производства (фабричнаго, заводскаго и проч.), съ канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ и формами разныхъ учрежденій (земскихъ, городскихъ, кредитныхъ и т. д.), обычаями биржъ, съ банковыми распорядками и т. п. Экспертъ счетоводъ (бухгалтеръ) долженъ стоять еще на уровнѣ современнаго состоянія экономическаго положенія той мѣстности и того времени, къ какому относится экспертиза. Если счетоводъ экспертъ не обладаетъ этимъ знаніемъ, то онъ можетъ стать одностороннимъ человѣкомъ и впасть въ такія ошибки, какія, вмѣсто оказанія услуги правосудію, приведутъ какъ разъ къ противоположнымъ результатамъ и, по вѣрному и характерному выраженію министра народнаго просвѣщенія Италіи, вмѣсто *„вѣрнаго помощника“* станутъ *„самымъ опаснымъ врагомъ“* правосудію.

Но этого еще мало. Есть учрежденія, повидимому, сродныя между собою, но конкурирующія и имѣющія различныя цѣли.

Такъ, напр., существуютъ кредитныя учрежденія, цѣль которыхъ дать возможно *дешевый кредитъ* для своихъ членовъ (таковы общества взаимнаго кредита), другія же акціонерныя, наоборотъ, имѣютъ задачей получить выгоду на

складочный капиталъ, который находится въ зависимости отъ процентовъ, взимаемыхъ съ заемщиковъ и отъ свойства операцій. Къ первымъ относятся взаимныя кредитныя общества, ипотечныя съ круговою порукою, выдающія ссуды облигаціями, выпускаемыми ими въ публику, а ко вторымъ—акціонерныя общества и земельные банки со складочнымъ капиталомъ. Точно также одни учрежденія организованы съ коллегіальнымъ устройствомъ, другія находятся подъ управленіемъ, какъ бы сказать, единоличнымъ. У первыхъ требуется разрѣшеніе, подписанное извѣстнымъ числомъ членовъ, у вторыхъ расходы производятся распоряженіемъ одного и того же лица распорядителя.

Экспертъ кромѣ того долженъ быть еще знакомъ точно со счетоводнымъ (бухгалтерскимъ) языкомъ и съ языкомъ судебнымъ. На счетоводномъ языкѣ имѣются свои своеобразные термины, (напр., активъ, пассивъ, дебетъ, кредитъ, сальдо, ликвидація, тратты, римессы, и. т. п.) иностранныя слова, имъ же нѣсть числа въ счетоводномъ языкѣ. Также точно и въ юридической наукѣ имѣются такія слова, изъ которыхъ одно слово подходитъ подъ одну статью уложенія о наказаніяхъ, а другое—подъ другую, и въ этомъ случаѣ счетоводъ долженъ выражаться на языкѣ, какъ говорится, судейскомъ, судебномъ, юридическомъ—онъ долженъ считаться и съ нимъ, не употреблять, къ примѣру скажемъ, слова подлогъ и т. п., которыя наказываются строже, и когда въ дѣлѣ таковыхъ нѣтъ, не называть опечатку, неправильность, очевидно по неумышленности или незнанію, безъ корыстной цѣли сдѣланную—подлогомъ (какъ это имѣло мѣсто по одной экспертизѣ).

Мало того, экспертъ долженъ вѣдать, что задача дѣятельности экспертовъ ограничена извѣстными рамками,—именно счетоводною спеціальностью. Если экспертъ отвѣчаетъ на вопросы, которые ему не задаютъ, то его упрекаютъ въ пристрастности къ той или другой сторонѣ и замѣчаютъ, что экспертъ отвѣчаетъ на такіе вопросы, которые ему не предлагаютъ.

Иногда экспертъ приходитъ на судебное разбирательство уже съ извѣстными на дѣло воззрѣніями, составленными подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и т. п., а это мо-

жетъ вредить безпристрастности къ дѣлу; часто экспертъ, вызванный со стороны обвиненія подбираетъ факты только въ пользу обвиненія, и, наоборотъ, экспертъ приглашенный со стороны защиты нерѣдко находится подъ вліяніемъ, такъ сказать, предвзятаго мнѣнія о невиновности. Затѣмъ, встрѣчая на судѣ свидѣтельскія показанія и документы, предварительно неизвѣстные тому или другому эксперту, которые предъявляются въ обвиненіе или въ защиту, экспертъ долженъ бываетъ нерѣдко отрѣшиться отъ предвзятаго мнѣнія, а иногда и отказаться отъ своихъ заключеній на предварительномъ слѣдствіи, въ виду выясненныхъ на судѣ новыхъ для него данныхъ; но для того, чтобы отказаться отъ предыдущихъ мнѣній, экспертъ долженъ обладать извѣстнымъ гражданскимъ мужествомъ и характеромъ, чтобы не становиться упрямымъ изъ мелкаго и ложнаго самолюбія, въ ущербъ истинѣ и высшей задачѣ правосудія.

Но всего сказаннаго еще недостаточно для того, чтобы уяснить себѣ тяжелое положеніе эксперта. Экспертъ всегда находится межъ двухъ огней. Если заключеніе эксперта клонится на сторону обвиненія, тогда на эксперта нападаетъ защитникъ и наоборотъ. Иногда не только нападаютъ, но даже еще подозрѣваютъ въ пристрастіи эксперта къ той или другой сторонѣ, въ личности его къ обвиняемому.

Но и это еще не вся бѣда. Защитѣ, а иногда и обвиненію или гражданскимъ истцамъ выгодно подорвать довѣріе суда къ заключенію эксперта. Нерѣдко бывали случаи, когда во время предварительнаго судебнаго слѣдствія обвиняемый нарочито, сознательно, намѣренно, вводилъ эксперта въ заблужденіе для того, чтобы на судѣ опорочить заключеніе эксперта, доказать его ошибку, въ которую онъ самъ же ввелъ. Отъ эксперта требуется много тактической догадливости, чуткости, знанія дѣла, чтобы не поддаваться нѣкоторымъ разговорамъ и поясненіямъ, которыя клонятся къ единственной цѣли ввести эксперта въ ошибку, а потомъ эту ошибку его изобличить на судѣ и тѣмъ опорочить экспертизу. Вотъ какое тяжелое положеніе счетовода-эксперта.

Но это еще не все.

Часто счетоводъ является тоже своего рода экспертомъ, хотя и не по приглашенію суда, но по приглашенію частныхъ

учрежденій, въ разныхъ компаніяхъ и обществахъ гдѣ въ большинствѣ и даже во всѣхъ случаяхъ не на чемъ больше играть въ оппозицію, какъ на счетоводствѣ. Къ этому представляется оппозиціи большое удобство въ томъ, что значеніе счетоводства не распространено, что въ счетоводномъ дѣлѣ каждый понимаетъ по своему и ведетъ счетъ, а потому здѣсь не трудно и не стыдно бываетъ говорить, что „счетоводство не понятно", хотя оно было изложено и самымъ понятнымъ образомъ.

Все это вмѣстѣ взятое указываетъ только на тѣ требованія, которыя представляются къ экспертамъ.

Экспертъ долженъ обладать и знаніемъ законодательства общаго и частнаго спеціальнаго, и твердостью характера, дальновидностью, чуткостью и догадливостью въ тѣхъ случаяхъ, когда его стараются ввести въ ошибку.

Вотъ въ какомъ положеніи находится вообще экспертъ-счетоводъ.

II.

На пишущаго эти строки легла обязанность съ давнихъ поръ заниматься ревизіей отчетовъ, равносильною экспертизѣ. Продолжительная, чуть не пятидесятилѣтняя практика по части ревизіи и экспертизы налагаетъ уже на автора этихъ строкъ обязанность высказать все то, что вынесено имъ изъ полустолѣтняго опыта и что можетъ послужить на пользу наукѣ и въ назиданіе будущимъ экспертамъ-счетоводамъ.

Въ редактируемыхъ авторомъ этихъ строкъ журналахъ— сначала въ „Счетоводной бесѣдѣ" (1876 г.), засимъ въ журналѣ Ѳ. В. Езерскаго „Счетоводъ" (1889 г.), въ журналахъ „Практическая жизнь" (1890—1902) и „Журналъ Общества Счетоводовъ" (1896—1903) посвященъ былъ цѣлый рядъ статей въ теченіе многихъ лѣтъ о судебно-счетоводной экспертизѣ и о судебныхъ дѣлахъ, имѣющихъ отношеніе къ счетоводству. Но эти отрывочныя, такъ сказать, хотя и цѣльныя въ своемъ родѣ случаи требуютъ того, чтобы обобщить ихъ. Вотъ это-то обобщеніе этихъ фактовъ и освѣщеніе многихъ сторонъ судебно-счетоводной экспертизы и составляетъ задачу, требующую разработки.

Обращеніе расходной статьи въ доходную*).

Для уравновѣшенія въ бюджетѣ расходовъ съ доходами, наше Министерство Финансовъ ввело уже въ послѣднее время нѣсколько новыхъ налоговъ и, по слухамъ, проэктируетъ еще многіе другіе.

Какъ бы ни были оправдываемы тѣ или другіе налоги, но въ нихъ всегда находится своя доля тяжести: они ложатся, въ большей или меньшей степени, бременемъ на плательщиковъ.

Естественно, поэтому, должно возникать желаніе, достичь равновѣсія расходовъ съ доходами, путемъ менѣе обременительнымъ, напр., сокращеніемъ расходовъ, а если этого нельзя, то разысканіемъ такихъ статей налога, которыя не обременяли-бы населенія.

На одну изъ такихъ статей мы и хотимъ указать.

Въ настоящее время пересматривается Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Что, если воспользоваться этимъ случаемъ и провести въ проэктируемомъ Уложеніи въ *большихъ* или *меньшихъ* размѣрахъ наказаніе денежное, взамѣнъ заключенія тюремнаго?

Прежде всего, съ нравственной стороны тюремное заключеніе, что бы ни говорили о немъ, приноситъ несомнѣнный вредъ. Въ тюрьмахъ человѣкъ не исправляется, а напротивъ, развращается. Онъ попадаетъ въ дурное общество, проводитъ дни въ праздности, слушаетъ и научается, отъ нечего дѣлать, тому, чего онъ на свободѣ не услышалъ-бы отъ другихъ и до чего не додумался бы самъ, будучи занятъ дѣломъ.

Въ силу только однихъ нравственныхъ побужденій, надо горячо желать изъятія не совсѣмъ испорченныхъ преступ-

*) Статьи эти, напечатанныя 15 лѣтъ тому назадъ, не только не потеряли значенія и интереса, но просятся въ третье изданіе. Ихъ можно возобновлять до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ услышаны.

никовъ изъ этого гнѣзда разврата—тюремнаго заключенія, пользоваться имъ только въ особенныхъ, исключительныхъ случаяхъ.

Но, если принять еще во вниманіе, что отъ этого облегчился бы государственный бюджетъ, *сокращеніемъ расходовъ* по тюрьмамъ, то такое желаніе должно возрасти вдвойнѣ. Если еще, путемъ замѣны тюремнаго заключенія денежными наказаніями, расходъ можетъ *обратиться въ доходъ*, не столь обременительный, какъ налогъ, а даже полезный въ воспитательномъ значеніи, если притомъ человѣкъ отучается отъ проступковъ и преступленій путемъ штрафовъ и трудомъ для ихъ уплаты, — то мысль объ обращеніи расходовъ на содержаніе въ тюрьмахъ въ статью доходную должна встрѣтить общее сочувствіе. Подобные штрафы могли бы подняться до милліоновъ, смотря по тому, въ какой мѣрѣ денежныя наказанія могутъ быть проэктируемы въ Уложеніи.

Расходъ по тюремной части доходитъ уже по смѣтѣ на 1889 г. до 14,753,174 р.; изъ нихъ немного менѣе половины этой суммы приходится на содержаніе арестантовъ (6,931,344 р.). На наемъ помѣщеній расходуется 1,227,806 р., на устройство помѣщеній—1,050,000 р., на перевозки арестантовъ—1,001,844 р., содержаніе стражи—1,793,753 р. и т. д.

Если-бы только одни расходы на содержаніе арестантовъ сократить на половину, то казна уже получила-бы облегченіе около *трехъ съ половиной милліоновъ*, а съ соотвѣтствующими сокращеніями расходовъ на помѣщеніе, перевозку и т. д.—отъ *четырехъ* и до *пяти милліоновъ*

Содержаніе арестантовъ обходится около 15—25 к. въ день, среднимъ числомъ, около 20 к.

Одинъ день ареста замѣняется штрафомъ отъ 2 руб. до 3 и до 5 руб.; читатель встрѣчаетъ почти ежедневно въ газетахъ, что мировые судьи замѣняютъ день ареста штрафомъ, приблизительно въ этомъ размѣрѣ.

Если допустить размѣръ штрафовъ въ меньшемъ выводѣ, до 2 руб., то окажется, что (налагаемыми въ десять разъ больше противъ стоимости содержанія дня), замѣняя только на половину штрафами расходъ содержанія арестантовъ, отъ трехъ съ половиной до пяти милліоновъ, получимъ солидную цифру, отъ *35 до 50 милліоновъ*, а добавляя

сокращаемое содержаніе, получимъ облегченіе государственному казначейству *отъ 40 до 55 милліоновъ* руб., при разсчетѣ, далеко не преувеличенномъ.

Понятно, что размѣръ этотъ можетъ быть большій или меньшій, смотря по тому, въ какихъ случаяхъ и насколько высокими или низкими штрафами можетъ быть установленъ уложеніемъ замѣнъ тюремнаго заключенія. Во всякомъ случаѣ, облегченіе для казны можетъ быть милліонное.

Но въ этомъ будетъ еще не вся государственная выгода

Человѣкъ, оставленный на свободѣ, долженъ будетъ дѣлать что-нибудь, настолько по крайней мѣрѣ, чтобы заработать достаточно для прокормленія самого себя, а иногда и болѣе того, чтобы прокормить семью.

Праздность, волей-неволей, замѣнится дѣломъ, и общество не только можетъ освободиться отъ расхода на прокормленіе праздныхъ, но еще можетъ выиграть оттого, что эти же праздные будутъ кормить не только себя, но иногда и сочленовъ своей семьи.

Противъ этой мысли могутъ возразить, что денежное наказаніе, наказаніе легкое для людей состоятельныхъ и тяжелое для бѣдныхъ; но повторяемъ, что мы предлагаемъ довести замѣну денежными штрафами, но *не исключаемъ абсолютно заключенія* тамъ, гдѣ судъ признаетъ его необходимымъ.

Могутъ еще замѣтить о трудности взысканія штрафовъ съ бѣднаго рабочаго сословія, но для насъ это не предвидится недостижимымъ; можно, напр., на паспортѣ обозначать о суммѣ, подлежащей взносу въ казну, и обязывать хозяевъ, у которыхъ виновные работаютъ, вычитать извѣстную часть изъ жалованья въ уплату, и т. п. Пусть, наконецъ, нѣкоторая доля штрафовъ останется не взысканною, сложенною по безнадежности къ взысканію, но за всѣмъ тѣмъ наказуемый останется не испорченнымъ дальше въ заключеніи и казна все-таки сократитъ расходы на его содержаніе, а наказуемый останется при убѣжденіи, что онъ присужденъ къ наказанію.

Мало-ли какія мѣры можно придумать для обезпеченія такихъ штрафовъ? Надо только принять сначала принципъ болѣе широкаго примѣненія уже существующей замѣны ареста денежными штрафами.

Погашеніе займа въ 100 милліоновъ рублей.

Еще во время оно, когда шли займы за займами, мы думали, что безъ этихъ займовъ обойтись намъ было бы можно. Каждый нашъ заемъ доставлялъ берлинской биржѣ и берлинскимъ банкирамъ весьма хорошій гешефтъ. Заемъ обыкновенно выпускался съ пониженіемъ или со скидкою съ цѣны уже напередъ; по этой пониженной цѣнѣ собиралась подписка; засимъ, сейчасъ-же, вслѣдъ за состоявшеюся подпискою, цѣны или курсы подымались и бумаги пускались въ публику уже по этой возвышенной цѣнѣ. Вся разница съ цѣны займа, сначала пониженной, а потомъ поднятой, шла въ карманъ берлинскихъ нашихъ благодѣтелей, любезно и покровительственно ссужавшихъ насъ деньгами, конечно не въ видахъ благодѣянія Россіи, а изъ-за хорошаго гешефта. Понятно, о набиваніи на русскій счетъ берлинскихъ кармановъ благоразумно умалчивалось, а поддерживалось въ прессѣ и въ публикѣ мнѣніе, яко-бы Россія безъ займовъ существовать не можетъ, будто-бы намъ *займы нужны*, будто-бы намъ снисходительно дѣлалось благодѣяніе. Алчность Берлина развивалась; покончивъ гешефтъ съ однимъ займомъ, Берлинъ услужливо проводилъ другой, за другимъ—третій и т. д. Мы дѣлали займы за займами и назанимали денегъ столько, что и дѣвать ихъ некуда. Мы платимъ по нимъ проценты, тогда какъ можно было-бы, по нашему глубокому убѣжденію, нѣкоторые, если не большую часть займовъ, погасить теперь-же и одновременно избавиться и отъ лишняго баланса—нашихъ государственныхъ долговъ—и отъ лишнихъ процентовъ.

Обратимся къ цифрамъ. Взглядывалъ-ли кто-либо внимательно въ отчетъ хотя-бы одного только государственнаго банка, съ мыслью, нѣтъ-ли тамъ доказательства лишнихъ

займовъ? Возьмемъ, для примѣра, хотя отчетъ государственнаго банка—на 23 января, напечатанный въ „Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли“ (№ 5, стр. 365). Въ этомъ отчетѣ значится въ активѣ банка:

п. 5, выдачи по спеціальнымъ текущимъ счетамъ подъ *обезпеченіе процентныхъ бумагъ* . . . . . Р.С. 86.199.529—73

п. 6, ссуды подъ залогъ государственн. бумагъ . . . . . Р.С. 3.873.923—62

п. 7, ссуды подъ залогъ акцій и облигацій частныхъ обществъ . . . . . Р.С. 19.492.936—00

Мы не будемъ приводить цифры ссудъ подъ процентныя бумаги въ частныхъ коммерческихъ кредитныхъ, учрежденіяхъ, въ городскихъ общественныхъ банкахъ и т. п.; остановимся только на цифрахъ одного государственнаго банка. Вдумаемся хорошенько въ то, что цифры эти говорятъ.

Въ концѣ концовъ, если отбросить всю премудрую бухгалтерію и перевести на простонародный языкъ, то получится слѣдующій балансъ:

въ пассивѣ:		*въ активѣ:*	
занято *кредитныхъ билетовъ* подъ заемъ, $^0/_0$ бумагъ . .	Р.С. 100 м.	дано *кредитныхъ билетовъ* въ ссуду, подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ . .	Р.С. 86 м.
а за вычетомъ расходовъ по займамъ	Р.С. 86 м.		

Является вопросъ, что, въ концѣ концовъ, получается: заняли мы или не заняли кредитныхъ билетовъ на 86 м.?

Окажется, что 86 м. мы взяли, и эти же 86 м. отдали. На рукахъ у насъ изъ займа не осталось ни копѣйки *кредитными билетами*. У насъ находятся въ залогѣ только процентныя бумаги того займа, который можно было-бы и не дѣлать, не расходоваться на печатаніе билетовъ, на публикаціи о займахъ, а главное на куртажъ, оставшійся въ карманѣ берлинской биржи.

Это одинъ примѣръ, а ихъ можно-бы привести нѣсколько. Достаточно указать, что нашихъ займовъ столько выпущено, что ихъ дѣвать некуда, и мы кредитные билеты правой рукой получили, а лѣвой рукой отдали по займамъ,

оставшись только сами въ убыткѣ на куртажѣ и расходахъ по займамъ.

Намъ кажется, что подобное накопленіе лишнихъ займовъ, обременяющихъ кассы ссудъ государственнаго банка и банковъ частныхъ, коммерческихъ, городскихъ обществъ и т. п., составляетъ лишній балластъ нашихъ финансовъ, который никакого полезнаго приношенія финансамъ не даетъ и ни одного кредитнаго лишняго рубля въ кассахъ Министерства Финансовъ не оставляетъ. Между тѣмъ, вреда отъ этого, не считая ужъ прошлыхъ потерь на займахъ,—которыя теперь уже вернуть поздно,—слишкомъ много. Накопленіе лишнихъ процентныхъ бумагъ вліяетъ на пониженіе курсовъ—это разъ, а затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда воистину русскіе финансы нуждаются за границею въ кредитѣ, въ солидности своей, тогда эти лишніе займы принимаются тамъ въ счетъ и ставятся въ строку, якобы Россія уже обременена займами.

По нашему мнѣнію, тутъ возможно поднять и курсъ, и кредитъ, и солидность, стоитъ только, на пробу, прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ. Купить за счетъ государственнаго банка хотя-бы какой либо заемъ въ 100 м. рублей, и эти 100 м. рублей изъять изъ народнаго обращенія и сжечь. На эту мѣру потребуется весьма незначительная сумма. Такъ какъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ выдаются въ размѣрѣ 85%, то для уничтоженія 100 м. займа потребуется доплатить къ выданнымъ уже кредитнымъ билетамъ всего только 15%, т. е. 15 м. руб. Такая незначительная сумма всегда можетъ быть уплачена изъ наличности государственнаго банка; а если-бы временно эту наличность потребовалось увеличить, то можно было-бы точно также сдѣлать выпускъ на 15 м. подъ обезпеченіе звонкой монеты, какъ таковой выпускъ производился въ послѣднемъ году.

Какая-же польза для финансовъ могла-бы быть отъ подобной мѣры? Польза несомнѣнно явилась-бы отъ того впечатлѣнія, какое произвело на всѣхъ европейскихъ биржахъ извѣстіе о погашеніи ранѣе срока займа въ 100 м. рублей. Несомнѣнно, послѣ такой мѣры, курсъ нашъ еще поднялся-бы, остальныя процентныя бумаги повысились-бы въ цѣнѣ и финансы пріобрѣли-бы большую солидность.

О погашеніи займовъ на 266 милліоновъ рублей.

Въ отчетѣ государственнаго банка, напечатанномъ въ „Вѣстникѣ финансовъ промышленности и торговли“, № 6, стр. 445, между прочимъ, показано въ активѣ: процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ банку 266,238,347 р. с. *)

Въ предъидущей статьѣ мы указывали на накопленіе процентныхъ бумагъ, на выпущенные лишніе займы. Здѣсь мы видимъ еще большее доказательство избытка процентныхъ бумагъ, напечатанныхъ для народнаго обращенія. Тамъ мы имѣли дѣло съ такимъ явленіемъ: занято 86 милліоновъ и дано въ ссуду 86 милліоновъ тѣми же кредитными билетами, подъ залогъ тѣхъ же займовъ и тѣмъ же самымъ лицамъ, у кого взяли. Понятно, что, въ концѣ концовъ, тотъ помѣстилъ свои кредитные билеты подъ заемъ, у кого въ рукахъ находится билетъ этого займа, и онъ-же подъ этотъ самый билетъ получилъ ссуду, быть можетъ, такими же 25 р. или 10 р. кредитками, какія онъ далъ за билетъ.

Тутъ мы имѣемъ другое явленіе. Процентныя бумаги прямо принадлежатъ государственному банку; подъ нихъ ничего не занято и ничего въ ссуду не выдано; балансъ въ этомъ случаѣ выразится такимъ образомъ:

Пассивъ:	*Активъ*:
долгъ по займамъ 266 м.	въ портфелѣ $^0/_0$ бумагъ 266 м.

Что, если-бы, думается намъ, упростить счетоводство такъ: скостить долой и съ актива, и съ пассива эти 266 м., или хотя часть ихъ, другими словами: принадлежащія государственному банку бумаги сжечь, изъявъ изъ обращенія.

---

*) Къ 16 марта 1903 г. ихъ было: прин. банку . . . . . 48.423.314 р. 32 к.
Прин. банку и пріобр. по коммиссіи . . . . . 3.315.533 „ 66 „
По спец. тек. сч. подъ $^0/_0$ бумаги . . . . . 67.798.696 „ $24^1/_2$ „
Ссуды подъ залогъ $^0/_0$ бумагъ . . . . . 23.462.735 „ $91^3/_4$ „
Такимъ образомъ, количество ихъ со времени появленія приводимыхъ здѣсь третьимъ изданіемъ статей значительно уменьшилось, хотя и оставляетъ желать дальнѣйшаго ихъ сокращенія и не уничтожаетъ, а еще самое сдѣланное уже сокращеніе доказываетъ вѣрность взгляда этихъ статей.

Намъ скажутъ, что банку принадлежатъ % бумаги другія, разныя, частныя. Но вѣдь въ рукахъ того же государственнаго банка вымѣнять эти процентныя бумаги на тѣ, которыя подлежатъ погашенію. Стоитъ только заняться исподволь подобною операціею, дабы въ годъ—въ два, вмѣсто 266 м. разныхъ бумагъ имѣть 266 м. или хотя часть тѣхъ, которыя будутъ намѣчены къ погашенію.

Намъ еще возразятъ: вы смѣшиваете государственный банкъ съ государственнымъ казначействомъ или съ коммиссіею погашенія долговъ. Вѣдь погашеніе дѣлается коммиссіею погашенія долговъ государственнаго казначейства, а процентныя бумаги принадлежатъ не имъ, а государственному банку. На это мы отвѣтимъ, что и банкъ, и казначейство, и коммиссія—всѣ они государственные, всѣ три одного и того же Министерства Финансовъ: это плоть отъ плоти и кровь отъ крови одной и той-же нашей матушки Россіи. За что-же за границею будутъ говорить, что наша матушка назанимала денегъ 266 м., тогда-какъ оказывается, что эти деньги у нея-же лежатъ въ другомъ карманѣ, а именно, въ государственномъ банкѣ. И какое-бы облегченіе было, если-бы эти лишнія набранныя деньги отдать, такъ сказать, раньше срока, благо-же дѣло выходитъ такъ, что деньги уже отданы подъ эти процентныя бумаги и самыя процентныя бумаги у насъ въ карманѣ.

Какое бы благо было, когда-бы заграничные сосѣди заговорили, что наша матушка-Россія разбогатѣла, долги платитъ до срока, въ деньгахъ не нуждается, денегъ у нея хоть отбавляй. Отъ такого разговора явилось-бы къ намъ довѣріе, отъ довѣрія къ намъ поднялся-бы нашъ курсъ, а при хорошемъ курсѣ мы бы много имѣли пользы при платѣ % по заграничнымъ займамъ золотомъ.

Если-бы между банкомъ и казначействомъ (оба государственные), какъ между родными братомъ и сестрой, надо было произвести кое-какіе внутренніе разсчеты, то эти семейные разсчеты можно было бы произвести точь-въ-точь такъ, какъ дѣлаются они между ними въ другихъ случаяхъ долговыхъ разсчетовъ.

О погашеніи займовъ въ 58,723,702.

25 сентября 1859 г., Министръ Финансовъ испросилъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, которымъ, между прочимъ, было вмѣнено въ обязанность коммиссіи, учрежденной по преобразованію Государственнаго Контроля:

а) при отдѣленіи капиталовъ, подлежащихъ передачѣ въ государственное казначейство, отъ капиталовъ общественныхъ и сословныхъ (трудъ, возложенный на коммиссію по Высочайшее утвержденной программѣ ея занятій), опредѣлить также характеръ послѣднихъ и классифицировать эти капиталы сообразно съ назначеніемъ;

б) составить особое соображеніе о дальнѣйшемъ направленіи всѣхъ вообще капиталовъ и о значеніи ихъ въ дѣлѣ предстоящей ликвидаціи банковъ и

в) работу сію окончить къ началу 1860 г. и внести ее на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ Комитетъ Финансовъ, и притомъ, не ожидая окончанія занятій коммиссіи по введенію новой системы смѣтъ.

Въ мартѣ 1860 г., Высочайше возложенный на коммиссію трудъ по разбору капиталовъ былъ оконченъ, и, какъ послѣдствіе его, 293 капитала различныхъ наименованій, всего на сумму 51,814,394 р., признаны были капиталами, образовавшимися изъ источниковъ казенныхъ, и на этомъ основаніи, по Высочайше утвержденному журналу Комитета Финансовъ, предназначены къ обращенію въ государственное казначейство. Изъ этой суммы капиталы вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ (до 12,415,000 руб.)

предположено было обратить на крестьянское дѣло, а остальные 39,399,394 р. употребить на погашеніе нашихъ внутреннихъ срочныхъ долговъ.

Изъ свѣдѣній департамента государственнаго казначейства за декабрь 1860 г. видно, что на погашеніе внутреннихъ срочныхъ долговъ дѣйствительно обращено 31,679,111 р. $96^{3}/_{4}$ коп. Передача совершилась въ слѣдующихъ по управленіямъ размѣрахъ:

Изъ министерствъ:			
Военного.	4,110,704 р.	36	к.
Морского	613,366 „	$38^{3}/_{4}$	„
Иностран. дѣлъ.	6,419 „	98	„
Народн. просвѣщ.	1,315,654 „	$16^{1}/_{4}$	„
Внутрен. дѣлъ	440,000 „	$56^{1}/_{4}$	„
Финансовъ	6,313,847 „	4	„
Юстиціи	590,920 „	$74^{1}/_{4}$	„
Изъ штаба Его Императорскаго Высочества Главн. Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній.	5,595,716 „	43	„
Изъ Св. Синода.	4,707,162 „	73	„
„ Главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій.	2,789,215 „	$11^{3}/_{4}$	„
Изъ коммиссіи для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя.	95,259 „	2	„
Изъ временнаго распорядительнаго комитета по устройству Южныхъ поселеній.	3,003,482 „	$45^{3}/_{4}$	„
Изъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.	2,333 „	82	„
Сверхъ того, накопившихся на билеты кредитныхъ установленій процентовъ	2,094,028 „	$14^{3}/_{4}$	„

Итого свыше 31,679,110 руб.

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ. Годы внесли съ собою новыя понятія, новыя возрѣнія. Что если-бы, думается намъ, повторить теперь то-же самое, что сдѣлано было тогда. Въ тѣ времена капиталы состояли въ распоряженіи разныхъ

министерствъ, каждое изъ министерствъ пользовалось доходами отъ нихъ, изъ которыхъ зачастую суммы шли на пособіе и награду служащимъ въ тѣхъ министерствахъ. При такомъ положеніи, министерства имѣли интересъ отстаивать, отстаивали и отстояли тогда нѣкоторые капиталы въ свое распоряженіе. Теперь всѣ министерства привыкли въ 30 лѣтъ къ новому порядку государственнаго контроля и, пожалуй, сами даже будутъ не прочь избавиться отъ лишней возни и хлопотъ по завѣдыванію капиталами, изъ которыхъ они ни наградъ, ни пособій не получаютъ, но которые остались съ того времени въ ихъ вѣдѣніи. А такихъ капиталовъ найдется весьма и весьма не мало. Найдутся и такіе, которые образовались вновь. Приведемъ для ясности нашей мысли примѣръ. Не будемъ ходить далеко, а обратимся хотя къ той же смѣтѣ по системѣ государственнаго кредита.

По Особой Канцеляріи по кредитной части составлены двѣ смѣты: одна—по системѣ государственнаго кредита, а другая—смѣта спеціальныхъ средствъ этой Канцеляріи. Въ первой смѣтѣ внесены долги, напримѣръ:

Ст. 32,—по 5% билетамъ государственнаго банка перваго выпуска.

Ст. 33—тоже 3-го выпуска.

Ст. 34— „ 4-го выпуска.

Ст. 35— „ 5-го выпуска и т. д.

А во второй смѣтѣ значится, что къ числу спеціальныхъ средствъ той Канцеляріи принадлежитъ капиталъ 38,906,296 руб., состоящій, между прочимъ, изъ 5% билетовъ государственнаго банка 1, 3, 4 и 5 выпусковъ.

Оказывается, что одна и та же Канцелярія показываетъ:

38.906.296 р. *въ пассивѣ*:	*и* 38.906.296 р. *въ активѣ:*
займы 1-го, 2-го, 3-го 5	билеты 1-го, 2-го, 3-го и т. д. займа,
и т. д. выпусковъ	тѣхъ-же выпусковъ.

Какъ при этомъ не задаться вопросомъ объ упрощеніи счетовъ—скостить и съ пассива долгъ, и съ актива билеты по этому долгу и сжечь послѣдніе.

Изъ капиталовъ 38 м. весь доходъ поступаетъ въ пособіе Государственному Казначейству, и записанъ по смѣтѣ доходовъ Департамента Государственнаго Казначейства, въ § 1, ст. 6-ой.

Въ прил. № 1 къ смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства значится, что Государственному Казначейству принадлежитъ еще процентныхъ бумагъ на 19,817,406 руб., что съ упомянутыми 38,906,296 р. составитъ 58,723,702 р.

Эти капиталы несомнѣнно государственные, а такихъ капиталовъ окажется не мало.

Что если-бы, какъ эти, такъ и другіе, имъ подобные капиталы обратить, какъ это было много лѣтъ тому назадъ, въ *погашеніе долговъ*?

Замѣны невыгодныхъ займовъ болѣе выгодными.

Еще новый заемъ. Въ немъ есть отрадная сторона — это сознаніе невыгодности для Россіи прежнихъ займовъ, осужденіе этой невыгодности и стремленіе замѣнить невыгодные болѣе выгодными.

Обмѣнъ невыгодныхъ процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ въ народное обращеніе, на болѣе выгодныя, не только не идетъ въ разрѣзъ съ мыслью, высказанною нами, но напротивъ, идетъ рука объ руку съ ней.

Наша мысль заключается именно въ изъятіи изъ народнаго обращенія и въ погашеніи нѣкоторыхъ невыгодныхъ, лишнихъ займовъ.

Намъ и теперь кажется, что прямой путь начатаго погашенія лежитъ именно къ погашенію еще нѣкоторыхъ займовъ.

Вотъ отношеніе займовъ процентныхъ къ безпроцентнымъ.

Къ 1 января 1889 года оставалось $^0/_0$ *займовъ:*

На метал. валюту . . . . . 1,296,764,308 р. 44 к.

Въ кредитн. руб. . . . . 2,451,128,131 „ $33^6/_7$ „

На 1 января 1889 г. состояло безъ $^0/_0$ *займа*:

Кредитныхъ билетовъ, выпущен.

въ народн. обращеніе . . . . . 780,032,238 р. 00 к.

Прибавьте, читатель, колоссальную массу $^0/_0$ бумагъ, не государственныхъ, а частныхъ обществъ, именно: акцій, паевъ различныхъ компаній, товариществъ, не говоря уже о векселяхъ, которые, тоже краткосрочныя $^0/_0$ бумаги, служатъ мѣновымъ знакомъ въ народномъ обращеніи за неимѣніемъ кредитныхъ рублей, и получите нѣкоторое представленіе о томъ, какая колоссальная пропорція находится въ народномъ обращеніи бумагъ процентныхъ сравнительно съ безпроцентными.

Послѣднихъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ мало, первыхъ слишкомъ много.

Результатомъ такого неравновѣсія оказывается такое явленіе, что процентныя бумаги, за недостаткомъ въ народномъ обращеніи безпроцентныхъ, возвращаются обратно въ кассы Министерства Финансовъ однихъ внутреннихъ:

На 1 января оставалось долга по займамъ:

5% билеты государственнаго банка	314,512,800
5% „ восточнаго займа	750,387,100
5% „ съ выигр. займа	172,950,000
4% билеты внутрен. займа	99,818,600
Билеты госуд. казначейства	249,000,000

Изъ нихъ принадлежитъ % бумагъ:

а) Государственному банку	266,238,347
б) коммисс. погаш. долговъ	38,906,296
в) департ. государствен. казнач.	19,817,406
г) госуд. банку косвеннымъ образомъ, въ формѣ ссудъ подъ % бумаги, свыше.	86,199,529

Если только однѣ эти принадлежащія государству бумаги изъять изъ обращенія, то долгъ Россіи облегчится на громадную сумму 400 мил.

Но если-бы только пересмотрѣть заново всѣ капиталы, находящіеся подъ разными наименованіями, въ вѣдѣніи разныхъ министерствъ и вѣдомствъ, какъ объ этомъ было говорено выше, то такихъ капиталовъ можетъ оказаться еще гораздо болѣе 400 м., такъ что до милліарда долговъ могло бы быть погашено единственно упрощеніемъ взаимныхъ разсчесчетовъ между разными казенными вѣдомствами.

Объединеніе смѣтъ финансовыхъ и спеціальныхъ.

По смѣтѣ Государственнаго Контроля на 1889 г. значатся слѣдующіе спеціальные капиталы, проценты съ которыхъ выдаются на воспитаніе дѣтей чиновниковъ Государственнаго Контроля.

	Капиталы.	Годовыхъ % на нихъ.
1. Имени Статсъ-Секрет. Татаринова.	16525 31	871 62
2. Имени Ген.-Адъют. Грейха . . .	16829 18	817 12
3. Имени Статсъ-Секрет. Островскаго.	13308 35	647 12
4. Имени Тайн. Совѣт. Кузнецова . .	1086 55	52 50
5. Имени Дѣйст. Стат. Сов. Питра. . .	726 25	33 25
Всего	48475 64	2421 61

Всѣ эти капиталы находятся въ $5^1/_2$ и $5^0/_0$ бумагахъ, преимущественно государственныхъ, и такихъ облигаціяхъ Городскаго кредитнаго общества, которыя въ любую минуту можно обмѣнить на государственныя.

Эти капиталы и эти $^0/_0$ значатся въ смѣтѣ „доходовъ и расходовъ *спеціальныхъ*“.

По тому-же Государственному Контролю напечатана смѣта *не спеціальныхъ, а государственныхъ* доходовъ и расходовъ. Въ этой послѣдней, въ § 4, ст. 3 напечатано:

„Воспитаніе дѣтей чиновниковъ Государственнаго Контроля—3400 р.“.

А въ смѣтѣ по системѣ государственнаго кредита внесены долги по займамъ. Возьмемъ хотя на страницѣ 86, подъ № 34: „долгъ $5^0/_0$ билетовъ 4-го выпуска 1876 г., для покрытія расходовъ Государственнаго Казначейства“.

Не уплаченная сумма 84,100,000

и $^0/_0$ на нихъ. 4,205,000

Сдѣлаемъ хотя на одну минуту предположеніе и посмот-

римъ, какая отъ того будетъ выгода. Предположимъ такое перемѣщеніе:

Подъ 3 ст. § 4 той же смѣты Государственнаго Контроля добавить къ 3400 р. и внести еще слѣдующую статью:

На содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ пансіонеровъ имени:

а) ст. сов. Татаринова	872
б) ген.-адъют. Грейха	817
в) стат.-секр. Островскаго	647
г) тайн. сов. Кузнецова	53
д) д. ст. сов. Питра.	33
Итого . .	2422

Взамѣнъ того, исключить въ смѣтѣ государственнаго кредита изъ суммы 4,205,000
эти „ 2,422

Показавъ только . 4,202,578

Итогъ государственной росписи не измѣнится: въ смѣтѣ Государственнаго контроля—прибавится, а въ смѣтѣ по системѣ государственнаго кредита—убавится одна и та-же сумма—2422.

Весь капиталъ, около 48,500 р., сжечь.

Что-же въ этомъ случаѣ получилось-бы?

Итогъ государственнаго долга по системѣ кредитовъ уменьшился-бы на эти около $48^1/_2$ т.

Смѣта спеціальныхъ средствъ Государственнаго Контроля занимаетъ уже 14 печатныхъ страницъ. Эту смѣту ни составлять, ни печатать не потребовалось бы, а потому сократится расходъ на переписку ея, на бумагу и на печатаніе, по меньшей мѣрѣ на 50—60 р., которые увеличатъ остатки канцелярскихъ суммъ Государственнаго Контроля, а изъ остатковъ могутъ быть назначены въ пособіе на воспитаніе дѣтей тому или другому чиновнику, на платежъ въ гимназію или университетъ, гдѣ плата взимается въ 50—60 р. за годъ. Эта экономія въ 50—60 руб. дастъ возможность имѣть лишняго стипендіата изъ дѣтей чиновъ государственнаго контроля.

Еще объ объединеніи смѣтъ.

Спеціальныхъ капиталовъ въ вѣдѣніи различныхъ вѣдомствъ состояло, по отчету на 1 января:

1872 г.	97,012,576 р.	29 к.
1873 „	101,471,280 „	72 „
1874 „	142,909,683 „	76 „
1875 „	159,642,768 „	79 „
1876 „	167,345,575 „	55 „
1877 „	177,400,538 „	6 „
1878 „	191,585,257 „	91 „
1879 „	200,958,136 „	50 „
1880 „	211,885,018 „	27 „
1881 „	218,555,245 „	35 „
1882 „	230,598,747 „	30 „
1883 „	236,333,122 „	10 „
1884 „	241,003,667 „	73 „
1885 „	246,491,674 „	25 „
1886 „	258,516,569 „	22 „
1887 „	264,264,287 „	81 „
1888 „	277,838,245 „	47 „

Изъ нихъ принадлежатъ вѣдомствамъ:

Государствен. канц.	6,000 р.	— к.
Иностранныхъ дѣлъ.	1,479 „	— „
Военнаго	100,978,045 „	54 „
Морского	20,084,435 „	97 „
Финансовъ	45,852,480 „	8 „
Госуд. имущ.	2,692,330 „	56 „
Внутреннихъ дѣлъ	38,039,933 „	6 „
Народнаго просвѣщ.	24,323,565 „	32 „
Путей сообщенія	3,808,271 „	90 „
Юстиціи	8,909,717 „	13 „
Государств. контр.	47,925 „	42 „
Алекс. ком. о ранен.	24,443,294 „	69 „

Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданск. чиновъ	5,558,061 „ 31 „
Эмерит. коммиссіи Царства Польскаго	3,079,062 „ 91 „
Св. Синода	13,941 „ 72 „
Всего . .	277,838,245 р. 47 к.

Предметы расходовъ изъ этихъ капиталовъ были слѣдующіе:

На пенсіи и пособія отставнымъ чиновн. и инвалидамъ	10,314,541 р.
Пособія по случаю пожаровъ, неурожая и т. п.	4,432,229 „
На учебн. заведенія и стипендіи. . . .	4,580,415 „
На устройство зданій, дорогъ, церквей и монументовъ.	7,003,183 „
На дополнит. къ штатн. возн. служащ. и содержаніе завѣдывающ. капитал.	**3,677,064 „**
На содержаніе казен. завед.: типограф., лабораторій и друг.	2,150,069 „
Издержки по тюремн. части.	2,133,848 „
На возвратъ позаимствованій, храненіе, пересылку суммъ и т. п.	1,570,068 „
Вознагражденіе воинскихъ замѣстителей	1,943,781 „
Квартирное довольствіе войскъ	1,461,830 „
Пособія служащимъ и ихъ семействамъ	927,925 „
На музеи, библіотеки и преміи за сочиненія.	580,183 „
На благотворительныя цѣли	351,329 „
Всего .	41,226,465 р.

Изъ приведенныхъ цифръ, прежде всего, замѣчается, что спеціальные капиталы изъ года въ годъ возрастаютъ. Въ 1872 г. ихъ было 97 мил., а въ 1888 г.—277 мил. Въ 17 лѣтъ они утроились.

Далѣе, на вопросъ, кому принадлежатъ эти капиталы, получается отвѣтъ такой: разнымъ министерствамъ и вѣдомствамъ или, другими словами, эти процентныя бумаги принадлежатъ *государству*, яснѣе говоря: государство *само себѣ должно, само владѣетъ бумагами своихъ же займовъ.*

Если-бы въ частной жизни кто-либо написалъ самому себѣ вексель или другой долговой документъ и записалъ-бы его въ своихъ книгахъ, какъ средства—въ активъ и какъ погашенія—въ пассивъ, т. е. въ числѣ средствъ показалъ бы „вексель или документъ съ меня самого слѣдуетъ получить“, а въ погашеніяхъ, т. е. въ пассивѣ написалъ-бы: „я долженъ мнѣ (т. е. самому себѣ) по векселямъ и документамъ столько-то“, то въ результатѣ такой балансъ показался бы страннымъ. Каждый, имѣющій дѣло съ такимъ балансомъ, задался-бы вопросомъ, почему фигурируютъ и въ средствахъ, напр. 277 мил., и въ погашеніяхъ 277 мил. и почему-бы не исключить и изъ средствъ, и изъ погашеній равныя цифры долговъ самому себѣ?

Такой вопросъ, кажущійся яснымъ въ примѣненіи къ балансу отдѣльнаго лица и учрежденія, просится самъ собою на языкъ и въ примѣненіи къ государству.

Сдѣлаемъ на одну минуту такое предположеніе, что всѣ принадлежащія государственнымъ учрежденіямъ государственныя бумаги на упомянутые 277 мил.—сжечь и списать съ актива сожженныя бумаги, а съ пассива—долгъ по этимъ займамъ. Отъ такой мѣры государственный долгъ, который въ настоящее время доходитъ до 2,428 мил., уменьшился бы свыше чѣмъ на четверть милліарда, и уже одно такое солидное уменьшеніе итога государственнаго долга, по одному только уменьшенію его подняло бы государственный кредитъ и курсъ.

Далеко не все равно, показать въ пассивѣ долгъ на 277 мил. больше или меньше. Первое умозрѣніе у каждаго является по итогу пассива. Активныя цифры разсматриваются лишь лицами, имѣющими въ томъ надобность, публика же этого труда на себя не беретъ. Она просто составитъ свое заключеніе и скажетъ: долговъ много. А это заключеніе отражается въ тѣхъ случаяхъ, когда надо имѣть кредитъ въ публикѣ.

Мало того, если сжечь процентныхъ бумагъ 277 мил., то окажется большое сокращеніе труда въ государственныхъ учрежденіяхъ. На содержаніе чиновниковъ, къ обязанности коихъ относится дѣлопроизводство, счетоводство, отчетность по храненію, обмѣну бумагъ однѣхъ на другія,

по отрѣзкѣ отъ нихъ купоновъ, перечету при мѣсячной и годовой ревизіи и т. д. расходуется 3,667,064 руб. Вся эта масса труда и всѣ расходы по этому сократятся. Чиновники, которые занимаются этимъ дѣломъ, будутъ свободнѣе, заняты другимъ полезнымъ дѣломъ.

Наконецъ, въ заключеніе необходимо еще остановиться на томъ, на какія потребности расходуются проценты изъ этихъ капиталовъ?

Окажется, что проценты эти употребляются на расходы, однородные съ финансовыми смѣтами, каковы: пенсіи, пособія, стипендіи, устройство, содержаніе учебныхъ заведеній, зданій и т. д. Изъ этого получается, что при нынѣшнемъ порядкѣ однѣ и тѣ-же потребности удовлетворяются—часть по финансовымъ смѣтамъ изъ суммъ государственнаго казначейства, другая изъ перечисленныхъ спеціальныхъ капиталовъ въ 277 мил. и т. д.

Тутъ опять является вопросъ, не легче-ли объединить эти расходы, сосредоточивъ ихъ въ однѣхъ и тѣхъ-же финансовыхъ смѣтахъ, т. е. всѣ расходы включить прямо въ финансовыя смѣты подъ однородныя статьи.

При такомъ порядкѣ, прежде всего, не потребовалось-бы расхода на составленіе, печатаніе и т. д. смѣтъ по спеціальнымъ капиталамъ, въ финансовыхъ же смѣтахъ пришлось бы прибавить, въ однихъ случаяхъ—выставить, вмѣсто тысячи—двѣ, въ другихъ—ограничиться строчкой, другой. Мы хотимъ сказать, что количественнаго труда на это не прибавилось-бы. Между тѣмъ, польза объединенія расходовъ въ финансовыхъ смѣтахъ могла-бы вызвать упраздненіе двойственныхъ расходовъ на такія административныя единицы, которыя могли быть слиты въ однѣ.

Понятно, что приведеніе такой мѣры въ исполненіе вызоветъ много частныхъ вопросовъ, но всѣ такіе мелкіе вопросы могутъ разрѣшиться, согласно съ общимъ принципомъ объединенія расходовъ въ финансовыхъ смѣтахъ, сожженія принадлежащимъ государству государственныхъ-же бумагъ и списанія съ актива бумагъ, которыя сожжены, и съ пассива—долга по тѣмъ займамъ, бумаги которыхъ подвергнутся сожженію.

Польза увеличенія на рынкѣ оборотныхъ мѣновыхъ кредитныхъ билетовъ.

Значеніе совершенныхъ министерствомъ финансовъ займовъ, какъ уже нашимъ читателямъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы замѣнить прежніе невыгодные 5% заграничные займы на займы 4%, на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Мы не будемъ дѣлать вычисленій выгодъ отъ этихъ займовъ.

Наша цѣль другая. Если по однимъ 5% займамъ министерство финансовъ перемѣнило невыгодные займы на болѣе выгодные, то надо думать, что оно не остановится на этомъ и предприметъ то или другое по отношенію къ другимъ займамъ.

Въ числѣ другихъ займовъ есть тоже невыгодные, съ которыми тоже, вѣроятно, министерство финансовъ поступитъ такъ или иначе. Поэтому является вопросъ:

Какая-же наиболѣе выгодная мѣра можетъ быть сдѣлана по отношенію къ этимъ займамъ?

Очевидно для каждаго, что не выгодны займы процентные и выгоднѣе нѣтъ займовъ безъ процентовъ.

Собственно говоря, внутреннія процентныя бумаги выпущены ради того, что-бы занять въ публикѣ *безпроцентные* кредитные билеты.

Но если этихъ кредитныхъ безпроцентныхъ билетовъ въ публикѣ, т. е. на денежномъ рынкѣ, мало, что тогда должно обнаружиться?

Очевидно, тогда нельзя будетъ помѣстить процентныхъ бумагъ, ибо кредитныхъ безпроцентныхъ негдѣ найти, ихъ нѣтъ на рынкѣ.

Отчеты и балансы государственнаго банка именно это и доказываютъ. Еще года нѣтъ, какъ даже въ кассѣ государственнаго банка кредитныхъ билетовъ не хватило для оборота. Пришлось министерству финансовъ выпустить на 30 мил. кредитныхъ билетовъ временно, за недостаткомъ для обращенія уже выпущенныхъ. Изъ того-же отчета государственнаго банка видно, что свыше четверти милліарда процентныхъ бумагъ, именно около 266 мил., принадлежитъ государственному банку, очевидно потому, что нѣтъ на рынкѣ безпроцентныхъ билетовъ и потому процентные нельзя продать, нельзя помѣстить, нельзя подъ нихъ достать кредитныхъ билетовъ.

Изъ отчетовъ видно, что банкъ выдалъ въ заемъ кредитныхъ билетовъ свыше 86 мил. подъ залогъ процентныхъ бумагъ (цифры эти то увеличиваются на милліонъ, то уменьшаются, но держатся около этой суммы. Мы не будемъ гоняться за колебаніями, а станемъ держаться цифръ, взятыхъ уже нами для первыхъ статей, дабы читателю было ясно, что рѣчь идетъ о тѣхъ самыхъ бумагахъ, о которыхъ упоминалось въ предшествовавшихъ статьяхъ). Это означаетъ, что владѣльцы процентныхъ бумагъ, нуждаясь въ кредитныхъ билетахъ, занимаютъ ихъ въ государственномъ же банкѣ. Слѣдовательно, самому государственному банку занимать ихъ не у кого, ибо кредитныхъ знаковъ для оборотовъ на рынкѣ мало. Не мудрено, что въ нихъ всѣ нуждаются, что вездѣ и всюду является застой. Оттого-то государственный банкъ и не можетъ помѣстить на 266 мил. процентныхъ бумагъ, находящихся въ его портфелѣ. Положеніе денежнаго рынка яснѣе яснаго. Цифры говорятъ прямо, что называется, въ ротъ кладутъ.

Безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ выпущено въ народное обращеніе всего 780 мил., а если прибавить къ нимъ за счетъ государственнаго банка временныхъ кредитныхъ билетовъ на 262 мил., то окажется оборотныхъ, безпроцентныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи всего только 1 милліардъ, на всю необъятную Россію, тогда какъ процентныхъ бумагъ только однихъ правительственныхъ займовъ, свыше 4 милліардовъ, а если сосчитать всѣ акціи, облигаціи, закладные листы, паи и т. п. процентныя бумаги акціонерныхъ об-

ществъ, товариществъ: кредитныхъ, желѣзнодорожныхъ и другихъ промышленныхъ, то прибавится ихъ не мало. А взявъ во вниманіе еще векселя въ учетѣ въ кредитныхъ учрежденіяхъ и не въ учетѣ, которые тоже суть процентныя бумаги, только краткосрочныя, то окажется кредитныхъ билетовъ, по сравненію съ массою процентныхъ бумагъ, очень мизерный процентъ для оборотнаго капитала такого колоссальнаго рынка, какъ русскій.

Прямой выводъ изъ подобнаго положенія вещей такой: при конверсіи займовъ невыгодныхъ на выгодные, слѣдуетъ сдѣлать опытъ, выпустить на рынокъ безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ и изъять изъ обращенія процентныя бумаги.

Мы уже говорили, что государственнымъ банкомъ выдано въ ссуду подъ процентныя бумаги 85%, что составляетъ на 100 мил.—85 мил. Если эти 100 мил. выкупить, то остается доплатить только 15 мил. Никакихъ принудительныхъ мѣръ не потребуется и не слѣдуетъ; стоитъ только *просроченные* заложенные 5% государственные билеты оставить въ собственность банка, какъ и въ самомъ государственномъ банкѣ и его отдѣленіяхъ, такъ и въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, и продолжать это въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, хотя бы больше года, двухъ, до тѣхъ поръ, пока не накопится 100 мил. Если только первый опытъ дастъ хорошіе результаты, то повторить то же самое: выпустить 15 мил. и продолжать оставлять за счетъ государственнаго банка всѣ просроченныя ссуды, выплачивая къ выданнымъ 85 мил. остальные 15 мил.

Намъ думается, что выпускъ въ народное обращеніе только 30 мил. кредитныхъ билетовъ дастъ возможность изъять изъ обращенія на 200 мил. процентныхъ бумагъ.

Мы чувствуемъ, что голосъ нашъ слишкомъ слабъ для выраженія всей громаднѣйшей государственно-народной пользы отъ увеличенія на денежномъ рынкѣ оборотнаго капитала въ видѣ безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ. Процентныя бумаги нельзя считать въ тѣсномъ смыслѣ слова оборотнымъ капиталомъ—онѣ лежачія, это капиталъ полумертвый.

Обогащеніе денежнаго рынка безпроцентными кредитными бумагами, съ уменьшеніемъ на рынкѣ бумагъ процент-

ныхъ, можетъ оказать такое великое значеніе, которое можетъ быть воспѣто хоромъ всею сто-милліонною Россіею, и голосъ этого хора разнесется отголоскомъ до самаго отдаленнаго потомства.

Попробуемъ слабою нашей рукой начертить хоть двѣ-три картинки для уясненія того, какое вліяніе можетъ оказать появленіе на рынкѣ кредитокъ взамѣнъ 200 м. процентныхъ бумагъ: а) на оживленіе оборотовъ, б) на развитіе труда, в) на оживленіе рынка.

А). Оживленіе оборотовъ.

Есть сказочка длинная-предлинная, въ которой говорится: „волы, волы, идите воду пить“!—„Нѣтъ, не пойдемъ“.—„Вода, вода, иди огонь тушить“!—„Нѣтъ не пойду“ и т. д. Сказочка, однако, заканчивается такъ: „пошли волы воду пить, пошла вода огонь тушить“ и т. д.

Нѣчто подобное происходитъ на биржевомъ рынкѣ: „капиталъ, капиталъ, иди желѣзную дорогу строить“!—„Нѣтъ, не пойду: мнѣ хорошо лежится въ 5% билетахъ государственнаго банка, а желѣзныя дороги и долговъ своихъ не выплачиваютъ“.

„Желѣзныя дороги, желѣзныя дороги, вы задолжали правительству милліардъ — платите долги“. — „Нѣтъ, не можемъ: кредитныхъ билетовъ у насъ нѣтъ—публики мало ѣздитъ“.—„Публика, публика — ѣзди по желѣзнымъ дорогамъ“.—„Нѣтъ, не на что ѣздить, банки ссудъ не даютъ“.

— „Банки, банки, давайте ссуды“.—„Нѣтъ, больше не дадимъ, старыхъ ссудъ не выплачиваютъ, просроченныхъ земель землевладѣльцы не покупаютъ“.—„Землевладѣльцы, землевладѣльцы, покупайте просроченныя въ банкахъ земли“.— „Нѣтъ, не купимъ: намъ выгоднѣе держать 5% билеты и не работать, и недоимокъ не бояться, земли за недоимку продадутъ“.

И вдругъ метаморфоза, превращеніе. Часть 5% билетовъ съ рынка и отъ публики извлекается, въ массу начинаютъ проникать билеты безпроцентные, на которые безъ труда не наживешь. Является такое положеніе: пошли землевладѣльцы земли покупать и недоимки платить, стали банки

ссуды новыя выдавать, пошла публика по желѣзнымъ дорогамъ ѣздить, пошли желѣзныя дороги правительственные долги въ милліардъ выплачивать, пошли капиталы желѣзныя дороги, каналы и т. п. строить и т. д., и т. д.

Б). Развитіе труда.

Представимъ себѣ, читатель, капиталиста небольшого, имѣющаго всего отъ шести до десяти тысячъ рублей и получающаго съ нихъ по 5% бумагамъ 300—500 р. въ годъ.

— Зачѣмъ мнѣ трудиться,—разсуждаетъ онъ. На 300—500 р. въ годъ я могу прожить кое-какъ, умѣривъ свои потребности, отказавъ себѣ въ роскоши, за то жить „свободно". Отъ праздности у него входятъ въ голову разныя иллюзіи, съ которыми онъ лѣзетъ къ окружающимъ — и самъ ничего не дѣлаетъ, и другихъ отъ дѣла отбиваетъ и отвлекаетъ.

Но дайте ему тѣ же его шесть или десять тысячъ кредитными билетами, что онъ долженъ будетъ дѣлать, съ чего жить?

Трудиться онъ долженъ, одинъ или въ компаніи съ другими, но безъ труда ему не на что будетъ жить.

Такъ, появленіе на денежномъ рынкѣ кредитныхъ бумагъ и изъятіе изъ него хотя нѣкоторой части процентныхъ билетовъ неминуемо дастъ толчекъ труду, и не только привлечетъ къ дѣлу самые кредитные билеты, но и втянетъ въ трудъ владѣльцевъ ихъ, которые, какъ люди, имѣющіе большее или меньшее состояніе, получили соотвѣтствующее этому состоянію образованіе, а съ нимъ и лучшее знаніе труда сравнительно съ бѣднякомъ неграмотнымъ.

В). Оживленіе рынка.

Предположите, читатель, что на рынокъ, напримѣръ, Петербурга или Москвы привезено для продажи на убой, на мясо 780 воловь; а ихъ надо для народонаселенія Петербурга или Москвы отъ двухъ до трехъ тысячъ въ сутки. Откуда достать остальныхъ недостающихъ? Хлопочутъ, занимаютъ, но негдѣ занять, ибо ихъ нѣтъ. Что же происходитъ? Мясо дорожаетъ; народонаселеніе либо пользуется мясомъ неравномѣрно—богатымъ оно доступно, небогатые остаются безъ него—либо же, если, какъ въ военное время, распре-

дѣлять продовольствіе равномѣрно—всѣ жители не получатъ той порціи, какая нужна для здоровья человѣка...

Не то-ли же самое мы видимъ и на денежномъ рынкѣ? Предположимъ, что на денежномъ рынкѣ имѣется оборотнаго безпроцентнаго капитала всего 780 мил. рублей, а требуется на рынкѣ денегъ самому же правительству на постройку одной дороги столько-то милліоновъ, на другую—столько-то, на каналы—столько-то, на сооруженія—столько-то—глядишь, на самыя необходимыя и полезныя вещи требуется уже милліардъ.

Что же должно произойти и происходитъ? Остановка въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, въ проведеніи каналовъ, въ сооруженіяхъ и т. п. Въ первомъ случаѣ, народонаселеніе, лишающееся потребнаго для здоровья челокѣка куска мяса, теряетъ свои силы, теряетъ здоровье, дѣлается слабымъ, малосильнымъ, жизнь его затихаетъ, замираетъ.

Во второмъ случаѣ то же самое происходитъ на денежномъ рынкѣ отъ недостатка оборотнаго капитала. Отъ недостатка капитала поднимаются громадные проценты и, наконецъ, даже за громадные-то проценты, даже ни за какіе, нельзя уже достать денегъ, ибо кредитныхъ билетовъ нѣтъ, ихъ мало было пущено въ обращеніе. Кто задолжалъ—долговъ платить не можетъ.

Что надо для оживленія голодающаго народонаселенія? Что надо для оживленія денежнаго рынка? Надо то, что требуется, т. е. нужна пища, мясо для здоровья человѣка, нужны *безпроцентные* денежные знаки для денежнаго оборотнаго рынка.

Если изъ денежнаго рынка извлечь нѣсколько сотъ милліоновъ процентныхъ бумагъ и замѣстить ихъ безпроцентными, то, прежде всего, безпроцентный капиталъ станетъ искать помѣщенія. Съ появленіемъ безпроцентныхъ, свободныхъ капиталовъ на рынкѣ понизятся проценты по займамъ на капиталы, а засимъ произойдетъ удешевленіе всѣхъ тѣхъ производствъ, которыя теперь ведутся на капиталы, занятые за высокіе проценты. Вмѣсто замиранія, на рынкѣ, такимъ образомъ, произойдетъ оживленіе.

Мы остановимся пока на этомъ. Предоставляемъ самимъ читателямъ дорисовать въ своемъ воображеніи пользу всего намѣченнаго.

Еще о безденежности на рынкѣ.

Въ настоящее время со всѣхъ сторонъ только и слышишь жалобы: денегъ нѣтъ. Собственно, по нашему мнѣнію, надо сказать: есть много процентныхъ бумагъ, которыхъ каждый держится, довольствуясь 5 процентами, но слишкомъ мало для народнаго обращенія безпроцентныхъ бумагъ. Въ виду безмѣрно малаго количества, сравнительно съ увеличившимся народонаселеніемъ и съ расширившимися оборотами, и съ количествомъ процентныхъ бумагъ въ народномъ обращеніи, слѣдовало бы выпустить, хотя бы сначала на 15 или 30 м. кредитныхъ билетовъ въ народное обращеніе, какъ это было сдѣлано недавно, но только не временно, а постоянно и въ обмѣнъ на процентныя бумаги того или другого или разныхъ займовъ, которые слѣдуетъ погасить, въ размѣрѣ, напримѣръ, около 100 мил. на каждые 15 мил., выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ.

Выдано уже въ ссуду изъ государственнаго банка подъ залогъ бумагъ на 100 мил. въ размѣрѣ 85% за сто, какъ уже сказано всего . . . . . 85 мил.
Остается доплатить 15%, т. е. . . . . 15 „

Итого . . . . 100 „

которые можно погасить, т. е. сжечь, исключить ихъ изъ актива и пассива.

Выпущенные, такимъ образомъ, въ обращеніе 15 или 30 мил. пойдутъ циркулировать въ народномъ обращеніи и, прежде всего, на окончаніе взаимныхъ разсчетовъ между частными лицами, т. е. на уплату долговъ и затѣмъ на пріобрѣтеніе недвижимой или движимой собственности. При циркуляціи этихъ 15 или 30 мил., правительство, прежде всего, получитъ съ нихъ-же доходъ въ видѣ пошлинъ гербовыхъ, крѣпостныхъ и т. п. Затѣмъ, въ концѣ-концовъ, послѣдній владѣлецъ этихъ кредитныхъ билетовъ не будетъ имѣть никакого разсчета держать у себя безпроцентные билеты на рукахъ: онъ будетъ искать имъ полезнаго для него помѣщенія, пожелаетъ получить съ нихъ какой-либо %. Тутъ либо онъ предложитъ кредитные билеты въ частныя руки, въ этомъ случаѣ частный кредитъ между заемщикомъ и до-

вѣрителемъ облегчится, или будетъ искать купить процентныхъ бумагъ,—въ такомъ случаѣ курсъ процентныхъ бумагъ поднимется, или, же въ концѣ концовъ, внесетъ недоимки и подати, дабы избавиться отъ платежа пени, такъ что, въ концѣ концовъ, казна, кромѣ дохода на увеличеніи пошлинъ, получитъ еще малую толику изъ этихъ-же 15 или 30 мил., въ видѣ платежа недоимки и т. п.

А развѣ самая циркуляція 15 или 30 мил. въ народномъ обращеніи не дастъ толчка къ развитію промышленности и торговли? Лишній рубль, попавшій въ руки дѣлового человѣка, выростаетъ въ десятокъ рублей, въ видѣ цѣнности, выработанной на этотъ рубль.

Мы предлагаемъ не много, а весьма мало; опытъ съ 15 или 30 мил., опытъ самый микроскопическій. Что изъ этого опыта выйдетъ, на это дадутъ отвѣтъ не наши статьи; отвѣтъ на это дадутъ статистическія цифры, печатаемыя въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ о возрастаніи промышленности, о движеніи недоимокъ и т. д.

Ясное представленіе о положеніи денежнаго рынка можно составить только путемъ сравненія выпущенныхъ въ обращеніе бумагъ процентныхъ съ безпроцентными. Первыя, т. е. процентныя можно назвать лежачимъ, мертвымъ капиталомъ. Нельзя же назвать движеніемъ перепродажу или переложеніе ихъ изъ кармана одного въ карманы другого, когда это перемѣщеніе имѣетъ характеръ такого же лежанія капитала изъ-за процентовъ. Вторыя, т. е. безпроцентные кредитные билеты составляютъ оборотный капиталъ на денежномъ рынкѣ.

Къ процентнымъ займамъ надо прибавить процентные билеты по срочнымъ и безсрочнымъ вкладамъ государственнаго банка, его отдѣленій, частныхъ банковъ, общественныхъ, городскихъ, взаимнаго кредита и т. д.

Чтобы имѣть хотя отдаленное понятіе о количествѣ *всѣхъ* процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ въ обращеніе, надо къ названнымъ государственнымъ процентнымъ бумагамъ причислить еще всѣ акціи, паи, облигаціи, закладные листы и т. п., выпущенные въ обращеніе частными банками, (коммерческими, промышленными, земельными), и обществами, компаніями и товариществами—желѣзнодорожными,

пароходными, страховыми, нефтепромышленными, по разнымъ производствамъ—сахароварному, водочному, писчебумажному, химическому, кожевенному, пивоваренному, мукомольному и т. п., по водоснабженію и пр., и пр.

Прибавьте къ этому, читатель, еще векселя, обязательства, и вы получите, что процентныхъ бумагъ въ обращеніи числа и счета нѣтъ.

Сравненіе количества въ обращеніи бумагъ процентныхъ съ безпроцентными, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ дѣлать каждый разъ, когда заводится рѣчь о мѣрахъ къ подъему финансовъ.

Можно ли поднять финансы путемъ выпуска новыхъ процентныхъ бумагъ? путемъ новыхъ займовъ?

По нашему убѣжденію,—нѣтъ.

Какую цѣль имѣютъ займы? Что собственно говоря, имѣется въ виду *занять?* Желаютъ ли занять пяти-процентные билеты, четырехъ-процентные или же акціи, паи какого-нибудь общества, товарищества?

Нѣтъ. Имѣется въ виду занять *кредитные билеты.* Но зачѣмъ же ихъ занимать, когда всѣ свободные кредитные билеты сносятся публикою въ банки, а частными банками излишекъ свободный—въ государственный банкъ и въ его отдѣленія. У кого занимать кредитныхъ билетовъ? У тѣхъ же текущихъ счетовъ государственнаго банка. Въ народномъ обращеніи кредитныхъ билетовъ слишкомъ мало. Всего-то кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, какъ видно изъ отчетовъ государственнаго банка, немного Изъ нихъ исключить наличность въ казначействахъ министерства финансовъ, въ различныхъ банкахъ, въ кассахъ ссудо-сберегательныхъ, желѣзнодорожныхъ и т. д., и получится самая мизерная сумма кредитныхъ билетовъ на рукахъ въ публикѣ, у стомилліонной матушки-Россіи, на ея обширномъ рынкѣ, раскинутомъ въ Европѣ, Азіи и т. д.

И безъ того ничтожное количество въ обращеніи безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ (оборотный капиталъ) стягивается займами туже и туже, и потому отыскать капиталъ на полезное предпріятіе и на развитіе производства, промышленности и торговли становится не только труднымъ, но и невозможнымъ.

Слѣдствіемъ этого является застой во всѣхъ дѣлахъ, кризисъ повсюду. Постройки желѣзныхъ дорогъ, каналовъ останавливаются за недостаткомъ оборотныхъ кредитныхъ рублей; заработка вслѣдствіе этого нѣтъ, а за недостаткомъ заработка останавливаются платежи въ казну недоимокъ, уменьшаются доходы желѣзнодорожные, земли продаются за недоимки и покупать ихъ некому, ибо становится выгоднѣе держать деньги въ процентныхъ бумагахъ и т. д.

Выходъ изъ этого тяжелаго положенія одинъ: надо соразмѣрить количество бумагъ процентныхъ съ безпроцентными.

Прежнія и нынѣшнія процентныя бумаги.

Съ 1841 г., со дня переложенія ассигнацій до 1860 г., на денежномъ рынкѣ, въ народномъ обращеніи были, кромѣ звонкой золотой и серебряной монеты, кредитные билеты, билеты государственнаго казначейства (серіи) и 4% *вкладные* билеты государственнаго заемнаго банка, петербургской и московской сохранной казны, приказовъ общественнаго призрѣнія и коммерческаго банка.

Вкладные билеты принимались въ платежи и размѣнивались по нарицательной цѣнѣ съ зачетомъ процентовъ, а слѣдовательно, имѣли обращеніе на денежномъ рынкѣ свободное, какъ и кредитные.

Къ 1 января 1858 года, послѣ Крымской войны, въ народномъ обращеніи было:

а) кредитныхъ билетовъ	735,297,006 р.
б) билетовъ государственнаго казначейства (серіи)	94,000,000 „
в) вкладныхъ билетовъ	1,012,871,192 „
Итого. .	1,842,168,198 р.

1 сентября 1859 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о преобразованіяхъ банковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше утверждено положеніе о государственныхъ 5% билетахъ.

Въ 1859—60 гг. вкладные билеты были ликвидированы преимущественно посредствомъ обращенія ихъ въ 4% непрерывные доходные билеты и въ 5% государственнаго банка.

Къ 1 января 1861 года оказалось въ народномъ обращеніи:

а) билетовъ вкладныхъ	237,061,104 р.
б) кредитныхъ билетовъ	712,970,569 „
в) билетовъ государственнаго казначейства (серій)	180,000,000 „
Итого . .	1,130,031,683 р.

Сравнивая эти цифры съ предыдущими цифрами 1858 года, увидимъ, что въ народномъ обращеніи на денежномъ рынкѣ уменьшился оборотный фондъ свыше 700 мил.

Такое сокращеніе мѣновыхъ средствъ на денежномъ рынкѣ имѣло колоссальнѣйшее народное значеніе.

Денегъ частному лицу найти стало уже трудно и за большіе проценты, которые стали подниматься съ 6 процентовъ на 7, на 8, на 12 и выше.

Это совершенно понятно. Гдѣ же взять денегъ, когда количество ихъ въ народномъ обращеніи уменьшено на громадную сумму, съ 1,842,168,198 р. до 1,130,031,673 р. безъ малаго на половину, на 700 мил.

Понятно, что когда въ народномъ обращеніи мѣновыхъ знаковъ уменьшилось, то, разумѣется, тотъ, у кого они сохранились, сталъ дорожить ими и сталъ возвышать проценты.

Сокращеніе мѣновыхъ знаковъ на денежномъ рынкѣ понадобилось замѣнить чѣмъ-либо, и ихъ стали замѣнять векселями, долговыми документами. Долги подъ разными наименованіями стали расти. Производители, нуждавшіеся въ денежныхъ знакахъ для своихъ разсчетовъ съ рабочими и т. п., стали затягиваться въ долги.

Если-бы въ это время было увеличено на денежномъ рынкѣ ходячихъ мѣновыхъ знаковъ, то владѣльцы ихъ стали-бы предлагать нуждающимся за меньшіе проценты, и про-

изводители нашли бы себѣ нужные капиталы и быстрѣе, и на выгодныхъ условіяхъ. Между тѣмъ они тратили и время на поиски капиталовъ, и расходы, издержки, сопряженные съ займами и съ высокими процентами.

Взамѣнъ прежнихъ 4% вкладныхъ билетовъ на денежномъ рынкѣ явились выпущенные взамѣнъ ихъ 4% билеты непрерывные и 5% банковые.

Но эти билеты не замѣнили прежнихъ. Тогда какъ 4% вкладные билеты и прежде, и послѣ ходили рубль за рубль, за новые 4% непрерывные доходные и 5% банковые давали 70—77 р. за 100 р. Потеря владѣльцевъ прежнихъ вкладныхъ 4% билетовъ была громадная, въ десятки милліоновъ.

Къ тому-же времени относится выпускъ выкупныхъ свидѣтельствъ на сотни милліоновъ, которыя продавались также далеко ниже нарицательной цѣны, и помѣщики опять понесли на нихъ громадныя потери, тоже въ десятки милліоновъ.

Новые билеты оказались неразмѣнною монетою, ихъ въ платежи не принимали, они оказались *товаромъ*, которымъ стали *торговать* на биржахъ, въ банкирскихъ конторахъ и т. д., явилась игра на повышеніе, пониженіе—игра азартная, отвлекшая отъ производства мѣновые знаки для биржевой игры на новый товаръ—4% и 5% бумаги. Затрудненіе достать производителю свободный капиталъ усилилось. Если-бы въ то время догадались изъять изъ народнаго обращенія хоть какую-либо часть *товара*, которымъ биржа играла и выпустить вмѣсто него такіе денежные знаки, которые принимались бы въ платежи въ казначействахъ и т. п., то ими каждый могъ дѣлать свои платежи, какъ, напримѣръ кредитными билетамъ, или 4% вкладными билетами. Но этого сдѣлано не было. Думали устранить затрудненія новыми выпусками новыхъ процентныхъ займовъ, но они не облегчали, и напротивъ того, усиливали затрудненія. Это было своего рода масло, подлитое въ огонь. Это было добавленіе *товара* для биржевой спекуляціи и отвлеченіе отъ производительныхъ затратъ на спекулятивные биржевые обороты, этимъ новымъ товаромъ и прежнимъ, и небольшой оставшейся доли кредитныхъ билетовъ.

Количество *процентныхъ* бумагъ росло. Сумма векселей и долговыхъ документовъ стала подыматься соотвѣтственно этому, а учетный процентъ, вексельный и заемный, началъ возвышаться. Всѣ эти тяжести несли и несутъ производители.

Имъ, для ихъ расплатъ съ рабочими, для расплатъ за сырецъ-матеріалъ, имъ надо мѣновые знаки, а мѣновыхъ знаковъ мало для оборотовъ такого рынка, какъ Россія. Нѣкоторые еще прежде, да и теперь, стали выпускать собственные чеки, ордера на кассу, квитанціи, которыя ходили въ своей мѣстности, какъ денежные знаки, принимались отъ рабочаго люда въ лавкахъ и кабакахъ, какъ принимались въ банкахъ векселя тѣхъ же производителей, выданные въ уплату за матеріалы и за товаръ. Вексель—тотъ же долговой документъ, какъ квитанція, подписной счетъ и т. п. Въ настоящее время трудно найти производителя, который не былъ-бы долженъ.

Вся Россія очутилась въ долгахъ. Затрудненіе дошло до громадныхъ размѣровъ. Крестьянинъ долженъ въ ссудосберегательныя товарищества и не знаетъ конца выплаты; владѣльцы имѣній, фабрикъ, домовъ должны въ кредитныя установленія и затрудняются, какъ выкупиться отъ нихъ. Торговый міръ долженъ по учету векселей въ банкахъ, въ конторахъ, у ростовщиковъ и т. д. Средній классъ позаложили, что могли: вещи, посуду, одежду и всякую домашнюю утварь въ ссудныхъ кассахъ и не знаютъ, чѣмъ выкупить. Картина ужасная. Имѣнія, въ которыхъ люди родились и выросли, продаются съ аукціона. Съ крестьянскимъ имуществомъ поступаютъ такъ-же. Векселя переписываются, протестуются, вещи въ аукціонныхъ залахъ продаются за ничто.

Какъ помочь этому бѣдствію?

Весьма и весьма легко. Стоитъ только сжечь процентныхъ бумагъ хотя на 100, на 200, на 300 милл. и взамѣнъ ихъ выпустить прямо кредитныхъ билетовъ на эту сумму. Получивши послѣднія взамѣнъ процентныхъ бумагъ владѣльцы ихъ станутъ искать имъ выгоднаго помѣщенія и капиталы разойдутся въ средѣ производителей—другаго болѣе выгоднаго помѣщенія въ странѣ нѣтъ. Производители развяжутся съ долгами, освободятся отъ тяжелыхъ процентовъ, а банки и частныя лица, которымъ возвратятся долги, опять

же начнутъ искать кредитнымъ билетамъ, полученнымъ ими въ платежи, помѣщенія. Пойдутъ циркулировать кредитные билеты и первое, что можетъ быть,—это оживленіе производительности, увеличеніе доходовъ гербовыхъ, табачныхъ, винныхъ, отъ желѣзныхъ дорогъ и т. д.

И все это зависитъ отъ одного—надо добавить на денежный рынокъ размѣнныхъ знаковъ такое количество, какое отнято у него и изъять изъ обращенія 5% билеты, составляющіе товаръ для биржевой и банкирской спекуляціи и отвлекающіе на эти спекуляціи капиталы отъ производительности.

Оскудѣніе денежнаго рынка.

I.

Въ газетахъ появились извѣстія такого рода:

„У московскихъ нотаріусовъ замѣтно большое поступленіе векселей для протеста, по случаю неплатежа по нимъ въ сроки денегъ. На рынкѣ замѣчается недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ".

Мы твердили и говорили все время, что для такого денежнаго рынка, какъ Россія, выпущенныхъ въ народное обращеніе 1040 милліоновъ кредитныхъ билетовъ недостаточно, что необходимо увеличить этотъ фондъ на 300 или хотя, пока, на 100 милліоновъ и взамѣнъ того уменьшить, т. е. изъять изъ обращенія, 5% билетовъ государственныхъ займовъ, которыхъ оказывается такой избытокъ, что ихъ и помѣстить уже становится нельзя, что часть ихъ возвратилась, потому и находится въ государственномъ банкѣ подъ названіемъ % бумагъ, принадлежащихъ банку, или % бумагъ, внесенныхъ въ обезпеченіе ссудъ и кредитовъ.

Если бы напечатать кредитныхъ билетовъ на 100, 200 или 300 мил. и изъять изъ обращенія 5% билетовъ на сумму напечатанныхъ кредитныхъ, то эти послѣдніе, появившись на рынкѣ, разошлись бы по торговому и промышленному міру и часть ихъ могла бы достаться, такъ или иначе, на долю тѣхъ, чьи векселя поступили въ протестъ, тогда остались бы ихъ векселя не протестованными, ихъ кредитъ не подорваннымъ, ихъ семьи и ихъ торговыя и промышленныя дѣла не разоренными.

II.

Отъ государственнаго банка напечатано объявленіе о разсрочкѣ взноса по оплатѣ 3-го выигрышнаго займа, именно: вмѣсто взносовъ въ два срока (1 ноября 1890 г. и 28 фев-

раля 1891 г.) по 40 р., на четыре срока: 15 ноября 1890 г., 15 марта, 15 мая и 15 ноября 1891 т. по 20 р. въ каждый.

Что означаетъ эта мѣра? Она означаетъ то же, что и протестъ векселей, т. е. недостатокъ кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи. Гдѣ же плательщикамъ взять кредитныхъ билетовъ, когда таковыхъ не напечатано, т. е. тѣ, которые напечатаны, находятся для оборотовъ въ банкахъ, въ казначействахъ, въ кассахъ обществъ, товариществъ, компаній, наконецъ, на рукахъ въ домашнемъ быту, и на все еще не достаетъ, и со всѣхъ сторонъ и отовсюду слышится общая жалоба на недостатокъ денегъ.

Чѣмъ же помочь этому горю?

Выпускомъ для народнаго обращенія мѣновыхъ знаковъ и сокращеніемъ въ обращеніи процентныхъ бумагъ.

III.

Князь Бисмаркъ въ разговорахъ съ русскими корреспондентами даетъ совѣтъ.

„Бумага у васъ есть... Стоитъ вамъ (т. е. Россіи) выпустить ассигнаціи на 500 милл. руб., и все будетъ оплачено: онѣ отлично будутъ ходить отъ Варшавы вплоть до Пекина, какъ отлично ходили подъ Карсомъ и ходятъ теперь во внутренней Азіи“.

Чего же лучше послушаться такого совѣта, напечатать кредитныхъ билетовъ хотя не на 500 м., но на 300 и даже 200, или 100, взамѣнъ 5% на эту сумму.

IV.

И въ прессѣ, и въ публикѣ мы со всѣхъ сторонъ слышимъ жалобы на то, что иностранцы обогащаются на эксплоатаціи русскихъ изобрѣтеній, что наши русскіе капиталисты „отрѣзаютъ купоны“, „лежатъ“, „спятъ“, „дремлютъ“ и т. д.

Что надо сдѣлать?

Надо сдѣлать такую конверсію. Взамѣнъ 100—300, а по разсчету Бисмарка, даже до 500 мил. 5% банковыхъ билетовъ напечатать 100—500 м. кредитныхъ билетовъ, хотя не

въ разъ, а въ пять - шесть разъ. Тогда русскіе капиталисты, рѣжущіе теперь купоны, получивши кредитные билеты, возстанутъ отъ сна, пойдутъ и изобрѣтенія эксплоатировать, и лѣса разработывать, и дороги, каналы и т. д. строить, и оживится русская промышленность.

V.

Петръ Великій въ 1719 году издалъ указъ: „Соизволяется всѣмъ и каждому, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменья. Если владѣлецъ не имѣетъ самъ охоты строить заводъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать, копать и передѣлывать будутъ, дабы благословеніе Божіе подъ землею втунѣ не оставалось“. Екатерина II прекратила дѣйствіе закона 1719 года. Европа поняла пользу „горной свободы“. Въ настоящее время въ Пруссіи права частнаго собственника земли чрезвычайно ограничены относительно нѣдръ ея. Говорятъ, что министерство государственныхъ имуществъ разработываетъ проектъ о возстановленіи Петровскаго закона, о правѣ каждаго производить всюду развѣдки и разработку подземныхъ даровъ природы на извѣстныхъ условіяхъ, ограждающихъ тѣ права собственника земли, которыя во всякомъ скучаѣ должны быть сохранены.

Давно желательно вызвать къ жизни русскую дѣятельность, надо только, чтобы капиталы не лежали непроизводительно въ 5% и 4% бумагахъ, а полезно было бы, для оживленія оборотовъ, часть ихъ замѣнить безпроцентными кредитными билетами, такъ какъ недостатокъ свободныхъ кредитныхъ билетовъ чувствуется вездѣ и всѣми.

VI.

Общество германскихъ инженеровъ представило русскому правительству *проектъ устройства воднаго пути, который долженъ соединить западную Европу съ Россіею* по-

средствомъ устройства водной системы Эльба-Одеръ-Висла-Днѣстръ.

Намъ думается, что если бы вмѣсто 5% банковыхъ билетовъ выпустить 100—300 или даже до 500 милліоновъ кредитныхъ, то не было надобности намъ въ услугахъ „германскихъ *капиталовъ*“, а сюда вошли бы и русскіе.

VII.

11 декабря 1890 г. въ газетахъ напечатана слѣдующая телеграмма:

Нижній-Новгородъ, 10-го декабря. Въ губернскомъ земскомъ собраніи, которое уже закрылось, рѣшено, въ видахъ *поправленія денежныхъ средствъ земства,* ходатайствовать о ссудѣ въ 120.000 р. изъ Государственнаго казначейства.

VIII.

10 ноября 1890 г. въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи обсуждались два доклада высокой важности, одинъ—о позаимствованіи по недостатку у земства средствъ 50000 р. изъ продовольственнаго капитала, для подъема кустарной промышленности Московской губерніи, и второй—о подъемѣ сельскаго хозяйства въ Московской губерніи. По первому докладу состоялось постановленіе о позаимствованіи на нужды кустарной промышленности 50,000 р. на 12 лѣтъ.

По второму докладу, еще въ засѣданіи московскаго губернскаго земскаго собранія 14-го декабря сессіи 1889 года, было единогласно принято предложеніе управы о приглашеніи въ составъ экономическаго бюро земскаго агронома. Въ апрѣлѣ текущаго года былъ на эту должность приглашенъ кандидатъ Петровской академіи В. Г. Бажаевъ. Въ февралѣ экономическому совѣту, между прочимъ, поручено было выработать проектъ организаціи земскаго содѣйствія сельскому хозяйству населенія московской губерніи. При губернской управѣ было образовано совѣщаніе изъ членовъ губернскаго экономическаго совѣта, съ участіемъ предсѣдателей десяти уѣздныхъ управъ московской губерніи и профессоровъ Петровской земледѣльческой академіи и университета. На этомъ совѣщаніи задача агронома на текущій годъ была ограни-

чена изученіемъ результатовъ мѣропріятій и опытовъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, частныхъ лицъ и крестьянскихъ обществъ въ области улучшенія сельскаго хозяйства.

Разъѣзды агронома по губерніи дали ему возможность накопить довольно большое количество фактовъ и наблюденій, которые изложены имъ въ обширномъ докладѣ, представленномъ экономическому совѣту. Какъ извѣстно было ранѣе изъ работъ статистическаго отдѣленія управы и какъ выясняется изъ доклада земскаго агронома, среди крестьянскаго населенія Московской губерніи давно назрѣвала потребность въ нѣкоторыхъ улучшеніяхъ сельскаго хозяйства. Убѣдительнымъ доказательствомъ этого служатъ сообщаемые въ докладѣ агронома факты о введеніи на нѣкоторыхъ крестьянскихъ поляхъ травосѣянія, о прогрессивномъ распространеніи среди крестьянъ разнаго рода улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и т. п. Поэтому экономическій совѣтъ находитъ, что задача проектируемой агрономической организаціи—идти на встрѣчу уже народившимся потребностямъ въ дѣлѣ улучшенія сельскаго хозяйства, путемъ объединенія, систематизаціи и дальнѣйшаго развитія тѣхъ отрывочныхъ мѣропріятій и опытовъ, которые ранѣе предпринимались земствами губернскими и уѣздными, частными лицами и крестьянскими обществами. Касаясь самой агрономической организаціи, совѣтъ опредѣляетъ составъ ея изъ губернскаго агронома, живущаго въ Москвѣ, и помощниковъ его, живущихъ въ уѣздахъ. Они должны составить агрономическое отдѣленіе экономическаго бюро. Для начала дѣятельности сельско-хозяйственной организаціи совѣтъ считалъ бы нужнымъ избрать изъ обслѣдованныхъ агрономомъ три уѣзда, Клинскій, Волоколамскій и Рузскій (съ частью примыкающаго къ нимъ Можайскаго), въ которыхъ до сихъ поръ и мѣстными земствами и населеніемъ предпринято больше, чѣмъ въ другихъ, мѣръ къ улучшенію сельско-хозяйственнаго промысла, и для этихъ уѣздовъ пригласить трехъ помощниковъ губернскаго агронома; но, *по недостатку наличныхъ денежныхъ средствъ* для осуществленія агрономической организаціи, совѣтъ нашелъ возможность предложить земскому собранію на первый годъ приглашеніе лишь одного помощника губернскаго агронома.

IX.

Небезъинтересны слѣдующія цифровыя данныя, касающіяся торговой жизни Одессы за истекшій годъ. По числу дѣлъ о несостоятельности, возбужденныхъ въ коммерческомъ судѣ, 1890 годъ является выдающимся. Въ производствѣ суда было въ теченіе года около 40 дѣлъ объ открытіи несостоятельности мѣстныхъ купцовъ и торговцевъ.

X.

Банкротство въ Москвѣ. Ежедневно почти приходится слышать, что тотъ или другой купецъ объявился несостоятельнымъ; крупнѣйшій изъ нихъ теперь—нѣкій Г.; цифра долговъ его 600 тысячъ.

XI.

Извѣстное французское пароходное общество „Messagerie Maritime“ назначило на будущій годъ одиннадцать своихъ пароходовъ, которые будутъ совершать *срочные круговые рейсы* между нашими черноморскими портами Марселемъ и Лондономъ.

XII.

„Одесскія Новости“ сообщаютъ, что въ послѣднее время въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ увеличилось количество вексельныхъ дѣлъ, что указываетъ на извѣстный застой въ торговлѣ. Поступающіе въ коммерческій судъ ко взысканію векселя большею частью на сумму 50—300 руб. каждый. Изъ этого можно заключить что застой коснулся, прежде всего, мелкаго торговаго люда. Въ одинъ день назначено было въ коммерческомъ судѣ къ разсмотрѣнію 41 вексельное дѣло на общую сумму 18,116 руб. 72 коп. и въ числѣ этихъ вексельныхъ дѣлъ преобладаютъ иски, именно, въ 50—300 руб.

XIII.

„Ворон. Тел.“ сообщаетъ о практикующемся въ одномъ изъ имѣній Воронежскаго уѣзда способѣ *разсчета съ рабо-*

чими, крестьянами сосѣднихъ селеній. Имъ выдаются вмѣсто денегъ „ярлыки“, въ которыхъ обозначена сумма заработка. Выдача денегъ по этимъ ярлыкамъ затягивается до глубокой осени, иногда до декабря, а между тѣмъ крестьянамъ и въ теченіе лѣта деньги постоянно нужны, поэтому ярлыки пріобрѣли въ данной мѣстности значеніе какъ бы денежныхъ знаковъ.

XIV.

„Варшавскій Вѣстникъ“ сообщаетъ о развивающихся въ Варшавѣ ссудныхъ кассахъ и о томъ бѣдствіи, которое несетъ населеніе отъ нихъ. Содержатели ссудныхъ кассъ, по словамъ „Варшавскаго Вѣстника“, наживаютъ отъ 30 до 84% въ годъ съ нуждающагося населенія

XV.

Въ № 82 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“ обнародованъ уставъ *франко*-русскаго общества товарныхъ складовъ.

Общество имѣетъ цѣлью устройство и эксплоатацію въ Россіи товарныхъ складовъ какъ съ выдачей, такъ и безъ выдачи складочныхъ и закладныхъ свидѣтельствъ (§ 1). Учредители общества: *французскіе граждане* гг. Скривъ-Валларъ, Гавель, де-Баліенкуръ, Барроа и Фарино. Основной капиталъ общества назначенъ въ 2 милліона рублей (§ 7).

XVI.

Саксонскій подданный г. М. Риль ходатайствуетъ передъ министерствомъ финансовъ о разрѣшеніи ему образовать промышленное общество для добыванія жемчуга на рѣкахъ Кеми, Новѣ, Колѣ и Туломѣ. Въ то же время г. Риль, лично, безъ особеннаго затрудненія, но посредствомъ усовершенствованныхъ инструментовъ, нашелъ въ Кеми и Новѣ много дорогихъ „скатистыхъ“ жемчужинъ. Г. Риль свидѣтельствуетъ также, что и корелы нерѣдко добываютъ дорогой жемчугъ въ значительномъ количествѣ, но нѣсколько скупщиковъ, находящихся въ стачкѣ между собою, страшно экспло-

атируютъ корелъ и лапландцевъ, вымѣнивая скатистый и окатистый жемчугъ на водку, табакъ и другіе предметы. Правильныхъ же русскихъ предпріятій для ловли жемчуга на сѣверѣ ие существуетъ.

XVII.

Содержатели ссудныхъ въ С.-Петербургѣ кассъ, при полученіи разрѣшенія на открытіе ихъ, обязаны взимать ростъ и за храненіе имущества всего не болѣе трехъ процентовъ. Г. спб. градоначальникъ генералъ-лейтенантъ П. А. Грессеръ приказомъ по полиціи, предлагаетъ гг. приставамъ удостовѣриться: 1) вывѣшены ли въ кассахъ объявленія о размѣрѣ взимаемыхъ по ссудамъ процентовъ, и 2) не допускается ли взиманіе ихъ въ большемъ размѣрѣ.

XVIII.

Вольно-экономическое общество возбудило вопросъ объ изслѣдованіи промышленнаго района Мальцевскихъ заводовъ. Милліоны рублей потрачены на эти заводы, десятки тысячъ людей получали заработокъ на нихъ. Въ настоящее же время для Мальцевскихъ заводовъ насталъ кризисъ. Мальцевское товарищество впало въ задолженность и обанкротилось; дѣлами заводовъ завѣдуетъ казенное конкурсное управленіе, населеніе района бѣдствуетъ и въ районѣ организовалась особая артель мелкихъ промышленниковъ, съ успѣхомъ (по слухамъ) продолжающая часть дѣятельности Мальцевскаго товарищества.

Спрашивается, какими причинами объясняется банкротство товарищества, какъ отразился застой въ заводскихъ дѣлахъ на экономическомъ положеніи мѣстнаго населенія?

Изслѣдователямъ этихъ причинъ можно указать на одну. Во времена процвѣтанія Мальцевскихъ товариществъ оно само выпускало контромарки, квитанціи, ордера, которые въ окрестности въ обширномъ районѣ ходили, какъ наличныя деньги. Ихъ было въ обращеніи до 3 мил. Понятно, это былъ безпроцентный заемъ товарищества. Въ виду значительнаго обращенія „бумажекъ“ товарищества, онѣ были за-

готовлены для охраны отъ поддѣлокъ въ Англіи. Но обращеніе ихъ было запрещено и Мальцевское товарищество очутилось въ затруднительномъ положеніи и стало прибѣгать къ займамъ.

Такимъ образомъ начало и причины паденія Мальцевскаго товарищества находится въ тѣсной зависимости отъ сокращенія оборотныхъ денежныхъ знаковъ.

Все это: и протестъ векселей, и выпускъ ярлыковъ, и нужда въ иностранцахъ, и высокіе % по ссудамъ, и банкротство Мальцевскаго товарищества, все это печальныя картины, а средство для ихъ излѣченія одно: оно указано какъ „Мѣры къ подъему финансовъ“.

XIX.

Князь Бисмаркъ, въ разговорѣ о войнѣ съ Россіей, между прочимъ, выразился одинъ разъ такъ: „зачѣмъ намъ воевать съ Россіею, когда она платитъ намъ и безъ войны контрибуцію, въ видѣ % на процентныя бумаги ежегодно десятками милліоновъ рублей.

XX.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ сообщаетъ изъ Варшавы:

Варшавскій оберъ-полиціймейстеръ, полковникъ Клейгельсъ, желая нѣсколько урегулировать отношенія между лицами, нуждающимися въ мелкомъ кредитѣ, и растовщиками, приглашалъ послѣднихъ къ себѣ для переговоровъ, съ цѣлью понизить взимаемые ими проценты. Содержатели гласныхъ кассъ ссудъ согласились на доводы Клейгельса и теперь въ Варшавской полицейской газетѣ опубликованъ списокъ ссудныхъ кассъ съ означеніемъ процентовъ, взимаемыхъ каждою изъ нихъ. Списокъ этотъ представляется небезъинтереснымъ для характеристики города Варшавы. На 450 слишкомъ тысячъ гражданскихъ жителей города, приходится 24 гласныхъ кассъ ссудъ и изъ нихъ: одно акціонерное товарищество, четыре содержателя изъ лицъ христіанскаго исповѣданія, а остальные—все евреи. Въ этотъ счетъ не вошли, такъ называемыя, банкирскія конторы, которыя всѣ содержатся евреями и число которыхъ не малое, а также не гласные факторы, занимающіеся тоже ссудами. Изъ гласныхъ кассъ наименьшій процентъ взимаетъ варшавское акціонерное общество, а именно $1^3/_4$ процента въ мѣсяцъ, наивысшій же процентъ доходитъ до $5^2/_9$ въ мѣсяцъ. По этому

поводу одна изъ варшавскихъ газетъ довольно остроумно замѣчаетъ, что въ спискѣ содержателей ссудныхъ кассъ она нашла одного, который еще недавно былъ обыкновеннымъ ростовщикомъ, дававшимъ деньги за 36 проц. въ годъ и такія деньги, которыя онъ бралъ самъ въ банкахъ за 7 или 8 процентовъ, теперь тотъ же самый ростовщикъ, означивъ свой процентъ въ декларації, данной полиціи, въ $3^2/_3$ въ мѣсяцъ, и, будучи содержателемъ гласной ссудной кассы, взимаетъ уже 56 процентовъ въ годъ.

Къ этому нельзя не прибавить, что въ варшавскомъ акціонерномъ обществѣ, взимающемъ наименьшій процентъ по ссудамъ, по понедѣльникамъ является масса жидовъ, закладывающихъ свои шабашовые подсвѣчники и драгоцѣнныя вещи своихъ женъ и дочерей и затѣмъ всѣ эти вещи выкупаются въ пятницу, передъ шабашомъ.

Все это легко объясняется тѣмъ, что мѣстные евреи, взявъ деньги за сравнительно малый процентъ, пускаютъ ихъ въ оборотъ за большіе проценты. Изъ этого слѣдуетъ простой выводъ, что евреи умѣютъ собрать жатву тамъ, гдѣ они не пахали, не сѣяли, и живутъ какъ паразиты на чужой счетъ, высасывая соки ихъ живаго организма. Вотъ почему не худо бы возобновить законъ о лихвенныхъ процентахъ, хотя бы даже въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ въ отмѣненной теперь 1707 статьѣ уложенія о наказаніяхъ, изданіе 1866 года".

Картина безотрадная; жаль только, что „Новое Время" не сообщаетъ „мѣръ" къ снабженію денежнаго рынка Варшавы оборотными денежными знаками, соотвѣтственно требованіямъ, и тѣмъ къ уменьшенію процентовъ.

XXI.

А вотъ, изъ той же газеты „Новое Время", и еще строки:

„Столичная и провинціальная печать, въ особенности въ послѣдніе годы, полна описаніями разнообразныхъ ростовщическихъ операцій, проявляющихся въ той или иной формѣ, и въ центрѣ Россіи, и на окраинахъ, и въ городахъ, и въ селеніяхъ. Скорпіоны-благодѣтели, или иначе—пауки, какъ величаетъ печать ростовщиковъ, забрали, едва ли не повсемѣстно, въ свои цѣпкія лапы почти весь мелкій, вексельный и подъ иныя личныя обязательства, кредитъ, равно кредитъ вещный, и не брезгаютъ въ данномъ отношеніи ничѣмъ, высасывая жизненные соки съ нуждающагося люда".

„Сверхъ всѣхъ проектируемыхъ нынѣ запретительныхъ и карательныхъ мѣръ противъ растовщичества, было бы, по нашему мнѣнію, вполнѣ цѣлесообразно такъ поставить дѣло, чтобы самое суще-

ствованіе ужаснаго и убійственнаго растовщичества сдѣлалось почти-что вовсе невозможнымъ, вслѣдствіе радикальнаго улучшенія условій пользованія мелкимъ кредитомъ въ минуты, когда въ такомъ кредитѣ представляется неотложная надобность".

„Остановимъ наше вниманіе прежде всего на самомъ осязательномъ видѣ ростовщичества, именно *вещномъ*. Нынѣ многомилліонный россійскій--наиболѣе нуждающійся въ дешевомъ кредитѣ—людъ вынужденъ обстоятельствами, особенно въ захолустныхъ городкахъ, получать кредитъ подъ свои вещи (часто послѣднее достояніе), гдѣ изъ 48 процентовъ годовыхъ, гдѣ 60, гдѣ изъ 72, гдѣ изъ 96 процентовъ, а попадались въ захолустьяхъ, какъ видно изъ газетъ, и такія тайныя ростовщическія кассы, которыя взимали съ бѣдняковъ *по* 7½ *к. въ сутки* съ рубля, принимая въ кратковременный залогъ всякій домашній скарбъ. Существующій у насъ доселѣ во многихъ мѣстностяхъ обширной Россійской имперіи безобразный и невозможный процентъ подъ вещи, опутывая все шире и шире городское населеніе, дѣлаетъ постепенно все большій и большій контингентъ нищихъ и преступниковъ. Будь у насъ *вездѣ дешевый примѣнительный—напримѣръ, къ банковскимъ вексельнымъ условіямъ*, вещный кредитъ, тогда добрая половина россійскаго ростовщичества осталась бы не у дѣлъ; этотъ видъ ростовщичества самъ собою покончилъ бы свое жалкое существованіе".

Вѣрнѣе сказать, если бы капиталы не лежали въ 5% билетахъ, то они искали бы себѣ помѣщенія и предлагались бы публикѣ за меньшіе проценты.

XXII.

Изъ Харькова сообщаютъ: Дѣла на Успенской ярмаркѣ тихи; съѣздъ незначителенъ; платежи поступаютъ туго.

XXIII.

„Русскія Вѣдом." въ № отъ 16 ноября пишутъ: „Едва ли когда замѣчалось среди университетской молодежи такъ много бѣдности, какъ въ настоящее время. Главнымъ источникомъ затрудненій служитъ взносъ платы за слушаніе лекцій, который, какъ извѣстно, поднятъ въ послѣдніе годы почти вдвое противъ прежняго размѣра. Съ другими, даже самыми насущными нуждами студентъ справляется кое-какъ, то отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ, то перебиваясь мелкими долгами. Если у молодаго человѣка нѣтъ средствъ нанять порядочную комнату, то онъ помѣстится

гдѣ нибудь въ подвалѣ, на краю города, за 3—4 руб.; если студенту нечѣмъ заплатить за столъ, то онъ обходится сухояденіемъ. Но осилить 50-рублевые взносы два раза въ году, студентъ, у котораго нѣтъ въ карманѣ и 5 рублей для оплаты обѣда, рѣшительно не въ состояніи. И вотъ бѣднякъ бросается съ просьбою о помощи то въ университетъ, то въ существующее въ нашей столицѣ общество для пособія недостаточнымъ студентамъ. Но университетъ можетъ освободить отъ платы лишь извѣстное, точно опредѣленное существующими правилами, число студентовъ; общество же вспомоществованія, хотя принимаетъ всѣ мѣры, пускаетъ въ ходъ всѣ свои средства, оказывается безсильнымъ предъ постоянно растущимъ запросомъ на помощь. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что въ теченіе послѣднихъ недѣль поступило въ общество болѣе 350 прошеній исключительно о взносѣ платы за слушаніе лекцій: это все лица, которыя не были или не могли по правиламъ быть освобожденными отъ платы университетомъ; между тѣмъ общество, по размѣрамъ своихъ средствъ, въ состояніи было сдѣлать взносъ менѣе, чѣмъ за 100 студентовъ, несмотря на то, что оно напрягло всѣ свои силы, чтобы удовлетворить просьбамъ возможно большаго числа лицъ! Общество внесло въ университетъ плату исключительно за студентовъ старшихъ курсовъ; на долю первыхъ двухъ курсовъ не досталось изъ его средствъ ничего. А между тѣмъ первые курсы самые многолюдные: на 1-мъ семестрѣ юридическаго факультета насчитывается болѣе 500 человѣкъ, на медицинскомъ—около 300 человѣкъ.

Было бы ошибочно думать, что оказанная обществомъ помощь покрыла по крайней мѣрѣ самую острую нужду; напротивъ, между лицами, которыхъ ходатайства не удовлетворены, нѣкоторыя находятся въ самомъ крайнемъ положеніи. О степени нужды многихъ изъ нашей молодежи можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ, ставшій извѣстнымъ надняхъ. Общество для пособія недостаточнымъ студентамъ выдаетъ, между прочимъ, билеты на безплатные обѣды, очень дешевые (4 р. 50 к.) и весьма скудные. Хотя, по общему признанію, лишь крайность можетъ заставить студента добиваться комитетскихъ обѣдовъ, но тѣмъ не менѣе требованіе на нихъ сдѣлалось такъ велико, что общество, первона-

чально выдававшее билеты на обѣдъ каждому желающему, вынуждено было потомъ ограничить число ихъ 200-ми въ мѣсяцъ, поручивъ предоставлять ихъ желающимъ по старшинству заявленія. И что же? Оказалось, что нѣкоторые студенты, чтобы не упустить очереди, забирались къ дому распорядителя съ вечера и простаивали на холодѣ цѣлую ночь въ ожиданіи утренней раздачи билетовъ. *Какова же должна быть нужда для того, чтобы заставить человѣка выстоять цѣлую ночь изъ-за перспективы скуднаго обѣда на одинъ мѣсяцъ!*

XXIV.

„Русскія Вѣдомости“ въ № отъ 14-го ноября 1890 г. пишутъ:

„Въ послѣдніе годы раздаются все громче и громче жалобы землевладѣльцевъ на отсутствіе необходимыхъ для веденія хозяйства *наличныхъ* средствъ. Никогда еще списки опубликованныхъ въ продажу имѣній не принимали такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ въ этомъ году, а положеніе землевладѣльцевъ давно уже не было такъ печально, какъ въ послѣднее время. Задолженность ростетъ изъ года въ годъ“.

XXV.

На дняхъ пріѣхали въ Тифлисъ изъ Марсели представители одной крупной французской фирмы, которая предполагаетъ въ нѣкоторыхъ городахъ Франціи, какъ-то: въ Парижѣ, Марсели, Ліонѣ и др., открыть *торговлю кахетинскими винами*. По словамъ этихъ представителей, фирма предполагаетъ въ большомъ количествѣ покупать вина въ Кахетіи и вывозить во Францію, гдѣ они будутъ продаваться какъ въ натуральномъ видѣ, такъ и послѣ фабрикаціи.

XXVI.

Въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ въ № 34 отъ 3 февраля 1891 года напечатано:

Московское городское кредитное общество назначило въ продажу въ настоящемъ февралѣ мѣсяцѣ 385 заложенныхъ въ немъ имуществъ за невзносъ числящихся по нимъ платежей. Торги будутъ произведены въ два срока. Для 179 недвижимыхъ имуществъ торгъ

назначенъ на 22-е, а переторжка на 25-е февраля; для остальныхъ же 206 имуществъ торгъ будетъ производиться 23-го, а переторжка 27-го февраля.

XXVII.

Астрахань. *(Нужда въ кредитѣ).* Нужда въ частно-банковомъ кредитѣ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, по словамъ „Астр. Вѣстн.“, здѣсь очень велика. Городской банкъ не въ состояніи, по размѣру своего капитала, удовлетворить наличной потребности въ ссудахъ подъ недвижимости, почему роскошно расцвѣтаетъ здѣсь крупное ростовщичество, со всѣми его вредными послѣдствіями.

XXVIII.

Въ „Нов. Вр.“ находимъ прекрасную статью г. Л. Г. о ломбардахъ и ссудныхъ кассахъ. Авторъ въ яркихъ краскахъ обрисовалъ возмутительную наживу нашихъ ломбардовъ на счетъ бѣдныхъ и неимущихъ, несущихъ часто послѣднія свои пожитки для полученія, быть можетъ, нужной имъ на самыя насущнѣйшія потребности ссуды.

Да, крайне скорбна и безотрадна участь бѣдняка, попавшаго въ сѣти ломбарда-хищника.

Но какъ намъ избавить его отъ горькой доли? Увы, г. Л. Г. объ этомъ ни полслова.

Зачѣмъ идетъ бѣднякъ въ ссудную кассу? Чтобы получить денегъ, которыя ему необходимы и которыхъ у него нѣтъ. Гдѣ же ему достать ихъ помимо ломбардовъ и лихвенныхъ процентовъ, если на денежномъ рынкѣ денегъ мало?

XXIX.

Въ Херсонѣ случился рядъ банкротствъ въ общей сложности на сумму 225 т. руб. Несостоятельными оказываются купцы, слывшіе за зажиточныхъ и занимавшіе даже довольно солидныя мѣста въ обществѣ.

Государственный долгъ къ 1891 году.

Къ началу 1891 года положеніе государственныхъ долговъ и платимыхъ по нимъ процентовъ представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ:

	Долгъ къ 1 янв. 1891 г.		Слѣдуетъ къ уплатѣ въ 1891 г.	
			Процент.	Капитала.
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Рубли.
А. *Долги на металлическую валюту.*				
А. Внѣшніе срочные.	337369055	—	13692619	2144200
Б. Внѣшніе безсрочные	45399621	50	1898459	1693309
В. Внутренніе срочные.	42382050	—	1673451	2551650
Г. Внутренніе безсрочные	70000000	—	4039894	—
Д. Уплаты, подлежащ. возврату отъ общест. желѣзныхъ дорогъ.	860027039	—	34909521	2037690
Е. Облигаціи желѣзн. дор., перешедшихъ въ собственность казны.	7340625	—	295747	23076
Ж. Расходы по заключ. смѣтамъ.	—	—	200000	300000
Итого на метал. валюту	1362518389	50	56709691	8748925
Б. *Долги въ кредитныхъ рубляхъ.*				
А. Внѣшн. безсрочн	41877165	—	2093859	1888426
Б. Внутрен. срочные: 1) 5½% св. Государств. Банка	66135500	—	3611036	1498100
2) 5% билеты Государств. Банка.	703219950	—	35160999	13088258
3) 5% восточные займы	737101850	—	36855093	7144800
4) 5% съ выигр. займы	169280000	—	11386750	1900000
5) 4% внутренн. заемъ.	99433700	—	3973268	204000
6) Билеты Госуд. Казначейства. .	222000000	—	9189258	—
7) Ликвидаціонные листы Царства Польскаго	33926265	39	1337485	1846639
8) Разн. мѣстамъ	2794729	1½	139201	42481
В. Внутрен. безсрочн.: 1) 6% обыкновен. и неприкосновен. . . .	38547371	85⅝	2312842	814753
2) 5% желѣзнодорожн. рента . .	100000000	—	5000000	—
3) Вѣчн. вклады.	4221525	—	171745	—
4) 4% непрерывно-доходные билеты.	153855186	—	6154208	—
5) Вклады бывш. Кред. Установл.	—	—	185031	666182
6) Разнымъ мѣст. и лицамъ . . .	1079638	56	53186	—

Г. По уплатамъ, подлежащимъ возврату отъ общ. жел. дорогъ. 4½% консолидирован. желѣзнодор. заемъ	75000000	—	3373875	100000
Д. По облигаціямъ жел. дор., перешедш. въ собствен. казны: Облигаціи Уральской горнозаводск. ж. д.	10291000	—	514550	18000
Е. На расходы по заключ. смѣтамъ.	—	—	400000	600000
Итого въ кредитн. руб.	2458763880	82 3/14	121912386	29811639
А по курсу 1 руб. 70 коп. кр. за 1 руб. металл.			218318861	44683810
„ „ „ 1 „ 60 коп. „ „ 1 „ „			212647892	43809918

Государственный долгъ.

на 1-е января 1903 г.

	Количество остающагося къ 1-му января долга.	Слѣдуетъ къ уплатѣ въ 1903 г. Процентовъ.	Капитала.	Банкирской провизіи.
	Р У Б Л И.			
I. Долги, заключенные въ рубляхъ, равныхъ 1/10 имперіала, или исключительно въ иностранной валютѣ (золотые).				
А. Безсрочные	92.590.713	4.187.229	828.156	7.862
Б. Срочные	2.956.931.923	113.011.418	15.638.734	90.154
II. Долги, заключенные въ рубляхъ = 1/15 имперіала (кредитные).				
А. Безсрочные	2.957.512.218	119.445.368	1.082.341	19.726
Б. Срочные	622.211.232	28.006.637	7.964.821	6.889
Итого . .	6.629.246.086	264.650.652	25.514.052	124.632

На 1903 годъ ассигновано на уплату по государственнымъ долгамъ процентовъ, капитала и банкирской провизіи	290.289.336
На платежи по долгосрочно погашеннымъ займамъ, по коимъ закрыты кредиты.	677.000
Итого на обыкновенные расходы по государственнымъ займамъ	290.966.336
На чрезвычайные расходы	2.458.300
Всего	293.424.636

Изъ приведенныхъ ранѣе цифръ видно, что мы платимъ только однихъ процентовъ, по однимъ государственнымъ займамъ, около $^1/_3$ всего бюджета, не считая платежей, процентовъ и погашенія капитала по металлическимъ закладнымъ листамъ поземельныхъ банковъ, по облигаціямъ и акціямъ главнаго и не главныхъ обществъ желѣзныхъ дорогъ. Громадная масса этихъ платежей идетъ заграницу, такъ какъ владѣльцы процентныхъ бумагъ заграницею.

Золото и кредитный рубль. В. Ярмонкинъ. Третье изданіе (одиннадцатая тысяча). Цѣна 1 руб. С.-Петербургъ.

Книга эта принадлежитъ къ такимъ, которыя никогда не поздно читать, по меньшей мѣрѣ, читать до тѣхъ поръ, пока истины, приводимыя въ нихъ, не войдутъ въ жизнь, не будутъ приняты на дѣлѣ.

Въ этой небольшой книжкѣ содержится такъ много золотыхъ истинъ, что мы смѣло рекомендуемъ ее каждому русскому и нарочно выписываемъ и цѣну, по которой ее можно пріобрѣсти.

„Въ виду сумбура, существующаго въ умахъ людей по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ“, — говоритъ авторъ, въ первыхъ строкахъ (въ первомъ изданіи) книги,— „и безспорное положеніе требуетъ доказательствъ“.

Положеніе, которое авторъ доказываетъ, это—причины паденія и повышенія курса.

„Курсъ нашего рубля началъ понижаться съ 1863 г.“

По металлическимъ займамъ мы должны платить *золотомъ* процентовъ и погашенія 78 мил., а такъ какъ у насъ *золота* нѣтъ, то, въ видѣ курсовой разницы между золотомъ и кредитнымъ рублемъ, мы переплачиваемъ еще 39 мил.

„Сумма, по истинѣ, грандіозная“, — восклицаетъ авторъ,—„сколько добра и счастія можно было-бы получить на эти 39 мил., если бы они были употреблены, положимъ, на наше образованіе, или на разработку нашихъ несмѣтныхъ природныхъ богатствъ“!

Авторъ далѣе приводитъ многіе факты о томъ, какъ наше русское мнѣніе сбиваютъ съ толку, понятно, во вредъ не себѣ. Стараются, напримѣръ, увѣрить насъ, будто-бы

низкое состояніе нашего рубля приноситъ даже пользу нашей отпускной торговлѣ, что вывозъ хлѣба уменьшится, если рубль повысится и т. д.

Находятся же русскіе, которые этому вѣрятъ, не понимая что вывозъ и ввозъ хлѣба находится въ зависимости отъ неурожаевъ заграницею и отъ урожаевъ у насъ и т. п.

По мнѣнію людей, сбивающихъ русскихъ съ толку, теперь всѣмъ русскимъ хорошо отъ низкаго состоянія курса и, наоборотъ, будетъ очень *не выгодно*, если курсъ поднимется. Продолжая, такимъ образомъ, идти путемъ этой логики нужно уже заключить, что если бы за нашъ кредитный рубль давали вмѣсто 60 к.—40 к., то было бы еще лучше, а если бы давали всего лишь 20 к., то было бы еще лучше. Но, если бы *ничего* не давали, то тогда было бы *совсѣмъ хорошо*"...

Насъ, русскихъ, увѣряютъ, „что причина паденія курса заключается въ слишкомъ значительномъ количествѣ выпущенныхъ у насъ кредитныхъ знаковъ. Почему они пришли къ такому выводу—ими это не объясняется, а просто они заставляютъ насъ *вѣрить* такому выводу. Они не подтверждаютъ этого своего мнѣнія даже простой *сравнительной* табличкой, хотя это было бы сдѣлать очень просто. Необходимо было взять количество *мѣновыхъ* знаковъ, считая въ нихъ золотыя и серебряныя монеты, въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ и раздѣлить ихъ на количество народонаселенія. Затѣмъ эти среднія величины сравнить съ такой же средней величиной (1,050,000,000:100,000,000 = $10^1/_2$ р.) въ Россіи, да принять во вниманіе разницу территоріальныхъ разстояній. Получилась-бы пропорція, которая наглядно могла бы уничтожить ихъ убѣжденіе о мнимомъ избыткѣ у насъ мѣновыхъ знаковъ".

Но, „оставляя вычисленіе этой таблички защитникамъ избытка у насъ мѣновыхъ знаковъ", авторъ въ своихъ доказательствахъ противоположнаго мнѣнія, обращается къ слѣдующимъ вычисленіямъ.

„Всѣхъ выпущенныхъ мѣновыхъ знаковъ у насъ считается 1,050,000,000 руб. По росписи государственныхъ доходовъ у насъ предполагается къ поступленію (въ 1887 г.) 881,000,000 р. Слѣдовательно, эта послѣдняя цифра мѣно-

выхъ знаковъ должна направляться къ государственному казначейству, и, слѣдовательно, она представляетъ minimum потребности русскаго народа—его платежную величину. Этотъ minimum потребности до такой степени необходимъ *внутри* государства, что если бы по какой-либо причинѣ онъ изсякъ, или уменьшился, то народонаселеніе въ погонѣ за нимъ готово всѣ свои естественныя и производительныя богатства отдавать за ½ и ¼ и даже менѣе цѣны, лишь бы получить эти мѣновые знаки. При сильномъ уменьшеніи этого minimum'а государству можетъ угрожать разореніе и даже полное банкротство. Поэтому всѣ совѣты нашему правительству уменьшать этотъ minimum и довести его до равновѣсія съ настоящимъ размѣннымъ фондомъ не только не выдерживаютъ критики, но есть величайшій абсурдъ, при выполненіи котораго могутъ произойти величайшія народныя бѣдствія. Подобнаго рода теоретиковъ не образумѣлъ даже совершавшійся на нашихъ глазахъ фактъ погашенія нашихъ кредитныхъ билетовъ, такъ называемаго, „временнаго выпуска". Несмотря на погашеніе, курсъ не только не поднимался ни на одинъ сантимъ, но все неизмѣнно шелъ къ пониженію. Они недоумѣвали: отчего такое же явленіе въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ вело къ обратнымъ результатамъ? Они не понимали того, что курсъ кредитнаго рубля Сѣверо-Американскихъ штатовъ падалъ *дѣйствительно* отъ избытка и, слѣдовательно, съ погашеніемъ уничтожилась *причина*, тогда какъ курсъ русскаго кредитнаго рубля падалъ *по совершенно другимъ* основаніямъ, а потому и всякое погашеніе кредитнаго нашего рубля должно вести къ совершенно инымъ результатамъ.

Изъ отчета государственнаго банка усматривается, что *въ наличности въ кассѣ* банка и его 80 отдѣленіяхъ считается 115 мил. руб. Такимъ образомъ эти 115 мил. не находятся въ рукахъ народонаселенія и, слѣдовательно, не служатъ для его *мѣноваго* оборота, а лежатъ въ кассѣ банка. Поэтому, вычитая ихъ, мы получимъ въ остаткѣ немного.

Но и эта скудная цифра служитъ *не вся* въ цѣляхъ мѣноваго обращенія. Необходимо на *наличность* кассъ всѣхъ остальныхъ частныхъ банковыхъ, коммерческихъ и др. учре-

жденій вычесть хотя 19 мил. Получится, что мѣновыхъ знаковъ не только *не много*, но слишкомъ *мало*.

По поводу низкаго курса авторъ говоритъ:

„Владѣлецъ золота и бумажныхъ франковъ, марокъ и т. д. имѣетъ возможность купить у насъ все за *полцѣны*. Государственные займы, акціи, паи и облигаціи частныхъ учрежденій онъ покупаетъ за *золото* за полцѣны и дѣлается, слѣдовательно, собственникомъ капитала *двойной* цѣнности и получателемъ двойныхъ процентовъ. Если же онъ захочетъ это *бумажное* богатство страны, то онъ, слѣдовательно, сдѣлается собственникомъ домовъ, имѣній, торговыхъ, промышленныхъ и заводскихъ учрежденій также за *полцѣны*. При громаднѣйшемъ изобиліи у насъ денежныхъ бумагъ и акцій не трудно представить себѣ, какой поразительно вредный результатъ можетъ произойти отъ этаго.

„Что это не предположеніе, а уже постепенно устанавливающійся фактъ, мы можемъ убѣдиться по поступательнымъ дѣйствіямъ королей бумажнаго міра, въ родѣ г. Ротшильда. Онъ купилъ нефтяное производство г. Нобеля у насъ въ Баку, купилъ имѣніе князя Багратіонъ-Мухранскаго у насъ на Кавказѣ, онъ завелъ цѣлую флотилію у насъ на Черномъ морѣ.

Отсюда не трудно уже заключить, что настоящій неестественный экономическій гнетъ низкаго состоянія курса нашего рубля можетъ отразиться не только на нашихъ дѣтяхъ, но и на внукахъ, правнукахъ и т. д. Мы можемъ попасть въ экономическую кабалу на многое множество лѣтъ къ крупнымъ собственникамъ, сдѣлавшимся таковыми въ настоящее время не только за *полцѣны*, но еще дешевле, если принять во вниманіе, что общій экономическій застой подѣйствовалъ страшно подавляющимъ образомъ на цѣнность всего въ Россіи“.

Людей слушай, а свой разумъ держи.

Вспоминается намъ мудрая русская поговорка „людей слушай, а свой разумъ держи“. Иной даетъ совѣтъ такимъ, кажется, искреннимъ тономъ, который вкрадывается въ душу, говоритъ такимъ убѣдительнымъ и доказательнымъ способомъ, что дѣйствуетъ невольно на умъ и на убѣжденіе.

А между тѣмъ, этотъ совѣтъ дается не для чего другаго, какъ только съ задней мыслью сбить съ правильнаго рѣшенія вопроса и направить это рѣшеніе на путь составляющій личный интересъ совѣтчика, вредный слушающему и не понимающему настоящаго смысла и значенія совѣта.

Бываетъ иногда и такъ, что дающій или дающіе совѣты безсознательно, безъ всякой задней мысли и хитрости, не отдавая самимъ себѣ отчета, сами того не зная, даютъ совѣты подъ властью того положенія, въ которомъ сами находятся.

Приходитъ намъ все это на мысль не для краснаго слова. Мы хотимъ привести факты самообмана, какъ будто и хорошими совѣтами и при томъ не личными, а цѣлымъ собраніемъ.

I.

Въ журналѣ „Практическая Жизнь“ помѣщена была статья „Къ подъему это или къ упадку общества“?

Рѣчь шла о томъ, что правленіе общества вспомоществованія купеческимъ прикащикамъ въ Москвѣ, напечатало объявленіе о томъ, что оно, правленіе, принимаетъ на себя рекомендацію членовъ общества безмѣстныхъ на мѣста и т. п.

Въ нашей статьѣ мѣра эта названа не практическою.

Предсказанія сбылись на дѣлѣ.

Но во дни появленія статьи, по поводу ея получены были такія замѣчанія.

— Помилуйте, замѣчали намъ, вы думаете, что у насъ уже ума не стало, что-ли, да вѣдь объ этомъ сотни голосовъ разсуждали и *единомысленно* было признано полезнымъ и рѣшено печатать объявленіе о рекомендаціи на мѣста.

— Что же это за голоса были? поинтересовались мы узнать.

Оказалось, что въ собраніи были созваны безмѣстные члены, т. е. члены оставшіеся по тѣмъ или другимъ причинамъ безъ мѣста. У этихъ членовъ спросили, что сдѣлать чтобы всѣмъ имъ или большинству ихъ найти мѣста: не напечатать ли объявленія въ газетахъ?

— Напечатать, напечатать, рѣшили въ одинъ голосъ всѣ *единогласно*.

Любезный читатель, вдумаемся мы, что это было за засѣданіе?

Въ засѣданіе общества были собраны всѣ безмѣстные члены, ищущіе мѣстъ и имъ предложенъ былъ вопросъ: не напечатать-ли объявленія въ газетахъ о томъ, что правленіе общества рекомендуетъ своихъ безмѣстныхъ членовъ на мѣста?

Утопающій хватается за соломинку, ищущимъ мѣста надо достать его тѣмъ ли или инымъ способомъ. Для нихъ безразлично, какъ достать мѣста, а здѣсь имъ предлагаютъ напечатать объявленія въ газетахъ, да еще о томъ, что правленіе беретъ на себя рекомендовать ихъ.

Какъ же не хвататься за эту мысль? Тутъ даже они хватаются не за соломинку, а за объявленіе въ газетахъ, да еще на счетъ общества. Каждый изъ ищущихъ мѣста слышалъ, что печатаются объявленія въ газетахъ о предложеніи услугъ; иной самъ напечаталъ бы, можетъ быть такое объявленіе, но ему не на что напечатать. А тутъ каждому предлагаютъ объявленіе, да еще даровое.

Какого-же другаго рѣшенія можно ожидать отъ собранія такихъ, хотя и весьма почтенныхъ и добросовѣстныхъ лицъ, но находящихся подъ властью и подъ давленіемъ собственнаго своего положенія?

Мы далеки отъ мысли полемизировать съ почтеннымъ

обществомъ и только желаемъ выяснить свою мысль, какъ надо смотрѣть на рѣшенія лицъ, подвластныхъ своему положенію.

II.

Приведемъ другой примѣръ. Припомнимъ собраніе авторовъ двойной системы счетоводства, по вопросу: которая система лучше: двойная или тройная?

Отвѣчали единогласно: двойная. Если внимательно раздумать о такомъ общемъ собраніи и рѣшеніи, то окажется, что здѣсь были собраны также лица, заинтересованныя матеріально въ двойной системѣ, ибо они съ нея живутъ. Скажи они, что двойная система хуже, кто же станетъ покупать ихъ сочиненія, кто пойдетъ къ нимъ учиться, кто будетъ приглашать ихъ заводить или провѣрять счетоводство? И какого же другаго рѣшенія можно ждать отъ собранія заинтересованныхъ лицъ?

Такія собранія всегда кончались и будутъ кончаться однимъ и тѣмъ же рѣшеніемъ подъ властію собственныхъ интересовъ, иначе и быть не можетъ, а публикѣ, обществу надо ихъ слушать, а свой разумъ держать.

III.

Когда въ 1857 году послѣ Крымской войны мы обошлись безъ всякихъ займовъ простымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, тогда священнѣйшіе наши союзники увидали, какія колоссальныя выгоды получаетъ Россія, имѣя возможность отпечатать и выпустить въ свѣтъ на нѣсколько сотъ милліоновъ кредитныхъ билетовъ, и выплатить всѣ военные расходы. Надо полагать, что священнѣйшимъ нашимъ союзникамъ такое положеніе Россіи казалось завиднымъ. Россія обходилась и обошлась легко безъ помощи друзей. И думали они про себя: а что, если Россія догадается, станетъ выпускать еще кредитныхъ билетовъ на сотню, другую или третью милліоновъ, да настроитъ на нихъ желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ и т. д. станетъ на нихъ разработывать свои богатства, а потомъ съ доходовъ съ тѣхъ-же желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ и разработываемыхъ богатствъ выкупить всѣ

эти сотни милліоновъ, погаситъ ихъ, тогда нѣмецкая промышленность пострадаетъ.

И вотъ начались совѣтъ за совѣтомъ. Что вы сдѣлали, кричали со всѣхъ сторонъ намъ, напечатали такъ много кредитныхъ билетовъ. Давайте, мы вамъ поможемъ. Печатайте скорѣе вмѣсто кредитныхъ 5% билеты, мы вамъ подъ нихъ дадимъ вашихъ *безпроцентныхъ кредитныхъ* билетовъ и нашихъ товаровъ и т. д.

Послушались мы лукаваго совѣта, стали печатать 5% билеты и сжигать кредитные, стали строить желѣзныя дороги не на кредитные билеты, а на 5%, и затянулись въ долги такъ, что и выбраться изъ нихъ трудно и сосчитать ихъ тяжело.

Грозную думу затѣяли священнѣйшіе наши союзники, завоевали Россію экономически, затянули насъ въ долги, накинули на насъ долговую петлю, наложили на насъ дань подъ названіемъ процентовъ.

Теперь Бисмаркъ, когда онъ не во власти, даетъ намъ совѣты, которыхъ не давалъ раньше. Что бы ему дать тогда, когда онъ былъ во власти. Твердо онъ знаетъ, что послушайся теперь его совѣта, выпусти пятьсотъ милліоновъ кредитныхъ, тогда затрещитъ германская промышленность, и вся Германія въ одинъ голосъ скажетъ, что при Бисмаркѣ ей было лучше, что нынѣшніе правители Германіи по сравненію съ Бисмаркомъ никуда не годятся.

IV.

Предположимъ, что мы собрали бы на совѣтъ банкировъ, евреевъ, содержателей ссудныхъ кассъ и т. п. и предложили бы имъ на обсужденіе вопросъ о томъ не выпустить ли намъ 5% билетовъ.

Какого же другаго рѣшенія можно ожидать отъ нихъ какъ не такого, при которомъ публика нуждалась бы въ деньгахъ и чаще обращалась къ нимъ за займами.

Пора бы намъ хотя нѣсколько поздно прислушаться къ русской пословицѣ: „людей слушай, а свой разумъ держи“.

Мѣры къ подъему финансовъ.

Русская, да иностранная пресса не обратила вниманіе на высказанную княземъ Бисмаркомъ въ разговорѣ съ русскимъ корреспондентомъ мысль, имѣющую, по нашему мнѣнію, колоссальное значеніе не только въ жизни Россіи, но и въ экономическомъ положеніи Европы. „Бумага“—говоритъ Бисмаркъ, обращаясь къ русскому корреспонденту—„у васъ есть... стоитъ вамъ напечатать на 500 милліоновъ рублей кредитныхъ билетовъ и все будетъ оплачено; мало того—они отлично будутъ ходить отъ Варшавы вплоть до Пекина, какъ отлично ходили подъ Карсомъ и ходятъ теперь во внутренней Азіи.

И въ самомъ дѣлѣ! Если раздумать и разсчитать, какая колоссальная польза можетъ быть отъ того, если хотя и не на 500 мил., а хотя на 100, на 200, на 300 напечатать и выпустить на рынокъ кредитныхъ билетовъ и на эту сумму изъять изъ обращенія и сжечь 5% бумагъ?

Прежде всего, казна освободится отъ платежа 5% на всю сумму.

На это могли бы быть сложены налоги болѣе обременительные и задерживающіе движеніе русской промышленности.

Затѣмъ въ настоящее время и въ обществѣ для содѣйствія торговли и промышленности, и вездѣ, и повсюду говорятъ, что, въ высшихъ государственныхъ интересахъ, надо соединить Балтійское море съ Бѣлымъ, какъ для оживленія края, такъ и для того, чтобы, въ случаѣ надобности, военные суда могли явиться изъ Балтійскаго моря на защиту Бѣлаго.

На это требуется всего около 10 милліоновъ, но отвѣтъ—денегъ нѣтъ.

Точно также требуется проведеніе каналовъ и улучшеніе путей водянаго сообщенія по Енисею, по Днѣпру, по Днѣстру, по Аму-Дарьѣ, по Волгѣ, и на все одинъ отвѣтъ—денегъ нѣтъ.

Надо строить въ высшей степени полезныя желѣзныя дороги и на это тотъ же отвѣтъ—денегъ нѣтъ.

Требуются деньги на разработку горныхъ богатствъ Россіи, золотыхъ пріисковъ, мѣдныхъ и другихъ рудъ и т. д., и т. д., на улучшеніе сельскаго хозяйства, а между тѣмъ вездѣ кредиты закрыты, за неимѣніемъ денегъ.

Что-же можетъ произойти, если сжечь на 100—500 мил. 5% билетовъ и выпустить кредитныхъ. Куда-же они пойдутъ? Отвѣтъ очень простъ. Какъ только появятся деньги, которыя держать выгодно безъ %, то сейчасъ же они пойдутъ однѣ на то, другія на другое полезное дѣло. И у насъ окажется Балтійское море соединеннымъ съ Бѣлымъ, улучшенные пути сообщенія, начнется разработка горныхъ богатствъ, пріисковъ, рудъ и т. д.

Добавьте на рынокъ оборотнаго капитала, тогда зашевелятся дѣла и возлѣ нихъ найдетъ себѣ работу та масса, которая теперь ищетъ и не находитъ себѣ труда.

Одновременно съ капиталомъ воспрянутъ и умственныя силы. Владѣльцы этихъ капиталовъ, отрѣзывающіе теперь купоны и ничего не дѣлающіе, принуждены будутъ искать дѣла своимъ капиталамъ, а для этого работать умственно. Владѣльцы капиталовъ, все это люди богатые и обезпеченные, а слѣдовательно, они получили сравнительно съ своимъ состояніемъ лучшее образованіе, чѣмъ бѣднякъ рабочій. Всѣ эти умственныя силы русскія состоятельнаго, образованнаго класса, соединятся своими капиталами съ техниками, со спеціалистами, съ практическими людьми и вмѣстѣ съ своими капиталами внесутъ свой образовательный цензъ на развитіе русской дѣятельности.

Какая колоссальнѣйшая польза окажется отъ этого дружнаго союза труда и капитала въ теченіи десятка лѣтъ или въ четверть вѣка! Это будетъ русская Америка!

Отъ оборота свободнаго капитала повысятся государственные сборы отъ пошлинъ: гербовыхъ, крѣпостныхъ и

т. д., отъ доходовъ: питейныхъ, табачныхъ, съ желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Этотъ избытокъ государственныхъ доходовъ можетъ быть обращаемъ на погашеніе другихъ займовъ.

Кто же будетъ тотъ русскій государственный мужъ, который дастъ толчекъ всей этой русской артеріи!

Что надо дѣлать?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ очевиденъ самъ собою.

Въ наше время, рядомъ съ избыткомъ напечатанныхъ процентныхъ бумагъ, на денежномъ рынкѣ ощущается повсемѣстно недостатокъ кредитныхъ билетовъ. Очевидно, что можно было поступать по мнѣнію Бисмарка, на 500 мил. выкупить и сжечь 5% билетовъ.

Тогда владѣльцы 5% билетовъ, которые лежатъ на боку и отрѣзываютъ купоны, получивши кредитные билеты, возстанутъ отъ сна и отъ лѣности, и пойдутъ сами разрабатывать русскія природныя богатства.

Такая мѣра будетъ подобна трубѣ іерихонской. Отъ нея, отъ выпуска 500 мил. кредитныхъ и сожженія 5% билетовъ на эту сумму, какъ отъ трубы іерихонской, падутъ тормозы, возстанутъ мертвые русскіе капиталы, пробудятся сонные капиталисты, спадетъ цѣпь долговая, освободятся налоги на десятки милліоновъ за лишніе платимые % прибавится дохода отъ оборота въ народѣ сотни милліоновъ мѣновыхъ знаковъ, и сердце русское воспрянетъ и забьется полною жизнью.

Практическое примѣненіе мѣръ.

Для лицъ, сомнѣвающихся въ практичности рекомендуемыхъ нами мѣръ, мы можемъ сказать, что мѣры эти на практикѣ осуществляются и частью уже осуществлены. Сомнѣваться, послѣ этого, въ возможности примѣненія ихъ нѣтъ мѣста.

Приводимъ Высочайшіе указы, совпавшіе съ мыслями, выраженными въ статьяхъ нашихъ въ 1885 — 1889 года и изданными особою брошюрою подъ общимъ названіемъ: „Мѣры къ подъему финансовъ“.

1) 13 октября 1889 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ министру финансовъ о сожженіи 5% золотой ренты на 50 мил.

2) 8 декабря 1889 года послѣдовалъ Высочайшій указъ министру финансовъ о сожженіи *до срока* 18 милліоновъ билетовъ государственнаго казначейства.

3) 9 марта 1890 года послѣдовалъ Высочайшій указъ конверсіи 4% займа, по которой погашено оплатою наличными деньгами 3,135,000 ф. ст.

4) 23 ноября 1890 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о сожженіи 6 мил. билетовъ государственнаго казначейства (серіи).

5) 30 декабря 1890 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о конверсіи 4½% займа въ 4% заемъ, причемъ:

Выкупается 4½% облиг.	Ф. ст.	14591600
А выпускается 4% облиг.	„ „	12656000

Слѣдовательно, погашается выплатою наличными . . . . . Ф. ст. 1935600

Вспомнимъ тутъ недавніе выпуски кредитныхъ билетовъ сначала на 15 мил., а вслѣдъ затѣмъ еще на 15 мил., всего на 30 мил.

Еще въ 1885 г. въ статьяхъ, помѣщавшихся въ „Сынѣ Отечества“, въ 1886 г., въ особой брошюрѣ „письма къ законосоставителямъ“ и съ самыхъ первыхъ дней нашего журнала, мы говорили о неравновѣсіи въ народномъ обращеніи процентныхъ бумагъ съ кредитными билетами и о необходимости погашенія первыхъ и выпуска послѣднихъ.

Насколько наши мысли оказываются приложимыми къ жизни—это доказывается приведенными Высочайшими указами.

Завладѣваніе нѣмцами русской территоріи.

I.

Уважаемый историкъ Д. Иловайскій въ „Новомъ Времени“ пишетъ:

„Нашъ югъ или юго-западъ, какъ извѣстно, въ послѣднее время сдѣлался излюбленнымъ поприщемъ для нѣмецкой колонизаціи. А такъ какъ это мирное завоеваніе русской территоріи совершается нашими западными сосѣдями, то въ сущности происходитъ фактическое расширеніе границъ нѣмецкаго племени на востокъ на счетъ русскаго государства. Необходимы быстрыя и энергическія мѣры противъ такого бѣдствія. А нѣкоторые мыслители наши говорятъ, что если сами русскія землевладѣльцы продаютъ свои земли нѣмцамъ, то кто же виноватъ. Тутъ, молъ, ничего не подѣлаешь. Позвольте, господа, развѣ это такое дѣло, которое можетъ быть предоставлено усмотрѣнію частныхъ лицъ? Развѣ русскій народъ многими трудами и кровью пріобрѣлъ свою обширную территорію не для себя и не для собственнаго потомства? Эта территорія составляетъ наше главное богатство и мы обязаны ревниво оберегать его. Западная Европа настолько обильна денежными капиталами, что если предоставить частнымъ владѣльцамъ право продавать ихъ земли иноземцамъ, то почти вся территорія Европейской Россіи можетъ быть куплена сими послѣдними въ самое короткое время. Русскій народъ, такимъ образомъ, очутится въ качествѣ безземельнаго батрака или долженъ будетъ выселиться въ пустыни Азіи (что отчасти онъ и началъ дѣлать, благодаря неправильнымъ, безтолковымъ переселеніямъ послѣдняго времени). При чемъ же оказалась бы могучая правительственная организація, которую этотъ народъ выработалъ многими вѣками своего историческаго существованія и въ

которой онъ долженъ находить свое спасеніе? Въ томъ то и дѣло: враги его убѣдились, что открытой войной такой народъ сломить невозможно; но возможно надломить его, ослабить и подготовить себѣ побѣду другими средствами, въ числѣ которыхъ жидовство и нѣмецкая колонизація играютъ главную роль. Итакъ, вотъ какая опасность скрывается въ тѣхъ коварныхъ совѣтахъ, которые пытаются разъединить общество отъ государства".

„Мои разсужденія о національномъ направленіи вообще и еврейскомъ вопросѣ въ частности, само собой разумѣется, не преминули вызвать разныя отповѣди и возраженія со стороны жидовскихъ и антинаціональныхъ органовъ печати; причемъ широкою рукою пускаются въ ходъ всякіе софизмы, искаженія исторіи и современности, даже указанія на какія-то мои противорѣчія.

„Что эта публицистика отстаиваетъ свободу безпощадной еврейской эксплоатаціи, а я пытаюсь защищать русскіе интересы—все это въ порядкѣ вещей. Входить въ пререканія съ еврейскими органами было бы для меня чистою потерею времени. Но вотъ что показалось мнѣ оригинальнымъ и достойнымъ вниманія. Одинъ почтенный и даже патріотичный журналъ, посвященный русской исторіи, весьма сочувственно отозвался о недавно вышедшемъ третьемъ томѣ моей „Исторіи Россіи" (за что, конечно, приношу ему свою благодарность), но при семъ, какъ говорится, ни къ селу, ни къ городу, высказалъ соболѣзнованіе, что публицистика отнимаетъ у меня слишкомъ много времени и, пожалуй, помѣшаетъ мнѣ довести названный трудъ до позднѣйшихъ эпохъ. На сіе могу замѣтить слѣдующее. Данныя письма берутъ времени не болѣе того, сколько нужно для обыкновенной переписки, положимъ, съ какимъ либо пріятелемъ, ибо они представляютъ только результаты моихъ историческихъ занятій и наблюденій. Страннымъ является то обстоятельство, что русскій историческій журналъ жидовскую и жидовствующую публицистику, вносящую не мало смуты въ русскіе умы, считаетъ дѣломъ, такъ сказать, нормальнымъ, а голосъ человѣка, пытающагося противодѣйствовать этой смутѣ, предупредить русское общество о грозящихъ опасностяхъ и предлагающаго выводы, основанные на тридцатипятилѣтнихъ

занятіяхъ и наблюденіяхъ, считаетъ чѣмъ-то излишнимъ. Въ свою очередь, могу сдѣлать ему упрекъ по меньшей мѣрѣ въ равнодушіи къ судьбамъ дорогого отечества".

Д. Иловайскій.

II.

По поводу письма почтеннаго русскаго историка надо задаться вопросомъ: откуда у иностранцевъ хватаетъ денегъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, слѣдуетъ сказать, что не мы ли сами даемъ евреямъ и нѣмцамъ деньги на то, чтобы они насъ же скупали и выгоняли въ Азію. Взгляните на одни государственные долги; изъ нихъ окажется, что только по одному государственному бюджету мы платимъ евреямъ и иностранцамъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ $^1/_3$ всего бюджета контрибуціи подъ названіемъ $^0/_0$ по займамъ.

А сколько мы платимъ имъ $^0/_0$ по закладнымъ листамъ земельныхъ банковъ, облигаціямъ, акціямъ и т. п., и т. п.— счету нѣтъ.

Остановить мирное завоеваніе Россіи нѣмцами и евреями запретительными мѣрами нельзя. Надо отказаться отъ той финансовой системы займовъ, чрезъ которую мы втянулись у евреевъ и нѣмцевъ въ долги, надо сжечь хоть часть изъ напечатанныхъ и хранящихся въ государственномъ банкѣ $^0/_0$ бумагъ, напечатать вмѣсто нихъ кредитныхъ билетовъ и не давать иностранцамъ процентовъ, т. е. денегъ на покупку нашихъ земель, такъ какъ только однимъ иностранцамъ выгодны процентныя бумаги, русскому же, для внутреннихъ оборотовъ, онѣ не нужны, ему требуются не процентныя бумаги, а кредитные билеты.

Ученіе о кредитѣ.

Существуетъ разумное ученіе, но только ему теперь даютъ ложное толкованіе и пониманіе. Ученіе ложное состоитъ въ томъ, что говорятъ, будто кредитки долгъ, а займы не долгъ.

Учатъ, что чѣмъ больше *кредитныхъ*, тѣмъ ниже ихъ стоимость, что надо выпускать ихъ какъ можно менѣе.

Учатъ еще, что выпускъ кредитныхъ билетовъ долженъ быть обезпеченъ звонкою монетою.

Возникаетъ вопросъ: какъ надо понимать это ученіе? Вѣрно ли его понимаютъ и толкуютъ въ настоящее время? Названіе, кредитные билеты, получило отъ слова „кредитъ“, что значитъ *долгъ*.

Въ то время, когда никакихъ другихъ бумагъ правительство не выпускало, кромѣ *кредитныхъ* билетовъ, тогда это ученіе имѣло смыслъ въ смыслѣ *долга* вообще. Подъ словомъ „кредитъ“ разумѣются „долги“ вообще. Въ то же время мало принимались въ разсчетъ и оцѣнивались государственныя богатства, въ видѣ государственныхъ земель, лѣсовъ,—въ разсчетъ они не принимались,—тогда и разумѣлось, что *долги* должны быть обезпечены *звонкою* монетою. Но когда позднѣе начали выпускаться государственные *займы* подъ разными наименованіями и явились государственные *долги* не въ однихъ только безпроцентныхъ кредитныхъ билетахъ, но и въ билетахъ процентныхъ разныхъ названій, тогда иной возникъ вопросъ: какъ понимать приведенное ученіе: въ узкой ли рамкѣ однихъ только кредитныхъ билетовъ или въ болѣе широкомъ смыслѣ долговъ вообще? Какъ бы кто ни отвѣчалъ на этотъ вопросъ но, по нашему мнѣнію, нельзя отвѣчать, что процентныя бумаги, выпускаемыя на металлическую валюту, не должны быть обезпечены звонкою монетою, а кредитные билеты, т. е. ходячія кредитки, принимаемыя во всѣхъ кассахъ государ-

ства, должны быть обезпечены звонкою монетою. Точно также, нельзя отвѣтить, что если кредитныхъ билетовъ у насъ будетъ меньше, а процентныхъ бумагъ больше, то кредитъ нашъ возрастетъ, а если наоборотъ, при той-же общей суммѣ долга, кредитныхъ будетъ больше, а процентныхъ меньше, то кредитъ нашъ упадетъ.

Первое положеніе *труднѣе* (больше % бумагъ, больше платежей %), второе—*легче* (меньше % бумагъ, меньше платить %). При затруднительномъ положеніи должника, стоимость обязательствъ падаетъ, при легкомъ—устанавливается твердо. Такъ это бываетъ въ частной жизни, то же самое является и въ жизни государствъ.

Не слѣдуетъ суживать понятіе „кредитные“ и сводить только на кредитные билеты, а надо разумѣть всю массу государственныхъ долговъ и понимать приведенное ученіе такъ: чѣмъ болѣе у насъ будетъ *долговъ*, подъ какими бы названіями они ни были, тѣмъ больше понижается стоимость долговыхъ знаковъ и наоборотъ. Точно также, не одни кредитные билеты, а и всѣ другіе обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государства. Разъ установивши такое правильное воззрѣніе на государственные долги, слѣдуетъ разсуждать такъ, что и кредитные билеты—государственный долгъ, и процентныя бумаги—государственные долги, и только общая сумма ихъ дѣлаетъ колебаніе стоимости долговыхъ знаковъ, а не одни кредитные билеты. И тѣ и другіе требуютъ обезпеченія. Отсюда слѣдуетъ, что если бы нѣкоторую часть бумагъ, менѣе выгодныхъ займовъ, перемѣнить на выгодные, наприм. 5% на 4%, на 3% или на кредитные билеты, или серіи на кредитные билеты, не увеличивая общей суммы долга, то отъ такихъ мѣръ получилось бы только одно *облегченіе*, вслѣдствіе уменьшенія количества платимыхъ процентовъ, и стоимость кредитнаго рубля не только не упала бы, а напротивъ того, она окрѣпла бы. Скорѣе довѣріе и кредитъ возрастутъ, нежели упадутъ отъ уменьшенія платежей %, ибо съ этимъ уменьшается рискъ и увеличиваются надежды на твердый платежъ и процентовъ, и самыхъ долговъ.

Только въ интересахъ враговъ Россіи, получающихъ съ нея контрибуцію подъ названіемъ процентовъ на бумаги, находящіяся въ ихъ рукахъ, поддерживать приведенное уче-

ніе въ узкой рамкѣ, по отношенію къ однимъ кредитнымъ билетамъ. Имъ совсѣмъ невыгодно, чтобы Россія обходилась кредитными билетами и не платила бы имъ % по процентнымъ займамъ.

Въ смѣтѣ по системѣ государственнаго кредита на 1899 г. значится въ народномъ обращеніи билетовъ государственнаго казначейства, остающихся на 1-е января 1891 года, 222 мил., а по смѣтѣ доходовъ департамента государственнаго казначейства § 3, статья 3, внесено въ доходъ процентовъ по билетамъ государственнаго казначейства въ 1890 г. 360,000 р., а на 1891 г. 600,000 руб.

Эти послѣднія цифры показываютъ, что названныхъ билетовъ выпущено въ избыткѣ и потому таковые остаются въ кассахъ казначейства и на нихъ само казначейство, по своимъ же билетамъ, получаетъ проценты. Положеніе это указываетъ на возможность сокращенія ихъ выпуска.

Въ былое время находилось въ обращеніи этихъ билетовъ всего 94 мил., и если бы вернуться къ этой цифрѣ, то оказалось бы, что напрасно выпущено и платятся проценты на 128 мил., которые, мало по малу, можно было бы сжечь, обмѣнивъ ихъ на кредитные билеты.

Какъ сожжено на 18 мил. и на 6 милліоновъ серій, такъ точно могли бы быть сожжены, по меньшей мѣрѣ, сначала серіи, находящіяся уже въ настоящее время въ казначействахъ, а ихъ находится на круглую сумму, какъ это доказывается смѣтою доходовъ государственнаго казначейства, въ которой внесено на 1891-й годъ процентовъ отъ серій на громадную сумму—600,000 руб.

Этою доходною статьею доказывается, что денежный рынокъ переполненъ билетами государственнаго казначейства настолько, что помѣстить ихъ невозможно, а слѣдовательно они возвращаются и лежатъ въ казначействѣ, ихъ то и надо бы сжечь.

Въ газетахъ читаемъ извѣстія изъ Москвы, что тамъ протестъ векселей возросъ до небывалой громадной суммы; изъ Варшавы—что по ссудамъ берутъ евреи отъ 30% до 84% въ годъ, изъ Одессы—что въ коммерческомъ судѣ небывалое

количество исковъ по мелкимъ векселямъ; изъ Москвы же—небывалая нужда въ средѣ студенческой молодежи; изъ Баку—что за отказомъ государственнымъ банкомъ кредита, нефтепромышленники обратились къ Ротшильду, и Ротшильдъ завладѣваетъ всею нефтяною промышленностью... Изъ Харькова—что заграничные капиталисты завладѣваютъ открываемыми тамъ богатствами... Изъ Нижняго—что весьма полезное пароходное общество ликвидируетъ свои дѣла изъ за отказа государственнымъ банкомъ кредита этому обществу; съ юга—что нѣмцы и евреи скупаютъ у русскихъ земли. Выше мы помѣстили статью объ этомъ Иловайскаго, и такъ далѣе, и такъ далѣе.

Государственному банку *принадлежало* процентныхъ бумагъ свыше 266 мил. руб., а по послѣднимъ отчетамъ, принадлежитъ 206 мил. руб. Будемъ говорить о круглой цифрѣ —200 мил. руб. Предположимъ, что въ портфелѣ банка, вмѣсто 200 мил. руб. *процентныхъ бумагъ*, окажется 200 мил. руб. *кредитныхъ билетовъ*. Принадлежащія государственному банку 200 мил. руб. процентныхъ бумагъ сжечь и разрѣшить государственному банку, вмѣсто нихъ, имѣть въ своемъ портфелѣ 200 мил. руб. *не процентными бумагами, а кредитными билетами*. Какой могъ бы быть результатъ отъ замѣны 200 мил. руб. *процентныхъ бумагъ кредитными!*

Теперь въ активѣ государственнаго банка значится 200 мил. руб. процентныхъ бумагъ, тогда въ томъ же активѣ значилось бы налицо 200 мил. руб. *кредитныхъ билетовъ*. Какъ первыя хранятся въ государственномъ банкѣ, такъ и послѣдніе оставались бы въ кладовой и въ распоряженіи государственнаго банка. Если разсматривать, что правительство имѣетъ долгъ въ 200 мил. руб. процентныхъ бумагъ, на которыя оно платитъ теперь по 5%—10 мил. руб., такъ и въ послѣднемъ случаѣ, можно было бы сказать, что правительство должно 200 мил. руб., но по нимъ не только процентовъ не платитъ, а еще имѣетъ возможность само получить, стоитъ только употребить эти деньги на то или другое полезное въ государствѣ дѣло.

Теперь 200 мил. руб. процентныхъ бумагъ лежатъ въ банкѣ только потому, что ихъ помѣстить нельзя,—денежный рынокъ наводненъ процентными бумагами настолько, а кре-

дитные билеты стянуты отъ публики такъ, что помѣстить государственному банку 200 мил. руб. невозможно. Напротивъ, если бы, вмѣсто 200 мил. руб. процентныхъ бумагъ, государственный банкъ имѣлъ бы 200 мил. руб. кредитныхъ билетовъ, то помѣщеніе этимъ кредитнымъ билетамъ можно было бы найти весьма легко.

Если бы государственный банкъ пришелъ на помощь и открылъ бы вексельный кредитъ, то, понятно, мы могли бы избавиться, прежде всего, отъ завоеванія насъ, русскихъ, иностранными капиталистами и отъ другихъ бѣдъ, о которыхъ каждый день сообщаютъ газеты.

Изъ 200 мил. руб. *кредитныхъ билетовъ* государственный банкъ могъ бы дать, въ формѣ ссуды на постройку полезныхъ дорогъ и каналовъ, а доходы отъ нихъ могли бы поступать въ первые годы въ государственный банкъ на покрытіе этихъ ссудъ и затѣмъ эти же доходы могли бы идти на погашеніе изъ года въ годъ этихъ 200 мил. руб.

Точно также, проценты, какіе можетъ государственный банкъ получать по вексельному кредиту, за исключеніемъ могущихъ быть неизбѣжныхъ потерь,—каковыя потери всегда бываютъ ничтожны, если вексельный кредитъ организованъ разумно и правильно, что не трудно сдѣлать,—проценты эти могли бы также быть обращаемы государственнымъ банкомъ на погашеніе 200 мил. руб. Въ концѣ концовъ, государственный банкъ не допустилъ бы въ Баку Ротшильда и т. п. завладѣнія иностранцами русскихъ богатствъ, а затѣмъ Россія имѣла бы капитальныя сооруженія, въ видѣ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, отъ которыхъ, независимо поднятія народнаго богатства, правительство имѣло бы чистый и прямой, и косвенный доходы.

Богатства Россіи не исчерпаны, они ждутъ свободныхъ капиталовъ, то-есть не процентныхъ бумагъ, по коимъ рѣжутъ купоны, а *кредитныхъ билетовъ*. Государственный банкъ могъ бы придти на помощь для разработки этихъ богатствъ открытіемъ краткосрочнаго вексельнаго дешеваго на 3% и даже на 2% на прочныхъ, безъ большаго риска, основаніяхъ, для чего стоитъ только обратить принадлежащія ему процентныя бумаги въ кредитные билеты.

Государственный банкъ производитъ разныя коммерческія операціи. Что, если-бы онъ открылъ еще одну новую операцію — „ссудъ на чрезвычайные государственные расходы".

Обезпеченіе по счету ссудъ на чрезвычайные государственные расходы могли бы представлять сооруженія, на которыя израсходованы деньги.

Предположимъ, что государственный банкъ выдалъ-бы ссуды на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, на сооруженіе канала, соединяющаго Балтійское море съ Бѣлымъ и т. п.

По государственной росписи, сборовъ и доходовъ государственныхъ недостаточно для покрытія всѣхъ этихъ чрезвычайныхъ расходовъ, и многія полезныя сооруженія, хотя и неотложныя, изъ года въ годъ откладываются. Государственный банкъ могъ бы оказать государству огромную услугу, отдѣливъ, напримѣръ, изъ наличности большую или меньшую часть. Ссуды могли-бы выдаваться, за счетъ государственнаго банка, казначействами тѣмъ же порядкомъ, какимъ онѣ и нынѣ выдаются по государственнымъ смѣтамъ, т. е. по актамъ о поступившихъ матеріалахъ или произведенныхъ работахъ, составленнымъ надлежащимъ порядкомъ на мѣстахъ инженерами и утвержденнымъ мѣстными контролерами государственнаго контроля.

Балансъ по подобной операціи государственнаго банка представился бы въ такомъ видѣ:

Балансъ по ссудамъ на чрезвычайныя государственныя сооруженія.

Средства (активъ).		*Погашенія (пассивъ).*	
Стоимость произведен. сооруженій въ размѣрѣ дѣйствительно уплаченныхъ суммъ	100 м.	Выпускъ кредитныхъ билетовъ на этотъ предметъ	100 м.

Изъ такого баланса каждому было бы понятно, что ссуды вполнѣ обезпечены.

Погашенія такихъ ссудъ производились бы изъ доходовъ тѣхъ же сооруженій и по мѣрѣ возвращенія ссудъ, кредитные билеты могли быть изъяты изъ обращенія и сожжены.

На эту ссуду могли бы быть обращены тѣ кредитные билеты, о которыхъ было говорено выше, какъ напечатанные взамѣнъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ банку.

Можно было-бы, если потребуется, сдѣлать этотъ выпускъ кредитныхъ билетовъ, хотя бы подъ названіемъ временнаго выпуска на чрезвычайныя сооруженія и т. п.

Отъ такой операціи, кромѣ доходовъ съ сооруженій, которыя казна имѣла бы, не откладывая ихъ на неопредѣленные годы, былъ бы данъ заработокъ населенію на крупную сумму, и этотъ заработокъ обратился бы на развитіе благосостоянія населенія, съ котораго въ казну попадали бы сборы: то гербовые, то питейные, табачные и т. п

По поводу государственной росписи на 1891 годъ и объ исполненіи таковыхъ же на 1888 и 1889 годы.

Вся печать высказалась уже о государственной росписи на 1891 г. и объ исполненіи таковыхъ же на 1888 и 1889 гг.

Не можемъ мы согласиться съ общимъ мнѣніемъ по этому предмету. Для того, чтобы поставить вопросъ на ясную почву, надо брать и разсматривать вмѣстѣ два баланса: одинъ—денежнаго рынка, другой—государственной росписи. Если взять эти два баланса и расположить результаты по обоимъ, то въ конечномъ выводѣ они приведутъ насъ къ воззрѣнію противуположному тому, какое получается при чтеніи статей въ прессѣ чуждой русскимъ интересамъ, а также и въ тѣхъ русскихъ органахъ печати, которые перепечатываютъ, за неимѣніемъ своего, чужое, иноземное мнѣніе и не вѣдаютъ сами, по своей пустотѣ, что творятъ, что говорятъ.

Приведемъ сначала самую роспись на 1891 г.

Сводъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1891 годъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

I.

№№ по-порядку.		Доходъ, ожидаемый въ 1891 году.
	Итого обыкновенныхъ доходовъ . .	897.198,944

II.

6. Оборотныя поступленія 3.558,626

900.757,570

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

I.

	Расходы, назначенные на 1891 годъ.
Итого обыкновенныхъ расходовъ . .	895.330,395
Превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкн. расходами .	1.868,549 р.
	897.198,944 р.

II.

18. Оборотные расходы 3.558,626

898.889,021

III.

Чрезвычайные рессурсы.

7. Военное вознагражденіе	3.337,139
8. Вклады въ Государств. банкъ на вѣчн. время	713,000
9. Суммы, имѣющія поступить отъ желѣзныхъ дорогъ въ возвратъ позаимствованій изъ Государственнаго Казначейства	3.700,000
10. Освободившіеся спеціальные капиталы, обращаемые въ общія средства Государственнаго Казначейства	6.000,000
Итого чрезвычайныхъ рессурсовъ . .	13.750,139
	914.507,709

На покрытіе недостатка поступленія для исполненія чрезвычайныхъ расходовъ,—изъ свободной наличности Государственнаго Казначейства 47.794,812

Всего . . . 962.302,521

Къ 20-му декабря 1890 года (1-го января 1891 г. нов. ст.) въ распоряженіи Государственнаго Казначейства состояли слѣдующія наличныя средства:

Золотомъ:

	Металломъ.
Въ Государственномъ Банкѣ	32.164,522
На монетномъ дворѣ	2.318,872
У банкировъ заграницею, согласно полученнымъ отъ нихъ счетамъ . .	101.761,000

Банковымъ серебромъ:

Въ Государственномъ банкѣ	1.871,233
На монетномъ дворѣ	2.676,468

Наличность государственнаго казначейства.

Кредитныма билетами:

Въ Государственномъ Банкѣ на текущемъ счетѣ Государственнаго Казначейства . . . . . — 55.175,784

Процентными бумагами въ Государственномъ Банкѣ:

металлическими 8.796,500
кредитными . . . . . — 15.041,735

Въ этотъ счетъ не включены суммы, состоящія въ наличности въ казначействахъ и въ пути.

Чрезвычайные расходы.

19. На сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ. 42.913,500
20. На расходы по перевооруженію 20.000,000
21. На заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія 500,000

Итого чрезвычайныхъ расходовъ . . 63.413,500

Всего 962.302,521

Какъ извѣстно, получилось доходовъ болѣе расхода по росписямъ 1888 г. 34.170,854 р. 38 к.
1889 г. 47.843,464 „ 93 „

Всего 82.014,319 р. 31 к.

Результаты росписи 1890 г. еще не опубликованы, но, насколько извѣстно по предварительнымъ свѣдѣніямъ, они ожидаются тождественными съ 1888 и 1889 годами и потому не измѣняющими общаго взгляда на финансовое положеніе страны. Факты не измѣняются.

Балансы получаются такъ:

По государственной росписи 1888 и 1889 гг.

Приходъ.

Поступило въ казну съ денежнаго рынка болѣе, чѣмъ отдано ему по расходной смѣтѣ . . . . . 82.014,319 р. 31 к.

Расходъ.

Расходовъ не было на эти . . . 82.014,319 р. 31 к.

По денежному рынку 1888 и 1889 г.

Приходъ.

Поступленій на эти 82.014,319 р. 31 к. по государственной росписи не было.

Расходъ.

Отдано въ доходъ казны болѣе,
чѣмъ получено отъ нея по росписи . 82,014,319 р. 31 к.

Многіе задаются вопросомъ: отчего является повсюду застой? Отчего ни у кого нѣтъ денегъ? Отчего протестъ векселей и количество взысканій увеличивается? Отчего недоимки ростутъ и число имѣній, пускаемыхъ за нихъ въ продажу, неслыханно умножается? Отчего является оскудѣніе денежнаго рынка?

Отвѣтъ простой: мы видимъ, что 82 м. стянуты въ казначействѣ и на эти 82 м. на денежномъ рынкѣ запасъ наличныхъ денегъ уменьшился.

Такой же балансъ получается, если разсматривать погашеніе билетовъ государственнаго казначейства (серій). Какъ извѣстно, ихъ сожжено сначала на 18 м., а потомъ на 6 м., всего на 24 м.

Результатъ получается такой:

По балансу денежнаго рынка.

Приходъ. *Расходъ.*

Ничего не поступило.

Сожжено серій на . . . . . 24 м.

Уменьшеніе процентныхъ бумагъ мы всегда проповѣдывали и проповѣдь наша частію уже услышана.

Но мы говорили, что въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ случаяхъ уничтожаемыя % бумаги слѣдуетъ замѣщать выпусками кредитныхъ билетовъ. Въ данномъ случаѣ, если слѣдовать нашей мысли, то слѣдовало бы вмѣсто сожженныхъ 24 м. серій выпустить на 24 м. кредитныхъ и дать на послѣднія заработокъ народу, либо путемъ постройки на нихъ за счетъ казны желѣзныхъ дорогъ, или другихъ сооруженій, либо же открытіемъ предпринимателямъ дешеваго вексель-

наго кредита. Балансъ денежнаго рынка не измѣнился бы— что снято съ него, то было бы ему и дано.

Если бы 24 м. сожженныхъ серій были конвертированы такъ, чтобы напечатать на 24 м. кредитныхъ, то послѣдніе явились бы наличнымъ остаткомъ въ государственномъ казначействѣ (ибо серіи принадлежали ему), и на эти остатки можно было бы увеличить чрезвычайные расходы на сооруженія, т. е. 24 м. могли быть употреблены по примѣру 47.794,812 р., обращенныхъ по росписи на 1891 г. на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и т. д.

Между тѣмъ на эти 24 м. денежный фондъ и рынокъ обѣднѣлъ.

Уменьшеніе на денежномъ рынкѣ денегъ можетъ повести къ громаднымъ бѣдствіямъ. Только благодаря хорошимъ урожаямъ 1888 и 1889 гг., бѣдствіе это разражается не въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ могло бы быть. Но и при счастливыхъ условіяхъ оказывается, что и въ Н.-Новгородѣ протестъ векселей усиливается, и въ Одессѣ въ Коммерческомъ Судѣ является небывалый наплывъ взысканій по векселямъ, и въ Варшавѣ проценты по ссудамъ поднимаются до неслыханныхъ размѣровъ, до 30% и даже 84%, и весь Югъ нашъ скупается нѣмцами, и въ Дворянскомъ Банкѣ неслыханное количество имѣній назначается въ продажу, и со всѣхъ городовъ и селеній получаются извѣстія, что ростовщики дерутъ неслыханные проценты съ производителя бѣдняка, пользуясь недостаткомъ денегъ въ народномъ обиходѣ, какъ объ этомъ говорится ниже.

Но это еще не все бѣдствіе. Уголовная статистика указываетъ, что количество преступленій и самоубійствъ возрастаетъ, и причиною ихъ является недостатокъ средствъ. Надо ожидать, что въ самомъ ближайшемъ будущемъ мы встрѣтимся лицомъ къ лицу съ увеличивающимся количествомъ преступленій, воровства, убійства, мошенничества и что причиною ихъ послужитъ также недостатокъ средствъ, вслѣдствіе стягиванія съ рынка въ казначейство денегъ безъ возвращенія на денежный рынокъ, по меньшей мѣрѣ, равной суммы.

Единственно чѣмъ можно облегчить производителямъ тяжелое нынѣшнее положеніе,—это дать заработокъ народо-

населенію, путемъ производства чрезвычайныхъ сооруженій, желѣзныхъ дорогъ и другихъ, и открытіемъ предпринимателямъ дешеваго краткосрочнаго вексельнаго кредита въ отдѣленіяхъ государственнаго банка на нерискованныхъ основаніяхъ. На это можно даже сдѣлать выпускъ чрезвычайный временный не процентныхъ бумагъ, а прямо кредитныхъ билетовъ, которые будутъ обезпечиваться тѣми же желѣзнодорожными и др. сооруженіями и векселями и погашаться съ доходовъ тѣхъ же сооруженій и съ процентовъ по вексельной операціи.

Дай Богъ, чтобы народное благосостояніе возрастало, благодаря хорошимъ урожаямъ и развитію производительности. Но нельзя и самообольщаться. Въ печати указывается, какъ на признакъ увеличивающагося народнаго благосостоянія, на то, что взносы въ сберегательныя кассы увеличиваются, но не происходитъ ли это отъ другихъ причинъ, напр., отъ того, что публика перестаетъ довѣрять вклады частнымъ банкамъ или вслѣдствіе уменьшенія государственнымъ банкомъ % по текущимъ счетамъ, и здѣсь является, быть можетъ, только перемѣщеніе по мелочамъ старыхъ сбереженій и вкладовъ изъ банковъ въ сберегательныя кассы, выдающія какъ извѣстно, большіе % сравнительно съ % по текущему счету государственнаго банка.

Печать называетъ еще хорошимъ признакомъ увеличеніе доходовъ: таможенныхъ, питейныхъ, отъ казенныхъ лѣсовъ и т. п. Но и тутъ не слѣдуетъ увлекаться, а надо задаться вопросами: не увеличиваются ли таможенные доходы отъ того, что внутренняя производительность падаетъ, и съ нею выростаетъ нужда въ иностранныхъ издѣліяхъ; не подымаются ли доходы питейные отъ развивающагося пьянства въ народѣ, а съ лѣсовъ—отъ лѣсоистребленія и т. п.

Мы не вдаемся въ изслѣдованія, въ детали; цѣль нашей статьи не въ томъ, наша цѣль обратить вниманіе на то, что денежный рынокъ оскудѣваетъ. Отъ этого оскудѣнія подымаются проценты при частныхъ займахъ, денегъ нельзя занять ни за какіе проценты, а чрезъ это страдаетъ предпріимчивость русская, которая переходитъ въ руки иностранцевъ, развиваются и увеличиваются преступленія.

Еще мѣра къ подъему народнаго благосостоянія.

Выше уже было говорено, что ученію объ обезпеченіи звонкою монетою кредитныхъ билетовъ дается ложное толкованіе, которое поддерживается, быть можетъ, врагами русскихъ интересовъ, не желающими, чтобы Россія развивалась на безпроцентные выпуски, а продолжала платить контрибуцію подъ мягкимъ наименованіемъ процентовъ по займамъ. Лжетолкованію этому дается распространеніе еще и потому, что на кредитныхъ билетахъ печатается: „по предъявленіи выдается изъ размѣнной кассы государственнаго банка столько-то (смотря по достоинству кредитки) рублей *серебряною* или *золотою* монетою". Такая редакція даетъ поводъ поддерживать лжетолкованіе разумнаго ученія. Пугаютъ такою сказкою: а какъ вдругъ предъявятъ *всѣ* кредитки къ обмѣну и потребуютъ золота и серебра? Такая сказка, подобна сказкамъ нянюшекъ, когда онѣ грозятъ капризнымъ дѣтямъ, что вотъ придетъ бука. Какимъ образомъ могутъ предъявить къ обмѣну разомъ *всѣ* кредитки, когда при 900 м. бюджетѣ и 1046 м. кредитокъ въ народномъ обращеніи, кредитки стекаются въ казначейство. Но довѣрчивый и не обдумывающій людъ, какъ дѣти въ буку, вѣритъ и въ сказки. Слѣдовало бы упразднить самый поводъ къ послѣднимъ, и измѣнить приведенную редакцію по ея дѣйствительному значенію.

Мы, раздѣляя мысль г. Ярмонкина о принятіи болѣе мелкой денежной единицы, наприм., *ассигнаціоннаго* рубля, равнаго 25 к. и *ста* полушкамъ, думали бы, что, если бы мысль эта осуществилась, то при выпускѣ ассигнаціонныхъ рублей, для отличія ихъ отъ кредитныхъ билетовъ, слѣдовало бы означенную редакцію измѣнить такъ:

„Настоящая ассигнація принимается во всѣхъ кассахъ Имперіи и во всѣхъ разсчетахъ внутри Имперіи, взамѣнъ столькихъ-то рублей серебряной или золотой монеты, и по ней выдается изъ размѣнной кассы государственнаго банка та же сумма серебряною или золотою монетою".

Подобная редакція избавила бы насъ отъ лжеученія и въ ней выразился бы настоящій дѣйствительный смыслъ бумажки. Само собою разумѣется, что ассигнаціонные рубли не для того должны быть выпущены, чтобы отдать 25 к. за рубль—они должны выдаваться по четыре ассигнаціонныхъ за одинъ кредитный, выпускъ же ассигнаціонныхъ должно произвести лишь ради принятія болѣе мелкой денежной единицы, а не для выдачи 25 коп. за рубль.

Мѣры оправдываются вынужденнымъ положеніемъ.

Всякая мѣра можетъ находить себѣ оправданіе въ вынужденномъ положеніи. Что можетъ быть хуже преступленія убійства, но когда оно случается при самооборонѣ, или въ нечаянныхъ случаяхъ, или на войнѣ съ непріятелемъ, тогда и убійство не называется преступленіемъ.

Существуетъ преданіе, что въ Римѣ, во время поднятія колокола въ церкви Св. Петра, произошелъ такой случай. Католическое духовенство желало обставить эту церемонію особенной торжественностью и потому подъемъ совершался въ присутствіи громадной массы народа. Для того, чтобы на церемоніи не было шума, и чтобы придать ей характеръ благоговѣнія и набожности массы передъ совершающимся актомъ подъема колокола, былъ отданъ строжайшій приказъ, чтобы во время подъема никто не разговаривалъ даже шопотомъ, и тотъ, кто нарушитъ тишину, будетъ приговоренъ къ смертной казни.

Когда подъемъ колокола начался, то одинъ изъ рабочихъ во всю силу своего голоса закричалъ: „намочите канаты!" Канаты намочили, а нарушителя тишины отдали подъ судъ для постановленія приговора о смертной казни. На судѣ оказалось, что канаты, употреблявшіеся при подъемѣ, по-

забыли смочить и они подъ тяжестью могли перегорѣть и лопнуть, а колоколъ полетѣть внизъ. Извѣстно, что смоченный канатъ выдерживаетъ тяжесть и большую, и продолжительнѣе сухого, и рабочій, замѣтившій это, рискнулъ своею жизнью, крикнувъ: „намочите канаты“! По разъясненіи этого, рабочій не только не былъ приговоренъ къ смертной казни, но еще получилъ одобреніе и награду.

Нынѣшнее положеніе русскаго денежнаго рынка можно назвать военнымъ нашествіемъ, только не съ оружіемъ въ рукахъ, а съ капиталомъ въ карманѣ и съ наукою на устахъ. Научиться хорошему всегда полезно, но отдать себя въ кабалу—дурно. Экономическое завоеваніе и рабство гораздо тяжелѣе лишенія какого либо клочка земли.

Такое временное, чрезвычайное, вынужденное положеніе оправдываетъ всѣ мѣры, какими бы мы ни спасали себя отъ такого экономическаго завоеванія и къ какимъ ни прибѣгли бы для отраженія.

Оружіе отражается оружіемъ, капиталъ — капиталомъ. Надо сдѣлать такъ, чтобы русскіе сказали—не надо намъ заграничныхъ капиталовъ—у насъ и свои есть.

Мы уже не разъ и не два говорили, и паки и паки повторяемъ, что надо во всѣхъ отдѣленіяхъ и конторахъ государственнаго банка открыть возможно широкій, дешевый вексельный кредитъ солиднымъ фирмамъ, предпринимателямъ и производителямъ и, кромѣ того, дать заработокъ народу путемъ производства чрезвычайныхъ сооруженій.

Для этого надо выпустить не процентныхъ бумагъ, а прямо кредитныхъ билетовъ, съ условіемъ, что они обезпечиваются этими сооруженіями и кредитами и погашаются доходами отъ таковыхъ.

Пусть наука гнилого и негнилого запада и востока грозитъ смертнымъ приговоромъ за нарушеніе ея теорій, но когда настанетъ день суда правды, какимъ былъ римскій судъ, разбиравшій не по буквѣ, а по духу и смыслу, тогда не только ни одинъ правдивый судья не осудитъ, но еще одобритъ и похвалитъ за эту мѣру.

Намъ даже и не потребуется дѣлать выпускъ въ смыслѣ увеличенія долга, потому что можно сдѣлать конверсію

процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ государственному банку, т. е. сжечь послѣднія и замѣнить ихъ прямо кредитными.

По поводу конверсій 5½% и 5% займовъ на 4% займы.

Уменьшеніе выпущенныхъ въ избыткѣ въ народное обращеніе *процентныхъ* бумагъ и увеличеніе *кредитныхъ* билетовъ,—слишкомъ мало выпущенныхъ для оборотовъ такого громаднаго денежнаго рынка, какимъ является рынокъ русскій, раскинутый по Европѣ, Азіи и т. д., внутри Имперіи и заграницею,—вотъ мысль, которую мы много лѣтъ доказываемъ цифрами, заимствованными изъ оффиціальныхъ источниковъ.

Обогащеніе русскаго денежнаго рынка, не *мертвыми* лежачими капиталами, къ которымъ мы причисляемъ *процентныя* бумаги, а живыми, *ходячими* кредитками, которыхъ *ищутъ* и *занимаютъ* за большіе % русскіе, начиная отъ самаго правительства и богатыхъ фирмъ, до послѣдняго мелкаго сельскаго хозяина и кустаря,—обогащеніе, говорили мы, русскаго рынка ходячими кредитками до того размѣра, когда производители могутъ доставать ихъ съ меньшими хлопотами и усиліями и за меньшіе %—вотъ наша мысль, въ которой мы видѣли мѣру къ подъему русскихъ силъ, русской производительности, а съ ними вмѣстѣ и русскихъ финансовъ.

Эти наши мысли находили и находятъ отголосокъ, хотя въ нѣкоторой своей части. Такъ, послѣдовавшее уже уменьшеніе процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ въ народное обращеніе, путемъ сожженія билетовъ Государственнаго Казначейства (серій) на 24 м., золотой ренты на 50 м. и т. д., продолжается новымъ уменьшеніемъ въ народномъ обращеніи процентныхъ бумагъ путемъ оплаты, до срока, Голландскаго займа, и назначеніемъ тиража погашеній 5% облигацій восточнаго займа.

Рядомъ съ этимъ, министерство финансовъ производитъ конверсіи внутреннихъ займовъ съ 5½% и съ 5% на 4% и т. д.

Наша мысль по этому предмету была такая: мы указывали, что правительственнымъ учрежденіямъ принадлежало къ 1 января 1888 года процентныхъ бумагъ на сумму 277,838,245 р. 47 к. Теперь ихъ принадлежитъ гораздо больше, свыше 300 м. Мы говорили, что необходимо учредить особую финансовую комиссію по тому самому примѣру, по какому учреждена была въ 1859 г. комиссія по разбору капиталовъ. Такой финансовой комиссіи поручить: разобрать всѣ эти капиталы, отдѣльно по каждому учрежденію и каждому капиталу, и опредѣлить по каждому учрежденію и по каждому капиталу, сколько должно правительству назначить этимъ учрежденіямъ на ихъ расходы, производимые изъ процентовъ съ этихъ капиталовъ, и исчисленную сумму вносить ежегодно въ финансовыя смѣты, подъ наименованіемъ вѣковѣчнаго вознагражденія за отошедшіе правительству капиталы. Затѣмъ всѣ упомянутые 277 м., а теперь свыше 300 м., передать правительству и сжечь.

При этомъ разборѣ капиталовъ правительственныхъ учрежденій, финансовая комиссія вошла бы въ обсужденіе степени полезности тѣхъ или другихъ расходовъ, производимыхъ изъ правительственныхъ капиталовъ и, въ однихъ случаяхъ, сократить проценты съ $5^1/_2\%$ или съ 5% на 4%, а въ другихъ сохранить расходъ, хотя бы и равнявшійся $5^1/_2\%$ съ капитала, въ виду пользы для государства расхода, изъ нихъ производимаго, и невозможности въ нѣкоторыхъ случаяхъ сократить расходъ безъ ущерба полезному дѣлу.

Мы указывали, что правительственныя учрежденія несутъ расходъ собственно только по храненію и содержанію этихъ капиталовъ и отрѣзыванію купоновъ, 3,677,064 р.; теперь этотъ расходъ, съ увеличеніемъ капиталовъ, увеличился. Съ передачею всѣхъ капиталовъ правительству и съ преданіемъ процентныхъ бумагъ сожженію, всѣ эти расходы на храненіе капиталовъ, отрѣзываніе по нимъ купоновъ, сократились бы на всѣ 3,677,064 р. Сумма эта явилась бы чистою экономіею для тѣхъ же правительственныхъ учрежденій.

Мы приводили въ доказательство необходимости этой мѣры еще и то обстоятельство, что съ усовершенствованіемъ въ позднѣйшее время поддѣлокъ процентныхъ бумагъ, въ кассы учрежденій могутъ попадать фальшивыя бумаги и

правительственныя учрежденія могутъ потерять, а этого риска они избавляются, если всѣ эти бумаги будутъ переданы правительству и сожжены.

Эту мѣру мы рекомендовали по отношенію къ конверсіи процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ.

Что же касается до конверсіи процентныхъ бумагъ, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ, мы указывали на то обстоятельство, что изъ массы процентныхъ бумагъ, предназначенныхъ къ помѣщенію въ частныя руки, принадлежатъ министерству финансовъ, именно: только одному государственному банку принадлежало 266 м. Всѣ эти 266 м. мы предлагали конвертировать путемъ выпуска не 4-хъ процентныхъ бумагъ, а прямо кредитныхъ билетовъ. Тогда въ распоряженіи банка получилось бы 266 м. кредитныхъ, которые можно было бы употребить на чрезвычайные расходы, на увеличеніе вексельнаго кредита въ отдѣленіяхъ и конторахъ государственнаго банка для конкуренціи съ Ротшильдомъ и ростовщиками, въ Батумѣ, въ Баку, въ Одессѣ, въ Омскѣ и т. д.

Процентныя бумаги печатались ради того, дабы за нихъ получить кредитныя, но такъ какъ кредитныхъ на денежномъ рынкѣ нѣтъ, ибо ихъ мало выпустили въ свѣтъ, то и нельзя было достать подъ нихъ кредитныхъ съ денежнаго рынка. Но ихъ можно достать болѣе простымъ путемъ, сожженіемъ того, что не помѣщается и не продается, и печатаніемъ *искомыхъ* кредитокъ.

Мы указывали на то, что въ кассахъ министерства финансовъ накопляется много билетовъ государственнаго казначейства (серій) и процентныхъ бумагъ, которыя, какъ принадлежащія казнѣ, можно было бы сжечь и вмѣсто ихъ напечатать кредитныхъ.

Мы указывали, что билетовъ государственнаго казначейства выпущено въ народное обращеніе 222 м.; между тѣмъ, во время оно, ихъ было выпущено всего 94 м. Если уравнять количество до прежней цифры, то можно было бы при наступленіи срока погасить лишніе противъ прежняго 118 м. и вмѣсто нихъ выпустить кредитные.

Наконецъ, мы указывали, что можно было бы сдѣлать

распоряженіе, дабы въ уплату казенныхъ недоимокъ, *долговъ* и всякаго рода сборовъ принимать въ казначействахъ правительственныя процентныя бумаги, которыя можно было бы, не выпуская въ публику, конвертировать такъ же, какъ и упомянутые 266 м., путемъ выпуска не 4% и не 3% бумагъ, а прямо кредитокъ.

Складывая всѣ перечисленныя цифры, окажется, что конвертировать можно было бы безъ малаго до 500 м., безъ всякаго нарушенія права собственности учрежденій и частныхъ лицъ.

По отношенію къ послѣднимъ примѣняется только выкупы путемъ тиража, которыми въ продолженіи десятка-другого лѣтъ были бы выкуплены и другія бумаги.

При такой конверсіи выкупъ производился бы не обмѣномъ $5^1/_2\%$ и 5% на 4%, а прямо на кредитки.

Получивши путемъ такой конверсіи, до 500 м. кредитныхъ и безъ всякихъ расходовъ, правительство могло бы на эти 500 м. кредитокъ построить желѣзныя дороги, открыть во всѣхъ отдѣленіяхъ государственнаго банка болѣе широкіе и дешевые кредиты на развитіе сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ нуждъ.

Если бы изъ 500 м. кредитокъ часть осталась бы нѣкоторое время въ кассахъ министерства финансовъ, то не все ли равно, лежатъ ли въ этихъ кассахъ процентныя бумаги или будутъ лежать кредитныя. Разница въ томъ, что кредитныя можно употребить производительно и при этомъ еще получать на нихъ, хотя небольшіе проценты.

Допустимъ къ примѣру такое предположеніе, что русскій денежный рынокъ снабженъ уже достаточнымъ количествомъ кредитныхъ билетовъ и, такимъ образомъ, новые кредитные билеты, на сумму до 500 м., оставались бы не у дѣлъ. Но если на эти 500 м. построить и Сибирскую желѣзную дорогу и другія, и употребить на улучшеніе водяныхъ путей сообщенія, сельскаго хозяйства и т. д., то всѣ деньги по такимъ расходамъ очутились бы въ рукахъ публики, а отъ нея мало-по-малу, если бы онѣ оказались излишнія въ публикѣ, поступали бы на текущіе счета въ частные банки, а излишекъ въ частныхъ банкахъ, который не находилъ бы себѣ помѣщенія, поступалъ бы на текущій счетъ государ-

ственнаго банка. Отъ публики же часть денегъ поступала бы въ казну въ платежъ *недоимокъ* и *долговъ* и т. д. Такимъ образомъ, весь излишекъ кредитокъ для денежнаго рынка воротился бы въ министерство финансовъ и тогда этотъ излишекъ могъ бы быть сожженъ. По крайней мѣрѣ, казна произвела бы чрезвычайные расходы на пути сообщенія, съ которыхъ получался бы въ казну доходъ, какъ непосредственный, такъ и косвенный, оттого, что русское общество могло бы пользоваться устроенными на эти суммы путями сообщенія.

Русскія богатства, дожидающія капиталовъ для разработки.

I.

Въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, въ имѣніи Александровка, нынѣ составляющемъ собственность г-жи Н. А. Рубинштейнъ, открыта богатая серебряная руда. По испытаніи въ химической лабораторіи Харьковскаго университета доставленныхъ туда пробныхъ образчиковъ, составъ серебра оказался въ 50 процентовъ, т. е. изъ глыбы въ 10 пудовъ получается 5 пудовъ чистаго серебра. Вслѣдствіе такого обильнаго содержанія въ почвѣ драгоцѣннаго металла, александровская руда обѣщаетъ оказаться одною изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Европѣ, тѣмъ болѣе, что залежи серебра въ ней окружены со всѣхъ сторонъ другими менѣе цѣнными, но все же металлическими мѣсторожденіями.

II.

На половинѣ караванной дороги изъ Асхабада въ Хиву, въ 300 верстахъ отъ Асхабада, въ степи Кара-кумъ, находится урочище „Кыркъ-чульба“, что въ переводѣ означаетъ „сорокъ-холмовъ“. Большая часть этихъ холмовъ (высотою 12—30 саженей) состоитъ изъ сѣрной руды, содержащей 40—75 процентовъ чистаго минерала, такъ-что давно извѣстныя текинцамъ сѣрныя залежи эти несомнѣнно принадлежатъ къ богатѣйшимъ залежамъ въ мірѣ. Окрестные текинцы эксплоатировали ихъ примитивнымъ способомъ еще до русскаго завоеванія. По словамъ окрестныхъ жителей, имъ, кромѣ того, извѣстно еще мѣстонахожденіе чистой сѣры на равнинѣ, и они ожидаютъ только приличнаго „бакшиша“, для того, чтобы споспѣшествовать еще одному рус-

скому „открытію“. Ко всему этому есть полное основаніе надѣяться найти въ этой мѣстности нефть. Попытки разработки сѣрныхъ залежей производились пять лѣтъ и не привели ни къ какимъ результатамъ, то за отсутствіемъ знающихъ техниковъ, то вслѣдствіе спорности правъ на залежи, которыя оказались принадлежащими казнѣ, то вслѣдствіе разныхъ другихъ причинъ.

Въ концѣ-концовъ разработка пока почти прекращена.

III.

Изъ Харькова телеграфируютъ въ газеты, что „въ имѣніи Милорадовича Славяносербскаго уѣзда при мѣстечкѣ Ивановкѣ открыта богатѣйшая желѣзная руда въ $2^1/_2$ аршина толщины и глубиной три сажени. Желѣзо по анализамъ рѣдкаго качества. Для разработки его составляется синдикатъ изъ **заграничныхъ** капиталистовъ“.

Почему-же изъ „заграничнымъ“ капиталистовъ? Русскимъ капиталистамъ выгоднѣе, должно быть, „рѣзать купоны“ отъ накопившихся въ избыткѣ $5^0/_0$ бумагъ и не трудиться надъ разработкою „русскихъ богатствъ“.

IV.

Богатая золотоносная жила. Изъ Челябинска, Оренбургской губерніи, „Екатер. Недѣлѣ“ пишутъ: „Недавно на пріискѣ Крашенинникова и К°, у одного старателя открылось на глубинѣ 35-ти аршинъ, въ кварцевой жилѣ, такое скопленіе золота, что камни, перевязанные драгоцѣннымъ металломъ приходилось разрывать съ помощью клина. Изъ 100 съ небольшимъ пудовъ золотосодержащаго песку добывалось болѣе 1 п. 27 ф. золота.

V.

Поразительная масса самороднаго цемента находится на западномъ Кавказѣ. И въ этомъ отношеніи мы обладаемъ колоссальнымъ богатствомъ, такъ какъ самороднаго цемента не имѣется ни въ Западной Европѣ, ни въ Америкѣ. Новороссійскій цементъ нуждается только въ простомъ пережиганіи, послѣ чего и можетъ быть употребляемъ въ дѣло, а слѣдовательно—съ выгодою вывозимъ и заграницу. Въ настоящее время въ Петербургѣ, по сообщенію „С.-Петерб.

Вѣдом.“, организуется компанія, имѣющая цѣлью приступить къ эксплоатаціи новороссійскихъ цементныхъ ломокъ для экспорта заграницу. Основной капиталъ компаніи, намѣревающейся устроить заводы въ Новороссійскѣ, Анапѣ и другихъ пунктахъ, опредѣленъ въ милліонъ рублей.

VI.

Русскія изобрѣтенія заграницей.

Нѣкоторыя изъ русскихъ изобрѣтеній, не нашедшія русскихъ предпринимателей и премированныя парижскою академіею изобрѣтателей (Academie Parisienne Inventeurs), куплены въ настоящее время парижскими и другими капиталистами. Такъ, состоялась продажа упрощеннаго способа добыванія кристаллическихъ веществъ, изобрѣтеннаго московскимъ химикомъ Лаврентьевымъ, и способъ приготовленія новыхъ освѣтительныхъ матеріаловъ изъ нефтяныхъ остатковъ техника Верещагина.

По нашимъ слѣдамъ.

I.

Московскій корреспондентъ „Новаго Времени“, пишетъ изъ Москвы:

„Передомной копіи съ двухъ журналовъ нашего попечительнаго о бѣдныхъ комитета. Комитетъ собирался въ усиленномъ составѣ, при участіи спеціалистовъ по финансовымъ вопросамъ, чтобы рѣшить, какъ ему выйти изъ затрудненій по случаю внезапнаго уменьшенія доходовъ. Результаты комитетскихъ засѣданій не лишены и общаго, принципіальнаго значенія.

„Попечительный комитетъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества есть учрежденіе государственное, каждое его благотворительное предпріятіе требуетъ поступленія въ кассу „неприкосновеннаго капитала“, доходъ съ котораго и обезпечиваетъ исполненіе той или другой благой цѣли. До сихъ поръ этотъ доходъ не соотвѣтствовалъ цѣлямъ. Но теперь иное дѣло. Съ одной стороны—конверсіонное пониженіе доходности бумагъ, съ другой—обращеніе бумагъ въ тиражныя (напримѣръ, облигаціи восточнаго займа) и, наконецъ, высокій курсъ, затрудняющій обмѣнъ вышедшихъ въ тиражъ бумагъ другими однородными,—вотъ главныя причины, мѣшающія комитету правильно вести свое хозяйство

„Что благотворительные капиталы, точно опредѣленные, не должны колебаться, это было признано еще во время введенія купоннаго налога. Министерство финансовъ затребовало свѣдѣнія о тогдашнихъ капиталахъ благотворительныхъ обществъ и исключило ихъ изъ обложенія купоннымъ налогомъ (до капиталовъ позднѣйшихъ это, разумѣется, не касалось: доходъ съ нихъ высчитывался, уже принимая во вниманіе налогъ).

„Такъ вотъ, нашъ попечительный комитетъ думаетъ, что и теперь министерство должно принять въ разсчетъ „новый фазисъ“ доходности государственныхъ бумагъ“. По мнѣнію комитета, проще и справедливѣе всего было бы поступить такимъ образомъ: *всѣ государственныя процентныя бумаги, принадлежащія благотворительнымъ обществамъ, передаются навсегда государственному банку или казначейству*; затѣмъ *казначейство пополугодно отпускаетъ обществамъ ту сумму, которая причитается купоннымъ доходомъ съ переданныхъ*

бумагъ. А новыя пожертвованія принимаются уже, конечно, по соображенію съ новымъ порядкомъ вещей.

Не это ли самое мы говорили много лѣтъ въ статьяхъ и въ брошюрѣ „Мѣры къ подъему финансовъ“.

II.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ продолжаетъ:

Къ этимъ рѣшеніямъ комитетъ пришелъ въ концѣ января, а въ концѣ февраля 1891 г. состоялось еще одно засѣданіе, въ которомъ шла рѣчь о новомъ способѣ выйти изъ затрудненій.

Извѣстно, что государственный банкъ принимаетъ вклады на вѣчное время, изъ 4 процентовъ, безъ обложенія этой доходности какимъ-либо налогомъ. При этомъ за вкладчикомъ остается право не только опредѣлить назначеніе процентовъ, но даже и измѣнить его впослѣдствіи. Недавно въ московской конторѣ государственнаго банка былъ, именно, подобный случай. Одно лицо внесло очень крупный капиталъ, проценты съ котораго пойдутъ впослѣдствіи на благотворительныя цѣли, а доходность капитала уже, въ настоящее время, гарантирована отъ всякихъ тиражныхъ и конверсіонныхъ колебаній.

„Узнавши объ этомъ, нашъ попечительный комитетъ и сообразилъ, что передача его капитала въ государственный банкъ—въ сущности тотъ же вѣчный вкладъ. Въ этомъ направленіи и рѣшено дѣйствовать, чтобы спастись отъ убытковъ“.

Журналъ „Практическая Жизнь“ оправдываетъ свое названіе: какъ видимъ изъ приведенной корреспонденціи, сама практическая жизнь побуждаетъ и учрежденія въ родѣ Московскаго попечительнаго комитета Императорскаго Человѣколюбиваго общества, и крупнаго капиталиста-жертвователя поступать на дѣлѣ согласно съ нашими мыслями.

III.

Наконецъ-то, и сама печать, вынужденная разительной очевидностью проходящихъ передъ нашими глазами фактовъ, начинаетъ понемноту и сама отъ себя проповѣдывать тѣ-же мысли, за которыя ратуемъ мы въ нашихъ „Мѣрахъ къ подъему финансовъ“.

Говоря о послѣдней конверсіи $5^1/_2\%$ выкупныхъ свидѣтельствъ и констатируя фактъ матеріальнаго ущерба отъ этой конверсіи, понесеннаго многими учрежденіями и благотворительными обществами, державшими свои капиталы въ

конверсированной бумагѣ, „Новое Время“ ставитъ вопросъ на общую почву и повторяетъ наши „Мѣры“.

„Для чего у насъ сохраняется, говоритъ газета, этотъ первобытный, крайне неудобный и очень хлопотливый порядокъ помѣщенія благотворительныхъ капиталовъ въ процентныхъ бумагахъ? Безъ всякой надобности разныя учрежденія наваливаютъ себѣ обузу—обрѣзать и размѣнивать срочные купоны, слѣдить за тиражами, ахать о потеряхъ при конверсіи и т. д. *Во всемъ просвѣщенномъ мірѣ этотъ неудобный порядокъ давнымъ давно замѣненъ порядкомъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ.* Такъ какъ благотворительные капиталы обыкновенно жертвуются на вѣчныя времена, то самое правильное поредать ихъ правительству съ тѣмъ, чтобы оно обезпечило тому или другому учрежденію, въ пользу котораго жертвуютъ капиталъ, опредѣленную ренту, не подлежащую никакимъ измѣненіямъ. Если бы правительство приняло благотворительный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, то оно могло бы *списать на равную сумму долгъ, соотвѣтствующій этимъ бумагамъ*“.

Не то-ли же самое говорили и мы въ „Мѣрахъ къ подъему финансовъ“, убѣждая въ необходимости замѣны процентныхъ бумагъ, находящихся въ вѣчномъ пользованіи въ рукахъ благотворительныхъ и другихъ обществъ и даже министерствъ—простою выдачею этимъ обществамъ и министерствамъ суммы ихъ ежегоднаго отъ процентныхъ бумагъ дохода!

IV.

— Г. Трубниковъ предлагаетъ слѣдующую финансовую комбинацію для постройки Сибирской желѣзной дороги.

„Касса Государств. банка 1 февраля 1891 г. имѣетъ наличность въ 194 м. и въ томъ числѣ кредитныхъ билетовъ 138 м. р., и золота и серебра 56 м. р. А 120 м. р. являются капиталомъ совершенно свободнымъ, принадлежащимъ не банку, а государственному казначейству за счетъ котораго кредитные билеты были временно выпущены въ обращеніе. Капиталъ этотъ нынѣ представляетъ собою реализованную цѣнность, могущую быть подвергнутой мобилизаціи, т. е. служить оборотнымъ средствомъ кредита. Изъятіе его временно изъ распоряженія государственнаго банка (который, въ сущности, несетъ слишкомъ большія потери, имѣя въ кассовой наличности такой колоссальный капиталъ, не приносящій никакого процента) — на предметъ постройки Сибирской желѣзной дороги въ качествѣ оборотнаго капитала впредь до возмѣщенія послѣдняго консолидированными облигаціями на сумму стоимости уже построенныхъ участковъ и, слѣдовательно, реализованными не ранѣе начала эксплоатаціи. Государствен-

ный банкъ за ссуду этого капитала Сибирской желѣзной дорогѣ могъ бы взимать не болѣе 2 процентовъ, примѣняясь къ учету ассигновокъ на золото".

„Нельзя же въ самомъ дѣлѣ нынѣ прибѣгнуть для реализаціи капитала на постройку Сибирской желѣзной дороги къ заграничному металлическому займу, такъ какъ возобновленіе заключенія новыхъ внѣшнихъ займовъ будетъ находиться въ прямомъ противорѣчіи съ дѣйствующей нынѣ финансовой политикой. И для чего же мы будемъ платить большіе проценты за занятый на этотъ предметъ заграницей капиталъ, когда можно реализировать его за минимальный процентъ у себя дома".

Г. Трубниковъ, даетъ мысль, что гораздо удобнѣе строить дорогу на „свои" деньги, чѣмъ на чужія, за которыя придется уплачивать лихвенные проценты.

Жаль только что г. Трубниковъ не упомянулъ что эта мысль не его, Трубникова, а перепечатана имъ цѣликомъ изъ нашихъ „Мѣръ къ подъему финансовъ" и изъ нашихъ статей въ журналѣ „Практическая Жизнь".

Ротшильдъ въ русскомъ нефтяномъ дѣлѣ.

Мы указывали не разъ и не два на завоеваніе иностранцами русскаго рынка и указывали какъ на причину этого на недостатокъ кредита, оказываемаго русскимъ предпринимателямъ. Теперь находимъ подтвержденіе нашему мнѣнію въ другихъ органахъ печати. Такъ, напр., „Новое Время“ рисуетъ положеніе русскаго рынка.

Жаль только, что оно не указываетъ „мѣръ“ къ прекращенію этого бѣдствія.

Вотъ что оно говоритъ.

„Не вѣрно, будто Ротшильдъ *создалъ* заграничный экспортъ нашего керосина. Начало—и довольно солидное—этому экспорту положено было до появленія Ротшильда, главнымъ образомъ, компаніей г. Палашковскаго, такъ что въ 1885 г. заграницу вывезено было $7^1/_2$ мил. пуд. нашего керосина. Палашковскій же первый началъ вывозъ керосина на азіатскій Востокъ. Но у Палашковскаго не было *оборотнаго капитала*, чтобы довести успѣшно начатое дѣло до надлежащаго развитія и пожать плоды своего успѣха. *Не получивъ поддержки отъ казны, не имѣя собственныхъ средствъ*, онъ—какъ и многіе другіе *русскіе* люди, *богатые энергіей, но не деньгами*,—оказался у блестящаго дѣла банкротомъ. Ротшильдъ пришелъ и взялъ готовое.

Это было время, когда наши нефтепромышленники были доведены взаимной конкуренціей до изнеможенія. Всѣмъ были нужны деньги, а денегъ достать было чрезвычайно трудно. На всю нефтяную промышленность отдѣленіе государственнаго банка располагало для выдачи ссудъ суммою только въ 500 тыс. р. У частныхъ же кредиторовъ приходилось платить по ссудамъ отъ 12 до 24 проц., да и за этотъ процентъ не всегда удавалось занять деньги. Между тѣмъ начавшійся заграничный экспортъ керосина открывалъ нефтепромышленникамъ соблазнительныя перспективы и надежды на лучшее будущее: расширеніе рынка, увеличеніе производства, увеличеніе прибылей... Только бы денегъ найти, потому что организація экспорта въ надлежащихъ размѣрахъ безъ денегъ тоже немыслима.

„И вотъ, въ это время, являются въ нефтяномъ царствѣ сами деньги—въ лицѣ Ротшильда. На первыхъ порахъ онъ бархатною рукою предложилъ свои деньги нефтепромышленникамъ: 5 проц. въ годъ съ однимъ только обязательствомъ—доставить, въ уплату долга, опредѣленное количество нефтяного товара въ вагонахъ Закавказской дороги. На этихъ условіяхъ кредитъ (600 тыс. руб.) открытъ былъ прежде всего двумъ крупнѣйшимъ послѣ Нобеля и наиболѣе вліятельнымъ фирмамъ, которыя поспѣшили увеличить свое производство. За крупными фирмами не замедлили послѣдовать и другія. Явилось общее увлеченіе расширять производство. Кошелекъ Ротшильда былъ открытъ всѣмъ желающимъ.

„Когда, такимъ образомъ, изрядное число нефтепромышленниковъ попалось въ разставленную имъ сѣть, и взятыми у Ротшильда крупными деньгами была обезпечана керосиновая дешевка на мѣстѣ производства,—тогда Ротшильду оставалось только пожинать плоды своихъ благодѣяній. Вотъ тогда-то и обнаружилось, что бархатная рука Ротшильда имѣетъ острые и сильные когти.

„Въ 1887 г., т. е. черезъ какой нибудь годъ времени, условія благодѣяній Ротшильда круто мѣняются. Въ контрактахъ, которые уже не могли не заключить съ нимъ попавшіе въ ловушку кліенты, всякія церемоніи отброшены. Это прямо „кабальная запись“, какъ говорили въ старину. Контрагентъ Ротшильда обязывается на пять лѣтъ ставить ему на коммиссію для продажи до капли *все* количество керосина, которое контрагентомъ будетъ отправлено по желѣзной дорогѣ, т. е. все то количество керосина, которое не можетъ найти помѣщенія на внутреннемъ рынкѣ, куда керосинъ идетъ изъ Баку Каспійскимъ моремъ. Съ момента погрузки въ вагонъ Закавказской дороги керосинъ поступаетъ въ распоряженіе Ротшильда. Если для Ротшильда потребуется нечистый керосинъ, то контрагентъ долженъ поставлять ему нечистый керосинъ. Но сданный на дорогу чистый керосинъ агентъ Ротшильда можетъ забраковать и въ такомъ случаѣ за него уплачивается какъ за нечистый керосинъ (дистилатъ); причемъ самъ контрагентъ „не имѣетъ права ни отъ своего имени, ни черезъ продажу другому лицу, отправлять этотъ керосинъ (забракованный) по желѣзной дорогѣ“. До истеченія срока контракта контрагентъ не можетъ ни продать, ни сдать въ аренду свой заводъ безъ согласія Ротшильда. Всякое отклоненіе отъ этихъ пунктовъ обезпечивается неустойкой отъ ста до пятисотъ тысячъ, смотря по размѣру производства у контрагента.

„Все это сводится къ тому, что заключившій съ Ротшильдомъ контрактъ (а какъ могли не заключить контракта лица, кругомъ задолжавшія Ротшильду) обязанъ: весь добытый керосинъ, кромѣ части, сбываемой, минуя Закавказскую дорогу, сдать Ротшильду, съ обязательствомъ подчиниться его сортировкѣ, и въ случаѣ разоренія извѣстить Ротшильда, что, молъ, готовъ: берите мою землю, мой заводъ и, пожалуй, меня самого.

„Но, можетъ быть, за эти драконовскія условія Ротшильдъ безобидно платитъ, такъ что кабала, по крайней мѣрѣ, не убыточна для закабаленнаго?

„На этотъ вопросъ отвѣчаютъ слѣдующіе пункты контрактовъ:

„Продажная цѣна керосина, доставляемаго на коммиссію Ротшильду, должна быть „совершенно одинакова“ съ продажной цѣной собственнаго ротшильдовскаго керосина, но контрагентъ „не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ распорядительныя дѣйствія“ Ротшильда и съ момента сдачи керосина на дорогу „устраняетъ себя отъ дальнѣйшихъ распорядительныхъ дѣйствій“, вслѣдствіе чего, конечно, лишенъ всякой возможности контролировать, по какой цѣнѣ дѣйствительно проданъ заграницей керосинъ какъ контрагента, такъ и самого Ротшильда. Къ тому же разсчетъ по цѣнамъ дѣйствительной продажи производится только разъ въ годъ (какія перемѣны могутъ быть на керосиновомъ рынкѣ въ теченіе года и какъ можетъ знать контрагентъ, если бы и имѣлъ биржевые бюллетени о цѣнѣ керосина, когда продана его партія!). При сдачѣ же керосина разсчетъ производится по „предварительной цѣнѣ“, устанавливаемой въ Батумѣ самимъ же Ротшильдомъ, причемъ контрактами выговаривается въ пользу Ротшильда подъ разными наименованіями платежей не меньше 30 проц. той цѣны, которая уплачивается контрагенту. Вся эта Ротшильдовская операція выражается довольно краснорѣчиво слѣдующими цифрами: за пудъ керосина въ Баку Ротшильдъ платилъ: въ 1886 г. 26 к., въ 1887 г. 22 к., 1888 г. 18 к., тогда какъ, напримѣръ, въ 1888 г. бакинская цѣна керосина (въ вагонахъ) колебалась отъ 23 до 40 к., т. е. контрагенты Ротшильда теряли отъ 5 до 22 к. на пудъ.

„Но, опираясь на эту, такъ искусно созданную дешевку керосина, Ротшильдъ не только наживаетъ громадные барыши на экспортѣ керосина, но онъ имѣетъ могущественное орудіе противъ остающихся самостоятельными сильныхъ фирмъ, если бы послѣднія вздумали конкурировать съ нимъ по заграничному экспорту, и такимъ образомъ этотъ экспортъ уже и теперь всецѣло въ рукахъ Ротшильда, какъ и всѣ барыши отъ экспорта, а нашей нефтяной промышленности этотъ экспортъ ничего еще не далъ, кромѣ тяжкой кабалы, а быть можетъ въ недолгомъ времени дастъ и петлю на шею, когда почва достаточно будетъ подготовлена для того“.

Нашествіе Ротшильда на русскія нужды и потребности.

Передавая правдоподобный слухъ о соглашеніи нефтяного короля, Ротшильда, съ американской нефтяной компаніей „Standard“ и мирномъ раздѣленіи этими конкурировав-

шими прежде сторонами міроваго рынка, „Новое Время“ приходитъ по этому поводу къ очень грустнымъ выводамъ.

„Едва ли можно сомнѣваться, говоритъ газета, къ чему ведетъ это соглашеніе. Сдѣлавшись нефтянымъ монополистомъ въ отмежеванныхъ себѣ рынкахъ и, конечно, главнымъ образомъ въ Россіи, Ротшильдъ скоро наверстаетъ тѣ не маленькія траты, которыхъ стоило ему воцареніе въ нашемъ нефтяномъ царствѣ. По копѣйкѣ на фунтъ керосина, по пятачку на пудъ нефти—вотъ уже огромныя суммы, а также кто же и что же помѣшаетъ теперь Ротшильду набавлять по копѣйкѣ и по двѣ, и по три на фунтъ керосина, ставшаго нынѣ не только общенародною потребностью, но и первой необходимостью? Мужикъ, зажигающій вечеромъ свою коптилку, и не догадается, отчего подорожалъ керосинъ, а человѣкъ интеллигентный, пожалуй, и не замѣтитъ этого вздорожанія, а если замѣтитъ и даже узнаетъ его причину,—ну, посудачитъ, и тотчасъ забудетъ объ этомъ. А Ротшильдъ этими копѣечками на фунтъ будетъ собирать съ Россіи, съ нашего темнаго народа, многомилліонную дань и будетъ методически, вѣрно, аккуратно пріумножать за счетъ этой новой дани тѣ милліарды, которые даютъ ему власть надъ всѣмъ міромъ...

Затѣмъ, обобщая картину побѣдоноснаго и всепокоряющаго шествія ротшильдовскихъ милліардовъ по человѣческимъ нуждамъ и потребностямъ, газета яркими красками рисуетъ мрачное, тяжелое зрѣлище покореннаго золотомъ міра.

„Вотъ онъ геній наживы, могучій, великій, всеподавляющій! Преклонись, смертный, передъ современнымъ Молохомъ, который тебя съѣстъ, но не какъ злой Молохъ древности, а съѣстъ лаская, очаровывая тебя любезностью, предупредительностью, даже скромностью, осыпая золотымъ дождемъ и всѣми благами жизни. Не съ шумомъ, не съ грозой приходитъ геній наживы, чтобы взять общество въ свои желѣзные тиски, а приходитъ въ ореолѣ общаго благодѣтеля, какого-то сказочнаго добраго волшебника, съ появленіемъ котораго всѣмъ какъ будто становится легче и веселѣе жить, у изголодавшихся людей заводятся деньги, общее ликованіе, восторженныя рѣчи ораторовъ, хвалебныя статьи газетъ, а въ этомъ денежномъ угарѣ похороннымъ звономъ раздается надъ обществомъ звонъ золота, все побѣдившаго: „все мое!“ „все купило!“...

Ужасно быть побѣжденнымъ золотомъ. Мечъ отнимаетъ у побѣжденнаго жизнь, а золото отнимаетъ совѣсть, оставляя побѣжденнаго жить.“

Пора проснуться русскимъ и дать отпоръ.

Падающія производства.

I.

Кому неизвѣстны въ Россіи павловскія издѣлія — ножи и т. п.

Но въ послѣднее время павловское кустарное производство падаетъ и уже дошло до крайнихъ предѣловъ, за которыми немыслимо существованіе его.

Если не явится въ той или иной формѣ на помощь павловскому производству капиталъ, оно рухнетъ, и отъ промышленнаго славнаго въ лѣтописяхъ отечественнаго производства села Павлова останется одно воспоминаніе.

„Въ настоящее время въ Павловѣ большая половина населенія сидитъ въ нетопленныхъ домахъ, питаясь однимъ чернымъ хлѣбомъ; дѣти-же отъ 8 до 12 лѣтъ бродятъ по сосѣднимъ деревнямъ за сборомъ милостыни". Такъ повѣтствуетъ, мѣстный корреспондентъ „Нижегор. Биржев. Листка". Павловцевъ, быть можетъ, всего болѣе сгубили еврейскія деньги, а произошло это такъ:

Лѣтъ 10—12 тому назадъ евреи являлись въ Павлово *покупщиками* заготовленнаго уже товара, платили за товаръ наличными деньгами, почему приносили тогда производству даже пользу.

Но въ послѣдніе 3—4 года евреи сдѣлались *заказчиками* товара; они *привезли съ собой образцы* ножей и ножницъ, поручая мастеру работать изъ какого угодно матеріала, только бы товаръ выходилъ изъ его рукъ по данному образцу, съ его клеймомъ, и чтобы стоилъ какъ можно дешевле. Отсюда понятно, что мастеръ за дешевую плату принужденъ былъ работать изъ желѣза и то кое-какъ, лишь бы свѣтилось, какъ отъ стали. И вотъ этими-то *недоброкачественными* издѣліями переполнено Павлово и всѣ рынки.

Поднять дѣло на прежнюю высоту возможно лишь *капиталами* и правильной, *честной* постановкой производства, которое нужно для этого предварительно освободить отъ тяжелыхъ условій, еврейскихъ „заказовъ", подрывающихъ въ корень когда-то незыблемое *довѣріе* общества къ *павловскимъ издѣліямъ*.

II.

Печальныя вѣсти о Воткинской промышленной артели. Знаменитая эта артель, прославившаяся производствомъ земледѣльческихъ орудій, экипажей и пр., кончаетъ свое существованіе и ликвидируетъ дѣла. Гдѣ кроются причины этому? Опять-же недостатокъ капиталовъ.

Излишніе расходы на дѣлопроизводство по эмеритурѣ.

„Бирж. Вѣд.“, констатируя фактъ крайней недостаточности нашихъ государственныхъ пенсій, останавливаютъ свое вниманіе на эмеритурѣ, введенной, какъ извѣстно, для возможнаго увеличенія этихъ пенсій. Газета приходитъ къ печальному выводу, показывающему на увеличивающіеся изъ года въ годъ расходы по эмеритальнымъ кассамъ.

Искренность рѣчей „Бирж. Вѣд.“ похвальна: бѣда лишь въ томъ, что, установляя грустные факты, газета не указываетъ *выхода* изъ нихъ.

Въ нашихъ „Мѣрахъ къ подъему финансовъ“, говоря о погашеніи 277,838,245 руб. государственныхъ % бумагъ, принадлежащихъ государственнымъ же учрежденіямъ, мы говорили, что, въ случаѣ этого погашенія, получится большое сокращеніе труда, а слѣдовательно и расходовъ по содержанію чиновниковъ, приставленныхъ къ дѣлопроизводству по всѣмъ капиталамъ (см. стр. 00), а расходы эти въ прошломъ достигали почтенной суммы въ 3.677,064 руб., а теперь еще болѣе увеличились. Пенсіи, пособія, стипендіи и проч., и проч., включенныя прямо въ финансовыя смѣты, какъ предлагали мы, не нарушая правъ лицъ на эмеритуры, упразднили-бы *излишніе расходы* по ихъ *дѣлопроизводству*, которое отлично безъ повторенія труда и расхода могло-бы быть производимо вмѣстѣ съ дѣлопроизводствомъ о пенсіяхъ изъ государственнаго казначейства.

Богатство финансовыхъ тузовъ въ Берлинѣ.

Берлинская биржа, какъ извѣстно давно уже превратилась изъ финансоваго врага въ горячую защитницу нашего государственнаго кредита. Любопытное объясненіе мотивовъ этого поворота—даетъ статья, появившаяся въ Magdedurger Zeitung и озаглавленная: Торговыя сношенія Россіи съ Германіей...

Въ ней доказывается, что богатство финансовыхъ тузовъ, въ томъ числѣ и Блейхредера, въ значительной степеупрочилось, благодаря операціямъ съ нашими займами. Въ то время какъ внутренніе германскіе займы не давали берлинскимъ банкиромъ никакой прибыли, послѣднія русскія конверсіи оказались для нихъ неизсякаемымъ источникомъ обогащенія. На четырехъ-процентныхъ золотыхъ займахъ первыхъ трехъ выпусковъ и на консолдированномъ желѣзнодорожномъ займѣ 1889 г. иностранные агенты нашего министерства получили прибыли 20.674,332 металлическихъ или 28 мил. руб. бумажныхъ, т. е. болѣе 3% всей суммы займовъ.

МАЛЕНЬКІЯ МѢРЫ

КЪ БОЛЬШОМУ ПОДЪЕМУ

НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

Развитіе народнаго благосостоянія находится въ тѣсной зависимости отъ многихъ причинъ, которыя, несмотря на кажущуюся по первому поверхностному взгляду мелочность ихъ, вредно отзываются на экономическомъ положеніи страны.

Цѣль предлагаемой статьи—обратить вниманіе читателя на нѣсколько причинъ, тормозящихъ развитіе народнаго благосостоянія, и намѣтить мѣры, могущія парализовать или ослаблять вліяніе этихъ причинъ.

Первымъ тормозомъ къ такому развитію являются худыя дороги. Какъ ни странно, но приходится сознаться, что у насъ до сихъ поръ, на цѣлыя недѣли и даже мѣсяцы весенней и осенней распутицы, проселочныя дороги становятся непроѣзжими, и цѣлыя селенія и деревни отрѣзываются отъ своихъ центровъ; населеніе запирается по своимъ деревнямъ изъ за того только, что по соединяющимъ ихъ съ центрами дорогамъ нѣтъ ни прохода, ни проѣзда. Сколько мѣстныя земства и населеніе ни тратятся на починку и исправленіе дорогъ, но всѣ ихъ усилія разрушаются единственно потому, что при устройствѣ дорогъ повторяются ошибки, результатомъ которыхъ вмѣсто *устройства* получается *разстройство* дорогъ.

Если еще тысячелѣтіе мы будемъ продолжать сорить деньги на безразсудное и неразумное повтореніе ошибокъ, не устраивающихъ, а разстраивающихъ дороги, то и ко второму тысячелѣтію мы деньги потратимъ, а дорогъ имѣть не будемъ.

Ниже обращается вниманіе на нѣсколько такихъ ошибокъ, сдѣланныхъ въ самомъ началѣ, при устройствѣ, такъ называемыхъ, почтовыхъ дорогъ при Екатеринѣ Великой, которыя повторяются и донынѣ.

Одновременно же, рядомъ съ указаніемъ на ошибки прошлаго, указываются маленькія мѣры, по отношенію къ устройству дорогъ, введеніемъ которыхъ возможно было бы наши почтовыя и проселочныя дороги упорядочить.

Далѣе, мы не можемъ похвалиться почтовыми порядками. Невѣроятно покажется, что изъ самыхъ ближайшихъ мѣстъ къ Петербургу—изъ Царскаго Села и Колпина, соединенныхъ съ Петербургомъ желѣзными дорогами и отстоящихъ отъ Петербурга на разстояніи какихъ нибудь получаса или трехъ четвертей часа, нельзя получить отвѣта на письмо въ день отправки его, если только не посылать нарочныхъ на станціи желѣзныхъ дорогъ, а пользоваться существующими почтовыми порядками. Отвѣтъ изъ ближайшаго къ Петербургу губернскаго города—Пскова, отстоящаго отъ Петербурга всего въ 8 часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, нельзя получить ранѣе, какъ черезъ три, четыре дня. Изъ столицъ—Петербурга и Москвы нельзя послать отвѣта въ день полученія письма изъ другой столицы; ибо письма, приходящія съ почтовымъ поѣздомъ около 10 часовъ утра, разносятся около трехъ, четырехъ часовъ, когда почтовый поѣздъ въ другую столицу уже ушелъ; а съ курьерскимъ поѣздомъ высылается только самое ограниченное количество корреспонденціи. Съ казенной корреспонденціей, отправляемой черезъ полицію, задержка происходитъ на цѣлые мѣсяцы. Нельзя же сказать, что всѣ эти задержки неустранимы и должны оставаться вѣчно. Понятно, что существуетъ возможность развязать тормоза, задерживающіе корреспонденцію.

Точно также задерживается и корреспонденція и проѣзжающіе желѣзными дорогами на перекрестныхъ станціяхъ. Хотя въ послѣднемъ году министерство путей сообщенія и сдѣлало нѣкоторыя улучшенія, но эти улучшенія не обнимаютъ всего того, чѣмъ можно было бы облегчить народонаселенію *обоюдныя* сношенія и сберечь время.

Въ настоящей брошюрѣ намѣченъ рядъ такихъ мѣръ, путемъ которыхъ есть возможность устранить существующее замедленіе и сберечь время, которое каждому дорого. Время—деньги, и сбереженіе его есть сбереженіе весьма важное, которое можетъ облегчить сношенія и повліять на развитіе народнаго благосостоянія.

Засимъ, бѣдная Россія изъ года въ годъ опустошается пожарами. Огонь пожираетъ массу народнаго богатства. Горитъ ежегодно на громадную сумму, до 87 мил. По этому поводу, исписано много бумаги и потрачено много времени, а между тѣмъ, никто не хочетъ замѣтить корня этого зла и предложить, разъ навсегда, радикальныя мѣры противъ этого. Мы дѣлимся съ читателями нашей мыслью по этому высочайшей важности вопросу, и думаемъ, что многіе раздѣлятъ съ нами мнѣніе о необходимости коренного измѣненія существующаго нынѣ порядка страхованія отъ огня, въ которомъ, по нашему разумѣнію, беретъ начало это народное бѣдствіе.

Мы, русскіе, развозимъ и растрачиваемъ заграницею кровно нажитыя въ Россіи деньги только потому, что вмѣсто устройства мы сами разстраиваемъ себѣ жизнь въ такихъ мѣстахъ, которыя должны бы служить намъ мѣстами отдохновенія и покоя. Мы не умѣемъ пользоваться благодатными климатическими условіями и цѣлебными свойствами нашихъ минеральныхъ водъ, не уступающихъ, а напротивъ, превосходящихъ заграничныя, излюбленыя нами лишь потому, что тамъ заведенъ образцовый порядокъ, приспособлено все къ полному наслажденію дарами природы.

Здѣсь и указываются маленькія мѣры къ установленію этой напрасной растраты и здоровья, и денегъ заграницею, при посредствѣ устройства по заграничному примѣру нашихъ минеральныхъ водъ.

Широкая русская натура держится до сихъ поръ крупной денежной единицы, рублей и копѣекъ.

Принятіе болѣе мелкой денежной единицы, напримѣръ, полушки или четверти копѣйки и ассигнаціоннаго рубля, равнаго четыремъ рублямъ нынѣшняго кредитнаго, и одному франку, (т. е. денежной единицы, принятой въ массѣ европейскихъ государствъ),—могло бы, дѣйствительно, оказать

услуги, въ смыслѣ бережливости, экономіи установленія правильныхъ, обоюдно безобидными, и для производителя, и для потребителя, цѣнъ.

Мы обладаемъ громадными богатствами и не обходимся безъ иностранныхъ капиталовъ и иностранныхъ техниковъ, или же вѣрнѣе, мы дремлемъ и засыпаемъ тамъ и тогда, гдѣ можно было бы при небольшихъ мѣрахъ проснуться самимъ для разработки своихъ богатствъ собственными техниками.

У насъ въ Россіи существующія недѣлимыя имущества, каковы фабрики заводы и т. п., создаются въ прекрасную форму, такъ называемыхъ, товариществъ на *паяхъ семейныхъ*, а между тѣмъ, мы приравниваемъ эти прекрасныя для экономическаго роста страны товарищества къ общимъ, часто спекулятивнымъ, часто вреднымъ, и, желая оградить акціонеровъ и пайщиковъ отъ произвола спекуляторовъ, сами убиваемъ у себя хорошіе зародыши семейныхъ товариществъ, цѣль которыхъ не спекуляція, а благородное стремленіе учредителей сохранить фабрики, мануфактуры и т. п. въ цѣломъ ихъ составѣ недѣлимыми. Наслѣдники или семья дѣлятъ при этихъ товариществахъ паи, но не самое имущество. Безхарактерные наслѣдники продаютъ и проматываютъ свои паи, которые попадаютъ, такимъ образомъ, въ руки руководящихъ дѣломъ, самыя же мануфактуры и все имущество, въ полномъ его составѣ, остается всегда цѣлымъ и недѣлимымъ.

Наконецъ, мы даемъ въ своей средѣ развиваться паразитамъ-фальсификаторамъ въ такой широкой степени, что паразиты въ свое оправданіе ссылаются уже, какъ на существующее общее зло, что всѣ такъ дѣлаютъ. Тутъ убивается честное доброкачественное производство, и частныя фирмы принуждены понижать цѣны до убыточности, а чтобы спасти себя отъ убытковъ, втягиваются въ общее зло и прибѣгаютъ къ фальсификаціи.

Мы удивительно туги на подъемъ и, какъ маленькія дѣти, ждемъ чтобы всякое дѣло начали „старшіе“. Даже свои личныя дѣла мы не умѣемъ устроить сами, а ждемъ, чтобы за насъ все сдѣлали другіе. Оттого мы и попадаемъ въ кабалу иностранцамъ, а потомъ жалуемся, что русскому человѣку

„хода нѣту". „Ходъ" есть, есть масса непочатаго дѣла, стоитъ только приложить руки, а не сидѣть „сиднемъ, какъ сказочный Илья Муромецъ".

Всѣ эти тормозы правильнаго и добросовѣстнаго развитія народной жизни и народнаго благосостоянія могутъ быть устранены указываемыми ниже самыми маленькими мѣрами, безъ всякихъ крупныхъ ломокъ и мѣропріятій, но всѣ эти маленькія мѣры, взятыя въ совокупности, могутъ послужить къ большому подъему народнаго благосостоянія.

Совпаденіе нѣкоторыхъ рекомендуемыхъ мѣръ съ Высочайшими указами Министру Финансовъ.

Въ первыхъ числахъ октября 1890 г. выпущенъ въ свѣтъ первый выпускъ „Мѣры къ подъему финансовъ", въ которомъ указано на излишніе выпуски *процентныхъ* бумагъ.

Рекомендуемыя мѣры совпали съ послѣдовавшими Высочайшими указами Министру Финансовъ о погашеніи билетовъ государственнаго казначейства и другихъ процентныхъ бумагъ, а любители „процентовъ" встрѣтили эти „Мѣры" такъ задорно, какъ свойственно встрѣчать только вещи, касающіяся личныхъ интересовъ.

Это послѣднее одинаково, какъ и первое, доказываетъ, что наши „Мѣры" попали на настоящую практическую почву.

Теперь мы предъ читателемъ съ новыми статьями.

Какъ прежде, такъ и теперь, пишущій эти строки не самообольщался и не будетъ удивляться, и читателя предупреждаетъ о томъ, что настоящія статьи не могутъ быть встрѣчены сочувственно такими лицами, чьи личные инте-

ресы ими нарушаются. Понятно, каждый изъ нихъ постоитъ за свои интересы, другими словами—ополчится противъ настоящихъ статей и ея автора.

Но не на похвалу себѣ авторъ разсчитываетъ, онъ разсчитываетъ, что, авось, эти строки дойдутъ до русскаго уха и сердца, которое прислушается къ нимъ и проведетъ на практикѣ то, что такъ необходимо для подъема благосостоянія народа.

Дороги почтовыя и проселочныя.

Хороши сообщенія—хороши финансы, плохи сообщенія—плохи финансы. Такъ смотрятъ на значеніе дорогъ экономисты и финансисты.

Хорошія сообщенія сберегаютъ время, облегчаютъ сношенія торговыхъ, промышленныхъ и дѣловыхъ людей, а слѣдовательно, оживляютъ обороты торговые, дѣловые.

Процвѣтаніе промышленности и торговли и развитіе просвѣщенія находятся въ тѣсной зависимости отъ путей сообщенія. Еще Греція и Римская Имперія обязаны были своимъ развитіемъ значительному протяженію своихъ морскихъ береговъ, какъ лучшихъ путей сообщенія. Въ глуши, въ захолустьи, куда нѣтъ ни проѣзда, ни прохода, до сихъ поръ остается первобытное невѣжество, неграмотность, застой.

На дороги надо смотрѣть какъ на пути, ведущіе къ обогащенію, къ подъему финансовъ и народныхъ, и государственныхъ.

Съ такимъ воззрѣніемъ на пути сообщенія мы беремся за перо. На этотъ разъ мы остановимся на дорогахъ почтовыхъ и проселочныхъ, имѣющихъ такое же важное значеніе, какъ и пути морскіе и желѣзные.

При Екатеринѣ Великой были устроены по всей Россійской Имперіи, такъ называемыя, дороги почтовыя съ аллеями по обѣ стороны. Къ сожалѣнію, въ то время, при устройствѣ дорогъ, упущена была изъ виду техническая сторона ихъ, сдѣланы были непростительныя ошибки, вслѣдствіе которыхъ эти дороги столѣтіе починялись и все-таки не сдѣлались дорогами, твердо укатанными и годными.

Ошибки при устройствѣ ихъ были: первая — густота насажденія аллей; вторая—выборъ для аллей лиственнаго лѣса (березъ); третья—ширина дорогъ и, наконецъ, четвертая—прорытіе канавъ не сбоку, а внутри аллей.

Разросшіяся густыя лиственныя деревья (березы) заслоняли дорогу отъ лучей солнца и отъ вѣтра, а падающіе листья задерживали подъ собою влажность на цѣлые осенніе и весенніе мѣсяцы.

Излишняя ширина дорогъ не только не способствовала укатыванію ихъ, а напротивъ, въ то время, когда проѣзжіе пользовались одной половиной дороги, другая заростала сорными травами и кустарниками, которые разрыхляли почву на дорогѣ и вредно вліяли на остальную половину.

Каналы, прорытые внутри дорогъ, не только не способствовали своему назначенію—стоку воды съ дороги, но еще какъ разъ наоборотъ — задерживали ее на дорогѣ. Весною и осенью дороги на цѣлые десятки верстъ превращались въ сплошныя лужи.

Каждое лѣто, въ самую рабочую пору, когда почва обсыхала и дѣлалась доступной починка дорогъ, начиналась починка выбоинъ и всего того, что испорчено осеннею и весеннею водою, но эта починка сохранялась до ближайшей осени и весны, а иногда только до перваго сильнаго дождя. На слѣдующій годъ тѣ-же вымытыя водою рытвины, та-же починка. Такъ шло цѣлое столѣтіе и дороги остались еле-еле проѣзжими, нисколько неукатанными и почти негодными для передвиженія грузовъ.

Человѣкъ учится своими ошибками. Простой опытъ указываетъ намъ, что по отношенію къ дорогамъ слѣдовалобы издать общія по имперіи, напр., слѣдующія правила.

1. Дороги должны быть опредѣленной ширины, не больше необходимой для разъѣзда.

2. Аллеи по сторонамъ дорогъ должны быть посажены *не густыя*, а на разстояніи установленномъ, напр., одной, двухъ и даже трехъ саженей дерево отъ дерева и насажены отнюдь не изъ лиственнаго дерева, заслоняющаго лучи солнца и задерживающаго на дорогѣ влажность, т. е. не изъ березы, а изъ хвойнаго—сосны, ели. Это необходимо для того, чтобы дорога всегда могла просыхать и обвѣтриваться

не заслоненная густыми лиственными насажденіями отъ лучей солнца и вѣтра. Исключеніе изъ этого правила можно допускать только для юга Россіи и для мѣстностей песчаныхъ.

3. Канавы должны быть проводимы не внутри аллей и дорогъ, а внѣ ихъ, съ боку и притомъ такъ, чтобы вода въ нихъ отводилась въ сторону отъ дороги, а отнюдь не на самую дорогу. Дороги должны имѣть возвышеніе на столько, чтобы вода стекала на обѣ стороны сама въ канавы во время дождей, но, понятно, чтобы возвышеніе это не было излишнимъ и не затрудняло-бы разъѣзды.

4. Дороги слѣдуетъ чинить не лѣтомъ, а самою раннею весною, когда только снѣгъ начинаетъ таять.

5. Починка должна состоять, въ 1-хъ, изъ очистки канавъ отъ снѣга для стока накопляющейся при таяніи его воды не во внутрь дороги, какъ это бываетъ теперь, а въ сторону отъ нея; въ 2-хъ, изъ очистки дороги, такъ называемыми, треугольниками, отпихивающими лишній снѣгъ въ сторону отъ дороги, и въ 3-хъ, укатываніемъ дороги широкими каменными катками въ такое опять время, когда дорога только начинаетъ открываться изъ-подъ тающаго снѣга. Этими катками могутъ раскатываться льдины на дорогѣ, выжиматься накопляющаяся на дорогѣ вода и самая дорога открываться для лучей солнца, вѣтра и просушки ранѣе, чѣмъ весенняя влага успѣетъ разрыхлить и взбучить дорогу.

6. Подобныя дороги слѣдуетъ узаконить между всѣми волостями имперіи и населенными селеніями. При этомъ можно предоставить земству и губернскому начальству *выпрямить*, гдѣ это полезно, такія дороги, хотя-бы для этого пришлось примѣнить законы объ отчужденіи земель.

7. Для содержанія подобныхъ дорогъ между волостными и большими селеніями слѣдуетъ установить дорожныхъ смотрителей, они же письморазвозчики. Для нихъ должны быть выработаны особой формы одноконныя телѣжки, напр., двухколесныя, съ обязательными принадлежностями для починки дорогъ: топорокъ, лопатка, грабля, мотыга и т. п.

8. Дорожные смотрители обязаны ежедневно доставлять изъ волостей въ сосѣднія селенія письма, газеты, журналы, брать оттуда такіе же для сдачи въ волости.

9. Тѣ же дорожные смотрители обязаны увѣдомлять земскія и т. п. начальства о случаяхъ, требующихъ капитальнаго ремонта мостовъ, гатей, дорогъ, и производить небольшія починки дорогъ, въ родѣ засыпки колеи, образовавшейся при проѣздѣ обоза, или промоины отъ дождя.

Содержаніе дорожныхъ смотрителей, они же письморазвозчики, можетъ покрыться тѣми-же расходами, которые земства и теперь уже несутъ на земскую почту, на содержаніе дорожныхъ десятскихъ, а равно и изъ тѣхъ сборовъ, которые несомнѣнно получатся отъ возвышенія почтовыхъ доходовъ при устройствѣ такихъ почтовыхъ сношеній между волостями и селеніями.

Мы говоримъ здѣсь о дорогахъ только почтовыхъ и проселочныхъ, которыхъ, можно сказать, въ Россіи нѣтъ. Нельзя же считать дорогами такія, по которымъ ни прохода, ни проѣзда не бываетъ цѣлые мѣсяцы. Мы разумѣемъ, что по примѣру Екатерины Великой, устроившей по всей имперіи почтовыя дороги съ аллеями, необходимо вновь установить правила, по которымъ устраивались бы дороги между возникшими послѣ Екатерины пунктами, т. е. волостями и большими селеніями. При этомъ устройствѣ можно было-бы выпрямить дороги, засадить ихъ аллеями же, окопать канавами, отдать подъ надзоръ дорожныхъ смотрителей. А для того, чтобы они дѣйствительно смотрѣли за дорогами и для того, чтобы окупилось ихъ содержаніе—возложить на нихъ развозку писемъ, газетъ и т. п. между тѣми селеніями и по тѣмъ дорогамъ, кто за которыми будетъ назначенъ смотрѣть. При этихъ обязанностяхъ имъ поневолѣ придется воочію видѣть всегда дороги и терпѣть самимъ неудобства въ случаѣ ихъ дурного содержанія и состоянія.

При всемъ этомъ слѣдуетъ избѣгать ошибокъ прошлаго и такъ устраивать дороги, чтобы онѣ годъ отъ году, по мѣрѣ укатыванія, становились бы прочнѣе.

Устройство хорошихъ почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ это первая необходимая мѣра для развитія народнаго благосостоянія.

Время—деньги.

Обращеніе времени въ деньги.

I.

Всѣ мы привыкли говорить, что время—деньги, а какъ реализировать это время, какъ размѣнять и превратить его въ деньги, до этого мы еще не додумались. А на этомъ-то вопросѣ и слѣдуетъ остановить вниманіе.

Начнемъ съ примѣра. Кто ѣздилъ по нашимъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, тотъ, знаетъ сколько приходится иногда терять безполезно времени въ ожиданіи поѣздовъ на перекресткахъ дорогъ. Иногда эти остановки трудно объяснимы.

Возьмемъ одинъ примѣръ. Да сохранитъ Господь кого-либо подумать, что мы хотимъ полемики съ тою или другою желѣзною дорогою. Нѣтъ, мы просто хотимъ указать на одинъ примѣръ, чтобы наша мысль была понятнѣе.

Кому приходилось ѣздить по Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, тотъ не забудетъ, вѣроятно, трехчасовой стоянки въ Минскѣ, по дорогѣ изъ Либавы къ Бахмачу и Ромнамъ, и такой-же трехчасовой стоянки на обратномъ пути изъ Роменъ и Бахмача къ Либавѣ.

Зачѣмъ, спросимъ мы, подобная стоянка? Развѣ нельзя пустить поѣзда изъ Либавы, Роменъ или Бахмача позднѣе на эти три часа? Въ Либавѣ жалуются на дороговизну рабочихъ рукъ и на дороговизну издѣлій. Ну, а что скажемъ, если бы часа на три въ Либавѣ остался весь тотъ рабочій

людъ, который совершенно непроизводительно запирается на это время въ Минскѣ. Если бы рабочія руки занялись лишнихъ три часа въ Либавѣ, или Бахмачѣ, или на попутныхъ станціяхъ, трудъ бы подешевѣлъ, хотя и незначительно, всего—на три часа, но все-таки бы подешевѣлъ! А если принять въ разсчетъ, что рабочій трудится десять часовъ, то окажется, что подешевѣлъ бы и не мало: на $^3/_{10}$ дня.

Точно такимъ-же образомъ, подешевѣли бы и тѣ издѣлія, которыя были бы выдѣланы этими рабочими руками, непроизводительно потратившими 3 часа въ Минскѣ. Понятно каждому, что дома рабочій можетъ съ пользою употребить 3 часа, между тѣмъ какъ они безплодно пропадаютъ у него въ вагонѣ, во время стоянки.

И такой примѣръ вовсе не исключителенъ и относится не къ одной только Либаво-Роменской дорогѣ. У насъ пропадаетъ масса рабочаго времени совершенно непроизводительно на многихъ перекресткахъ желѣзныхъ дорогъ.

II.

Но безплодная трата времени, по милости порядковъ желѣзнодорожныхъ—это только одна ничтожнѣйшая капля въ океанѣ сравнительно съ тѣмъ, какая колоссальная масса времени пропадаетъ у насъ по милости порядковъ *почтовыхъ* въ сношеніяхъ письменныхъ. Приходило ли кому такое соображеніе: сколько времени безплодно проводитъ письмо въ любой мѣстности? Возьмемъ, для примѣра, хотя Петербургъ. Во сколько дней можно получить отвѣтъ, хотя бы изъ самаго ближайшаго губернскаго города Пскова, находящагося всего въ восьмичасовомъ разстояніи отъ Петербурга? Человѣкъ, незнакомый съ почтовыми порядками, можетъ сказать, что если поѣздъ идетъ 8 часовъ, то для того, чтобы получить отвѣтъ, совершенно достаточно примѣрно часовъ 20—30. Но не такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ, и изъ Пскова отвѣтъ мы можемъ получить не ранѣе трехъ дней.

Почтовый поѣздъ уходитъ изъ С.-Петербурга въ *половинѣ второго дня*, а письмо должно быть опущено въ 10 или 11 часовъ утра, дабы оно могло быть вынуто изъ ящика и

поспѣть къ отходу поѣзда. Но въ 10—11 часовъ утра всѣ присутственныя мѣста еще только начинаютъ открываться и вы можете получить какую нибудь справку только къ двумъ часамъ. Такимъ образомъ, письмо ваше, прежде всего, около 24 часовъ должно пролежать въ Петербургѣ, ожидая почтоваго поѣзда слѣдующаго дня.

Затѣмъ, оно придетъ во Псковъ вечеромъ и спокойно будетъ ночевать вторую ночь во Псковѣ. Утромъ, когда письмо получитъ адресатъ, окажется, что поѣздъ оттуда уже ушелъ. Слѣдовательно, письмо теряетъ совершенно безплодно 24 часа въ Петербургѣ и столько же, если не больше, во Псковѣ.

III.

Спрашивается: если мы считаемъ время деньгами, сколько же мы теряемъ на этомъ? Приходило ли кому на мысль разсчитать: возможно ли, напримѣръ, въ какомъ-либо изъ ближайшихъ дачныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Петербурга получить въ одинъ день отвѣтъ изъ Петербурга? Возьмемъ хотя Царское Село. Если вы изъ Царскаго отправите свое письмо даже съ первымъ утреннимъ поѣздомъ, то его получатъ въ Петербургѣ около трехъ часовъ дня и никакъ не поспѣютъ съ отвѣтомъ, потому что послѣдняя почта уходитъ въ Царское Село въ 4 ч., а на остальные поѣзда почта не принимается.

Разсчитывалъ-ли кто, можно-ли отвѣтить изъ С.-Петербурга въ день полученія на письмо изъ Москвы.

Почтовый поѣздъ приходитъ въ Петербургъ изъ Москвы въ 8 ч. утра, письмо-же, привезенное съ этимъ поѣздомъ, будетъ доставлено вамъ не ранѣе, какъ около 3 часовъ, т. е. въ то время, котда почтовый поѣздъ въ Москву уже уходитъ или ушелъ. Съ курьерскимъ же поѣздомъ принимаются письма въ Москву, но письма въ города, лежащіе за Москвой, будутъ оставлены на ночь либо въ Петербургѣ, либо въ Москвѣ.

Немногіе изъ Петербургскихъ жителей живали подолгу въ деревняхъ и знаютъ тамошніе почтовые порядки, но, вѣроятно, многимъ приходилось самимъ получать письма изъ

провинціи и по этимъ примѣрамъ судить о томъ, черезъ какое время доходитъ къ нимъ корреспонденція провинціальная. У насъ за единицу административную считается волость, но, несмотря на это, между волостями нѣтъ казеннаго почтоваго сообщенія. Нѣкоторыя земства сами по себѣ, въ виду неотложной необходимости, завели собственныя земскія почтовыя сношенія, завели собственныя марки и производятъ эту операцію на свой рискъ и страхъ, потому только, что она не производится почтовымъ вѣдомствомъ. Земства выдумали свои почтовыя марки и такимъ образомъ письма обходятся и оплачиваются вдвойнѣ.

IV.

Все это относится до корреспонденціи простой. Но корреспонденція денежная, хотя бы на самую маленькую сумму, задерживается извѣстными формальностями еще болѣе.

Получается, напр., въ почтовой конторѣ посылка или денежное письмо, контора сначала посылаетъ повѣстку, затѣмъ идутъ необходимыя формальности для удостовѣренія на повѣсткѣ личности получателя. Наконецъ, много времени уходитъ на хожденіе за полученіемъ посылки или денежнаго письма.

Благодаря всѣмъ этимъ, ни къ чему не ведущимъ формальностямъ, отнимается много времени съ одной стороны у цѣлой массы получателей, съ другой—у такой же массы полицейскихъ и почтовыхъ чиновниковъ.

Есть еще корреспонденція, которая задерживается еще болѣе—это корреспонденція *казенная*. Кому приходилось получать изъ того или другого казеннаго учрежденія бумаги, отвѣты на прошенія и т. п., тотъ знаетъ, что эти бумаги отправляются чрезъ полицейскія управленія, гдѣ онѣ проходятъ чрезъ различные журналы и задерживаются полицейскими чиновниками столько, сколько имъ вздумается. Нерѣдко приходится получать отвѣты тогда, когда въ нихъ уже нѣтъ надобности.

Тутъ тратится масса самаго драгоцѣннаго времени на полученіе того, что могло бы быть выдано въ нѣсколько часовъ при непосредственномъ сношеніи.

На эти темы можно написать цѣлый томъ, но наша задача не въ многописаніи; мы только хотимъ намѣтить для законосоставителей нѣкоторые штрихи и показать, гдѣ время теряется даромъ.

Говорятъ о застоѣ, но какъ же не быть застою, если у насъ нѣтъ быстрыхъ желѣзныхъ дорогъ и почтовыхъ сношеній.

V.

На нашъ взглядъ кажутся необходимыми слѣдующія мѣры:

Выработать объединенное расписаніе поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы на перекресткахъ дорогъ, т. е. на узловыхъ станціяхъ одни поѣзда сходились бы съ поѣздами другихъ дорогъ, и почтовая корреспонденція, пассажиры и товары не задерживались бы ненужными ожиданіями, ибо у каждаго время—деньги.

Крайне важно, чтобы между главнѣйшими центрами, а особенно между столицами, установилось, сколь возможно, быстрое почтовое сообщеніе. Для этого необходимо, чтобъ почтовые поѣзда отправлялись бы послѣ того, когда человѣкъ успѣетъ сдѣлать справку, написать письмо и дабы это письмо въ Петербургѣ не ночевало, а уходило бы изъ Петербурга въ тотъ-же день. Необходимо, чтобы полученныя письма разносились на мѣстѣ тотчасъ по полученіи. Для этого почтовые поѣзда изъ Петербурга во всѣ концы должны уходить, напр., около шести часовъ вечера, т. е. не ранѣе того времени, къ которому закрываются присутственныя мѣста и торговыя операціи. Этого мало. Между столицами и важнѣйшими пунктами надо установить утреннюю и вечернюю почту. Утренняя, изъ Петербурга, должна уходить съ такимъ разсчетомъ, чтобы она не ночевала въ Москвѣ, а должна была бы немедленно же, въ тотъ-же вечеръ, быть разнесенною по Москвѣ и уйдти дальше въ провинціальные замосковные города. Тоже самое во всѣхъ тѣхъ большихъ городахъ, гдѣ почта приходитъ, хотя и вечеромъ, но еще въ такое время, когда жители не имѣютъ обыкновенія ложиться спать, слѣдовало бы, чтобы въ тотъ-же вечеръ корреспонденція была

разнесена по городу. Далѣе, для установленія почтоваго сообщенія, крайне необходимо открыть пріемъ почтовой корреспонденціи во всѣхъ волостяхъ и содержать при каждой волости нѣсколько почтовыхъ артельщиковъ, пѣшихъ или конныхъ, въ родѣ, напримѣръ, урядниковъ, дорожныхъ смотрителей, которые развозили бы почту тотчасъ, послѣ ея полученія, въ сосѣднія волости, отдавая по дорогѣ старостамъ сельскихъ общинъ или старостамъ экономій ту корреспонденцію, какая къ нимъ адресована. Крайне было бы полезно, если бы почтовое вѣдомство поручило особой артели, подъ круговою отвѣтственностью ея членовъ, разносить денежную корреспонденцію по адресамъ, или открыло бы почтовыя отдѣленія при государственномъ банкѣ и при его отдѣленіяхъ, съ тѣмъ, чтобъ адресаты, имѣющіе въ государственномъ банкѣ счеты, какъ, напримѣръ, торговыя фирмы, редакціи газетъ и т. п., могли бы довѣрять государственному банку вскрывать денежные пакеты, записывать на ихъ текущій счетъ полученныя суммы, а самые конверты съ корреспонденціей доставлять по адресу.

Весьма важно, чтобы письма разносились получателямъ тотчасъ по прибытіи поѣзда въ городъ. Для этого, въ такихъ большихъ центрахъ, какъ столицы и важнѣйшіе торговые пункты, необходимо установить сортировку писемъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, или, еще того лучше, въ самомъ вагонѣ, на пути, во время хода поѣзда, что сдѣлать весьма легко, стоитъ лишь только назначать въ почтовые поѣзда опытныхъ сортировщиковъ. Наконецъ, необходимо всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ отправлять свою корреспонденцію не черезъ полицейскія управленія, а непосредственно получателямъ, черезъ почтовыя конторы, съ тѣмъ, чтобы почтовые агенты (артельщики) могли бы въ необходимыхъ случаяхъ, какъ это и дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заграницей, взыскивать мелкія суммы за гербовыя пошлины, въ родѣ того, какъ онѣ взыскиваются за недостатокъ почтовыхъ марокъ на письмахъ получателя, отбирать росписки во вручені пакетовъ или бумагъ и доставлять ихъ соотвѣтственному присутственному мѣсту.

Вотъ, какъ, по нашему мнѣнію, можно было бы дать возможность людямъ, хотя отчасти, обращать время въ деньги.

Надо ли намъ говорить, заканчивая эти строки, что это повело бы къ лишнимъ доходамъ, какъ въ казнѣ, такъ и въ особенности въ частной жизни каждаго человѣка, у котораго теперь время не считается за деньги и не цѣнится.

VI.

Въ маѣ 1890 г. министерство путей сообщенія ввело въ дѣйствія новыя (лѣтнія) расписанія пассажирскаго движенія на желѣзныхъ дорогахъ.

Вотъ газетный отзывъ о нихъ. „Улучшенія, которыя послѣдовали въ этомъ дѣлѣ, выразились главнымъ образомъ въ сокращеніи времени остановокъ и въ лучшемъ согласованіи поѣздовъ на узловыхъ пунктахъ, вслѣдствіе чего, напримѣръ, прохожденіе скораго поѣзда изъ Петербурта до минеральныхъ водъ на Кавказѣ сокращено противъ прежняго на 20 часовъ. Ближайшее ознакомленіе съ лѣтними расписаніями, вышедшими въ печати, показываетъ, однако, что и за сдѣланными улучшеніями средняя скорость пассажирскаго движенія на разныхъ дорогахъ остается по прежнему крайне разнообразною и нерѣдко довольно малою. Скорые поѣзда николаевской и петербургско-варшавской жел. дорогъ идутъ съ быстротою 44-хъ верстъ; но въ московско-варшавскомъ сообщеніи средняя скорость курьерскаго поѣзда уже только 39 верстъ, а на людныхъ путяхъ отъ Москвы къ югу (въ Крымъ и на Кавказъ) она спускается до 33-хъ верстъ. Между тѣмъ, съ этою же послѣднею скоростью, 33 версты, идутъ почтовые поѣзда на николаевской и на гельсингфорской жел. дор., а на петербургско-варшавской и рижско-динабургской жел. дор. быстрота почтовыхъ поѣздовъ достигаетъ даже 35 верстъ; но за то есть дороги, какова напр., орловско-грязская, на которыхъ даже *почтовые* поѣзда движутся съ быстротою лишь *20 верстъ* (!). Протяженіе этой дороги 289 верстъ, и это протяженіе почтовый поѣздъ проходитъ въ 14 ч. и 10 м., тогда какъ для пробѣга такого же протяженія рыбинско-бологовской дороги (280 верстъ) почтовому поѣзду требуется лишь 9 ч. 15 м. Неравномѣрность и несогласованность движенія всплываетъ наружу, какъ ско-

ро мы возьмемъ проѣздъ, хотя бы по прямой, но нѣсколько длинной линіи. Въ противоположность примѣру, приведенному въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и дѣйствительно свидѣтельствующему о значительномъ успѣхѣ, достигнутомъ въ данномъ дѣлѣ, возьмемъ, тоже какъ примѣръ, движеніе по одному изъ самыхъ длинныхъ путей, прорѣзывающему Россію съ юго-востока на сѣверо-западъ—путь изъ Царицына въ Ригу. На картѣ этотъ путь составляетъ прямую линію протяженіемъ въ 1791 версту; проѣзжая его, вы мѣняете *пять* желѣзнодорожныхъ хозяевъ и каждый новый хозяинъ приглашаетъ васъ пересаживаться въ новые вагоны и извѣстное время простаивать на начальныхъ станціяхъ его пути. Изъ Царицына васъ везутъ до Грязей со скоростью 28 верстъ въ часъ.

Въ Грязяхъ вы ждете *шесть* часовъ и получаете для дальнѣйшаго своего слѣдованія товаро-пассажирскій поѣздъ со скоростью 16 верстъ; если-же желаете продолжать путь съ почтовымъ поѣздомъ, который, впрочемъ, мало чѣмъ отличается отъ товаро-пассажирскаго (20 верстъ), то должны ожидать *двадцать* часовъ. Потомъ въ Орлѣ и Динабургѣ новыя пересадки съ обожданіемъ до трехъ часовъ, но везутъ васъ уже скоростью 30—35 верстъ. Въ общемъ, все протяженіе въ 1791 версту нельзя проѣхать менѣе, какъ въ 80 часовъ, т. е. со среднею скоростью $22^1/_2$ версты въ часъ, причемъ средняя скорость отдѣльныхъ поѣздовъ колеблется между 16 верстами (орловско-грязская ж. д.) и 35 верстами (риго-динабургская). При обратномъ слѣдованіи изъ Риги въ Царицынъ въ Грязяхъ приходится сидѣть *шестнадцать* часовъ. Фатальнымъ мѣстомъ для путешествующихъ на западъ издавна является Смоленскъ: этого пункта не миновать для ѣдущихъ въВаршаву или за-границу изъ мѣстностей у Орла и изъ-за Орла; дожидаться-же пересадки приходится въ такомъ случаѣ въ Смоленскѣ *восемь* и *десять* часовъ. Кто-же вздумалъ-бы предпочесть ѣзду чрезъ Брянскъ и Пинскъ, тотъ, несмотря на болѣе короткое протяженіе пути, потерялъ-бы еще болѣе времени, благодаря крайне медленному движенію на полѣсскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Изъ всего этого видно, что дѣло усовершенствованія пассажирскихъ росписаній на желѣзныхъ дорогахъ далеко

еще отъ своего окончанія; что минимальная средняя скорость пассажирскихъ поѣздовъ не только въ тридцать, но даже въ двадцать пять верстъ все еще продолжаетъ оставаться мечтою, тогда какъ на западѣ уже давно перешли за эти предѣлы. На то, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ нынѣшнемъ году, позволительно смотрѣть лишь какъ на первый шагъ, за которымъ русскій путешественникъ въ правѣ ожидать дальнѣйшихъ заботъ правительства въ томъ-же направленіи.

VII.

Все сказанное можно свести теперь къ слѣдующимъ пожеланіямъ.

1) Почтовые или курьерскіе поѣзда между Петербургомъ и Москвою должны отправляться около 6 ч. утра и 6 ч. вечера и прибывать около 8 ч. утра и 8 ч. вечера, и корреспонденція должна быть разносима въ столицахъ тотчасъ-же, въ 9-мъ и 10-мъ часу, а провинціальная отправляема въ то-же время далѣе.

2) Поѣзда почтовые должны быть встрѣчаемы почтовыми чинами отъ всѣхъ почтовыхъ отдѣленій въ Петербургѣ и отъ всѣхъ-же отдѣленій въ Москвѣ, и корреспонденція со станціи желѣзной дороги должна быть увозима не въ главные почтамты С.-Петербурга и Москвы, гдѣ она напрасно задерживается нѣсколько часовъ, а по принадлежности, прямо въ почтовыя отдѣленія; корреспонденція-же слѣдующая дальше, прямо на станціи тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ она должна дальше слѣдовать.

3) При сортировкѣ корреспонденцію слѣдуетъ задѣлывать не въ общія сумки „Москва“ или „Петербургъ“, а во столько сумокъ, сколько почтовыхъ отдѣленій въ столицахъ.

4) Для облегченія сортировки слѣдуетъ, вмѣсто *ящиковъ* съ клѣтками, устраиваемыхъ въ почтовыхъ сортировочныхъ помѣщеніяхъ и въ вагонахъ, употреблять почтовыя *сумки*, въ родѣ существующихъ для почтовыхъ ящиковъ (или нѣсколько большія — для большихъ станцій) съ отверстіями вверху сумки для опусканія писемъ. Отверстія эти, дѣлаемыя изъ жести, легко устроитъ такъ, чтобы сумки могли

висѣть на рельсахъ, образуя изъ себя съ отверстіями надъ каждою сумкою не клѣтки, а столы въ тѣхъ-же почтовыхъ сортировочныхъ помѣщеніяхъ и почтовыхъ вагонахъ. Наполненныя сумки могутъ быть замѣняемы новыми и въ каждое почтовое отдѣленіе можетъ приходить, какъ и нынѣ приходитъ, нѣсколько такихъ сумокъ, которые могли-бы быть устраиваемы такъ, что письмо, разъ опущенное въ сумку, нельзя было-бы вынуть изъ сумки безъ особаго ключа старшаго почтоваго агента.

5) Денежную корреспонденцію, равно посылки, слѣдуетъ развозить въ день полученія и для этого образовать, по меньшей мѣрѣ въ столицахъ, по примѣру артелей биржевыхъ, артели письмоносцевъ съ отвѣтственною и круговою другъ за друга порукою.

6) Вся казенная корреспонденція должна быть отправляема не чрезъ полицейскія, а чрезъ почтовыя учрежденія того-же министерства внутреннихъ дѣлъ. Росписки въ полученіи ея могутъ отбирать тѣ-же письмоносцы, какъ это они и дѣлаютъ уже нынѣ при вручении частной корреспонденціи *съ отвѣтными расписками*.

7) Устроить почтовыя сообщенія между всѣми волостями имперіи не земскія, а правительственныя, и на тѣхъ-же верховыхъ урядниковъ, которые нынѣ развозятъ казенную корреспонденцію, возложить обязанность развозить въ своемъ участкѣ частную корреспонденцію по селеніямъ и волостямъ и вынимать ее по селамъ изъ ящиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и быть дорожными смотрителями, съ правомъ, во первыхъ, сообщать земскимъ властямъ, волостнымъ и сельскимъ старостамъ о неисправностяхъ на дорогахъ; во вторыхъ, наблюдать за исправленіемъ кѣмъ слѣдуетъ дорогъ; и въ третьихъ, доносить, чрезъ исправника губернатору о тѣхъ случаяхъ, когда указанія урядниковъ о неисправностяхъ на дорогахъ не будутъ исполнены. Буде надо, для этого можно либо увеличить число урядниковъ, либо назначить особыхъ дорожныхъ смотрителей, съ обязанностію развозить по дорогѣ своего участка корреспонденцію и наблюдать за исправностію дорогъ.

8) Связать общею сѣтью почтовыхъ дорогъ всѣ волости и большія селенія.

Зачѣмъ мы—русскіе—вывозимъ деньги заграницу.

Бывалъ-ли читатель на минеральныхъ водахъ, на морскихъ купаньяхъ, на зимовкѣ въ пансіонахъ во Франціи и въ Германіи и, если бывалъ, то подмѣчалъ-ли жизнь и взгляды на этотъ счетъ нѣмцевъ и французовъ?

— Зачѣмъ мнѣ возить мои нѣмецкія деньги во Францію, разсуждаетъ нѣмецъ, когда у насъ есть свои нѣмецкія воды, купанья, пансіоны и я могу дать нажить своимъ соотечественникамъ, нѣмцамъ, и не вывозить денегъ заграницу?

То же самое услышите вы и отъ француза. Зачѣмъ я поѣду въ Германію, когда и во Франціи есть и то и другое?

Встрѣтить на водахъ, купаньяхъ, въ пансіонахъ во Франціи — нѣмца и въ Германіи — француза составляетъ такую рѣдкость, которой удивляются, не довѣряютъ, подозрѣваютъ въ заѣзжемъ либо бѣжавшаго изъ отечества отъ кредиторовъ должника, либо-же тайнаго шпіона.

Только англичане и русскіе шляются вездѣ и повсюду. Положимъ, у англичанъ и климатъ суровый и нѣтъ у нихъ минеральныхъ водъ; но чего носитъ насъ русскихъ заграницу, когда у насъ самихъ и минеральныхъ источниковъ не перечесть, и морскихъ купаній и на сѣверѣ, и на югѣ, хоть сосѣдей угощай ими, и зимовокъ съ умѣреннымъ климатомъ вдоволь?

Пишущій эти строки перебывалъ и на водахъ, и на купаньяхъ, и въ пансіонахъ, въ Германіи и во Франціи, перебывалъ не столько изъ-за своей болѣзни, сколько по

командировкѣ, по дѣламъ; бывалъ также въ Крыму, на Кавказѣ, въ Польшѣ, въ райскихъ губерніяхъ ковенской, виленской, кіевской, гдѣ, по сказаніямъ въ пѣсняхъ русскихъ богатырей, „валятся сами въ ротъ галушки“ и т. д. и, побывавъ вездѣ и всюду, не можетъ надивиться тому, чего русскіе ищутъ заграницею, когда нашъ югъ, Малороссія, югозападный край изобилуютъ садами, какихъ нѣтъ нигдѣ, ароматомъ и привольемъ полей, луговъ, какимъ не дышатъ на родинѣ ни нѣмцы, ни французы, а о кухнѣ, о хлѣбосольствѣ, о простодушіи и искренности Россіи никто заграницею и не домекаетъ, ибо они сами никогда не ѣли, не угощали и не принимали такъ искренно, по русски.

Недавно намъ пришлось быть въ Самарѣ, въ кумысолѣчебномъ заведеніи. Нигдѣ въ мірѣ, на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ такого живительнаго воздуха, каковъ утренній, во время восхода солнца, нагорный воздухъ по берегу Волги. Такъ вотъ и хочется сказать, что этимъ воздухомъ можно мертвыхъ къ жизни воскрешать.

И что-же? И тутъ русскіе сами себѣ и другимъ способны жизнь отравить.

Они спятъ, когда надо пользоваться, вдыхать чистый, благорастворенный воздухъ, и выходятъ на воздухъ, когда надо прятаться отъ жары. Мало того, русскіе всю ночь, до двухъ-трехъ часовъ танцуютъ, шумятъ и другимъ больнымъ покоя не даютъ.

Въ чемъ нуждаются люди, посылаемые докторами на воды, на морскія купанья, ѣдущіе на зимовку въ пансіоны? Они нуждаются въ правильномъ режимѣ, въ безусловномъ покоѣ, въ условіяхъ жизни, способствующихъ возстановленію силъ, здоровья, бодрости духа. Все это каждый находитъ и во Франціи, и въ Германіи и всего этого каждый лишается у насъ, въ Россіи. Желающіе показать на водахъ и т. д. себя и свои туалеты могутъ отлично сдѣлать это, какъ это дѣлаютъ и заграницею, въ часы музыки утромъ и вечеромъ, не нарушая покоя и здоровья ни своего, ни другихъ.

Много у насъ заботятся о санитарномъ состояніи; для этого издаютъ обязательныя постановленія, правила, законы, запрещающіе, напр., держать кабаки открытыми послѣ извѣстныхъ часовъ и т. д.

Вотъ на что слѣдовало-бы обратить вниманіе—на установленіе правильнаго режима на минеральныхъ водахъ, на морскихъ купаньяхъ, въ пансіонахъ для зимовки. Для нихъ крайне необходимо узаконить, напр., такія-же правила, какія мы видимъ повсюду и вездѣ, кромѣ Россіи, а именно:

1) Обязательныя на минеральныхъ водахъ музыка раннимъ утромъ, пока еще воздухъ богатъ живительною влагою Гдѣ это можно, слѣдуетъ разрѣшать военнымъ полковымъ мызыкантамъ, въ мѣстахъ ихъ квартированія, играть по утрамъ на мѣстѣ, гдѣ сходятся пьющіе воды. Желающіе спать могутъ жить подальше отъ музыки; пусть они не встанутъ разъ, не встанутъ два, но, вставши въ третій разъ, они почувствуютъ на самихъ себѣ, какъ это полезно для ихъ здоровья, на сколько это оживляетъ и тѣло, и духъ, станутъ пріучаться и увидятъ, что совсѣмъ не трудно пріобрѣсти хорошую привычку, усвоить ее и держаться ея потомъ всегда.

2) Обязательное установленіе времени обѣда около 12—2 часовъ, какъ самаго лучшаго и нормальнаго для здоровья.

3) Отдыхъ во все время до спада жары.

4) Прогулки не позже извѣстнаго часа, напр., девяти и не позже десяти, послѣ чего закрытіе и буфетовъ, и гостинницъ.

5) Самое строгое запрещеніе послѣ девяти или десяти часовъ вечера танцевъ, театровъ, ужиновъ—все это должно распредѣляться такъ, чтобы заканчивалось къ этому назначенному времени.

Правильнымъ режимомъ можно привлечь массу русскихъ въ русскія мѣстности минеральныхъ водъ, купаній, удобныхъ зимовокъ, а съ привлеченіемъ ихъ понизятся и цѣны сами собою, въ силу развитія мѣстной жизни и конкурренціи.

Этотъ режимъ для всѣхъ русскихъ мѣстностей, гдѣ есть минеральныя воды, купанья, зимовки, послужитъ своего рода къ подъему благостоянія, сократитъ вывозъ русскихъ денегъ заграницу и оживитъ, обогатитъ русскіе же источники цѣлебныхъ водъ и т. д.

Золото и кредитный рубль.

Не лишена финансоваго значенія мудрая мысль *о принятіи одинакой денежной единицы для всѣхъ государствъ и объ уменьшеніи русской*, высказанная г. В. Ярмонкинымъ, въ его книгѣ „Золото и кредитный рубль".

Когда просматриваешь таблицу монетъ, вполнѣ справедливо разсуждаетъ въ своей книгѣ г. Ярмонкинъ, то невольно останавливаешься надъ вопросомъ: почему до сихъ поръ эти монеты въ своемъ счетѣ не приведены къ единству? Путешествуя по различнымъ государствамъ, вамъ, для вашихъ денежныхъ разсчетовъ, необходимо или имѣть съ собой табличку, или держать въ памяти значеніе почти ста монетъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что *единство счета* во всѣхъ государствахъ дало-бы весьма значительную экономію во времени и трудѣ для всѣхъ тѣхъ, которые почему либо принуждены имѣть денежный разсчетъ съ иностранными народами, а также и во всемъ счетоводствѣ государствъ между собою.

Намъ, русскимъ, вслѣдствіе неправильнаго и постояннаго колеблящагося курса нашихъ денегъ, въ особенности достается отъ этого перевода одного разсчета на другой. Въ этомъ случаѣ происходитъ совершеннѣйшій произволъ и, въ частныхъ вашихъ разсчетахъ, васъ непремѣнно обсчитаютъ, только благодаря запутанности и сложности разсчета.

Всѣ, жившіе заграницей, могутъ подтвердить, что если они не размѣняли денегъ на границѣ или сразу въ какомъ-либо банкѣ, то постоянно теряли при своихъ частныхъ разсчетахъ, т. е. получали менѣе курса нашихъ денегъ. Да и банковый разсчетъ зачастую крайне грѣшитъ противъ курса. Всѣ эти явленія, главнымъ образомъ, происходятъ, благодаря сложности перевода однѣхъ денегъ на другія, благодаря тому, что не всякій подготовленъ къ умѣнью производить эти разсчеты. Наконецъ, взгляните на табличку курса: передъ вашими глазами цѣлая ариѳметика! Не угодно-ли вамъ съ этой ариѳметикой проѣхать всю Европу!.. Вообще, какой-же смыслъ въ томъ, что, въ

настоящее время, когда сношенія народовъ между собою постоянно увеличиваются, и когда въ теченіе какихъ-нибудь семи дней можно объѣхать всю Европу, — денежные разсчеты этихъ народовъ опредѣляются почти ста мѣновыми единицами? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ здравомыслящіе люди согласятся съ тѣмъ, что будетъ и проще, и удобнѣе, если цѣнность мѣновой единицы у всѣхъ народовъ будетъ *одна и та-же*.

Весь вопросъ сведется къ тому, *какую-же* единицу цѣнности нужно будетъ взять для мѣновыхъ отношеній всѣхъ народовъ? Франція ведетъ счетъ отъ *сантима;* Швейцарія — также отъ *сантима;* Финляндія отъ *пенни*, равной сантиму; Италія отъ *центезимо*, равной сантиму; Греція отъ *лепты*, равной сантиму; Сербія и Болгарія тоже; Россія ведетъ свой счетъ отъ копѣйки равной 4 сантимамъ, хотя въ ея счетоводствѣ и есть *полушка*, равная $^1/_4$ копѣйки или одному сантиму, какъ и въ Пруссіи есть *пфеннигъ*, равный сантиму.

Такимъ образомъ, если-бы пришли къ убѣжденію въ необходимости *единства счета*, то, конечно, за основную денежную единицу нужно признать сантимъ или русскую полушку. Въ пользу полушки или сантима, т. е. меньшей единицы, говоритъ уже одно то простое соображеніе, что то, что нужно разсчитывать на копѣйки, то возможно разсчитывать на полушки; тогда какъ обратно: то, что можно разсчитать на полушки, того нельзя разсчитать на копѣйки. Возьмемъ одинъ примѣръ, хотя и ничтожный въ существѣ своемъ, но уже самой своей ничтожностью свидѣтельствующій, какъ важно въ экономической жизни народа имѣть болѣе дробную единицу цѣнности. Въ Петербургѣ на водопояхъ извощичьихъ лошадей по таксѣ должны брать $^1/_2$ копѣйки и, несмотря на то, что эта такса прибита тутъ-же передъ глазами, и каждый извозчикъ ее знаетъ—онъ все-таки каждый разъ платитъ за водопой по 1 коп. только потому, что $^1/_2$ копѣйки совсѣмъ нѣтъ въ обращеніи. Хотя и кажется съ перваго взгляда этотъ разсчетъ весьма ничтоженъ, но при вычисленіи оказывается, что извозчики въ теченіе года *переплачиваютъ до ста тысячъ рублей* только потому, что у насъ основная единица слишкомъ велика. Вообще вся торговля и всѣ разсчеты пріурочиваются къ тому, чтобы вести ихъ на копѣйки. За что можно, напримѣръ, взять $10^1/_2$ коп., то уже берутъ 11 коп. За аршинъ такого-то, положимъ, ситца можно взять $10^1/_2$, а такъ какъ разсчетъ весь приравнивается къ копѣйкамъ, то уже ставятъ 11 коп. Въ Петербургѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ думѣ подняли вопросъ объ увеличеніи платы за проѣздъ по конно-желѣзной дорогѣ съ 5 на 6 коп. внизу и съ 3 на 4 вверху. Увеличеніе въ существѣ своемъ дѣйствительно громадное: на 20 и 30 процентовъ. Во время преній по этому вопросу многіе говорили, что такое возвышеніе платы слишкомъ велико и слишкомъ тяжело для неимущаго населенія столицы, что, если компанія конно-желѣзныхъ дорогъ дѣйствительно въ критическомъ положеніи, то

достаточно увеличить на ½ коп. плату за проѣздъ. Съ этимъ соглашались всѣ. Но гдѣ-же у насъ въ обращеніи ½ коп.—возникалъ вопросъ. Въ концѣ концовъ только потому, что въ обращеніи нѣтъ ½ коп., пришлось сдѣлать надбавку въ цѣлую копѣйку, т. е. сдѣлать лишній налогъ на жителей столицы до 150 тысячъ рублей въ годъ. Въ настоящее время значеніе ½ коп. въ повседневной жизни можно наблюдать особенно въ Царствѣ Польскомъ. Дѣло въ томъ, что тамъ съ давнопрошедшихъ временъ весь разсчетъ производился на *гроши*, т. е. на ½ коп. Съ этимъ народонаселеніе сжилось такъ, что вы постоянно слышите разсчетъ на грошъ, „три гроша, пять грошей“, теперь всѣ старыя польскія деньги недавнимъ распоряженіемъ изъяты изъ обращенія. Мѣра, собственно говоря, прекрасная, такъ какъ странно-же видѣть, что въ одномъ и томъ-же государствѣ двоякаго рода монеты. Но при этомъ забыли прислать въ мѣстныя казначейства побольше нашихъ ½ коп. и, вслѣдствіе этого, теперь цѣны постепенно начали видоизмѣняться къ крайней невыгодѣ для народонаселенія. Незамѣтно начала копѣйка становиться на мѣсто гроша, двѣ копѣйки—на мѣсто трехъ грошей и т. д.

Все это кажется пустяками въ частныхъ случаяхъ, а въ общемъ оно уже должно считаться сотнями тысячъ рублей, теряемыхъ народонаселеніемъ. Если-же это происходитъ съ ½ коп., то уже о полушкахъ или ¼ копѣйкахъ и говорить нечего. За-границей вы всегда наталкиваетесь на разсчетъ, въ которомъ ¼ к. играетъ роль. Въ Швейцаріи за извѣстный конецъ, дѣлаемый конкой, платятъ 5 сантимовъ, т. е. 1¼ коп. Какъ-же бы вы въ Россіи сдѣлали-бы такое опредѣленіе? Во Франціи вы всегда имѣете всевозможные счета въ 5, 6, 7 сантимовъ, т. е. 1¼, 1½, 1¾ к.—въ Россіи этого имѣть вы не можете. Вообще, мелочность разсчета для народонаселенія имѣетъ громаднѣйшее значеніе и если только вдуматься въ это и присмотрѣться ко многимъ жизненнымъ фактамъ, то не трудно убѣдиться, что эта пустячность разсчета въ ¼ коп. уже опредѣлится въ мѣновыхъ экономическихъ сношеніяхъ народонаселенія затрудненіемъ на сотни тысячъ рублей, и это затрудненіе ложится главнымъ образомъ на самый бѣднѣйшій классъ народонаселенія. Наконецъ, и самый слухъ человѣка даетъ совершенно иное сознаніе при болѣе дробной единицѣ разсчета. Гдѣ-нибудь во Франціи зачастую вы видите, какъ даютъ человѣку на чай 5 сантимовъ, 10, а много уже 20. Попробуйте-ка въ Россіи дать 1¼ или 2½ к. Онъ и на 5 к. т. е. на 20 сантимовъ посмотритъ крайне пренебрежительно. Самое меньшее 10 коп. или 40 сантимовъ признается подачей на „чаекъ“. Когда я, говоритъ въ своей книгѣ г. Ярмонкинъ, первый разъ былъ въ Парижѣ, останавливался передъ окнами магазиновъ и разсматривалъ вещи съ надписью 10, 20, 30 и т. д., то быстро въ умѣ переводилъ на свои деньги и думалъ: эта вещь стоитъ 2½ р., эта—5 руб., эта—7½ руб. и т. д. Но когда прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ, то въ моемъ сознаніи франкъ

слился съ рублемъ и когда я видѣлъ надпись, положимъ 20, то уже находилъ, что это также много, какъ у насъ въ Петербургѣ 20 руб. Такимъ образомъ, совершенно незамѣтно для меня, я сдѣлался гораздо *экономнѣе* прежняго. Это также одна изъ полезныхъ сторонъ большого дробленія мѣновой единицы. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ разсказывалъ, что въ Лиссабонѣ, въ одномъ изъ ресторановъ подали ему послѣ обѣда счетъ, въ итогѣ котораго стояла почтенная цифра въ 13 съ лишнимъ тысячъ. Онъ просто ужаснулся. Но послѣ увидѣлъ, что это разсчетъ на *рейсы*, что въ переводѣ на наши деньги оказалось около 10 рублей. Однако, какъ видите, самыя цифры внушительно могли-бы дѣйствовать на нашихъ кутилъ...

Помимо этихъ чисто жизненныхъ условій, вообще *количественное* увеличеніе мѣновыхъ единицъ должно крайне благопріятно отразиться на общей суммѣ экономическихъ отношеній народонаселенія. При переводѣ счета съ копѣйки на полушку, постепенно и совершенно незамѣтно для народонаселенія полушка сравняется въ разсчетахъ съ копѣйкой, какъ незамѣтно, такъ называемая, ассигнаціонная копѣйка перешла въ серебряную. Разница будетъ только въ томъ, что переводъ съ ассигнацій на серебро, не принеся никакой пользы въ смыслѣ установленія валюты, крайне разорительно отразился на народонаселеніи, тогда какъ переводъ счета съ копѣйки на полушку принесетъ громаднѣйшую пользу, хотя нѣсколько непонятную съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ, никто не будетъ обиженъ тѣмъ, что имѣющаяся у него копѣйка будетъ признаваться за 4 полушки, а четвертакъ—за 100 полушекъ и рубль—за 4 четвертака или за 40 полушекъ. Но уже несомнѣнно этимъ будетъ достигнуто единство хотя съ нѣсколькими государствами (Франція, Италія, Греція, Швейцарія, Румынія, Сербія, Болгарія и наша Финляндія), если другія постепенно не будетъ примыкать къ этому уравненію счета. Съ достиженіемъ-же единства будутъ устранены и всѣ тѣ неудобства, которыя мы испытываемъ теперь и которыя связаны съ отсутствіемъ этого единства.

Мы привели всецѣло, почти безъ сокращеній мнѣніе В. Ярмонкина.

Мысли этой можно только желать скорѣйшаго осуществленія и возражать противъ нея нельзя.

Одно только мы хотѣли-бы сказать въ дополненіе къ ней: намъ думается, что объединеніе во всѣхъ государствахъ денежной единицы, котораго надо желать также горячо, какъ и уменьшеніе денежной русской единицы съ копѣйки на полушку—можно достигнуть не иначе, какъ принятіемъ денежнаго счета на *вѣсъ* металла, т. е. вести счетъ не на полушки, копѣйки, рубли, полуимперіалы, а на золотники, т. е.

вѣсъ золота, и сотыя доли золотниковъ. Съ принятіемъ этого счета всѣ существующія монеты были-бы *во всемъ мірѣ* приведены къ общей оцѣнкѣ и общему соотношенію къ золоту. Тогда при счетѣ *на вѣсъ*, при одной міровой денежной единицѣ, сами собой устранились бы тѣ громадныя неудобства, которыя существуютъ теперь, и какой бы гдѣ ни былъ счетъ, во всякомъ случаѣ, разъ люди начнутъ хотя бы и въ нѣсколькихъ только государствахъ вести счетъ на вѣсъ — всѣ остальныя денежныя единицы станутъ ими считаться на вѣсъ же.

Наши сокровища.

По вычисленіямъ профессора Менделѣева, Россія занимаетъ первое мѣсто во всемъ мірѣ по богатству каменнымъ углемъ, при этомъ уголь нашъ—наилучшаго въ мірѣ качества. Въ Донецкомъ районѣ, по самымъ умѣреннымъ вычисленіямъ его, запасъ угля равенъ 1,250,000,000,000 пуд., при нынѣшнихъ ничтожныхъ глубинахъ разработки (менѣе 100 саж.), если-же разсчетъ сдѣлать по глубинамъ, практикуемымъ въ Англіи (300 — 400 саж.), то указанное количество нужно устроить или учетверить. Въ настоящее время во всемъ мірѣ добывается угля 25,000,000,000 пуд.; стало быть, одинъ Донецкій районъ могъ-бы снабжать углемъ весь міръ втеченіи 200 лѣтъ. Но Донецкій районъ далеко не самый богатый въ Россіи: таковымъ является область каменныхъ углей, находящихся въ Западной Сибири, около Кузнецка. Кромѣ того громадная каменноугольная площадь, по изслѣдованіямъ геологовъ, проходитъ чрезъ всю Россію, отъ Бѣлаго моря до Чернаго, такъ что общую массу каменнаго угля, которою обладаетъ Россія, трудно и представить.

Кромѣ каменнаго угля, мы обладаемъ громадными количествами другого минеральнаго топлива — торфа. Торфяныя мѣсторожденія встрѣчаются едва-ли не по всей Россіи, но всего больше ихъ въ центральномъ промышленномъ районѣ, въ Привислянскомъ краѣ и въ Пріамурѣ.

Нефть, которая въ значительной мѣрѣ также потребляется въ видѣ топлива, имѣется въ Россіи въ количествахъ, о которыхъ не имѣетъ понятія ни одна страна міра. Всѣмъ извѣстно богатство нефтяныхъ источниковъ вокругъ Баку,

дающихъ уже нынѣ до 150,000,000 пуд. ежегодно. А между тѣмъ Бакинскій районъ—только одно изъ многочисленныхъ мѣсторожденій нефти, ждущихъ еще разработки. Такихъ мѣсторожденій извѣстенъ цѣлый рядъ въ Закавказьѣ, Закаспійской области, Туркестанѣ, въ Терской и Кубанской областяхъ (въ послѣдней уже добывается много милліоновъ пудовъ нефти), наконецъ, въ Поволжьѣ, въ Архангельской губерніи и въ Привислянскомъ краѣ. Рядомъ съ нефтью повсюду встрѣчаются ея производныя — разные битуны, асфальтъ, гудронъ, горный воскъ,—и все это въ поразительно громадныхъ количествахъ, иногда цѣлыми горами...

Въ Россіи столько минеральнаго топлива и освѣтительныхъ матеріаловъ, что ими она могла-бы существовать безбѣдно, снабжая этими предметами весь міръ. Но Россія богата и тѣми дарами природы, ради переработки которыхъ, главнымъ образомъ, и употребляется минеральное топливо,—всякаго рода металлами. Наше богатство золотомъ, серебромъ, желѣзомъ извѣстно каждому; но мы богаты также и многими другими металлами: мѣдь, платина, цинкъ, олово, даже ртуть,—все это у насъ имѣется въ такихъ количествахъ, которыя трудно себѣ и представить. Въ отдѣльныхъ залежахъ количество желѣза опредѣляется сотнями тысячъ милліардовъ пудовъ. Природа дала намъ еще то удобство, что сконцентрировала въ нѣкоторыхъ пунктахъ чудовищное количество чистѣйшей желѣзной руды, находящейся прямо на поверхности почвы и потому не представляющей никакихъ трудностей для разработки. Достаточно сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ желѣзная руда образуетъ цѣлыя горы, такова, напр., на Уралѣ извѣстная гора Благодать, состоящая изъ магнитнаго желѣзняка и дающая лучшее въ мірѣ желѣзо.

Не менѣе обширны и минеральныя богатства Россіи. Всевозможные камни (начиная съ известняковъ, алебастровъ, мраморовъ, точильнаго, жерноваго камня, и кончая самыми рѣдчайшими драгоцѣнными камнями), аспидъ, сѣра, играющіе столь важную роль въ раціональномъ хозяйствѣ, какъ удобреніе, фасфориты, естественныя минеральныя краски (охра, мумія, киноварь и др.), глауберова соль, изъ которой добывается сода, огнеупорная глина, фарфоровая глина, матеріалы для цемента и мн. др.,—все это встрѣчается въ очень мно-

тихъ мѣстностяхъ и при томъ въ количествахъ, которыхъ хватитъ намъ, при самой усиленной разработкѣ, на многія тысячи лѣтъ. Но едва-ли не первое мѣсто между всѣми нашими минеральными богатствами, какъ по количеству, такъ и по значенію для жизни, занимаетъ соль. Она встрѣчается у насъ и въ видѣ каменной соли въ такомъ количествѣ, что однѣхъ Илецкихъ залежей, по приблизительной оцѣнкѣ Гумбольдта хватило-бы на все населеніе земнаго шара на сто тысячъ лѣтъ, и въ видѣ озерной самоосадочной, имѣющейся тоже въ неизмѣримомъ количествѣ. Наконецъ, у насъ имѣется еще выварочная соль, добываемая вываривaніемъ соляныхъ подземныхъ источниковъ въ сѣверныхъ губерніяхъ и вблизи Брянцевскихъ копей (у Славянска и Бахмута). Вываривaніе соли—самый дорогой способъ добыванія ея, но онъ доселѣ у насъ даетъ значительную часть потребляемой соли.

Приведенныя данныя могутъ дать достаточное понятіе о грандіозности минеральныхъ богатствъ Россіи. Положительно нѣтъ страны въ мірѣ, которая могла-бы соперничать въ этомъ отношеніи съ нашимъ отечествомъ. Но мало того, что природа одарила насъ богатѣйшими залежами всевозможныхъ минераловъ, она была еще настолько благосклонна, что расположила залежи однихъ минераловъ вблизи другихъ и, благодаря этому, облегчила ихъ добываніе и переработку. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи многія мѣстности Россіи поставлены въ исключительно счастливыя условія. Для примѣра остановимся на районѣ, въ которомъ разработка минеральныхъ богатствъ началась сравнительно недавно — районѣ, обнимающемъ соприкасающіяся части Екатеринославской и Харьковской губерній и Донской области. Это одинъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ каменноугольныхъ районовъ, не только обладающій каменноугольными запасами въ почти неисчислимомъ количествѣ, но и имѣющій всѣ сорта углей, пригодные для всевозможнаго употребленія—отопленія жилищъ, топки паровыхъ машинъ, выплавки металла, добыванія горючаго газа и т. д. И тутъ-же, рядомъ съ этимъ колоссальнымъ каменноугольнымъ богатствомъ, цѣлыя уйма всевозможныхъ другихъ минераловъ. Такъ, по всему Донецкому району встрѣчаются желѣзныя руды, а на границѣ Екатеринославской губерніи съ Харьковскою, у Кри-

вого Рога, имѣется одно изъ богатѣйшихъ въ мірѣ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ, дающихъ отъ 50 до 70% желѣза. Далѣе, тутъ-же около Никополя, добывается крайне рѣдкая въ мірѣ марганцевая руда, а въ Бахмутскомъ уѣздѣ—еще болѣе рѣдкая ртутная руда. Затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ района имѣются свинецъ и серебро. Еще далѣе слѣдуютъ минеральныя краски, огнеупорная фаянсовая глина, аспидныя ломки, чудовищно громадныя залежи каменной соли, и множество другихъ богатствъ. И такихъ особенно счастливыхъ районовъ въ Россіи немало: Уралъ, Петроковская губернія, Кавказъ, Ферганская область, Алтай и много другихъ, не столь обширныхъ.

Но—странное дѣло: занимая по количеству, разнообразію и качеству минеральныхъ богатствъ первое мѣсто въ мірѣ, имѣя возможность отопить, освѣтить, снабдить солью, желѣзомъ и т. д. весь міръ, мы до такой степени мало пользуемся этими дарами природы, что не только не засыпаемъ міръ своими минералами и издѣліями изъ нихъ, но еще вынуждены получать ежегодно массу всякаго рода минераловъ изъ странъ, несравненно болѣе бѣдныхъ этими дарами природы. Обладая первыми въ мірѣ каменноугольными богатствами, мы ухитряемся получать ежегодно изъ-за границы болѣе ста милліоновъ пудовъ каменнаго угля. Точно также мы получаемъ десятки милліоновъ пудовъ чугуна и желѣза, не говоря о массѣ всевозможныхъ издѣлій изъ этого металла, свинецъ, олово, цинкъ, ртуть, разнообразныя минеральныя руды, цементъ, асфальтъ, горный воскъ (церазинъ), глину, мѣлъ, известь, кремень, даже булыжникъ для мощенія улицъ—и все это въ весьма внушительныхъ количествахъ, все милліонами пудовъ и на милліоны рублей. Но что всего удивительнѣе—мы даже соль получаемъ изъ-за границы отъ 3 до 5 милліоновъ пудовъ въ годъ, переплачивая за нее также милліоны рублей. Въ то-же время изъ своихъ громадныхъ минеральныхъ богатствъ, мы или совсѣмъ ничего не отпускаемъ заграницу, или отпускаемъ до такой степени ничтожное количество, что о немъ и говорить не стоитъ. Единственное исключеніе представляютъ продукты нефтяного дѣла, которые въ послѣдніе годы стали вывозиться изъ Россіи въ довольно значительномъ количествѣ. Да и это дѣло

возбуждаетъ опасенія за свою будущность; вѣдь мы такъ легко умѣемъ портить все, и въ томъ-же Закавказьѣ, которое поставляетъ нефть, мы ухитрились сгубить цѣлую отрасль промышленности, получившую, было, быстрый ростъ — именно, марганцевое дѣло.

Въ чемъ-же причины такого уродливаго положенія, при которомъ намъ, какъ глупому сыну, не въ помощь богатство. А вотъ въ чемъ:

Наши капиталы лежатъ безъ движенія въ процентныхъ бумагахъ. Если только появятся въ рукахъ публики безпроцентные кредитные билеты, то они станутъ искать себѣ помѣщенія, болѣе или менѣе выгоднаго и обратятся на разработку богатствъ.

„Семейныя“ товарищества.

Въ Россіи существуютъ имущества *недѣлимыя*, сохраняющія свою цѣнность до тѣхъ поръ, пока они остаются въ полномъ своемъ составѣ и пока имущества эти находятся подъ управленіемъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ и опытныхъ въ управленіи ими.

Къ такимъ имуществамъ принадлежатъ: фабрики, мануфактуры, заводы и т. п.

Каждая фабрика, мануфактура и т. п. имѣетъ свою дѣйствительную цѣнность только до тѣхъ поръ, пока она находится въ полномъ ея составѣ и ходу. Если-же допустить раздѣлъ ее, то ея цѣнность обращается въ ничтожную стоимость матеріала въ ломъ на сносъ.

Точно также, пока управленіе фабрикою или мануфактурою находится въ рукахъ лица, знакомаго съ производствомъ и способнаго стать во главѣ управленія руководителемъ всего дѣла, до тѣхъ поръ эти фабрики, мануфактуры и т. п. имѣютъ дѣйствительную свою цѣнность и приносятъ пользу и государству, и владѣльцамъ ихъ, и населенію большаго или меньшаго района. Но когда во главѣ управленія становится человѣкъ незнакомый спеціально съ дѣломъ, слабый, а тѣмъ паче кутила, расточитель, то подобное имущество неминуемо приходитъ къ разоренію.

Поддержаніе высокой цѣнности фабрикъ, заводовъ, мануфактуръ и т. п. составляетъ государственный интересъ и государственную пользу, которую безпорно приносятъ каждому государству производства подобныхъ заведеній.

Въ цѣляхъ удержанія подобныхъ имуществъ недѣлимыми и въ рукахъ спеціальныхъ и опытныхъ, учреждаются товарищества для *„продолженія“* и *„развитія“* дѣйствій фабрикъ и т. п.

Основатели такихъ фабрикъ, мануфактуръ и т. п. имуществъ становятся учредителями такихъ товариществъ.

Какъ смотритъ литература и общество на пользу подобныхъ заведеній, можно видѣть изъ слѣдующаго, напримѣръ, краткаго отзыва о пользѣ, сравнительно небольшой, Меленковской мануфактуры, находящейся въ глуши въ провинціи.

„Товарищество“ Меленковской мануфактуры приноситъ весьма солидныя выгоды городу и всему Меленковскому уѣзду, давая заработокъ почти 3 тысячамъ рабочихъ, покупая на городскихъ базарахъ, изъ первыхъ рукъ у мѣстныхъ купцовъ сырье для обработки, принося доходъ квартирохозяевамъ и т. п. „Товариществу“ въ городѣ принадлежатъ двѣ фабрики. Предметами производства служатъ издѣлія изъ льна,—растенія, разводимаго въ здѣшнемъ уѣздѣ въ значительныхъ размѣрахъ.

„Здѣсь вырабатываются: паруса, брезенты, суровый холстъ, нитки пряжа и т. п. Годовой оборотъ фабрикъ доходитъ до полутора милліона. Матеріалы и сырье пріобрѣтаются преимущественно и, можно сказать, даже исключительно на базарахъ въ самомъ городѣ Меленкахъ; продукты сбываются: въ Нижнемъ-Новгородѣ (въ ярмарочное время), въ Муромѣ и въ Москвѣ (главный сбытъ). Пряжа сбывается преимущественно въ Никологорскомъ погостѣ, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губ. Съ будущаго года при фабрикахъ имѣетъ открыться и школа, на устройство каковой главнымъ членомъ „товарищества“ г. Брандтомъ ассигновано уже 3,000 р.; земля подъ школу уже куплена“ („Русск. Кур.“).

Можно назвать еще, къ примѣру, товарищество суконной мануфактуры барона Штиглица, въ Нарвѣ, товарищество издательской фирмы Мавриків Осиповича Вольфа, въ Петербургѣ. Эта послѣдняя фирма точно также, какъ и первая, есть имущество, относящееся къ разряду недѣлимыхъ, т. е. при раздѣлѣ, напримѣръ, имущества Мавриків Осиповича Вольфа, цѣнность его упадетъ до мелочной лавочки букиниста или простой типографіи; между тѣмъ, какъ въ полномъ своемъ составѣ эта фирма или товарищество въ состояніи издавать въ свѣтъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ, имѣющихъ государственную пользу, тогда какъ изданіе этихъ трудовъ, по дороговизнѣ ихъ, не доступно небогатымъ издателямъ и небольшимъ фирмамъ.

Какъ правительству, такъ и каждому образованному человѣку понятно, что собственниками, владѣльцами фирмъ,

какъ барономъ Штиглицомъ, такъ и М. О. Вольфомъ, при учрежденіи ими товариществъ для „продолженія“ и „развитія“ ихъ дѣла, руководила мысль, дабы имущество это сохранилось подъ фирмою товарищества недѣлимымъ и дабы во главѣ управленія этихъ имуществъ всегда стояли люди, спеціально знакомые съ дѣломъ, опытные и способные руководить имъ.

Понятно, что между наслѣдниками раздѣляются паи товарищества, самое же имущество, т. е. товарищество остается недѣлимымъ и наслѣдники мало способные, кутилы, расточители, могутъ промотать свои паи, свои части, свою долю въ товариществѣ, продадутъ или уступятъ ихъ такимъ лицамъ, которыя понимаютъ пользу и значеніе такихъ товариществъ—(пріобрѣтать таковыхъ не станутъ тѣ лица, которыя не понимаютъ пользы и значенія таковыхъ)—самыя же товарищества измѣняются въ своемъ составѣ, т. е. въ него могутъ войти новыя лица, новое поколѣніе, но самое имущество товарищества, фабрики, заводы и т. п. останутся въ прежнемъ полномъ своемъ составѣ недѣлимыми.

Равнымъ образомъ, каждому образованному человѣку понятно, что, такъ какъ управленіе каждаго товарищества ввѣряется правленію изъ 3-хъ директоровъ и нѣсколькихъ членовъ ревизіонной коммиссіи, то интересъ каждаго владѣльца пая побуждаетъ его выбирать въ директора и т. д. людей спеціальныхъ, способныхъ и опытныхъ и не выбирать кутилъ и расточителей. Собственный личный интересъ каждаго владѣльца пая состоитъ въ томъ, чтобы дѣла товарищества велись правильно и желаніе каждаго на свои паи получать большій дивидендъ гарантируетъ то, что для управленія дѣлами, (т. е. директорами), избираться будутъ лучшіе изъ числа владѣльцевъ паевъ.

Владѣльцамъ паевъ подобныхъ товариществъ недѣлимаго имущества предоставляются закономъ права въ пріобрѣтеніе паевъ преимущественно передъ посторонними лицами, такъ, напр., въ уставы вносятся такія статьи:

„Владѣлецъ паевъ, желающій продать свои паи, обязывается увѣдомить о томъ правленіе. Если по объявленіи о томъ прочихъ владѣльцевъ паевъ, никто изъ нихъ въ теченіи мѣсяца не пріобрѣтетъ предлагаемые къ продажѣ паи по цѣнѣ, опредѣляемой дѣйствительною стоимостью имущества товарищества по послѣднему балансу, или же по цѣнѣ, назначенной по взаимному соглашенію, то владѣлецъ паевъ можетъ затѣмъ распорядиться продажею ихъ въ стороннія руки, по своему усмотрѣнію“.

„Всѣ споры между владѣльцами паевъ по дѣламъ товарищества и между ними и членами правленія, а равно споры товарищества съ другими обществами и частными лицами, рѣшаются или *въ общемъ собраніи владѣльцевъ паевъ*, если обѣ спорящія стороны будутъ на это согласны, или разбираются общимъ судебнымъ порядкомъ".

Существуютъ товарищества, гдѣ отецъ или одинъ изъ братьевъ—предсѣдатель правленія, сыновья или другіе братья—директора правленія, сестры или жены другихъ братьевъ—члены ревизіонной коммиссіи. Каждый изъ членовъ семьи владѣетъ своею долею паевъ, вноситъ въ дѣло свою долю личнаго труда, слѣдитъ и ревнуетъ о правильномъ направленіи и веденіи всего дѣла товарищества и каждый получаетъ, при раздѣлѣ прибылей, свою долю.

Подобное товарищество обыкновенно въ обществѣ называется „семейнымъ". Основатели такихъ фабрикъ, мануфактуръ и т. п. имуществъ, еще при жизни своей, обращаютъ свои имущества въ недѣлимыя, путемъ учрежденія товариществъ и этимъ обезпечиваютъ имущества, какъ отъ раздѣла и, слѣдовательно, обезцѣненія ихъ, такъ равно и отъ того, дабы управленіе этимъ имуществомъ оставалось въ рукахъ наиболѣе способныхъ наслѣдниковъ, владѣльцевъ паевъ. Сами учредители при своей жизни руководятъ дѣлами товарищества, стоя во главѣ дѣла.

Развитіе такихъ товариществъ, съ недѣлимымъ имуществомъ и съ обезпеченнымъ правильнымъ управленіемъ ихъ, составляетъ великую государственную пользу.

Одна изъ мѣръ для подъема финансовъ есть подъемъ путемъ поощренія и предоставленія такимъ производительнымъ товариществамъ наибольшаго развитія.

Мѣры для процвѣтанія такихъ товариществъ могутъ быть со стороны правительства различныя, напр.: открытіе имъ дешеваго кредита въ отдѣленіи государственнаго банка подъ учетъ векселей, облегченіе различныхъ формальностей, ненужныхъ, обременительныхъ и т. п.

Къ сожалѣнію, не всегда и не всѣ понимаютъ значеніе подобныхъ товариществъ, съ имуществомъ нераздѣлимыя и требующихъ спеціальнаго и опытнаго главы. Нѣкоторыя мѣры (проектируемыя, быть можетъ, для пользы компаній и обществъ, имѣющихъ спекулятивный характеръ и основанныхъ на акціяхъ „на предъявителя", съ подставными

акціонерами) прямо могутъ назваться обременительными и разрушительными для товариществъ, съ характеромъ семейнаго, общаго на паяхъ владѣнія нераздѣльнаго имущества.

А всякія стѣснительныя мѣры прямо вредятъ государственнымъ интересамъ.

Страховыя общества.

Пожары причиняютъ страшное народное бѣдствіе. Горитъ ежегодно свыше, чѣмъ на 87 милліоновъ рублей. Сбереженіе, какое могло быть достигнуто сокращеніемъ пожарныхъ случаевъ путемъ противупожарныхъ мѣръ, стало бы дѣйствительнымъ подъемомъ народнаго богатства, а съ нимъ и народныхъ, и государственныхъ финансовъ. Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, такой глубокой народной и государственной важности, что о немъ нельзя переставать думать и говорить никогда, ни на одну минуту, пока не будетъ принято дѣйствительныхъ мѣръ къ уменьшенію пожаровъ.

Помѣщаемъ ниже выписки изъ интереснаго стенографическаго отчета страхового общества „Москва“, знакомящаго насъ съ внутреннею жизнью страховыхъ *акціонерныхъ* компаній. Несмотря на то, что общество „Москва“ является лучшимъ среди другихъ, въ отчетѣ его рисуется картина „бытія“ акціонерныхъ страховыхъ обществъ далеко неприглядная, непохвальная, нежелательная, въ смыслѣ общественной нравственности, благочинія и благоустройства. Это въ своемъ родѣ, изъ-за пожаровъ внѣшнихъ, пожаръ внутренней борьбы конкурирующихъ страховыхъ обществъ другъ противъ друга.

„Всѣ акціонерныя страховыя компаніи, — какъ говорится въ отчетѣ „Москва“, — „встрѣтили появленіе „Москвы“ въ высшей степени недружелюбно и прилагали различные способы для прегражденія успѣха новому конкурренту. Предпринятыя ими средства являются положительно безпримѣрными въ лѣтописяхъ. Печатались циркуляры, въ газетахъ статьи... Еще болѣе старались въ томъ же направленіи агенты страховые, ихъ же не менѣе 7000 по Россіи. Ими распускались самые невѣроятные слухи и т. д., и т. д.“.

Развѣ это не можетъ быть названо пожаромъ внутреннимъ изъ-за пожаровъ внѣшнихъ? Развѣ такое положеніе на глазахъ страхующей свое имущество отъ огня публики можетъ служить къ укрѣпленію общественной нравственности и т. д.? Но вредъ этихъ конкуррирующихъ страхователей представится во всемъ грандіозномъ видѣ, когда читаешь, что часто страховыя преміи выдаются при наличности факта поджога, что страховые агенты не возбуждаютъ дѣлъ о поджогахъ ради привлеченія къ себѣ страхователей, что убытки отъ пожаровъ, опредѣляемые агентами, удаленными на тысячи верстъ отъ своихъ правленій, часто неуловимы для своего контроля на такомъ разстояніи.

Не мудрено послѣ этого, что пожарная статистика показываетъ изъ года въ годъ увеличеніе пожарныхъ убытковъ, и печать прямо называетъ поджигателями самихъ же страховыхъ агентовъ.

Такое положеніе дѣйствительно можетъ являться до нѣкоторой степени причиною увлеченія пожарныхъ убытковъ изъ года въ годъ и не можетъ быть терпимо долѣе.

По нашему мнѣнію, слѣдовало бы принять такія мѣры:

1) Страхованіе отъ огня предоставить только однимъ городскимъ обществамъ взаимнаго страхованія въ чертѣ своего города, а земскимъ въ чертѣ своего уѣзда или губерніи. За чертою своего города, уѣзда, или губерніи ни одно взаимное страховое общество страховать не должно.

Всѣ акціонерныя страховыя общества отъ огня закрыть и дѣла ихъ ликвидировать.

Въ настоящее время, въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ введено уже обязательное страхованіе и создавшіяся общества взаимнаго страхованія настолько окрѣпли, что принимаютъ сверхъ обязательнаго и добровольныя страхованія въ чертѣ своего города или уѣзда и могутъ вести страховое дѣло безъ акціонерныхъ компаній. Тамъ, гдѣ взаимное страхованіе еще не введено, его слѣдуетъ ввести. Кругъ дѣятельности страховыхъ обществъ слѣдуетъ строго ограничить чертою городскою, уѣздною или губернскою, потому что безконтрольныя, по отдѣльности страхованія въ обширной Россіи, дѣйствія страховыхъ агентовъ и инспекторовъ, въ случаяхъ стачки съ страхователями, могутъ

только способствовать къ легкой наживѣ и къ укрывательству поджигателей, тогда какъ въ своей чертѣ контроль облегчается и фактическимъ осмотромъ, и общественнымъ мнѣніемъ, и голосомъ о причинахъ пожара.

2) Каждому члену взаимнаго страхованія, т.-е. каждому страхователю, какъ лицу, терпящему въ случаѣ пожара у сочлена, т.-е. у кого-бы то ни было изъ прочихъ страхователей, предоставить право возбуждать дѣла о поджогахъ, если тотъ или другой страхователь беретъ на себя отвѣтственность доказать поджогъ.

3) Взамѣнъ перестрахованій, которыя слѣдуетъ упразднить, образовать путемъ отчисленія $^0/_0$ изъ прибылей фонды:— общеимперскій или государственный—для всей имперіи и губернскій—для губерніи, на подобіе капиталовъ продовольственныхъ государственнаго и губернскихъ. Изъ этихъ страховыхъ фондовъ, общеимперскаго и губернскихъ, должно быть оказываемо пособіе безвозвратно въ случаяхъ общихъ большихъ пожаровъ въ городахъ и уѣздахъ.

4) Каждое общество взаимнаго страхованія обязано содержать на счетъ страховыхъ суммъ страховыхъ агентовъ. Страховыми агентами могутъ быть только архитекторы и инженеры. Обязанности ихъ объѣзжать по нѣсколько разъ въ годъ города и селенія и осматривать, нѣтъ-ли опасности отъ огня при устройствѣ печей, трубъ, кузницъ, домовъ, и т. д. при возведеніи новыхъ построекъ, не только застрахованныхъ, но вообще всего, что можетъ быть сгораемо, и предлагать мѣры къ предупрежденію пожаровъ.

5) Слѣдуетъ устраивать отъ времени до времени съѣзды страховыхъ представителей для обсужденія общихъ мѣръ къ уменьшенію пожаровъ и къ правильному направленію дѣлъ противъ поджигателей и прямыхъ, и косвенныхъ противъ нарушителей правилъ противупожарныхъ.

Дальнѣйшее развитіе дѣла въ примѣненіи этихъ основныхъ правилъ будетъ уже дѣломъ практики.

Только путемъ „взаимной“ отвѣтственности страхователей и путемъ контроля общественнаго мнѣнія можно вызвать все общество къ содѣйствію противупожарнымъ мѣрамъ и къ наказанію виновныхъ въ пожарныхъ убыткахъ.

ФИРМЫ,

КОНКУРЕНТЫ и ПОДРАЖАТЕЛИ.

I.

Виленскій мыловаръ Гершеновичъ сталъ выпускать въ продажу дегтярное и корболовое мыло подъ этикетомъ, очень близкимъ къ этикетамъ и бандеролямъ С.-Петербургской химической лабораторіи, за что и былъ привлеченъ агентомъ этой фабрики къ суду. Мировой судья оправдалъ Гершеновича, но повѣренный С.-Петербургской химической лабораторіи перенесъ дѣло въ мировой съѣздъ, гдѣ защитникъ Гершеновича утверждалъ, что подражаніе чужимъ этикетамъ составляетъ лишь *обыкновенный, практикуемый всѣми* фабрикантами, способъ эксплоатаціи своихъ издѣлій посредствомъ рекламы. Несмотря на это, съѣздъ взглянулъ на это дѣло иначе и, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, призналъ Гершеновича виновнымъ въ мошенничествѣ и приговорилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца.

Для ясности надо задаться вопросами:

Что такое „фирма“, да еще извѣстная, промышленная или торговая? Что такое „конкуренція“? Что такое „паразиты“, да еще и незамѣтные?

Мы писали: „вести торговыя и промышленныя дѣла честно, заслужить къ себѣ общее довѣріе и создать извѣстность своей фирмѣ—значитъ, составить себѣ такое состоя

ніе, которое лучше денегъ. Хорошая фирма не только приноситъ хорошій доходъ, необходимыя для жизни средства, но еще доставляетъ полное душевное довольство видѣть къ себѣ любовь, довѣріе и уваженіе общества. Хорошая фирма—это есть лучшее достояніе, какое только доступно человѣческому счастью, это есть нравственный цензъ. Въ иностранныхъ государствахъ есть магазины, въ которыхъ до тысячи приказчиковъ и приказчицъ. Когда бы вы туда ни вошли, вѣчно полно народу. Эти магазины получаютъ заказы и деньги изъ дальнихъ странъ, отъ людей незнакомыхъ имъ лично, и эти незнакомые люди увѣрены, что за ихъ деньги будетъ присланъ товаръ доброты, соотвѣтствующей цѣнѣ.

Отчего же имъ довѣряютъ? Оттого, что этотъ магазинъ имѣетъ своихъ экспертовъ для опредѣленія качества товаровъ; оттого, что онъ ни одного вершка недоброкачественнаго товара никогда не продалъ и не продастъ ни за какія деньги".

Фирма извѣстная создается тяжелымъ упорнымъ, долголѣтнимъ трудомъ, знаніемъ дѣла и честностью. Безъ этихъ трехъ условій: трудъ, знаніе и честность, нельзя стать „фирмѣ" фирмою извѣстною. Трудъ безъ знанія и честности, знаніе безъ труда и честности и честность безъ знанія и труда въ отдѣльности безсильны, и фирмы извѣстность не создавали никогда, и нигдѣ не создадутъ.

Вотъ отвѣтъ на вопросъ, что такое фирма промышленная или торговая, да еще извѣстная.

Теперь обратимся ко второму вопросу: что такое конкуренція?

Предположимъ двѣ, три, десятки, сотни и т. д. фирмъ, занимающихся однимъ и тѣмъ же производствомъ, напр., въ приведенномъ случаѣ, фирма „С.-Петербургская химическая лабораторія", въ С.-Петербургѣ, и фирма Гершеновича, въ Вильнѣ. Пусть обѣ фирмы конкурируютъ между собою трудомъ, знаніемъ и честностью. На однихъ издѣліяхъ долженъ быть этикетъ „С.-Петербургская химическая лабораторія", а на другихъ „Гершеновичъ". Этикеты должны быть различные съ перваго взгляда по цвѣту, шрифту и т. п. Такимъ конкурирующимъ между собою фирмамъ правитель-

ство можетъ оказать одинаковые милліонные кредиты, примѣнять самыя высокія или не высокія одинаковыя льготы, пошлины, налоги—отъ этого кромѣ добра ничего другого ожидать нельзя, развѣ явится перепроизводство, но тогда товаръ останется на рукахъ и обѣ фирмы сократятъ и соразмѣрятъ выдѣлку со сбытомъ товара—въ этомъ худого еще не много.

Но другой вопросъ, если является подражатель.

Подражатель—это есть поддѣлывающійся подъ этикетъ извѣстной фирмы, желающій не конкурировать своимъ знаніемъ, честностью, трудомъ съ другою фирмою, а пользоваться безъ труда, безъ знанія, незамѣтно довѣріемъ, заслуженнымъ не имъ, а другою фирмою. Въ этихъ случаяхъ поддѣлываютъ и сбываютъ публикѣ примѣсь, гниль и т. п. Кому же охота сбывать свое хорошее подъ чужимъ именемъ, каждый сбываетъ подъ чужимъ именемъ то, что стыдно, совѣстно и убыточно сбывать подъ собственнымъ.

Бѣда лежитъ еще не въ томъ, что мошеннику перепадутъ крохи отъ труда честной фирмы. Главное зло лежитъ въ томъ, что честныя фирмы втягиваются въ мошенничество, начинаютъ понижать качество производства, или прибѣгать къ фальсификаціи; производство падаетъ, нравственность понижается. Фирмы, создающіяся трудомъ, знаніемъ, честностью, разоряются, банкротятся отъ того, что публика обманываемая подражателями, фальсификаторами и поддѣлывателями, набрасывается на дешевую гниль, и товаръ хорошаго качества честной фирмы, остается у послѣдней на рукахъ, залеживается, продается въ убытокъ, честныя производства закрываются.

Отъ чего у насъ въ Россіи нѣтъ долговѣчныхъ честныхъ фирмъ?

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ на судѣ въ Виленскомъ мировомъ съѣздѣ защитникъ Гершеновича. Онъ говоритъ: *„подражаніе чужимъ этикетамъ обыкновенно практикуется всѣми“*. И въ самомъ дѣлѣ: „всѣ мошенничаютъ, почему и мнѣ не мошенничать?“

Вотъ до чего мы дожили!

Хорошо еще, что Виленскій мировой съѣздъ посмотрѣлъ на это дѣло иначе.

Что же надо сдѣлать?

Надо принять общія мѣры къ тому, чтобы на подобныя „подражанія“ смотрѣли такъ, какъ посмотрѣлъ Виленскій мировой съѣздъ.

Но и тутъ надо еще сдѣлать оговорку.

Что стоитъ „подражателю“ чужимъ этикетамъ просидѣть три мѣсяца въ тюрьмѣ? Это ему еще кладъ, экономія, три мѣсяца даровой столъ и пр. Въ тюрьмахъ навѣщать заключенныхъ разрѣшается, а слѣдовательно, сидящій въ ней можетъ дѣлать черезъ навѣщающихъ распоряженія и ходъ дѣлъ его „подражаній“ не останавливается, а самъ „подражатель“ на досугѣ, на покоѣ, въ теплѣ, сытый и довольный, какъ можетъ быть не былъ сытъ дома изъ экономіи и не былъ покоенъ дома, раздражаемый повседневными мелочами, самъ, говоримъ, „подражатель“ въ обществѣ себѣ подобныхъ, еще можетъ обдумать другой, болѣе геніальный планъ, по которому онъ наживетъ еще.

Какъ же иначе быть?—спроситъ читатель.

Штрафами наказывать, а не даровымъ столомъ и пр. Бей рублемъ, а не кнутомъ и не тюрьмою.

Гершеновичъ нажилъ рублики „подражаніемъ“. Отнимите у него нечестно нажитые рублики, наложите штрафа, смотря по дѣлу, сотню, другую, рублей, заставьте его заплатить честной фирмѣ убытки. Затѣмъ, такихъ людей надо лишать права участія въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, лишать нѣкоторыхъ, или даже всѣхъ правъ состоянія, высылать въ мѣста не столь отдаленныя. Тогда не только Гершеновичъ, но и „*всѣ* практикующіе“ по его примѣру станутъ остерегаться, честныя фирмы не станутъ падать и втягиваться въ фальсификацію, но наоборотъ „подражатели“ начнутъ становиться собственноименниками и честными. Кому же охота выставлять свое имя на товарѣ, нечестно выдѣланномъ.

Это будетъ своего рода *одна маленькая мѣра* къ большому подъему честнаго производства.

Русская пресса.

Мы помѣстили въ нашемъ журналѣ „Практическая. Жизнь“ рядъ статей подъ общимъ названіемъ „Русская пресса“ не для того, чтобы сдѣлать общій выводъ о русской прессѣ, а для выясненія язвъ, разъѣдающихъ ее.

По мѣрѣ встрѣчи этихъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, становится жутко при сознаніи, что эти язвы распространяются повально, разъѣдаютъ прессу, проникая даже въ такіе органы печати, въ которыхъ менѣе всего можно было бы предполагать мѣсто для такой заразы.

Есть друзья, есть и враги Россіи; бываетъ истинное ученіе и лжеученіе, существуютъ интересы общегосударственные и интересы личные и корпоративные, польза общественная и личная. Въ Россіи болѣе, чѣмъ въ какомъ другомъ государствѣ, сливаются въ единой державѣ разные элементы, проводящіе свои національные партійные интересы, враждебные интересамъ русской національности. Нѣмцы, евреи, поляки и т. д. отстаиваютъ свои интересы, но не русскіе. Если присоединить къ этому, что иностранцы, въ свою очередь, дѣйствуютъ всегда ради выгодъ своихъ, а не русскихъ, и добавить, что часто русскія періодическія изданія перепечатываютъ, не замѣчая истинной подкладки статей, все безъ разбора, то получится, что русскому, довѣрчивому по природѣ и по характеру, человѣку, не разобраться бываетъ въ томъ, что навязываетъ ему печать подъ названіемъ, якобы, пользы русскому дѣлу, наукѣ и т. п.

Не каждый русскій осматривается, не всякій видитъ, сопоставляетъ, вдумывается; иной и не въ силахъ этого сдѣлать, другому это и недоступно. Отъ этого, мало помалу, русскіе попадаются на удочку и проникаются лжеученіемъ.

Въ такомъ положеніи надо задаться вопросомъ: Что такое пресса, къ чему она должна служить, какое ея назначеніе?

Какъ бы кто ни отвѣчалъ на этотъ вопросъ, но каждый станетъ утверждать, что пресса не должна служить растлѣнію нравовъ, быть проводникомъ въ русскомъ обществѣ понятій, вредныхъ русскимъ интересамъ. Горькая дѣйствительность приводитъ къ сознанію, что именно такое вредное направленіе въ русской прессѣ становится изо-дня въ день преобладающимъ.

На эту тему можно было-бы говорить много, но наша задача не въ многописаніи, мы только вкратцѣ хотѣли бы указать, что идти по этому пути далѣе, оставлять въ такомъ положеніи русскую прессу невозможно.

Государства стремятся развивать и укрѣплять въ массѣ понятія о нравственности, долгѣ, обязанностяхъ, чести; все это составляетъ одну изъ первѣйшихъ задачъ духовенства и школъ.

Но къ чему приведутъ усилія этихъ органовъ, если юношество внѣ школы и церкви, на каждомъ шагу питается и зачитывается въ печати такими статьями, гдѣ отрицается, косвенно или прямо, долгъ гражданина и т. д. „Какой тамъ долгъ гражданина, какой алтарь отечества, все это вздоръ“ и т. д. печатаютъ органы, выдающіе себя за русскіе.

Къ чему, спросимъ паки и паки, содержать пастырей, школы, если пресса будетъ подтачивать всѣ ихъ усилія?

Пресса должна быть своего рода каѳедрою, храмомъ науки, школою. Она должна высоко держать свое знамя.

Сама по себѣ пресса не можетъ подняться. Ей и нельзя подняться самой, потому что она очутилась въ рукахъ полуграмотныхъ коммерсантовъ, недоучившихся писакъ и т. п., которые, быть можетъ и хотѣли бы, но не могутъ подняться отъ избытка аппетита къ наживѣ, отъ недостатка въ серд-

цѣ любви къ пользѣ общественной, въ головѣ понятія, въ характерѣ добросовѣстности и уваженія къ такому святому, какъ печать, дѣлу, не говоря уже о тѣхъ представителяхъ и членахъ печати, которые, въ цѣляхъ національныхъ и изъ партійныхъ интересовъ, прямо сбиваютъ русскихъ съ толку, проводя въ юношество черезъ печать полезныя вещи за вредныя и наоборотъ. Все это, вмѣстѣ взятое, поневолѣ втягиваетъ этихъ людей въ тину лжеученія и понижаетъ достоинство печати все болѣе и болѣе.

Подняться, повторимъ, сама собою русская пресса, при такомъ составѣ и направленіи, не можетъ, подъемъ этотъ возможенъ только мѣрами правительства.

По нашему мнѣнію, поднять прессу на подобающую ей высоту можно было-бы слѣдующими мѣрами:

1) Званіе редактора и право издавать періодическія изданія слѣдуетъ присваивать, какъ самую высшую ученую степень, и присуждать, какъ присуждаются нынѣ степени доктора, магистра и т. п. Правомъ этимъ желающіе могутъ пользоваться, каждый по своему усмотрѣнію. Такое званіе можно присуждать членамъ академіи наукъ, профессорамъ университетовъ, лицамъ, имѣющимъ ученыя степени доктора, магистра, и извѣстнымъ своими учеными и литературными трудами.

2) Всѣ статьи должны печататься за подписью автора. Подписи псевдонимами должны быть строго запрещены наравнѣ съ анонимными пасквилями.

3) Публика не должна вводиться въ заблужденіе относительно національности редактора, т. е. лица каждой національности могутъ, если подходятъ подъ условія п. 1., издавать періодическія изданія, но при этомъ должны подписывать подъ каждымъ № свою національность: русскій, нѣмецъ, еврей, и т. д.

4) Редакторы періодическихъ изданій должны быть соединены въ одну общую корпорацію и имѣть не менѣе одного раза въ годъ общій съѣздъ: съѣзду этому предоставить: а) право, закрытою баллотировкою, лишать званія редактора того, кто скомпрометтировалъ себя, при своей редакторской дѣятельности, поступками, несовмѣстимыми

съ высокимъ назначеніемъ печати и званіемъ редактора б) выработать общіе для прессы принципы или границы и формы полемики. Каждый можетъ отстаивать свое мнѣніе въ границахъ дѣлового изложенія его и въ приличныхъ выраженіяхъ. Не идущія къ дѣлу, а тѣмъ паче личныя и оскорбительныя выраженія должны изгоняться изъ прессы и преслѣдоваться на съѣздѣ редакторовъ.

Понятно, что болѣе подробная разработка этихъ основныхъ положеній должна быть сдѣлана кѣмъ слѣдуетъ и не можетъ стать предметомъ настоящей статьи.

Этими маленькими мѣрами можно было бы предотвратить и остановить дальнѣйшее растлѣніе прессою русской нравственности, достигнуть высокаго положенія русской печати, а съ нею и подъема русскаго благосостоянія.

Юноши сороковыхъ годовъ.

Нельзя предугадать, кого воспитаетъ изъ нынѣшнихъ юнцовъ будущему поколѣнію настоящая литература, и будутъ ли ея воспитанники долговѣчны настолько, какъ люди стараго времени; но литература сороковыхъ годовъ, которою зачитывались юноши того времени, можетъ гордиться тѣмъ, что она воспитала нынѣшнему поколѣнію лучшихъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ знанія. Изъ цѣлаго ряда 50-ти лѣтнихъ юбилеевъ людей, выдающихся своими заслугами и научными трудами, слѣдовало свить одинъ общій вѣнокъ съ надписью: „литературѣ сороковыхъ годовъ“. Это, по нашему мнѣнію, было бы вполнѣ справедливо, такъ какъ юношество черпаетъ направленіе въ чтеніи и изъ каѳедры, а литература сороковыхъ годовъ именно служила каѳедрою, съ которой проповѣдывалось далеко, далеко не то, что подноситъ молодежи нынѣшняя литература.

1891 годъ особенно обиленъ юбилеями государственныхъ дѣятелей. 4 января празднуетъ 50-ти лѣтіе своей дѣятельности сенаторъ, д. т. с., А. Д. Шумахеръ, много потрудившійся во время реформъ прошлаго царствованія, — крестьянской, городской, земской и другихъ. Затѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, исполняются 50-ти лѣтіе юбилеи: 4 февраля, гофмейстера графа А. А. Кейзерлинга; членовъ государственнаго совѣта: 9 іюня, д. т. с. В. Е. Философова и 17 іюня, Н. И. Стояновскаго, д. т. с. Арцимовича, директора московскаго главнаго архива министерства Императорскаго двора, д. т. с. барона Ѳ. А. Бюлера; 26 іюня, сенатора т. с. И. Г. Мессинга; 18 іюля, члена государственнаго совѣта, сенатора д. т. с. М. Ф. Гольтгоера; 28 іюля, директора московскаго Румянцевскаго и публичнаго музеевъ, почетнаго опекуна

д. т. с. В. А. Дашкова; 18 августа, шталмейстера Высочайшаго двора, т. с. М. Д. Княжевича; 21 августа, сенаторовъ: т. с. Н. И. Ланге и 1 сентября, И. Р. Отмарштейна; 8 октября, д. т. с. И. И. Полнера; 8 ноября, почетнаго опекуна С.-Петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, д. т. с. князя А. Н. Манвелова.

1-го апрѣля 50-ти лѣтней службы бывшаго степного генералъ-губернатора, члена военнаго совѣта, генерала-отъ-инфантеріи Г. А. Колпаковскаго.

Кромѣ того, въ 1891 году предстоятъ: 60-лѣтній юбилей состоящаго при кодификаціонномъ отдѣлѣ при государственномъ совѣтѣ т. с. Я. И. Баршова (27 марта), и 70-лѣтніе юбилеи члена государственнаго совѣта, сенатора, д. т. с. Р. М. Губе (9 августа), и оберъ-шенка Высочайшаго двора, д. т. с. графа Б. С. Потоцкаго (17 августа).

Вспомнимъ при этомъ недавно исполнившійся 60-лѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова, котораго 25-ти лѣтній юбилей службы въ этой послѣдней должности праздновался 30 августа 1890 года.

Въ томъ же 1890 году праздновались юбилеи: 50-ти лѣтней службы въ офицерскихъ чинахъ: П. С. Ванновскаго, графа Ѳ. Л. Гейдена, В. Н. Верезкина, О. К. Клемъ, Н. С. Мордвинова, А. С. Костанда, Башилова, А. И. Калачева, С. Н. Старынкевича и К. Я. Звѣрева.

Въ морскомъ мірѣ 70-ти лѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ графа Л. Л. Гейдена и Ѳ. М. Новосильскаго.

Въ ученомъ мірѣ въ октябрѣ 1890 г. 50-ти лѣтній юбилей ординарнаго академика Императорской академіи наукъ, директора Императорской публичной библіотеки, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. Ѳ. Бычкова и 60-ти лѣтній юбилей (5 октября) дѣятельности члена государственнаго совѣта, бывшаго ректора Петербургскаго университета, П. Г. Рѣдкина.

Мы перечислили здѣсь *лишь незначительную часть* людей сороковыхъ годовъ, плодотворное прошлое которыхъ на поприщѣ мысли, слова и дѣяній вѣнчаютъ заслуженными лаврами современники.

Русская пресса.

По поводу брошюры „Мѣры къ подъему финансовъ“.

I.

Вопросъ о томъ, издавать или не издавать отдѣльною брошюрою напечатанные въ журналахъ „Счетоводъ“ и „Практическая жизнь“ статьи подъ названіемъ „Мѣры къ подъему финансовъ“, обсуждался въ средѣ сотрудниковъ журнала въ теченіе долгаго времени. Мнѣнія расходились. Одни говорили, что въ статьяхъ задѣвались „карманнѣйшіе“ интересы защитниковъ еврейскихъ процентовъ, а евреи составляютъ силу, и по пословицѣ, „съ сильнымъ не борись“, совѣтовали не идти противъ силы. Другіе, наоборотъ, указывали на послѣдовавшее уже распоряженіе, напр., о сожженіи 18 мил. билетовъ государственнаго казначейства и т. п. и т. д., какъ на то, что основная мысль „Мѣръ къ подъему финансовъ“ встрѣчаетъ примѣненіе, а слѣдовательно, печатать статьи необходимо, въ видахъ дальнѣйшаго ихъ проведенія въ жизни. Результатомъ этихъ обсужденій и замѣчанія первыхъ была написана и перепечатана въ брошюрѣ статья: „Людей слушай, а свой разумъ держи“, статья, исключительно предугадывавшая нападки органовъ „процентщи-

ковъ". При этомъ было опредѣлено, что такіе-то и такіе-то органы поторопятся забѣжать впередъ и ополчатся громомъ и молніею противъ разрушителя еврейскихъ процентовъ, такіе-то станутъ „перепечатывать" чужое мнѣніе за неимѣніемъ своего; такіе-то органы будутъ ожидать, а такіе-то скажутъ, что лучше въ этотъ споръ не вмѣшиваться.

Сотрудники самыхъ противоположныхъ воззрѣній сошлись единогласно только въ одномъ, а именно, что если случится то-то и то-то, то это будетъ всѣми единогласно принято за знакъ, что воззрѣнія, высказанныя въ брошюрѣ, затронули самонаисущнѣйшіе, самонаисердечнѣйшіе и самонаикарманнѣйшіе интересы еврейскіе и это будетъ признакомъ, что слова наши попали въ самую цѣль; это, по единогласному мнѣнію всѣхъ, должно было стать равносильнымъ самому высокому одобренію.

Послѣдствія показали, что подобное предположеніе вѣрно: все намѣченное свершилось. Было говорено, что еврейскіе органы не могутъ отнестись къ брошюрѣ равнодушно, такъ какъ многіе изъ высказанныхъ въ ней мыслей идутъ уже слишкомъ въ разрѣзъ съ еврейскими процентами, что если противъ мыслей, выраженныхъ въ „Мѣрахъ", можно сдѣлать возраженіе дѣльное, то такое возраженіе послѣдуетъ, прежде всего, въ еврейскихъ газетахъ и притомъ въ верхнихъ статьяхъ газеты; если же серьезнаго возраженія противъ „Мѣръ" сдѣлать нельзя, то русскіе органы будутъ молчать, а еврейскіе подвергнутъ брошюру въ нижнемъ этажѣ газеты, т. е. въ фельетонѣ—глумленію.

Нельзя было опредѣлить, какъ газеты отнесутся къ „Мѣрамъ", т. е. подвергнутъ-ли ихъ всестороннему критическому разсмотрѣнію въ серьезной части газеты или, за невозможностью возразить что-либо существенное, процентщики станутъ защищать проценты глумленіемъ, какъ бы давая тѣмъ понять своимъ читателямъ, что брошюра не заслуживаетъ серьезнаго отношенія. Но категорически было опредѣлено, что если противъ мыслей, высказанныхъ въ брошюрѣ, можно возразить что-либо дѣйствительно серьезное, основанное на выводахъ здраваго смысла и науки (мы не говоримъ уже про любовь къ Россіи), то возраженіе послѣдуетъ, прежде всего, въ подобныхъ газетахъ въ верхнихъ

статьяхъ передовыхъ, въ противномъ случаѣ онѣ подвергнутся осмѣянію въ нижнемъ этажѣ, т. е. въ легкомъ фельетонѣ.

Въ разговорахъ называлась даже газета и именно самая „большущая“ „еврейская“—„Новости“.

И точно! Съ поспѣшностію, объяснимою развѣ торопливостію защитить скорѣе самые сокровеннѣйшіе интересы, забѣжать впередъ, была помѣщена статья въ первомъ же по выходѣ въ свѣтъ брошюры фельетонѣ.

II.

Вотъ что пишутъ Новости по поводу „Мѣръ“.

„Пиѳагоръ изобрѣлъ табличку умноженія и такъ называемые Пиѳагоровы штаны. Въ величіи и геніальности г. Езерскій не уступитъ Пиѳагору“.

„Погрузимся однако во вновь изобрѣтенные нашимъ новѣйшимъ Пиѳагоромъ „штаны“, то бишь въ „Мѣры къ подъему финансовъ“.

Послѣдуемъ и мы этому приглашенію органа Нотовича, съ тѣмъ только, что погрузимся параллельно, чтобы сравнить, что находится въ штанахъ.

У Пиѳагора.

„Круговая задолженность государственная и общественная, страшной цѣпью сковавшая въ послѣдніе годы всѣхъ и роковымъ своимъ вліяніемъ столь печально отразившаяся на преуспѣяніи нашего отечественнаго благосостоянія, направляетъ въ настоящее время всѣ помыслы русскихъ государственныхъ дѣятелей къ освобожденію нашей родины отъ той долговой паутины, которая оцѣпила всѣ жизненные нервы нашей страны, отъ той долговой петли, которая наброшена на русскую промышленность, русскую торговлю, на всю русскую жизнь“.

„Священнѣйшая обязанность, первѣйшій долгъ каждаго — принести въ такія тяжелыя годины,

У Нотовича.

Могъ-ли при оживленіи своеобразнаго финансоваго ренессанса сидѣть, сложа руки, отзывчивый и пылкій г. Езерскій? Нѣсколько зная его лично, категорически заявляю:—никакъ не могъ! Онъ непремѣнно долженъ былъ, по этому случаю, воспрянуть духомъ, настроить свою бухгалтерскую арфу, изобрѣсть, если не порохъ, то какую нибудь *свою*, самодѣльную финансовую симфонію и сыграть ее намъ во всеуслышаніе.

Мы этого и дождались. Свѣжеиспеченная симфонія г. Езерскаго лежитъ на „алтарѣ отечества“...

„Священнѣйшій долгъ, первѣйшая обязанность каждаго—принести въ тяжелыя годины на алтарь отечества свой посильный трудъ.

на алтарь отечества свой посильный трудъ. Этимъ объясняется и рѣшимость автора взяться за слабое перо и, въ предѣлахъ своего пониманія, выяснить причины русской задолженности и указать тѣ мѣры, которыя могутъ, по его искреннему убѣжденію, помочь Россіи стряхнуть съ себя долговое иго и избѣжать его страшныхъ послѣдствій".

„Выводы, къ которымъ пришелъ авторъ — это плодъ его многолѣтнихъ наблюденій и изученій русской и иностранной экономической жизни".

„Въ своемъ трудѣ мы были искренни и полной силой своего убѣжденія увѣрены въ правотѣ нашихъ мыслей".

Этимъ объясняется и рѣшимость автора взяться за слабое перо (О, скромность,—это ты!) и, въ предѣлахъ своего пониманія (бухгалтерскаго—надо бы добавить!), выяснить причины русской задолженности и указать тѣ мѣры, которыя могутъ, по его искреннему убѣжденію, помочь Россіи стряхнуть съ себя долговое иго и избѣжать его страшныхъ послѣдствій".

Такъ начинается интродукція симфоніи г. Езерскаго, а кончается она, какъ и въ музыкѣ, ошеломляющей, величавой фанфарой. — „Полной силой своего убѣжденія мы увѣрены въ правотѣ нашихъ мыслей", — такъ заключаетъ г. Езерскій, заранѣе торжествуя „стряхиваніе", при помощи бухгалтеріи, „долговаго ига" съ плечъ Россіи, вмѣстѣ съ его „страшными послѣдствіями".

Предупрежденный, такимъ образомъ, читатель ждетъ звуковъ іерихонскихъ трубъ и сокрушительныхъ подвиговъ Самсона и Геркулеса, въ совокупности... Шутка-ли въ самомъ дѣлѣ, однимъ махомъ „стряхнуть долговое иго" въ нѣсколько милліардовъ?!

„Малъ золотникъ, да дорогъ". Не велика книжка г. Езерскаго, но заключенныя въ ней „Мѣры къ подъему финансовъ", при всей своей краткости и узловатости, всеобъемлющи и универсальны, вродѣ чудодѣйственнаго „майскаго бальзама", который одинаково цѣлебенъ и снаружи, и вовнутрь, равно излечиваетъ отъ всѣхъ болѣзней.

Читатель! Остановите все ваше вниманіе надъ приведенными строками. Гдѣ мы находимся? Что мы слышимъ? Рай и адъ, нравственность и безнравственность, не столь

различны между собою, сколько различны долгъ гражданина и растлѣніе этого долга, проповѣдываемое намъ.

Надъ чѣмъ смѣются? Надъ священнѣйшими обязанностями, надъ первѣйшимъ долгомъ каждаго гражданина, надъ принесеніемъ посильнаго труда отечеству! Это ли еще не растлѣніе?

Опустивъ изъ брошюры „Мѣры“ первыя строки, т. е. сущность дѣла о долговой петлѣ, наброшенной на родину еврейскими и нѣмецкими процентосдиральщиками, нижняя часть въ фельетонѣ газеты Нотовича и шипитъ, и гремитъ, прежде всего, противъ смѣлости думать русскому о священнѣйшей обязанности, о долгѣ каждаго. Долой, прочь все это, по мнѣнію Нотовича. Какія думаетъ онъ, священнѣйшія обязанности, какой долгъ, какой алтарь отечества, ничего этого не надо, гдѣ идетъ рѣчь о еврейскихъ процентахъ.

Вспоминается намъ, что когда-то въ газетахъ было сообщено о легендѣ, весьма, впрочемъ, правдоподобной и во всякомъ случаѣ прекрасно объясняющей тактику евреевъ, дѣйствующихъ среди европейскихъ христіанскихъ обществъ подъ маскою либеральнаго космополитизма. Легенда гласитъ, что однажды въ Парижѣ созванъ былъ всемірный еврейскій кагалъ, для обсужденія вопроса о томъ, какими путями еврейство можетъ добиться полнаго господства надъ христіанскимъ міромъ, и этотъ кагалъ торжественно постановилъ, что для указанной цѣли самое вѣрное средство—это развращеніе и растлѣніе христіанскаго общества, чтобы вытравить въ немъ религію, совѣсть, патріотизмъ. И съ тѣхъ поръ заговоръ этотъ приводится въ исполненіе съ тою неуклонностью и безпощадностью, которыя составляютъ отличительную черту еврейства съ древнѣйшихъ временъ. Массу заговорщики развращаютъ рублемъ, разоряя ее и толкая на всевозможныя гадости и преступленія, а образованное общество—сверхъ того, пропагандой мнимо-либеральныхъ идей, которыя въ практическомъ выводѣ сводятся къ освобожденію отъ *чувства долга*, съ одной стороны, и отъ страха отвѣтственности,—съ другой. Вполнѣ согласно съ этою программою всемірнаго кагала, дѣйствуютъ даже бездарнѣйшіе евреи, *успѣвшіе захватить въ свои руки часть нашей печати.*

Бездарнѣйшіе піонеры еврейства, и тѣ достаточно выдрессированы, чтобы вѣрою и правдою служить общему дѣлу, общей задачѣ: развращенію христіанскаго міра и его цивилизаціи.

III.

Продолжаемъ выписки изъ псевдонима Нотовича. Статья не подписана именемъ, а псеводнимомъ.

„Г. Езерскій у насъ не просто спеціалистъ по бухгалтеріи, но также финансистъ, публицистъ, ораторъ, философъ и, кажется, даже поэтъ. Онъ произноситъ публичныя рѣчи, издаетъ журналы, которые самъ редактируетъ, самъ пишетъ и самъ(?) читаетъ, за отсутствіемъ(?) другихъ читателей; онъ, наконецъ, сочиняетъ и пускаетъ въ свѣтъ отдѣльными брошюрами разныя патріотическія „мѣры къ подъему“... къ подъему чего угодно:—сегодня финансовъ, вчера—кулинарнаго(?) искусства, завтра—народнаго просвѣщенія, послѣ завтра—скотоводства(?) и т. д.).

Итакъ, псевдониму Нотовича кажется предосудительнымъ „произносить публичныя рѣчи“, „самому редактировать журналъ“, „самому писать“.

Почетнѣе, значитъ, было-бы „не произносить рѣчей“, „не редактировать самому“, „не писать самому“.

Трудно встрѣтить другой образецъ растлѣнія, извращенія понятій.

IV.

Далѣе у Нотовича читаемъ:

„Θ. В. Езерскій, весьма извѣстный изобрѣтатель и преподаватель какой-то—право, не знаю—троякой или четвероякой(?) вообще, многоякой(?) бухгалтеріи. Прошу г. Езерскаго простить меня, если я, будучи профаномъ въ бухгалтеріи, что-нибудь здѣсь путаю“.

Глумленіе это напоминаетъ клоуновъ въ циркѣ или шутовъ на театральныхъ подмосткахъ, которымъ, т. е. клоунамъ и шутамъ еще можно смѣшить публику неожиданнымъ возгласомъ: „ахъ, я профанъ“, но что прилично тамъ, то несовмѣстимо съ уваженіемъ къ печатному слову, къ достоинству печати.

V.

Обратимся къ дѣловой сторонѣ.

Прежде всего, въ „Мѣрахъ“ было обращено вниманіе на то, что изъ года въ годъ увеличивается число правонарушеній, безчинствъ, и тюремные расходы растутъ и увеличиваются.

Съ 1886 года, т. е. со времени учрежденія особаго главнаго тюремнаго управленія, расходы эти представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Израсходовано въ 1886	12,929,472
„ „ 1887	13,223,797
„ „ 1888	13,839,203
„ „ 1889	14,351,602
Испрошено на 1890	14,712,089
Испрашивается на 1891	15,283,391

Понятно, что эти цифры могутъ радовать только враговъ Россіи, а настоящаго русскаго они должны наводить на серьезныя думы. И думали мы, и въ нашихъ этихъ думахъ не видѣли ничего преступнаго, а думали мы вотъ что. Въ настоящее время *практикуется* уже два рода наказанія: во 1-хъ, *денежные штрафы*, а во 2-хъ, тюремное заключеніе. И думалось намъ, что если бы сократить послѣднія за счетъ первыхъ, хотя на небольшую часть, на $^1/_5$, напр., или, примѣрно, около $20^0/_0$—$25^0/_0$, т. е. наказывать по поговоркѣ: бей рублемъ, а не кнутомъ.

Нотовичъ находитъ безнравственнымъ со стороны Езерскаго даже мысль вдаваться въ обсужденіе этого вопроса.

Наполняйтесь тюрьмы, и нѣтъ никому дѣла до этой болѣзненной язвы, пусть по псевдониму Нотовича расширяются и наполняются тюрьмы!

VI.

Главнымъ предметомъ „Мѣръ“ были долги. Разбору ихъ посвящена почти вся брошюра.

Езерскій дѣйствительно указывалъ, что процентныхъ бумагъ напечатано слишкомъ много, и какъ на доказатель-

ство, указывается на сто милліоновъ, заложенныхъ только въ одномъ госуд. банкѣ, на 266 принадлежащихъ банку и на 277 принадлежащихъ казеннымъ вѣдомствамъ.

Этими цифрами Езерскій хочетъ доказать, что кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи *мало* и потому процентныя бумаги помѣстить больше нельзя, онѣ возвращаются обратно въ кассы банка.

У кого есть кредитныя, тотъ ими держится и деретъ неслыханные проценты.

Езерскій предлагаетъ, какъ мѣру, сжигать часть процентныхъ бумагъ, а вмѣсто ихъ выпустить кредитныхъ.

Статья Езерскаго о сожженіи 100 и 266 мил. были напечатаны въ журналѣ „Счетоводъ“, 14 февраля 1889 года. Что же видимъ послѣ этого:

1) 13 октября 1889 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ министра финансовъ о сожженіи 5% золотой ренты на 50 милліоновъ.

2) 8 декабря 1889 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ министру финансовъ о сожженіи 18 милліоновъ процентныхъ билетовъ государственнаго казначейства *до срока.*

3) 9 марта 1890 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о конверсіи 4% займа, по которой погашено оплатою наличными деньгами 3,135,000 фунтовъ стерлинговъ.

4) Такимъ образомъ, часть „мѣръ“, указанныхъ въ февралѣ 1889 г., приняты и приведены уже въ исполненіе по воспослѣдовавшимъ, по представленію г. министра финансовъ, Высочайшими указами въ октябрѣ, декабрѣ 1889 г. и въ мартѣ 1890 г.

Въ февралѣ 1889 г. было процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ государственному банку 266 мил., а въ ноябрѣ 1890 года, когда пишутся эти строки, ихъ осталось только 205 мил.

Послѣ этого, что можно сказать о „Мѣрахъ“?

VII.

Псевдонимъ Нотовича заканчиваетъ брань такъ:

„Самой характерической чертой этой журнальной финансовой сатурналіи, этого финансоваго канкана является

горделивое, самоувѣренное невѣжество, съ какимъ-то балаганнымъ торжествомъ попирающее науку, ея авторитетъ и ея законы. Въ былое, менѣе непринужденное время люди стыдились своего невѣжества и, во всякомъ случаѣ, не выставлялись со своимъ безшабашнымъ вандализмомъ, со своимъ презрѣніемъ къ наукѣ. Теперь же этимъ вандализмомъ, этимъ презрѣніемъ кокетничаютъ, карьеру и славу себѣ составляютъ. Нѣтъ такого презрѣннѣйшаго спекулянства, такого наглаго обвѣса, обмѣра и просто голаго сдирства, нѣтъ такого безцеремоннаго шарлатанства, которыхъ бы они не рекомендовали „къ подъему финансовъ“, которымъ бы не апплодировали... Какое имъ дѣло до послѣдствій, до суда исторіи и ея неизбѣжной кары всякой лжи и фальши?—Навороченнаго ими обмана, напущенной ими пыли въ глаза—на ихъ вѣки хватитъ, а затѣмъ... Aprés nous la deluge! Не все ли равно для нихъ?..“

Читатель! Къ кому ближе могутъ быть отнесены заключительныя слова статьи псевдонима Нотовича, къ Езерскому или къ псевдониму Нотовичу?

VIII.

Выпуская въ свѣтъ свою брошюру „Мѣры къ подъему финансовъ“, авторъ ждалъ и желалъ встрѣтить противъ нея возраженія. Истина познается въ спорѣ, а выясненіе ея для него всего дороже.

Авторъ не считалъ и не считаетъ себя непогрѣшимымъ папой, и если бы ему стали доказывать, что та или другая изъ высказанныхъ имъ мыслей непримѣнима, неприложима къ жизни, или даже не вѣрна въ основаніи, потому-то и потому, то онъ первый же въ этомъ сознался бы, если бы согласился съ доводами возраженія, или постарался бы въ дальнѣйшихъ статьяхъ пояснить свою мысль настолько, чтобы она стала всѣмъ понятною.

Но, увы, ожиданія такъ и остались ожиданіями, и тѣ органы, отъ которыхъ можно было ждать серьезныхъ возраженій (вѣрныхъ или невѣрныхъ—все равно), благоразумно отъ этого воздержались, постараясь унизить значеніе вы-

сказанныхъ въ брошюрѣ мыслей однимъ глумленіемъ, благо въ числѣ сотрудниковъ всегда можно найти какое-нибудь „бойкое перо“, способное осмѣять за построчную плату всякое честное побужденіе.

IX.

Разница между Езерскимъ и псевдонимомъ такова. Первый идетъ безъ маски, второй подъ маскою, скрывающей его отъ презрѣнія публики. Для послѣдней онъ не узнаваемъ. Какую-бы мерзость онъ не напечаталъ, публика его не знаетъ. Псевдонимъ можетъ сказать одновременно въ одну сторону еврею, пожалуйте гонораръ за то, что отдѣлалъ христіанина и осмѣялъ его христіанскія побужденія, а въ другую сторону—расшаркаться передъ христіаниномъ и выразить, что моя душа, какъ червонецъ хороша.

Одинъ изъ великихъ людей нашего вѣка, кажется Гладстонъ, говорилъ, что псевдонимъ и даже статьи безъ подписи суть преступленія.

Мысль эта ясна на настоящемъ примѣрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, могъ-ли бы такъ грубо проводить въ печати растлѣніе нравовъ, понятій долга, чести, смѣяться надъ добрыми побужденіями за еврейскій гонораръ христіанинъ, не надѣвая маску, не прикрываясь псевдонимомъ?

Можно-ли допустить потерю достоинства въ такой глубокой степени безъ прикрытія псевдонимомъ?

Б.

Рецензенты и репортеры.

Шестнадцать театральныхъ рецензентовъ и репортеровъ разныхъ петербургскихъ газетъ уличены административною властію въ шантажѣ и во взяточничествѣ. Обнаружилось, что всѣ увеселительные сады и иныя подобныя заведенія были обложены со стороны газетныхъ рецензентовъ и репортеровъ опредѣленною данью, которая взималась, смотря по „добровольному“ съ антрепренерами соглашенію, или огуломъ за весь сезонъ, или въ разсрочку—помѣсячно. Кромѣ денежной подати антрепренеры были обложены въ пользу рецензентовъ и репортеровъ и натуральною повинностью въ видѣ даровыхъ ужиновъ съ приличною закускою и выпивкою. Литературные мздоимцы были настолько увѣрены въ легальности своихъ правъ, что безъ всякаго стѣсненія такъ прямо и писали антрепренерамъ: „Прошу, молъ, уплатить за текущій сезонъ такую-то сумму, а въ случаѣ отказа, ваше увеселительное заведеніе будетъ нещадно обругиваемо на столбцахъ нашей *уважаемой* газеты.

Одно изъ такихъ писемъ, доставленное антрепренеромъ петербургскому градоначальнику, вызвало производство дознанія съ допросами кого слѣдуетъ, и въ концѣ-концовъ уличено шестнадцать литературныхъ мздоимцевъ. Въ числѣ этихъ шестнадцати оказалась не одна только мелкая литературная тля, но и крупныя персоны, стоящія во главѣ изданій.. Такъ, по словамъ „Гражданина“, въ вымогательствѣ у

антрепренеровъ денегъ между прочимъ, уличено „одно изъ высшихъ отвѣтственныхъ лицъ въ одной газетѣ“, т. е. попросту редакторъ. Вся разница была только въ томъ, что каждый бралъ по чину: тля довольствовалась десятками рублей и бутебродами съ ветчиной, а для выдающихся персонъ требовались сотни рублей и лукулловскіе ужины съ шампанскимъ.

Формальнымъ дознаніемъ взяточничество рецензентовъ подтвердилось фактами,—пришлось волею неволею войдти въ обсужденіе такого разительнаго поврежденія литературныхъ нравовъ. Разсмотрѣніемъ этого „вопроса“ занималось петербургская печать. Нетмотря на рознь, существующую между нашими газетами, на этотъ разъ было признано единогласно, что взяточничество вообще скверно, а взяточничество въ средѣ лицъ, причастныхъ къ печатному слову, и того сквернѣе. При обсужденіи мѣръ къ искорененію этихъ печальныхъ явленій въ литературномъ мірѣ, мнѣнія раздѣлились: одни рукоплескали администраціи, которая „властною рукою“ съумѣла и уличить, и наказать виновныхъ; другіе высказывали желаніе, чтобы дѣянія такого рода вѣдались исключительно судомъ; наконецъ, третьи доказывали, что въ подобныхъ случаяхъ не слѣдовало бы доводить дѣла до администраціи или суда, а нужно, чтобы сами редакторы и издатели общими усиліями ограждали свои органы отъ нечистыхъ на руки сотрудниковъ.

Послѣднее мнѣніе было-бы вполнѣ основательно, если бы, къ сожалѣнію, нъ послѣдніе годы не расплодилось у насъ такъ много и такихъ редакторовъ-издателей, которые и сами-то особою чистотою своихъ рукъ похвастаться не могутъ; не слѣдуетъ забывать, что и въ петербургскомъ „инцидентѣ“ замѣшанъ одинъ изъ подобныхъ редакторовъ.

Въ видѣ утѣшенія, газеты прибавляютъ, что хотя уличено во взяточничествѣ шестнадцать рецензентовъ, но всѣ они исключительно принадлежатъ къ составу, такъ называемой, мелкой прессы и лишь одинъ изъ нихъ, состоя сотрудникомъ большой газеты, „заподозрѣнъ“ въ интимныхъ отношеніяхъ съ антрепренерами. По правдѣ сказать, въ этомъ поясненіи я не вижу большаго утѣшенія. Вѣдь и мелкая пресса—все-таки пресса, предназначенная, какъ слѣдовало-бы

ожидать, проводить въ общество извѣстныя честныя идеи, а не обращать свои органы въ орудія для вымогательства денегъ. Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ, мелкія газеты и въ прежнія времена бывали, но отчего же тогда они издавались при соблюденіи полный порядочности и литературной опрятности, а теперь безъ шантажистовъ и взяточвиковъ никакъ обойдтись не могутъ? Кромѣ того, одна-ли „малая“ печать повинна въ появленіи въ ея средѣ цѣлой серіи взяточниковъ, или же не слѣдуетъ ли къ этому дѣлу привлечь въ качествѣ пособницы и печать „большую“? Наконецъ, такъ называемая „большая“ пресса вполнѣ-ли безупречна и можетъ ли быть поставлена въ примѣръ прессѣ „малой“, или тоже не безъ изъяна и, въ свою очередь, въ достаточиой степени способствуетъ порчѣ литературныхъ нравовъ? Остановимся на этихъ вопросахъ.

Какъ извѣстно, уровень литературной нравственности началъ понижаться не со вчерашняго дня. Было время, и время сравнительно весьма недавнее, когда наша литература стояла на высотѣ своего призванія. Во главѣ газетъ и журналовъ находились лица авторитетныя, обладающія и образовательнымъ, и нравственнымъ цензомъ, вокругъ нихъ группировались кружки сотрудниковъ, солидарныхъ по убѣжденію и примкнувшихъ къ газетѣ съ исключительною цѣлью при посредствѣ печатнаго слова проводить въ общество, насколько это, разумѣется, зависѣло отъ тогдашнихъ внѣшнихъ условій, извѣстныя просвѣтительныя идеи, служить правдѣ и бороться съ общественнымъ зломъ. Хотя и тогда въ средѣ изданій были исключенія, но это были жалкія и ничтожныя исключенія, не имѣвшія никакого вліянія на общій характеръ журналистики; главный же составъ представителей печатнаго слова былъ именно таковъ, какъ я указалъ выше. Сотрудники разныхъ изданій могли расходиться въ убѣжденіяхъ, но въ томъ, что воровать платки изъ кармана не слѣдуетъ, брать взятки непохвально и заниматься шантажемъ позорно —въ этихъ истинахъ никто тогда не сомнѣвался. Въ средѣ писательскаго кружка щепетильность была тогда до того развита, что не только шантажъ и взятка, но даже необдуманное нарушеніе кѣмъ-либо изъ нихъ литературныхъ приличій вызывало иногда коллективные протесты и виновный нерѣдко подвергался даже остракизму...

Въ то время званіе литератора было самое почетное, а литература пользовалась въ обществѣ громаднымъ уваженіемъ. Общество чутко прислушивалось къ голосу прессы и руководилось ею; пресса, въ свою очередь, зорко слѣдила за всѣми вопросами дня, стараясь честно и правдиво разрѣшить ихъ. Печать того времени имѣла премирующее значеніе; это была, такъ сказать, каѳедра; съ которой поучали и разъясняли, а общество представляло аудиторію, наполненную сочувствующими слушателями. Такъ было прежде; но вотъ, въ силу разныхъ причинъ, перечислять которыя было бы теперь не ко времени, съ литературнаго рынка были изъяты идеи изъ обращенія. Съ изъятіемъ идей измѣнился и самый характеръ прессы: журналы обратились въ сборники случайныхъ статей, а газеты—въ печатные листы для чтенія въ видѣ развлеченія. Съ перемѣною характера періодическихъ изданій измѣнился составъ и редакторовъ, и сотрудниковъ. Появились безграмотные редакторы-издатели, при этомъ еще по заслугамъ пользующіеся даже и не сомнительною, а прямо скверною репутаціею. Успѣхъ одного вызвалъ и другихъ литературныхъ промышленниковъ тоже обзавестись своими печатными „органами“ и также поставить ихъ на коммерческую ногу, ожививъ шантажемъ, пасквилемъ и сплетнями. И вотъ, появилась у насъ цѣлая серія редакторовъ, только позорящихъ это когда-то почетное званіе, и цѣлая уйма газетъ, не имѣющихъ ничего общаго съ литературою.

Ничтожное меньшинство періодическихъ изданій, остающихся еще вѣрными традиціямъ лучшаго прежняго времени, стоятъ совершенно въ сторонѣ, особнякомъ, чувствуя полную невозможность бороться съ этими газетными баши-бузуками. Послѣдніе—герои дня; они отвоевали себѣ позицію и торжествуютъ, а кто противъ нихъ—того тотчасъ же, какъ изъ рога изобилія, засыплютъ сплетнями и бранью торговой площади.

Такое растлѣніе „малой“ прессы не только не встрѣтило противодѣйствія и отпора со стороны „большой“, но и эта послѣдняя, согласно „духу времени“, стала, въ свою очередь, для „оживленія“ своихъ органовъ, прибѣгать къ тѣмъ же способамъ, какъ и первая. Безспорно, пасквили и

сплетни мы болѣе часто встрѣчаемъ на столбцахъ мелкой прессы; ну, а давно-ли мы съ вами, читатель, наслаждались фельетонами, помѣщаемыми въ одной большой и распространенной газетѣ, гдѣ подъ прозрачнымъ псевдонимомъ выводились живыя и даже мертвыя довольно извѣстныя лица, про которыя передавались всевозможныя сплетни и каждый фельетонъ былъ ничто иное какъ сплошной пасквилъ?

Брать деньги и помѣщать въ своихъ газетахъ зазывательныя рекламы—тоже дѣло не совсѣмъ опрятное; ну, а одна ли мелкая печать повинна въ этомъ? Прошу припомнить, какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ одной—на этотъ разъ московской—большой газетѣ появилась самая торгашеская реклама, чуть не въ тысячу строкъ, съ отдѣльнымъ заголовкомъ и подписью и съ подробнымъ описаніемъ дешевыхъ и прекрасныхъ товаровъ, продаваемыхъ въ одномъ изъ мѣстныхъ магазиновъ. Правда, статья помѣщена хотя въ текстѣ газеты, но подъ рубрикою „*стороннее сообщеніе* (!)“; но вѣдь это только уловка: для массы же публики такая статья все-таки останется рекламою *отъ редакціи*, а не частнымъ объявленіемъ торговца. Не даромъ же этимъ рекламамъ заинтересованные торговцы придаютъ характеръ газетныхъ статей и платятъ за нихъ (въ тѣ редакціи, гдѣ не брезгаютъ входить въ подобныя сдѣлки) въ десять, а иногда и болѣе разъ противъ газетныхъ объявленій.

Или вотъ еще, торговый обычай, введенный недавно редакторами нѣкоторыхъ изъ нашихъ *большихъ* газетъ – печатать частныя объявленія не на послѣдней страницѣ, а въ самомъ текстѣ газеты,—развѣ заслуживаетъ одобренія? Читаете вы превосходную руководящую статью о вредѣ образованія и пользѣ тѣлесныхъ наказаній, а затѣмъ, тотчасъ же непосредственно слѣдуетъ крупнымъ шрифтомъ: „Новыя папиросы Дюбекъ (фабрики такой-то) 10 шт. 6 коп., заслуживаютъ особаго вниманія курящихъ. Только при колоссальномъ оборотѣ можно давать такого достоинства папиросы на эту цѣну. Получать можно вездѣ“. Послѣ такой щедро оплаченной рекламы опять помѣщается редакціонная статья, еще болѣе прекрасная, чѣмъ первая, о средствахъ къ скорѣйшему обращенію нашего любезнаго отечества въ полудикое состояніе.

Но быть можетъ редакторы „большой“ прессы болѣе требовательны и осторожны въ выборѣ своихъ сотрудниковъ? Къ сожалѣнію, и того нѣтъ: въ сотрудники примутъ каждаго, даже человѣка неизвѣстнаго редакціи, лишь бы онъ съумѣлъ попасть въ *тонъ* газеты. Благодаря этому, въ „большихъ“ и „серьезныхъ“ органахъ печати, происходятъ иногда презабавныя „ошибки“.

Въ большой петербургской газетѣ, появляется подробный отчетъ о концертѣ. Расхваливается дирижеръ за прекрасное исполненіе оркестровыхъ нумеровъ, превозносятся солисты, упоминается даже объ овацiяхъ и вызовахъ, причемъ и тѣ, и другіе признаются рецензентомъ вполнѣ заслуженными, а въ концѣ-концовъ что же оказывается? Оказывается, что эта реклама, въ силу невѣдомыхъ мнѣ побужденій, была написана *заблаговременно*, заблаговременно была сдана въ типографію, съ тѣмъ, чтобы помѣстить ее *на второй день послѣ концерта*, а по оплошности типографіи и недосмотру редакціи реклама вышла въ печати *за день до концерта!..*

Теперь спрашивается, чѣмъ же всѣ *эти* представители нашей большой прессы лучше представителей мелкой? По моему, между ними полная аналогія. Одинаково они освободили себя отъ всякихъ литературныхъ приличій, одинаково они освободили себя отъ всякихъ литературныхъ приличій, одинаково на пасквиль и шантажъ смотрятъ какъ на одно изъ средствъ для оживленія своихъ печатныхъ органовъ и наконецъ считаютъ ни во что--кого угодно, безъ всякихъ основаній, забросать грязью или обвинить въ самомъ тяжкомъ преступленіи. Словомъ, общими усиліями какъ „малой“, такъ и „большой“ прессы почва уже давно была вполнѣ подготовлена къ тому, чтобы на нашей газетной нивѣ взяточники возродились не единицами, а десятками. Если „малая“ пресса не можетъ похвастаться особою чистотою своихъ нравовъ и обычаевъ, то вѣдь нельзя не признать, что нравственный уровень „большой“ прессы также въ послѣднее время значительно понизился, и на этой низинѣ какъ „малая“, такъ и „большая“ пресса, такъ еще различныя по характеру въ самое недавнее время, почти уже слились во-едино.

Литературная распущенность послѣдняго времени, безпринципность, полное забвеніе всѣхъ лучшихъ традицій литературы прежняго времени не могли не подѣйствовать растлѣвающе на читателей. Сегодня шантажъ или пасквиль, завтра наглая сплетня или нахальная ложь,—ну читатель немного-понемногу и начинаетъ привыкать къ подобному „направленію“ въ литературѣ, а затѣмъ, такъ входитъ во вкусъ, что каждая газетная статья лишена шантажнаго перца, кажется читателю и прѣсной, и безсодержательной.

Такимъ образомъ происходитъ, такъ сказать, обоюдувзаимное развращеніе: печать, потакая грубымъ вкусамъ толпы, понижаетъ и безъ того невысокій нравственный ея уровень, а развращаемая толпа, въ свою очередь, для болѣе полнаго удовлетворенія своихъ испорченныхъ „вкусовъ“, требуетъ отъ печати еще большей разнузданности.

Въ былыя времена наша пресса была не балаганъ, а каѳедра, съ которой старались поучать публику, возбуждать въ ней лучшія чувства правды и добра, и отнюдь не потакать грубымъ инстинктамъ толпы и потворствовать ея извращеннымъ вкусамъ. А прислушайтесь, что съ этой „каѳедры“ проповѣдуется теперь. И опять,—я не говорю о газетахъ мелкой прессы, а о газетахъ, выдающихъ себя за солидные органы, претендующіе на „руководительство“ общественнымъ мнѣніемъ.

Повторяю, я имѣю въ виду не отдѣльное лицо и не единичную какую-либо газету, а общій строй цѣлой серіи изданій и общее “направленіе“, которымъ проникло подавляющее большинство нашей прессы,—безразлично, будетъ ли то такъ называемая „большая“ или „малая“. Которая же изъ нихъ лучше? Право, одна стоитъ другой, такъ какъ обѣ съ одинаковымъ рвеніемъ способствуютъ пониженію нравственнаго уровня и въ средѣ своихъ читателей. Въ средѣ сотрудниковъ онѣ воспитываютъ шантажистовъ, пасквилянтовъ и взяточниковъ, а своихъ читателей онѣ постепенно и систематически пріучаютъ топтать въ грязь то, чему слѣдовало бы поклоняться, и поклоняться тому, что слѣдовало бы презирать. „Русск. Вѣд.“.

Русская пресса и русскіе изобрѣтатели и піонеры.

I.

На послѣдней выставкѣ, бывшей въ г. Харьковѣ, американцы зорко слѣдили за всѣмъ тѣмъ, что есть у насъ новаго, хорошаго, полезнаго. Подмѣтивъ бѣдно одѣтаго, чуть не пѣшкомъ прибывшаго на выставку изъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири, русскаго мужичка, выставившаго 28 моделей собственнаго изобрѣтенія, американцы смѣкнули въ этомъ мужичкѣ силу, энергію, способность и предлагали ему солидныя деньги и выгодныя условія и содержаніе, что-бы только онъ поѣхалъ къ нимъ съ своими изобрѣтеніями и продолжалъ свою работу у нихъ.

Когда однимъ русскимъ была взята въ Америкѣ привиллегія на 17 лѣтъ на дешевую счетную машинку, то изъ Америки были командированы въ С.-Петербургъ два техника для отысканія русскаго изобрѣтателя, получившаго привиллегію, и для заключенія съ нимъ условія. Оказалось, что русскій изобрѣтатель находился въ это время за-границею, и американцамъ не случилось достать его тогдашній адресъ.

„Новое Время“, 9 мая № 5097, въ замѣткѣ, подъ названіемъ „скромныя изобрѣтенія“, напечатало, между прочимъ, слѣдующее:

„Недавно, изъ разговоровъ съ однимъ русскимъ изобрѣтателемъ, мнѣ пришлось узнать, что иностранная эксплоатація русскихъ талантовъ имѣетъ еще одинъ видъ, напоминающій скупку древнихъ вещей и антиковъ пріѣз-

жими торговцами брикъ-а-брака. Нѣчто подобное совершаютъ и собиратели свѣдѣній о нашихъ новыхъ мелкихъ изобрѣтеніяхъ, на которыя идольская, купоно-отрѣзательная индустррія полуграмотныхъ Китъ-Китычей и толстопузыхъ меценатовъ не обращаетъ у насъ ровно никакого вниманія. Періодически изъ Германіи, а еще чаще изъ Америки, пріѣзжаютъ агенты разныхъ фабрикъ и, пользуясь нѣкоторыми свѣдѣніями, получаемыми ими изъ газетъ и особенно изъ перечня выданныхъ привиллегій, помѣщаемаго при запискахъ Императорскаго техническаго общества, эти агенты входятъ въ сношеніе съ нашими наивными изобрѣтателями, которые всѣ, напавъ на счастливую мысль, переполняются въ свою очередь радужными мечтами о милліонѣ, который къ нимъ съ неба свалился за прилежаніе и успѣхи въ наукахъ, и не умѣютъ рѣшительно сами организовать свое дѣло, не понимая его коммерческихъ сторонъ и настоящей формы выгодной эксплоатаціи своего изобрѣтенія. И вотъ, къ такому-то милліонщику, въ дырявыхъ сапогахъ, едва существующему въ народной столовой и щеголяющему въ опоркахъ, является обстоятельный американецъ и покупаетъ изобрѣтеніе и право на патентъ, рублей за сто, а то и такъ, просто увезетъ чертежи для просмотра, да такъ ихъ и просматриваетъ въ Америкѣ до собственной кончины включительно. Затѣмъ, если изобрѣтеніе хорошо, его прямо ставятъ на коммерческое основаніе и начинаютъ эксплотировать заграницей, но еще чаще къ основной идеѣ и главнымъ составнымъ частямъ русскаго проекта придумываютъ маленькія усовершенствованія, создаютъ форму удобную для гуртоваго, массоваго приготовленія такихъ вещей, и вотъ на рынкѣ появляется новая иностранная вещь, въ которой русскій изобрѣтатель подозрѣваетъ свое собственное дѣтище, но доказать этого никому не можетъ. И такимъ путемъ иностранная трудолюбивая пчела перетаскиваетъ къ себѣ медъ, собранный уже нашими изобрѣтателями, и увеличиваетъ нашей работой и талантомъ запасы своего европейскаго капитала и сокровищницы своего остроумія".

И такъ „одному" (какъ можно думать по слогу статьи, даже не постоянному сотруднику „Новаго Времени"), видимо, случайно „пришлось" „узнать" „изъ разговоровъ" "съ однимъ" „русскимъ изобрѣтателемъ" и т. д.

По мнѣнію „Новаго Времени“, „идольская купоно-отрѣзательная индустрія полуграмотныхъ Китъ-Китычей и толстопузыхъ меценатовъ не обращаетъ у насъ ровно никакого вниманія и т. д.“.

Не можемъ мы согласиться съ мнѣніемъ „Новаго Времени“. Не „полуграмотныхъ Китъ Китычей“ слѣдуетъ винить въ томъ, что иностранцы пользуются плодами русскихъ силъ, русской мысли, русской энергіи. Виновные тутъ „грамотные“, виноваты передовые люди, виновата русская пресса, русская печать и ея представители. Откуда и гдѣ „полуграмотные“ Китъ Китычи узнаютъ о русскихъ изобрѣтателяхъ, если русская печать о нихъ молчитъ и лишь только „случайно“, „изъ разговоровъ“ „съ однимъ“ „изобрѣтателемъ“, въ печать попадетъ то или другое слово, и то не въ смыслѣ обращенія вниманія полуграматнаго русскаго промышленника на выгодность того или другаго изобрѣтенія, а ради того только, что-бы поскалить зубы надъ полуграмотнымъ.

Надъ кѣмъ смѣетесь?—Надъ собой смѣетесь! сказалъ бы тутъ городничій Гоголя.

Дѣйствительно, если полуграмотный остается полуграмотнымъ, то виноватъ скорѣе грамотникъ—зачѣмъ не доучиваетъ. Если полуграмотный Китъ Китычъ остается неподвижнымъ, то виновата пресса, зачѣмъ она не шевелитъ его умъ высокими благородными побужденіями. Смѣхомъ и скалозубіемъ дѣло не дѣлается. Русская пресса имѣетъ своихъ представителей-репортеровъ во всѣхъ мѣстахъ въ родѣ Аркадіи, Ливадіи, увеселительныхъ садахъ и т. п. и ни одного репортера въ научной области, двигающей впередъ жизнь, промышленность. Православный, полуграмотный Китъ Китычъ брезгаетъ читать о новыхъ забавахъ въ Аркадіи, въ Ливадіи. Его совсѣмъ не интересуетъ, какая танцовщица поднимаетъ выше лѣвую ногу и какая правую, ему надо свѣдѣнія практическія, положительныя, точныя, не зубоскальныя, не случайныя, не мимолетныя, а постоянныя, обстоятельно и грамотно написанныя на столько, что-бы онъ, полуграмотный, могъ уразумѣть и понять, какую дѣйствительно пользу представляетъ то или другое изобрѣтеніе. Быть можетъ, иной капиталистъ, не столько въ силу мате-

ріальной выгоды, сколько въ силу побужденій о пользѣ русскому дѣлу, принялъ-бы участіе въ дѣлѣ своимъ вліяніемъ, а быть можетъ и капиталомъ.

Но что-же можетъ сдѣлать полуграмотный Китъ Китычъ, когда онъ ничего не слышитъ отъ прессы? Онъ бросается отъ одной газеты къ другой, находитъ въ нихъ одно и то-же, плюетъ на всѣ, по нимъ судитъ о другихъ изданіяхъ и ничего не читаетъ.

Кого-же тутъ слѣдуетъ винить: „полуграмотныхъ“ или „грамотниковъ“?

II.

Въ Тамбовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ напечатано письмо Ѳ. Г. Бабаева изъ Америки.

Вотъ какія вѣсти о себѣ даетъ, изъ Нью-Іорка, Ѳ. Г. Бабаевъ, изобрѣтатель огнеупорнаго состава.

„Пароходъ, несмотря на всѣ препятствія, мчался со страшною быстротою. На 8-я сутки со дня отхода, верстъ за 100 до Нью-Іорка, увидали его берегъ; а когда приблизились на разстояніе 10 верстъ, то „Америка“, какъ на картинѣ, изобразилась передъ нами, 13-этажные дома, сады, всюду зелень... Словомъ, эта такая восхитительная страна, что, кажется, во всемъ мірѣ не найдется другой, ей подобной. Не далеко до берега мы замѣтили, что на встрѣчу нашему пароходу несется другой американскій... Оказалось, что этотъ пароходъ исключительно выѣхалъ встрѣтить меня, и вотъ американцы, забравъ меня и моего переводчика на свой пароходъ, отвезли меня въ приготовленную заранѣе для меня квартиру. Затѣмъ, имѣя въ виду, что день моего прибытія—пятница, и что мы, русскіе, въ этотъ день постимся, американцы приготовили для меня отличный рыбный обѣдъ.

„Вообще, они такъ предупредительны и деликатны, что я даже не могу въ достаточной мѣрѣ выразить имъ моей благодарности за ихъ радушіе. Живется мнѣ очень недурно, хотя и есть уже у меня одно горе, это то, что я не владѣю англійскимъ языкомъ.

„Во всякомъ случаѣ, началъ учиться, многое уже понялъ, и американцы удивляются моей понятливости“.

Во второмъ письмѣ Бабаевъ пишетъ, что опыты еще не происходили, но что американцы предлагали русскому изобрѣтателю продать свою привиллегію и войти въ компанію съ ними.

Вотъ какъ американцы внимательны и предупредительны къ изобрѣтателю: не забыли даже, что русскій человѣкъ по пятницамъ ѣстъ постное.

А что если бы этотъ самый русскій изобрѣтатель посмѣлъ бы носъ показать къ русскому гражданину князю Мещерскому, или къ русскому славянофилу нововременщику А. Суворину? Пожалуй его въ швейцарскую не допустили бы.

И кто же тутъ виноватъ, что американцы эксплоатируютъ наши силы: полуграмотные или „грамотники“—представители русской печати?

III.

Русская пресса не знакомитъ даже полуграмотныхъ съ полезными спеціальными изданіями и эти полезныя спеціальныя изданія не идутъ, благодаря тому, что о нихъ дѣловой русскій людъ, подобно тому, какъ и о русскихъ изобрѣтеніяхъ, не вѣдаетъ.

Кого-же винить въ этомъ застоѣ?

Вотъ что, между прочимъ, читаемъ въ „маленькой хроникѣ“ „Новаго Времени“.

„Не легко быть у насъ піонеромъ новаго дѣла, прокладывать новый путь и служить обществу въ какой-нибудь новой, не загроможденной рутиною сферѣ. Въ лучшемъ случаѣ, такой піонеръ встрѣтится съ равнодушіемъ, въ худшемъ — съ недоброжелательствомъ, бранью и клеветою. Просматривалъ я сегодня іюньскій номеръ журнала „Фотографъ-любитель“. „Истекло полугодіе, пишетъ редакція, со времени выхода № 1 нашего журнала, изданіе котораго предпринято нами на совершенно новыхъ началахъ и внѣ всякихъ коммерческихъ разсчетовъ служить органомъ какого либо фотографическаго депо или фирмы“. Результатами перваго полугодія новый журналъ похвалиться не можетъ. Редакція разослала его во всѣ такъ называемые фотографическіе отдѣлы и общества и не получила ни слова въ отвѣтъ. Фотографы-любители оказались очень требовательными и придирчивыми. Одинъ изъ нихъ пишетъ: „вашъ журналъ хорошъ, но онъ черезчуръ, такъ сказать, популяренъ“; другой пишетъ: „вашъ журналъ черезчуръ спеціаленъ, и вы употребляете такія выраженія, которыя я уже перезабылъ“; третій, которому редакція предлагала сотрудничество, отвѣ-

чаетъ: „я съ удовольствіемъ сталъ бы писать въ вашемъ журналѣ, если напишетъ г. N.; а г. N. напишетъ у васъ только тогда, когда напишетъ г. Z.“.

Не правда ли, любопытно?

— „Всѣмъ милъ не будешь“, замѣчаетъ редакція „Фотографа-любителя“.

— Съ нею невозможно не согласиться“, добавляетъ редакція „Новаго Времени“.

Гдѣ тутъ искать виноватаго?

Не на той ли же общедоступной, ежедневной прессѣ лежитъ обязанность ознакомить общество съ содержаніемъ спеціальныхъ журналовъ?

Равнодушіе публики къ послѣднимъ является отчасти и отъ того, что читатель не знаетъ, что именно и гдѣ ему найти хорошее по интересующему его вопросу, не знаетъ иногда о существованіи журнала и т. д.

У русскаго человѣка, надо въ этомъ сознаться, есть привычка ругнуть и то, съ чѣмъ онъ ознакомился, и то, что онъ совсѣмъ не знаетъ, особенно русское.

У русскаго журналиста та же манера, либо хулить, либо замалчивать хорошее у собратьевъ. Гдѣ же тутъ русскому читателю развѣдать и уяснить себѣ полезность того или другого органа печати,—книги или дѣла.

IV.

Для подъема духа русскихъ піонеровъ, не надо бываетъ и денегъ: имъ нужна нравственная поддержка, надо, чтобы ихъ работа цѣнилась на своей родинѣ, а не на чужбинѣ, надо вниманіе къ нимъ печати, общества. Само общество нуждается въ указаніяхъ печати на подобныхъ честныхъ тружениковъ, ищетъ ихъ, не находитъ, натыкается на эксплоатацію еврейскую, иностранную и не знаетъ, кому довѣриться.

А повседневная пресса молчитъ, преступно молчитъ, въ руку еврейскимъ и т. п. эксплоататорамъ, пользующимся молчаніемъ, въ обиду полуграмотнымъ, которые ищутъ выгоднѣе помѣстить капиталъ, но не знаютъ, гдѣ его помѣстить. И негдѣ, и не отъ кого имъ узнать, кромѣ еврейскихъ и т. п. маклеровъ, которые своею недобросовѣстностью отпугиваютъ капиталистовъ отъ предпріятій.

А нѣтъ-ли вины со стороны русской прессы, не пробуждающей русскую мощь и русскія силы къ дѣятельности, направленной къ широкому пользованію самимъ своими богатствами?

Кто же тутъ виноватъ въ томъ, что одни спятъ на деньгахъ, не участвуя въ предпріимчивости, другой бросилъ отечество, третій бросаетъ полезное изданіе, четвертый стрѣляется? Виновата пресса, виноваты грамотники, не знакомящіе полуграмотныхъ съ русскими изобрѣтеніями и піонерами, виноваты представители печати.

Вознагражденіе земства за пониженіе банковыхъ процентовъ.

Въ доходныхъ смѣтахъ нѣкоторыхъ земствъ значатся, между прочимъ, доходы такого рода:

Ст. 1. Вознагражденіе изъ государственнаго казначейства за пониженіе банковыхъ % въ 1834 г.

И сверхъ того еще:

Ст. 2. Процентовъ на процентныя бумаги.

По смѣтѣ государственнаго казначейства на 1889 г., между прочимъ, внесены расходы въ § 13, ст. 1. „Вознагражденіе за уменьшеніе банковыхъ %—40,290 р.“, и по ст. 3 „на удовлетвореніе замѣстителей 16,000 р.“. Съ передачею въ завѣдываніе министерства финансовъ изъ военнаго и морскаго министерствъ капитала, образовавшагося отъ продажи выкупныхъ рекрутскихъ квитанцій, согласно Высочайше утвержденному, 17 февраля 1876 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, по смѣтамъ департамента государственнаго казначейства съ 1877 г. доджны быть исчисляемы: а) по доходной, проценты съ таковаго капитала и б) по расходной, кредитъ, потребный на вознагражденіе принятыхъ въ войска въ прежнее время замѣстителей.

Приведенныя двѣ статьи дохода земствъ наводятъ на размышленіе: за что вознагражденіе? — За уменьшеніе процентовъ.—А за что-же проценты?—За долгъ по займамъ. И тутъ %, и тамъ %, и тамъ долгъ казны земству, и тутъ долгъ казны земству. Что, если-бы эти долги объединить, слить въ одну статью, въ одно вознагражденіе?

Думаемъ мы, что сами земства бѣдствуютъ отъ процентныхъ бумагъ, съ которыми имъ приходится вѣки-вѣчные возиться, и нѣтъ этой вознѣ конца. Сколько трудовъ стоитъ

земствамъ считать ихъ, пересчитывать при ежемѣсячныхъ и годовыхъ ревизіяхъ? Сколько денегъ тратитъ земство понапрасну на пересылку этихъ бумагъ, на платежъ за храненіе ихъ, на страхованіе отъ тиражей. Сколько стоитъ земству переписка, счетоводство и отчетность по процентнымъ бумагамъ, слѣдить за тиражами, за своевременнымъ отрѣзываніемъ купоновъ?

Какой рискъ еще несетъ земство въ случаѣ потери, пожаровъ и т. п. несчастій?

Къ тому-же еще въ настоящее время обнаруживаются такія утонченныя техническія поддѣлки, что даже опытные банки и банкирскія конторы затрудняются распознавать поддѣльныя бумаги отъ настоящихъ и принимаютъ и продаютъ эти поддѣльныя за настоящія. Что, если поддѣльныя попадутъ въ земскія кассы?

И всей этой вознѣ, и всѣмъ этимъ трудамъ, всему этому риску былъ-бы положенъ одинъ конецъ: бумаги въ печь, а взамѣнъ ихъ вознагражденіе отъ казны земству за сожженныя тогда-то, такія-то бумаги, столько-то. Разъ уже такое вознагражденіе существуетъ, то и говорить объ этомъ во второй разъ много не приходится. Какъ сдѣлано разъ,— можно сдѣлать и во второй. Кромѣ пользы земству, была-бы польза и государству отъ сокращенія и дѣла, и долговыхъ процентныхъ бумагъ, лежащихъ безъ движенія, и подымающихъ задолженность государства.

Приращеніе финансовъ, невыгодное для финансовъ.

Въ одномъ журналѣ говорятъ, якобы министерство финансовъ предполагаетъ отнять отъ богоугодныхъ заведеній губернскихъ земствъ вознагражденіе за пониженіе банковыхъ процентовъ въ 1830 году.

Мы уже имѣли случай упомянуть объ этой суммѣ. Все это вознагражденіе по всей имперіи ограничивается 40,290 р.

Напротивъ того, въ другой, именно въ судебной газетѣ мы читаемъ, „что съ разрѣшенія министра финансовъ, тайнаго совѣтника И. А. Вышнеградскаго, въ текущемъ году, изъ суммъ государственнаго казначейства предполагается *ассигновать сумму въ 20,000 р. на покрытіе недостатка частнаго земскаго сбора,* установленнаго съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ губерній: Астраханской, Архангельской, Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской, на содержаніе сельскихъ учителей".

Два эти извѣстія противуположны другъ другу. По первому — министерство финансовъ отымаетъ, по второму — даетъ земству средства.

Намъ кажется совершенно рациональнымъ, что министерство финансовъ нашло себя обязаннымъ покрыть недостатокъ земствъ, и по этому вопросу мы ничего не имѣемъ ни прибавить, ни убавить. Но мы хотѣли-бы сказать нѣсколько словъ по первому вопросу, т. е. объ отнятіи отъ богоугодныхъ заведеній земствъ дарованнаго имъ вознагражденія за пониженіе банковыхъ процентовъ въ 1830 г.

Намъ кажется, что въ этомъ, прежде всего, нѣтъ экономическаго разсчета.

Экономическій разсчетъ былъ-бы въ томъ, если-бы, напр., вслѣдствіе проведенія по Пинскимъ болотамъ желѣзной дороги и осушенія этой мѣстности убавилось-бы больныхъ въ больницахъ. Это было-бы прямое сокращеніе расходовъ. Но если отнять 40 т., дарованныя земствамъ на богоугодныя заведенія, тогда, когда больныхъ въ этихъ заведеніяхъ не убавилось, то правительство принуждено будетъ тѣмъ или другимъ способомъ расходоваться, дабы не выбросить больныхъ изъ больницы, точь въ точь такъ, какъ теперь оно принуждено оказать на 20 т. нѣкоторымъ земствамъ пособіе, потому что земства сами ослабѣли.

Предположимъ, въ самомъ отличномъ случаѣ, что этого и не случится, что земства выдержатъ недостатокъ этихъ 40 т., обойдутся съ больными въ больницахъ, такъ или иначе, на свои средства, но тогда является другой вопросъ: что выгоднѣе?

Отнятіе дохода не отъ какого либо другаго дѣла, а отъ богоугодныхъ заведеній, не отъ какого-либо лица, а отъ земства, жертвующаго на эти заведенія свои значительныя суммы, не какого-либо большого расхода, а всего 40 т. изъ росписи въ милліардъ, и не какихъ либо случайныхъ доходовъ, а Высочайше дарованнаго вознагражденія, произведетъ тяжелое впечатлѣніе на каждаго русскаго, сочувственно относящагося къ дѣлу богоугодныхъ заведеній.

Намъ думается, что если-бы даже и былъ замѣшанъ какой либо экономическій разсчетъ, то и тогда не слѣдовало-бы отымать отъ богоугодныхъ заведеній разъ Высочайше дарованнаго земству вознагражденія. Но такъ какъ тутъ нѣтъ еще никакого разсчета какъ по незначительности самой суммы въ 40,290 р., такъ и, главнѣе, потому, что этимъ самый-то расходъ на содержаніе больныхъ не упраздняется, не сокращается, а долженъ быть выполненъ, если не изъ однихъ, то изъ другихъ сборовъ, то въ виду этого упомянутое вознагражденіе слѣдуетъ оставить въ неприкосновенномъ его видѣ.

Мнимое богатство.

Живетъ въ Петербургѣ нѣкій почтенный человѣкъ и твердитъ онъ всѣмъ и каждому, что у него сто тысячъ капитала...

И правда, у него капиталъ есть, и въ этомъ количествѣ, сто тысячъ, но только... заложенъ онъ въ государственномъ банкѣ... По счастью, господинъ этотъ получаетъ около четырехъ тысячъ жалованья, онъ холостой человѣкъ и этого жалованья ему хватаетъ и на то, чтобы приплачивать каждый годъ проценты по займу, такъ какъ проценты, получаемые имъ по купонамъ, ниже процентовъ платимыхъ. И не замѣчаетъ онъ совсѣмъ, что, продай онъ эти свои сто тысячъ процентныхъ бумагъ, да расплатись съ долгомъ, и у него окажется съ одной стороны не сто тысячъ р. капитала, а на 85% ниже, а съ другой—сбереженіе изъ жалованья тѣхъ процентовъ, которые теперь онъ приплачиваетъ по залогу въ банкъ.

Но подите, несмотря на эту очевидность, увѣрьте вы его въ этомъ.

Если заложенныя его бумаги на сто тысячъ рублей и перезаложенныя въ сотый разъ продать, очутится въ его рукахъ около 15 тысячъ чистаго капитала, да нѣсколько тысячъ экономіи изъ жалованья. И тогда у человѣка этого будетъ выкинута изъ головы идея, что онъ богачъ. Онъ увидитъ себя въ томъ именно положеніи, въ какомъ есть на самомъ дѣлѣ и, сбросивъ ложную идею, оздоровленный, пойдетъ вести свое хозяйство, распѣвая пѣсни, да въ нихъ Бога и Царя славить.

Мы приводимъ факты.

Мы назвали бы и господина, обладающаго стотысячнымъ капиталомъ, котораго нерѣдко видимъ гуляющимъ по Невскому пр., но для сути дѣла фамилія не играетъ роли, а потому мы умолчимъ о ней. Каждому, думаемъ, много разъ случалось видѣть людей, считающихъ себя не тѣмъ, а болѣе того, чѣмъ они есть. Сколько такихъ богачей на Руси!.. Если взять во вниманіе, сколько въ банкахъ заложено процентныхъ бумагъ да принять во вниманіе, сколько ихъ заложено во всѣхъ частныхъ рукахъ и кредитныхъ учрежденіяхъ, то получится цифра серьезная. Окажется цѣлая армія людей, считающихъ себя богачами, когда на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ.

Продажа просроченныхъ этими богачами процентныхъ бумагъ, которыя они уже сто разъ перезакладывали и которыхъ они никогда ни выкупятъ, послужитъ только къ оздоровленію этой арміи богачей.

Отдѣлавшись отъ иллюзій о богатствѣ и увидѣвши себя тѣмъ, что они есть, всѣ эти богачи принялись бы за работу и вся масса ума этой арміи людей направилась-бы къ дѣлу, тому-ли, другому-ли, но полезному, дѣйствительному, а не миѳическому. Отсюда, кромѣ пользы, ничего нельзя ожидать.

Какое громадное вліяніе могутъ оказать освобожденные отъ иллюзіи умы, если они будутъ направлены на практическій путь, можно судить по слѣдующему образчику.

Въ Германіи за 50 лѣтъ мира, т. е. съ 1815 до 1865 г., до первой войны Пруссіи съ Австріей, въ теченіе, говоримъ, этихъ 50 лѣтъ развились науки, искусства и пр., и пр. и поднялись до высокой степени совершенства.

Теперь все это замираетъ, потому, что масса умовъ въ Германіи исключительно занята военнымъ дѣломъ, военными предметами, то-есть масса умовъ направлена односторонне и тѣмъ отвлечена отъ занятій по другимъ отраслямъ и спеціальностямъ. Не то же-ли и въ денежномъ дѣлѣ. Сбереженіе умственныхъ силъ и направленіе ихъ на полезное дѣло вещь весьма важная, а это частію достигается изъятіемъ изъ обращенія лишнихъ процентныхъ бумагъ.

Русскія деньги въ Берлинскихъ банкахъ.

Со всѣхъ сторонъ у насъ слышатся жалобы на недостатокъ денегъ, на высокій процентъ, а оказывается, что мы за мелкіе проценты поддерживаемъ Берлинскіе банки, сами даемъ имъ возможность спекулировать на наши же деньги противъ насъ.

Намъ одно непонятно: зачѣмъ мы поддерживаемъ Берлинскіе банки, давая имъ для оборота значительные капиталы, тогда какъ этими капиталами мы могли-бы съ большою пользою поддерживать русскія кредитныя учрежденія.

„Высшая цифра текущаго счета Вѣнской дороги въ Варшавскомъ коммерческомъ банкѣ въ 1887 году составляла 1,205,301 р. 99 к., самая меньшая — 92,328 р. 63 к., а именно:

ult. январь.	690,800	руб.	43 к.
„ февраль	354,596	„	81 „
„ мартъ.	1,206,301	„	99 „
„ апрѣль.	811,045	„	56 „
„ май	560,562	„	01 „
„ іюнь.	774,840	„	23 „
„ іюль.	92,328	„	63 „
„ августъ	318,844	„	82 „
„ сентябрь.	726,138	„	29 „
„ октябрь	833,040	„	78 „
„ ноябрь	607,592	„	98 „
„ декабрь	582,490	„	22 „

Что касается двухъ Берлинскихъ банковъ, а именно дисконтнаго банка и Средне-Германскаго, то въ нихъ Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога по преимуществу хранила свои капиталы въ золотѣ; цифры ихъ за 1887 годъ суть слѣдующія:

ult.	январь. .	1,420,255	марокъ 76	пфенниг.
„	февраль .	1,551,526	„ 11	„
„	мартъ . .	1,240,676	„ 47	„
„	апрѣль. .	1,931,930	„ 60	„
„	май . . .	1,927,471	„ 05	„
„	іюнь. . .	956,990	„ 22	„
„	іюль. . .	846,943	„ 61	„
„	августъ .	936,204	„ 41	„
„	сентябрь.	1,089,198	„ 62	„
„	октябрь .	1,209,607	„ 92	„
„	ноябрь. .	1,657,239	„ 64	„
„	декабрь .	492,344	„ 00	„

Изъ сравненія этихъ двухъ столбцовъ цифръ видно, что вклады въ Берлинѣ нерѣдко превышали суммы, находящіяся на текущемъ счету въ Варшавскомъ коммерческомъ банкѣ.

Почему, при обиліи даровъ Русской земли и природы, мы бѣдны и какъ намъ разбогатѣть?

Подъ арестомъ у желѣзныхъ дорогъ.

По найденной когда-то кости мамонта возстановлено было представленіе о гигантскомъ цѣломъ допотопномъ древнемъ мірѣ.

Мысль эта приходитъ невольно на память, когда берешь въ руки и внимательно просматриваешь недавно вышедшую и раздающуюся безплатно небольшую книжонку „*Спутникъ для пассажировъ, ѣдущихъ по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ на лѣто 1894 года*“, состоящую изъ росписанія поѣздовъ по этой дорогѣ. Глядя въ это росписаніе, приходитъ такая дума: что если-бы, вслѣдствіе какой-нибудь міровой пертурбаціи исчезли всѣ памятники нынѣшняго времени и уцѣлѣло бы какимъ-нибудь чудомъ настоящее росписаніе поѣздовъ Московско-Брестской желѣзной дороги, то по одному этому росписанію, помимо всякихъ другихъ памятниковъ, чрезъ тысячелѣтія лица (а въ настоящее время живущія за тысячи верстъ отъ Русскаго государства), не знающія ни Москвы, ни Россіи могутъ возстановить русскіе нравы и обычаи, подобно тому, какъ ученые возстановляли по найденной мамонтовой кости міръ древній.

При внимательномъ разсматриваніи этого росписанія скажутъ: страна та, въ которой имѣется Московско-Брестская желѣзная дорога, не можетъ быть богата.

И въ самомъ дѣлѣ, изъ росписанія поѣздовъ этой желѣзной дороги, прежде всего, оказывается, что Москва заперта, что старая столица Русскаго царства съ ея почти милліоннымъ населеніемъ находится у Московско-Брестской желѣзной дороги подъ домашнимъ арестомъ вплоть до 11 часовъ утра.

Обыкновенно жизнь народа начинается съ восходомъ солнца. Дѣловой людъ встаетъ въ 4—5—6 часовъ утра, и съ этихъ часовъ и слѣдовало бы назначать первые поѣзда. Можно, пожалуй, согласиться еще на 6 часовъ утра для того, чтобы дать отъѣзжающимъ время собраться въ путь, доѣхать до станціи мѣстной дороги. Во всемъ мірѣ, во всѣхъ столичныхъ и промышленныхъ и торговыхъ центрахъ, вездѣ и всюду поѣзда начинаютъ ходить не позже, какъ около 6 часовъ утра.

Московско-Брестская желѣзная дорога почему-то игнорируетъ всю народную жизнь, и нѣтъ жителямъ Москвы выхода по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ раньше, какъ только въ 11 ч. утра.

Для кого же назначены эти поѣзда, кто можетъ пользоваться ими?

Всѣ торговыя и промышленныя заведенія открываются около 6—8 час. утра. Весь трудовой народъ, не исключая самыхъ сонныхъ, встаетъ 5—8 часовъ.

Лѣтнее движеніе по желѣзнымъ дорогамъ разсчитано, между прочимъ, и на то, чтобы дать замкнутому столичному и городскому человѣку возможность подышать свѣжимъ воздухомъ. Гдѣ же тутъ возможность подышать свѣжимъ воздухомъ, когда этотъ воздухъ бываетъ только свѣжъ отъ 4—5 до 11—12 часовъ утра? Вѣдь 11 часовъ—это время уже обѣда, время полуденной жары. Самое лучшее время утренняго воздуха уже потеряно. И къ чему человѣку, проведшему утро въ спертомъ столичномъ воздухѣ, переѣзжать дышать жаркимъ полуденнымъ воздухомъ, когда онъ могъ бы при другомъ росписаніи поѣздовъ, напримѣръ, если бы поѣздъ уходилъ въ 5 или 6 часовъ утра, уже до 11 ч. утра вдоволь освѣжиться и надышаться самымъ отличнымъ, прекраснымъ воздухомъ?

Обыкновенно, время около 11—12 часовъ считается уже обѣденнымъ временемъ. Многіе обѣдаютъ и отдыхаютъ около 12 часовъ и много-много между 12—1 час.; послѣдніе изъ нихъ обѣдаютъ въ 1—2 часа.

Такимъ образомъ, утро для городскаго человѣка теряется въ смыслѣ пріобрѣтенія здоровья на чистомъ воздухѣ безвозвратно, благодаря безтолковому распредѣленію движенія на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ.

Весь городской людъ, вся Москва находится подъ домашнимъ арестомъ у Московско-Брестской желѣзной дороги.

Но это еще не все. Мы натыкались на болѣе важную вещь. Изъ росписанія, на 6 стр., читатель, русскій и заграничный, можетъ увидѣть, что въ Москвѣ существуетъ *соединительная вѣтвь*, протяженіемъ съ одного конца города Москвы до другого.

Слѣдовало бы въ городахъ пользоваться такими соединительными вѣтвями настолько, чтобы поѣзда по нимъ ходили такъ же часто, какъ и вагоны конно-желѣзныхъ дорогъ, т.-е. черезъ каждыя 5—6 минутъ. Въ Берлинѣ, напримѣръ, по соединительной вѣтви проходитъ въ теченіе часа 10 поѣздовъ, т.-е. черезъ каждые 6 минутъ идетъ поѣздъ. Въ Парижѣ точно также идетъ масса поѣздовъ, каждый одинъ за другимъ черезъ нѣсколько минутъ.

Въ Москвѣ же такою соединительною вѣтью почти, можно сказать, совсѣмъ не пользуются. Цѣлая желѣзная дорога въ столицѣ съ милліоннымъ населеніемъ лежитъ и по ней не ѣздятъ, она остается безъ всякаго движенія.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ назвать движеніемъ, если поѣзда отправляются по городской линіи въ столицѣ—Москвѣ всего-на-всего 2 раза въ день. Съ Московско-Брестскаго вокзала поѣзда отправляются только въ 10 часовъ утра и въ 3 ч. 40 м. дня, а приходятъ на другой конецъ: одинъ въ 11 ч. 43 м., а другой въ 5 ч. 6 м.; слѣдовательно, одинъ поѣздъ находится въ пути 1 ч. 43 м., а другой—1 ч. 26 м.

Достойно еще замѣчанія, что поѣздъ, отправляющійся съ Московско-Бретскаго вокзала по соединительной вѣтви въ 3 ч. 40 м., приходитъ на Николаевскій вокзалъ въ 4 ч.

2 м. дня; между тѣмъ какъ по росписанію Николаевской дороги отходитъ почтовый поѣздъ ровно въ 4 часа. Такимъ образомъ, поѣздъ Брестскій опаздываетъ на 2 м., и ѣдущимъ въ Петербургъ съ почтовымъ поѣздомъ нельзя пользоваться этой соединительной вѣтвью.

Кому въ догадъ, что два росписанія въ одномъ городѣ Москвѣ составлены по разному времени, Московско-Брестской—по Московскому, а Николаевской—по Петербургскому. Пассажиры, желающіе ѣхать съ почтовымъ поѣздомъ въ Петербургъ, не сядутъ на вокзалѣ Брестскомъ.

Въ одной изъ статей нашихъ было уже говорено о томъ, что у насъ мало вообще дорогъ и что всѣ сѣтуютъ на недостатокъ путей сообщенія.

Тутъ же мы убѣждаемся, что желѣзная дорога по соединительной вѣтви съ одного конца Москвы на другой существуетъ, но движеніе по этой дорогѣ почему-то не установлено и она не отдана въ пользованіе милліоннаго населенія.

Я разумѣю, что нельзя сказать, что милліонное населеніе пользуется соединительною вѣтвью, если поѣзда отходятъ всего 2 раза въ день.

Еслибы по этой дорогѣ поѣзда отправлялись нѣсколько разъ въ теченіе часа, хотя бы и не черезъ каждыя 6 минутъ, а черезъ 10—15 минутъ, то и въ этомъ случаѣ каждому мѣстному жителю было бы пріятно, вмѣсто того, чтобы платить рубли извозчикамъ для переѣзда съ одного конца города на другой и трястись по довольно плохой мостовой, подниматься съ горы на гору на тощихъ лошаденкахъ, вмѣсто этого заплатить какія-нибудь копейки, сидѣть себѣ въ спокойномъ вагонѣ, читать газету, пока его перевозятъ по самой ровной дорогѣ на другой конецъ города безъ толчковъ, безъ подъема и спусковъ.

Не пользуясь существующими желѣзными дорогами въ столицѣ съ милліоннымъ населеніемъ, мы въ то же время недоумѣваемъ, отчего мы такъ бѣдны?

Какъ же намъ быть богатыми, когда мы, напримѣръ, имѣя желѣзныя дороги, въ одномъ случаѣ, держимъ подъ арестомъ милліонъ жителей столицы и не пускаемъ вплоть

почти до обѣда, до 11 часовъ, ни одного поѣзда лѣтомъ въ ближайшія дачныя мѣстности, а въ другомъ случаѣ—даже совершенно не пользуемся соединительною вѣтвью желѣзной дороги съ одного конца города на другой?

Вотъ, въ этомъ случаѣ, мы видимъ не только обиліе даровъ Русской земли и природы, но еще и построенныя желѣзныя дороги: одна *Московско-Брестская* желѣзная дорога, а другая—*соединительная вѣтвь*, соединяющая одинъ конецъ города съ другимъ.

Почему же мы бѣдны?

Очень просто, потому что мы не пользуемся даже разумно тѣми желѣзными дорогами, которыя имѣются у насъ.

Контрибуція Москвы Берлину.

Московская Городская Дума въ 1901 году, помѣстивъ значительную часть займа своего въ Берлинѣ, находитъ это послѣднее радостнымъ событіемъ. Къ сожалѣнію и пресса радуется этому вмѣстѣ съ Думою. А по нашему мнѣнію это ни болѣе, ни менѣе, какъ контрибуція, которую должна будетъ уплачивать Москва Берлину подъ названіемъ „% на займы“. На нашъ взглядъ казалось бы, что выгоднѣе было бы помѣстить въ Государственномъ Банкѣ на „спеціальный текущій счетъ Московской Городской Думы подъ залоги“ свои облигаціи съ тѣмъ, чтобы Дума брала бы въ Государственомъ Банкѣ деньги, какъ вообще берутъ по текущимъ счетамъ подъ залоги въ то время, когда встрѣчается надобность въ деньгахъ и въ томъ размѣрѣ, какой требуется, дабы не платить лишнихъ %. Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ внутри Россіи свободные капиталы стали бы искать % бумагъ, по мѣрѣ того Банкъ продавалъ бы эти бумаги съ текущаго счета не за границу, а внутри Россіи, и процентами по займамъ не пришлось бы Московской Городской Думѣ обогащать Берлинъ и заграницу, они оставались бы въ Россіи.